

Грация!

Любителям фэнтези, отборного юмора и захватывающих историй — тут ваша остановочка!

Вас ждёт интересный мир со своей мифологией, колоритные персонажи, невероятные схватки и абсурдные ситуации!

Не обделите же вниманием прекрасную Ангелину Селезнёву, что попала в другой мир в виде ПЕГАСА!

Глава 1

— Ангелина Селезнёва — зайдите! — раздалось за дверью приёмной мединститута. В коридоре на стуле вот уже два часа сидела молодая девушка, успевшая заснуть во время ожидания решения приёмной комиссии. Она уткнулась головой в собственные документы для поступления в тот момент, когда её наконец позвали. Ангелина вздрогнула, мотнула золотистыми волосами и поспешила в кабинет, цокая по кафелю шпильками каблуков. Девушка открыла дверь, едва не стукнувшись лбом о косяк: «И стоило надевать туфли на высоком каблуке при росте сто семьдесят сантиметров?» — пронеслось у неё в голове.

В приёмной было на редкостьлюдно: помимо трёх членов комиссии в комнате сидело ещё трое ребят её возраста. Среди троицы только один выглядел обычно — парень с самодовольной ухмылкой. Остальные двое... Мама дорогая! Самый чернокожий человек, из всех, что доводилось видеть Ангелине! Но мало ему было собственного оттенка кожи, так он ещё и вырядился в монохромный полосатый костюм, который был на три размера велик! Поставь этого человека на белый фон, сфотографируй в обычном и чёрно-белом фильтре — и вы не заметите разницы!

Второй странной персоной оказалась девушка БЕЗ РУКИ. У Ангелины аж ком в горле встал от немого вопроса: «А что вы, простите за грубость, делаете с одной рукой на приёме факультета хирургии?!».

Ангелина стояла в прострации, хлопая голубыми глазами с длинными ресницами, рассматривая присутствующих, пока член приёмной комиссии не велел ей присесть:

— Селезнёва, сядьте, пожалуйста! Не стойте над душой!

— Ох, простите! — сориентировалась девушка, занимая свободный стул возле монохромного студента.

— Ну что же, будущие студентки, — председатель обвёл присутствующих строгим взглядом. — Извините за ожидание — случился неожиданный звонок от начальства, — мужчина указал мясистым пальцем, похожим на сардельку, на потолок, подразумевая кабинет директора. — Пришёл, значит, такой указ сверху: взять на бюджет трёх студентов...

И тут глаза Ангелины засияли от радости — когда она подавала документы, то была уверена чуть ли не на сто процентов, что вакантное место ей обеспечено! Не зря же она училась в школе на одни пятёрки, окончила её с золотой медалью и даже в старших классах заимела сертификат медсестры. «Пожалуйста! Назовите моё имя в списках на бюджет! Это же какая радость будет для мамы с бабушкой: Ангелинка поступит в престижное учебное заведение, а потом и в люди может выбиться! А то лишних денег-то на учёбу... да и просто лишних — нет!», — девушка вся трепетала от ожидания. Председатель продолжил:

— Мы долго обдумывали решение, чтобы идти в ногу со временем и возвысить престиж нашего института. В связи с современными тенденциями прогрессивного общества, директором было решено принять господина... — председатель надел очки, наклонился к листку на столе, долго вчитывался, а потом неуверенно прочитал: — Господина Увувевеве Онитенвеве Угвемубем Осас... Фух! Надеюсь, без ошибок прочитал! — мужчина даже вытер пот со лба, после прочтения этого «имени».

— Председатель, вы сейчас сатану вызывали? — усмехнулся парень по правую сторону от Ангелины. Он сидел расслабленно, улыбался и нагло смотрел на комиссию. Председатель злобно бросил на него взгляд, надулся как индюк, но промолчал. Владелец длинного

имени только растерянно обвёл всех взглядом — была высока вероятность, что он на нашем Великом и Могучем-то понимал с трудом.

— В общем, мои поздравления Ув... Увэээ... В общем, с поступлением вас! Оставьте документы нам и можете быть свободны. Далее по списку... Екатерина Долгорукова!

Девушка без руки оживилась, а Селезнёва аж подскочила от возмущения:

— Да что вы себе позволяете?!

— Да в чём дело, Селезнёва? Что-то не так? — члены комиссии неловко переглянулись, а улыбчивый парень уже изо всех сил сдерживался, чтобы не заржать как конь.

— Всё не так! Ладно уж... — Ангелина поглядела на удивлённого чернокожего парня, размышляя, как к нему обратиться. — Ув... Уг... Короче, ладно этого Осаса взяли на хирургию — он потом подтянет русский язык и станет отличным специалистом! Но эту-то куда?! Какая ей хирургия с одной рукой?! Ещё и фамилия — Долгорукова!

— Ничего, что я тут сижу? — обиделась однорукая.

— А этот, последний?? Только попробуйте сказать, что берёте его, потому что он гей — я вас засужу! Прогрессивные тенденции, чтоб вас!

— Ну у тебя и фантазии, девчунь! — рассмеялся тот, что якобы гей.

— Нет, Андрей Степанович у нас обычной ориентации, но мы его тоже берём! — ответил председатель.

— ЭТО ПОЧЕМУ?! — Ангелина была вне себя от гнева. Тогда парень встал со своего места, подмигнул ей и сказал:

— Потому что я сын главврача! Бывайте! — Андрей направился к выходу, быстро исчезая за дверью.

Ангелина стояла, едва сдерживая слёзы обиды. Даже дышала через раз, громко всхлипывая. Девушке с одной рукой стало её жалко, она подошла к ней и сказала:

— Тише, дорогая! Всё будет хорошо! Кто-нибудь протянет тебе руку помощи! — Селезнёва аж надулась от возмущения, глядя на отсутствующую конечность Долгоруковой:

— Да пошли вы все! Я вернусь сюда с журналистами и адвокатом! — Ангелина резко развернулась и выбежала из кабинета, стойко сдерживая слёзы до последнего — главное, чтобы это толерантное сборище их не увидело!

Сил сдерживаться у Ангелины хватило только до коридора первого этажа: она прислонилась к стенке и зарыдала. «Что же я маме скажу теперь? И куда мне идти?», — сокрушалась девушка.

Придя домой, Ангелина молча закрылась в своей комнате. По её грустному виду, мама всё поняла и не стала добивать лишними расспросами. Ангелина опустошённо упала кровать не в силах даже плакать. Казалось, что вся жизнь в одночасье разрушилась подобно карточному домику. Мечта стать хирургом была растоптана в прах.

Девушка смотрела в потолок, лёжа в своей крохотной комнатке, и всё никак не могла поверить, что ей отказали в бюджетном месте. «И зачем я старалась? Все эти медали, олимпиады, оценки... Сколько я сил и слёз на них убила! Лучше бы я вообще не рождалась в этом мире!» — Ангелина меланхолично смотрела в потолок с тяжёлыми мыслями, пока усталость не взяла своё, и она наконец не уснула.

— Узрите! К нам явился защитник! Тот, кто будет служить королевству и вашему величеству! — раздался торжественный голос, вторгаясь в её сонное сознание. Ангелина попыталась открыть глаза, но веки словно прилипли друг к другу. Когда девушке удалось немного приоткрыть глаза — все вокруг окутывал непроглядный туман. Пелена медленно

начала развеиваться...

Едва туман рассеялся, Ангелина увидела перед собой зал полный незнакомых людей. Судя по церемониальной одежде окружающих, тут проводился какой-то ритуал. Ангелина ощущала себя странно: тело казалось чужим и не хотело двигаться в привычном ключе. Пальцы онемели настолько, что не ощущались вовсе! Между лопаток что-то торчало и постоянно зудело. Ангелина поднесла руку к лицу, чтобы поправить свисающие волосы, но вдруг увидела перед собой не человеческую руку, а КОПЫТО! Девушка попыталась крикнуть, но вместо этого заржала как лошадь, пятясь назад. От каждого шага раздавался отчетливый цокот копыт. Присутствующие на церемонии замерли в ожидании, внимательно следя за Ангелиной. Из толпы людей в церемониальных одеждах вышел статный высокий человек в рыцарской броне:

— Ваше Величество! Мы стали живыми свидетелями древнего пророчества. Мудрец Брим предсказывал явление Пегаса — вестника новой эпохи! И вот он — здесь среди нас! — Ангелина шокировано смотрела на происходящее, дергая зудящими лопатками. Через пару мгновений до неё дошло — на спине красовалась пара огромных крыльев! Вскоре они перестали чувствоваться чем-то инородным. Крылья ощущались, приблизительно, как дополнительная пара рук. Ангелина стала потихоньку осваиваться в новом теле, которое казалось ей невесомым и полным энергии. Ни в какое сравнение с её прежним обликом — усталым и разбитым.

— Я несказанно счастлив, сын мой. Уже решил, как ты назовешь своего «защитника»? — властно сказал король, с неприязнью произнося слово «защитник». Судя по его взгляду, полному разочарования, он ждал явно не пегаса.

Ангелине стало интересно, как выглядит тот самый принц, с которым говорил король. Туман окончательно рассеялся, стало очевидно, что девушка находится в пределах каменного алтаря посреди круглой комнаты церемониального зала. Плотные ряды людей в мантиях отгораживали Ангелину от короля, находящегося на невысоком балконе над всеми остальными. Тогда девушка интуитивно сделала взмах крыльями и зависла в воздухе, поддерживаемая неведомой силой (крыльями-то она больше не шевелила!). С высоты она и увидела его лицо — молодой парень с волевым подбородком и тёмными волосами пристально смотрел на короля синими глазами.

— Я нарёк её — Грация! — гордо заявил принц. После озвучивания её нового имени, Ангелина почувствовала внутри себя незнакомое чувство. Казалось, что в её голове поселился кто-то ещё, который имел собственные мысли и желания. Мысли в голове начали смешиваться с чужими, явно мужскими. Их было так много, что Ангелина смогла разобрать только «принц Дилан». — Отец! Это честь для меня стать тем самым человеком из преданий. Клянусь тебе — сделаю всё возможное, чтобы исполнить свой долг перед кланом! Вверяю тебе свой меч и великую магию света моей защитницы!

— Не сомневаюсь, — с неохотой бросил король и быстро удалился восвояси.

— Дамы и господа! — на месте ушедшего с балкона короля вдруг оказался стройный высокий красавчик с лисьей улыбкой, одетый в классический смокинг дворецкого. — Его Величество удалился по делам государственной важности. От лица Государя, я бы хотел сказать вам несколько слов: «Ритуал призыва окончен успешно. Клан Покоряющих Небеса бесконечно благодарен культу Света за участие! Все могут быть свободны!».

Когда дворецкий договорил, Ангелина только успела моргнуть, как он уже стоял у огромных дверей церемониального зала, открывая перед жрецами путь на выход. Он

услужливо улыбался всем уходящим, в поклоне пропуская их за дверь. «Боже! Какой он горячий! Пусть я и стала лошастью — возьми меня прямо на алтаре!», — закрались к Ангелине пошлые мысли, но дворецкий вдруг поднял голову, поправил длинную чёлку рукой и хитро посмотрел на девушку, словно прочёл её мысли. Ангелина испугалась, потеряла всю концентрацию и мягко упала на каменный пол, громко цокая копытами.

— Достопочтенной леди не престало допускать такие мысли на публике. Говорят, у стен есть уши, а я считаю, что слышать можно иными способами, — губы дворецкого не шевелились, но Ангелина понимала, что он обращается именно к ней. — Не пугайся Миледи. Я всего лишь Сайрус — скромный дворецкий на службе Его Величества.

— Не такой уж обычный! — заметила девушка. — Слушай, Сайрус, ты выглядишь довольно умным и ответственным. Скажи, пожалуйста: Как я попала сюда? Что происходит? И самое важное — почему я лошадь?!

— Спасибо за тёплые слова, Миледи, но сейчас я — лишь дворецкий, — загадочно сказал Сайрус. — Более того, у тебя уже имеется собеседник, с кем ты сможешь обсудить всё насущное. — Ангелина быстро перевела взгляд на принца, а потом снова посмотрела на Сайруса, который неведомым образом успел спуститься с балкона на первый этаж. — Именно он, Миледи. Но должен предупредить: лучше бы тебе пока оставить всё в секрете. Особенно это касается принца Дилана.

— Не понимаю, а что за секрет?

— Конечно же, я говорю о том, что мы можем мысленно общаться! Очень важно, чтобы все думали, что лишь призывающий может общаться со своим пегасом. Общение с защитником до твоего появления было невозможным — остальные призванные существа хоть и обладают интеллектом, но говорить напрямую с людьми не умеют. Это привилегия пегасов. Как минимум, тебя начнут изучать. Как максимум — кое-что похуже! Поверь мне, я действую исключительно в твоих интересах.

— Хорошо, Сайрус... — быстро согласилась Ангелина. — Всё равно я лошадь! Кто мне поверит? Иииии-го-го!

— А ты забавная, — Сайрус мило улыбнулся, чем немного смутил Ангелину.

Церемониальный зал, наконец, опустел, дворецкий откланялся оставшемуся принцу и пропал за дверью вслед. Дилан подошёл к пегасу, погладил её по золотистой гриве и сказал ей так же, как это делал Сайрус — телепатически:

— Ну привет, защитница! — в отличие от дворецкого, принц испытывал явный дискомфорт от общения без слов. Он то и дело подёргивал ртом, хмурился и старался смотреть Ангелине прямо в глаза, что давалось Дилану с трудом. — Понимаю твоё замешательство. Когда я назвал твоё новое имя в священном месте, мы стали навеки связаны, благодаря чему мы теперь можем общаться. Я ещё не представился, да? Меня зовут Дилан.

— Дилан, да? — сердито сказала Ангелина. — А теперь скажи мне, Дилан: Что вам всем от меня надо?!

— Мне жаль, но ответ будет нелегко уместить в одно предложение, Грация...

— Я Ангелина! — грозно фыркнула девушка, стучая по полу передним копытцем.

— Я понял! Ангелина, так Ангелина! — опасливо согласился принц. — Неужели тебе не по душе твоё новое имя?

— Нет!

— Очень жаль... — принц погрузнел. — Я очень старался, когда придумывал

подходящее имя такому изящному существу как ты... Должен предупредить, что на людях я буду звать тебя Грацией. Так положено!

— Пока не объяснишь мне, что тут происходит — и не мечтай, парнишка!

— Парнишка? — недоумевал принц. — Я тебе всё объясню, но как только мы покинем святилище Телмаат. В более приятной обстановке... Скажем, в моих покоях.

Глава 2

Ангелина молча шла за Диланом, тихо цокая по мраморному полу. Как же чесалось спросить парня обо всём прямо в коридоре, пускай это была не самая мудрая идея. Девушке никак не давала покоя реакция короля на появление пегаса. Кто знает, может пегасы у них принимаются за проклятия? Уж очень зол был король!

Во время пути на выход ей несколько раз попадались высокие зеркала. Ангелина с интересом рассматривала в них своё новое тело: тонкие ноги, грациозное тело серебристого цвета, огромные перьевые крылья, сложенные за спиной, в которых проглядывали золотистые перья. Грива была словно из чистого золота. «Не зря мне Дилан дал имя Грация! Более подходящего прозвища и придумать нельзя!», — какое-то время Ангелина посвятила изучению своего нового тела в отражении, пока Дилан терпеливо ждал её неподалёку, одаривая скептическим взглядом. Девушка поочерёдно взмахивала то одним, то другим крылом, шевелила ушками — это было так непривычно и необычно! Вот органы чувств в принципе не изменились, только стали острее. К примеру, если повернуть ухо в сторону источника шума — звук слышался четче. Обоняние ощущалось намного ярче, чем раньше. Ангелина потянула носом, улавливая каждый запах в комнате: коридоры ритуального замка источали аромат благовоний в кадилах на стене и едкий запах с пола (по всей видимости, это было местное моющее средство). Ближе к выходу отчётливо чувствовался запах пекарни — аромат выпечки с ванилью пробуждал зверский аппетит. Последний яркий запах исходил от принца: от его одежды пахло потом вперемешку с необычным парфюмом, похожим на мякоть спелой сливы.

Длинный коридор закончился. Дилан выпустил пегаса через дверь на улицу: яркий свет освещал обширную территорию замка, но, тем ни мене, никак не слепил девушку. Она для интереса взглянула на солнце и удивилась тому, что может безболезненно смотреть на свет. Ощущалось всё как суперсила.

— Слушай, Грация... — обратился к ней принц.

— Ангелина! — фыркнула девушка.

— Точно! Лина!

— АНГЕЛИНА! Не сокращай моё имя — это бесит!

— Ты чего такая злая?

— Знаешь, когда тебя переселяют в тело пегаса — ты можешь быть слегка на нервах. Так чего ты хотел?

— Я подумал, что сейчас отличная возможность... ну... ты знаешь... — судя по скромному виду принца с неловкой улыбкой, можно было сделать вывод, что он задумал какую-то пакость:

— Что ты задумал?!

— Понимаешь, путь до моих покоев неблизкий и я подумал, что мы могли бы туда долететь...

— На мне что ли?! — возмутилась девушка.

— Ну не на мне же! — развёл руками принц.

— Однозначное нет!

— Почему так? — искренне удивился Дилан.

— Я пегас меньше часа, а на меня уже пытается взгромоздиться грязный мужик! Без

седла — даже не думай!

— Не такой уж я и грязный... — обиделся Дилан. — Его Величество внезапно вызвал меня прямо посреди тренировки, чтобы затащить в зал призыва! Прости, что не смог на ходу помыться! Хотя я и принц магического королевства — ехать на важный ритуал в заколдованной ванне я не стану!

— У вас и такое бывает? — хихикнула Ангелина. — Я как-то читала книгу, где сундук сам ходил за волшебником на куче ножек!

— Тебе повезло! — усмехнулся Дилан. — У нас таких лентяев каждый третий: то стулья заколдовывают, то метлы, а то и помойные ведра! Нет бы посидеть недельку за учебником пространственной магии и создать карманное измерение... Так нет же — будем пугать соседей ползающей утварью! Знаешь, как жутко видеть живую сушилку для белья ночью среди деревьев? Вот потому у нас в стране в моде коричневый цвет штанов!

— Жесть какая-то! — понимающе сказала девушка. — Но мы всё равно пойдём с тобой пешком!

— Ну ладно, как скажешь... — смирился Дилан.

Дилан повёл её по каменной тропинке мимо аллеи с фигурными кустами. Зелёные насаждения были выполнены в виде невиданных животных и драконов. Последних было особенно много, но вот что странно — ни одного пегаса Ангелина так и не заметила. Даже не так: ни лошадей, ни птиц **ВООБЩЕ** не было. Ни одного представителя. Только мощные внушительные твари.

— Я гляжу, крылатых лошадей в ваших краях не жалуют, — Ангелина заострила внимание на яростном змее, что безмолвно шипел в их с Диланом сторону.

— Все претензии к моему отцу, — с досадой ответил ей принц. — Я всё объясню тебе, когда будем наедине. В наше время нельзя чувствовать себя в безопасности даже в собственных мыслях, — Ангелина вытянула лицо от удивления и сразу же вспомнила слова Сайруса.

Покои Дилана располагались на третьем этаже главного замка в небольшой башне. По пути им встречались слуги, косо поглядывавшие на пегаса. Когда Ангелина ступила на красную ковровую дорожку, прислуга едва сдерживалась, чтобы не начать прогонять животное с чистого пола.

— Заходи, не стесняйся! — пригласил её принц, открывая перед Ангелиной дверь в башню. Девушка заглянула внутрь и оказалась в просторной комнате, где в обстановке чувствовалась мужская рука. Ничего лишнего не было: кровать с навесом возле зашторенных окон, небольшая гардеробная, рабочий стол, заваленный всякой всячиной, коллекция холодного оружия на стенах, небольшой буфет с напитками, диван возле камина с пуфиком для ног и больше ничего. Ещё была круговая лестница, ведущая на крышу башни, но она к интерьеру комнаты не относилась. Не будь Дилан принцем — всё было бы в разы грязнее и на открытых поверхностях непременно лежала пыль.

— Слишком скромно для особы королевских кровей, — заметила Ангелина.

— А чего тут, по-твоему, не хватает? — усмехнулся Дилан. — Книжного шкафа до потолка для эстетического наслаждения? Кучи ненужных вещей за тысячи золотых монет? Или, может, всё дело в количестве мебели?

— Ну, как минимум, — немного с досадой ответила девушка. — Так ты не производишь должного впечатления.

— Может быть... Видишь ли, гостей у меня, обычно, не бывает, а сам я тут только сплю,

да и то не каждую ночь. Отец совсем помешался на свитке Брима — заставляет меня тренироваться вдвое усерднее. И... — нехотя зажмурился принц. — Моё положение обязывает меня извиниться перед тобой за поведение Его Величества...

— Да? — вне себя от негодования сказала Ангелина. — Давай уточним по подробнее, за что он должен извиняться?! За похищение молодой девушки из своего мира без её согласия или за то, что смотрел на меня как на грязь?

— Мне кажется, стоит принести извинения за всё и сразу, — виновато сказал Дилан. — Я уже говорил, что меня чуть ли не за шкуру потащили на церемонию призыва. Дело в том, что ритуал призыва был подготовлен слишком внезапно для всех. Обычно, подготовка длится около трёх недель, но кто-то надоумил моего батюшку начать действовать немедленно. Вся свита Его Величества с нетерпением ожидала появления дракона, но появилась — ты.

— То есть, по их мнению, я — какая-то досадная ошибка?! — разозлилась девушка.

— Ни в коем случае! — поспешил успокоить её Дилан. — Ты присаживайся поудобнее, я тебе всё объясню по порядку.

— А покушать есть? — с голодным видом спросила Ангелина. Она уже нанюхалась всякого по дороге в покои принца, чем разбудила аппетит.

— Тебе больше не нужно есть! — заявил принц. — Твоё тело создано полностью из магии, которую ты черпаешь из моей жизненной силы. Чем лучше моё состояние, тем могущественней становишься и ты. Мы связаны душой, помнишь?

— Я рассержена и голодна! Дай мне что-нибудь! — настаивала Ангелина, постукивая копытцем от нервов.

— Слушай, это плохая идея... — предостерегал её принц. — Я могу дать тебе яблоко во имя эксперимента, но тебе очень не понравится результат!

— Отдавай моё яблоко!

— Но помни — я предупреждал...

Дилан сходил к буфету, отыскал в корзине фруктов оставшееся красное яблоко, вернулся к пегасу и протянул ей фрукт. Ангелина схватила сочное яблочко целиком из ладоней принца и принялась с аппетитом его жевать. Дилан смотрел на это с неподдельным интересом, сложив руки на груди. Девушка проглотила яблоко, хотела попросить ещё одно, но вдруг почувствовала странные ощущения в желудке:

— Дилан... Кажется, мне плохо... Помоги мне!

— Если жрецы не обманывали, то сейчас из тебя естественным путём выйдет пережёванное яблоко, — спокойно сказал принц.

— Как это — выйдет?! — испугалась Ангелина. — Где тут у тебя туалет?!

— Зачем тебе уборная? Не стесняйся, можешь прямо на пол. Слуги потом уберут.

— Всё равно! Выйди тогда на минутку!

— Я не могу далеко отходить от тебя дальше десяти метров. Нам не позволит удалиться магическая связь. Я могу отвернуться, а ты пока избавься от яблока.

— Ты чудовище! — жалобно простонала Ангелина, едва сдерживаясь. Дилан отошёл к окну, чтобы не мешать. Девушка больше не могла противиться, и через пару секунд пережёванное яблоко вывалилось на каменный пол.

— Ты там всё? — не оборачиваясь спросил принц.

— Иди к чёрту! — обиделась Ангелина.

— И незачем на меня злиться! Я предупреждал тебя, но ты у нас самая умная ведь!

— Ты это специально сделал, чтобы надо мной поиздеваться!

— Точно. Наши души ведь не связаны, я не ощущаю прямо сейчас твоё смущение и обиду. Только и мечтаю, чтобы заставить благородного пегаса пускать через себя яблоки!

— Дилан... — Ангелине вдруг стало грустно. — Это ведь твои чувства я сейчас испытываю? Почему я смотрю на тебя и вижу, как ты опечален из-за неловкой ситуации?

— Духовная связь. Я уже устал тебе повторять. Теперь ты готова выслушать меня?

— Да, я готова, — немного успокоилась Ангелина, и тогда Дилан начал рассказывать:

— Всё началось более сотни лет назад, когда божество Еквайзер устал от постоянных магических войн, отнял магию стихий, а оставшуюся магию света и тени сделал одинакового уровня без возможности развиваться. Воевать таким скудным арсеналом стало невозможно, тогда и появилось пророчество о пегасах. Ведь волшебных созданий не коснулся закон Еквайзера, так как они находились в тот момент высоко в небесах. Древнему мудрецу Бриму во время медитации пришло явление — он увидел картину будущего, где отважный маг верхом на пегасе исцеляет планету от проклятия Еквайзера. После началась большая охота на пегасов — маги начали насильно связывать свои души с крылатыми созданиями, но всей правды они не знали. Принудительный союз с пегасом увеличивал магическую силу, но не более. Вопрос о снятии проклятия даже не стоял. Маги унывать не стали и устроили настоящее побоище между соседними королевствами. Исход битв определялся числом пегасов у каждой из сторон. Своя-то магия была равной по силе со всеми остальными. Меньше чем за сто лет пегасы стали красивой легендой для ребятишек.

— Прости что прерываю, но откуда тогда я взялась? Вы же истребили всех пегасов? — вклинилась с расспросами Ангелина.

— Не перебивай, пожалуйста, — попросил Дилан. — Дело в том, что магия в нашем мире никуда не девается, а продолжает существовать в виде иных воплощений: в животных, растениях и, конечно же, других магических созданиях. Вот только, не может вернуться в прежнюю форму, если нет нужного катализатора.

— Так вот почему меня похитили из моего мира! — догадалась девушка. — Я — тот самый катализатор?

— Если говорить грубо, то да. Ритуал призыва магического защитника состоит из двух этапов: сначала наши маги находят человека в «мире-без-магии», который будет обречён. Затем три недели собирают магические частицы в зале призыва. Набрав нужное количество магии, маги призывают человека, чтобы он соединился с остатками волшебных существ, создавая новое существо — защитника. Но и тут не всё так просто — защитнику необходим источник питания.

— Постой! Это как же так? — испугалась Ангелина. — Что значит «обречённый человек»?!

— Я не специалист, но, в моём понимании, это означает, что в своём мире ты бы погибла через некоторое время или прожила бессмысленную жизнь полную страданий.

— Так я не избранная никакая... — девушка была в очередной раз шокирована.

— Мне неприятно говорить тебе такие слова в лицо, но да — ты обычная неудачница из мира-без-магии, призванная к нам в роли катализатора для защитника.

Ангелина чуть ли не взвыла от досады, расправила крылья и попыталась улететь через верхнее окно башни. Лимит в десять метров был легко достигнут, и девушка застыла в воздухе, безуспешно махая крыльями.

— Грация, стой! Ты куда?

— Оставь меня! — не унималась Ангелина.

— Я бы выполнил твою просьбу, да теперь мы связаны...

Глубоко в недрах ржавой пустыни, разделяющей три королевства, стояла одинокая гора-вулкан, окружённая острыми каменными иглами скал. Небо над ней всегда было затянуто тучами. Гром и молнии сновали тут и там. Эта гора называлась Грей Стамак и служила домом для всех тёмных существ. Эту величественную гору создал древний бессмертный чародей Лорд Мрак, когда ещё магия не была просто шуткой. К несчастью для всех живых, проклятие Еквайзера его не коснулось — в те годы Мрак отбывал своё заточение в другом мире. Туда его заточили три императора времён магических войн. Когда их магия ослабла, он разрушил свои оковы и вернулся в мир живых.

Картина настоящего шокировала тёмного повелителя — его слуги деградировали до младшей нежити или бесов. Рунические рыцари со стихийным оружием, некогда наводившие ужас на элитную гвардию королевств, стали простыми мечниками. Главный ударный отряд Лорда Мрака распался — двоих уничтожили, один оказался в заточении, а трое последних исчезли в неизвестном направлении. Всему виной была новомодная магия призыва — как кость в горле!

Если без вмешательства пегасов и драконов тёмные создания ещё могли победить своих пока ещё живых врагов, то с появлением защитников ситуация сложилась не в пользу Лорда Мрака. Мир ещё не успел прознать о главном секрете Мрака — глупые людишки думали, что он стал с ними на равных, а потому не воспринимали его угрозы всерьёз. Того и добивался бессмертный чародей, пока строил свои планы в Грей Стамаке.

— Прекрасный вид на ржавую пустыню! Так не думаешь, Джаспер? — повелитель тёмных стоял у витражного окна своего тронного зала, облачённый в тёмный шипастый боевой доспех с массивным плащом. Воротник плаща постоянно болтался при каждом движении, приставая ко рту Лорда Мрака при каждом повороте головы. Архитектор плоти стоял возле своего повелителя и не знал, как бы потактичнее сказать ему, чтобы снял бесполезный плащ хотя бы на время.

— Мой Лорд... — неуверенно обратился к нему пятирукий зомби-архитектор.

— Мой Лорд! — мерзким голосом передразнил его повелитель и снова получил по губам воротником. — Если есть, что сказать — выкладывай!

— Вы не могли бы снимать свой плащ, хотя бы в замке? Ваш воротник...

— И что с ним? Моя призрачная ткачиха уверяла меня — эта вещь мне к лицу и выглядит внушительно! — Лорд Мрак вскинул руки вверх — воротник предательски стукнул ему по челюсти. Повелитель напрягся, а потом добавил: — Ладно, фигня какая-то! Долой этот плащ!

Тёмный чародей попытался скинуть его с себя, но края ткани зацепились за шипы доспеха. Плащ укрыл голову Лорда как клетку с попугаем.

— Позвольте помочь вам, Повелитель! — поспешил к нему Джаспер. Он быстро взглянул на свой арсенал в руках и озадачился: в одну руку был вмонтирован степлер, во второй были ножницы, в третьей молот, в четвёртой автоматическая игла от швейной машинки, а в пятой — кузнечные клещи. Ими и решил воспользоваться архитектор. Он пытался ухватить край плаща, пока Лорд Мрак не запутался в нём окончательно. Наконец, Джасперу удалось ухватиться за торчащую складку одежды, но повелитель сразу же замер и недовольно выдохнул.

— Что случилось, Ваше Темнейшество? Я ухватился за шип вашей брони?

— Это моё УХО!

— Тысяча изменений, Мой Лорд! — засуетился архитектор и отпустил хозяина.

— Каких изменений?! — рассердился чародей. — Ты хотел сказать — извинений?

— Точно, мой Господин! Измените меня! — снова повторил ошибку Джаспер.

— Я тебя щас так изменю! Кыш отсюда!

Архитектор в страхе отскочил от хозяина и тот просто сжёг нелепый плащ прямо на себе.

— Ну вот! Другое дело! — довольно сказал Лорд Мрак, отряхивая доспехи от пепла.

— Эээ... Повелитель? — с трепетом обратился к нему слуга.

— Ну что опять?!

— Ваши брови... Того! Нету!

Лорд Мрак щелкнул пальцами, призвав перед собой волшебное зеркало, и скривился от вида собственного отражения:

— Джаспер! Немедленно нарисуй мне злые брови, пока я тебе третью ногу смеха ради не добавил!

— Но Мой Лорд... — растерялся архитектор, бросив взгляд на свой арсенал в руках. — У меня и близко нет инструмента, чтобы удовлетворить вашу просьбу...

— За сим — дарю тебе ещё одну полезную руку! — Повелитель направил указательный палец на Джаспера и у того выросла шестая рука с цветными карандашами вместо пальцев. Архитектор грустно вздохнул и стал рисовать своему повелителю брови. Это ещё хорошо, что повелитель был полностью лысым! Рисовать ему причёску заставил бы!

— Так нормально, Ваша Тёмность?

— Это ещё что такое?! — Мрак начал закипать от злости при виде собственного отражения. — Я стал похож на милого щеночка в броне повелителя тьмы! Переделать!

— Но чем мне... — хотел было спросить слуга, но побоялся перспективы обзавестись седьмой рукой. Он достал щипцами из сумки тряпочку, стёр брови хозяину и нарисовал новые. — Вам нравится?

— О! Ты настоящий мастер, Джаспер! — удовлетворённо ответил повелитель. — С такими бровями я выгляжу как тот, кто способен испепелить врага одним взглядом! Хотя, это и чистейшая правда, должен отметить. Могу, ещё как!

— Превосходно, Хозяин! — с облегчением сказал архитектор. — Смотрите! Дозорный ворон возвращается с задания!

Лорд Мрак повернулся к окну, обрадовался, что плаща нет и открыл ставни. Огромный ворон сел на подоконник и с интересом уставился на чародея.

— Ну? — нетерпеливо сказал повелитель. — Чего молчим? Что птичка принесла папочке?

— Мой Лорд... — сдавленно обратился архитектор, опасаясь вызвать гнев хозяина.

— Не сейчас, Джаспер! Эта чушь в перьях принесла в клювике новости, но никак не хочет отдавать! — Мрак схватил птицу в кулак и прислонил к стеклу. — Докладывай! Не хочешь?

Чародей прошёлся с птицей по залу, показал ей трон и повторил:

— Докладывай, птица! Мне наколдовать тебе вымя, чтобы ты начала докладывать?!

— Хозяин! Вы так ругаетесь, будто размером порции на ужин недовольны...

— А ну тихо там! — заткнул слугу повелитель и принялся заколдовывать птицу.

— Лорд Мрак! — в комнату залетел другой ворон, явно желающий говорить сам. — Разрешите отчитаться! Эээ... А что вы делаете с обычной вороной? И почему у неё вымя как у коровы... — повелитель вдруг опомнился и подбросил птицу в сторону окна. Та полетела, недовольно каркая и мотая выменем в разные стороны.

— Это был эксперимент! — гордо заявил Мрак, а его слуги скептически переглянулись. — Что? Я, может, свежего птичьего молочка захотел! В соседних вселенных пауков доят, а я чем хуже?! Так! Отвлеклись мы что-то. Какие новости из столицы?

— Хорошие, Лорд Мрак! — охотно ответил ворон. — Нам удалось саботировать последний призыв — вместо дракона, клан Покоряющих Небеса будет охранять жалкий пегас!

— Вот как? — приподнял нарисованную бровь повелитель. — У нас теперь есть около трёх недель для нападения. Да, чёрт возьми! Конец праздным посиделкам в Грей Стамаке! Вы двое — оповестите всех! Скажите им радостную новость — мы идём войной на живых!

— Будет исполнено, Мой Лорд! — архитектор отсалютовал всеми руками и поспешил из тронного зала.

— Ну-ка постой ворон, — Мрак поймал бедную пташку налету и приблизил к своему бледному лицу.

— Слушаю и повинуюсь! — занервничал ворон.

— Для тебя будет особое задание. Лети в красный оазис к ведьмам — скажешь, что я тоже решил провести ритуал призыва!

— Будет исполнено! — согласился ворон, а сам сглотнул ком в горле — ведьмы оазиса были жуткими любительницами куриного бульона.

— Грация, ты слушаешь? Ау! Ангелина? Да что с тобой такое?.. — Дилан ходил вокруг застывшего в одной позе пегаса. Принц пытался достучаться до неё словами, тыкал пальцем в бок, махал перед лицом руками, но ничего не помогало! Грация застыла с выражением лица, скорбящего, минимум, о проблемах голода мирового масштаба. Хотелось пожалеть редкое мифическое животное и выдать Ангелине калькулятор (про это устройство Дилан узнал из мыслей девушки) — а то что она всё в уме считает, правильно?

Через полчаса Дилан сдался: он свалился на ковёр рядом с пегасом и тяжело вздохнул:

— Наверное, я погорячился с последними словами про неудачницу. Да, сказитель из меня никакой! — парень усмехнулся, продолжая разговаривать сам с собой. — Надо было начинать со слов из свитка мудреца Брима! Про то, что твоё появление огорчило всех в этом королевстве, кроме небольшой горстки людей, искренне верящих, что союз королевской крови и последнего пегаса снимут проклятие со стихийной магии. Хотел бы я сказать, что соскучился по стихийной магии, да не застал её воочию. Только читал о ней в детстве. А ведь было бы здорово вернуть всё как было...

— А? — вздрогнула Ангелина. — Что это сейчас было? Мне казалось, что я сплю и вижу сон про тёмного повелителя, пока про меня все забыли...

— С возвращением! — обрадовался принц. — Я уже начал думать, что тебе нужна помощь специалиста по маг-зверям.

— Нет, мне не нужна помощь, — помотала головой Ангелина. — Я вдруг пришла к мысли, что не знаю, куда теперь податься. В свой мир я теперь не очень хочу после твоих откровений. И оставаться в таком положении как сейчас — тоже не горю желанием. Прости за прямоту, но быть лошадью — тихий ужас! Мне постоянно кажется, что я голая бегаю на четвереньках! Время от времени, я хочу от всей души заржать как кобыла, чёлка замучила падать на правый глаз — ощущаю себя циклопом... А отстукивание по полу копытом начинает превращаться в дурную привычку! От этих мыслей я хочу уменьшиться и спрятаться ото всех...

И тут тело Ангелины начало медленно уменьшаться. Девушка в панике заметалась туда-сюда, но продолжила становиться всё меньше. Когда Грация стала равной по размеру мышке, процесс остановился, и к ней решил подойти Дилан. Он поставил Ангелину себе на ладонь и поднял к лицу:

— Не знал, что ты так умеешь! Это же сколько возможностей перед нами открывается!

— Какие возможности, Дилан?! Как мне вернуться в прежнее состояние?! — испуганно пропищала Ангелина.

— А зачем ты в мыслях имитируешь высокий тон, когда ты можешь нормально общаться? — задумался принц.

— Чтоб ты спросил! — снова писклявым тоном ответила Грация. — Неужели у тебя нет идеи, как я могу вновь стать огромной?!

И тут Дилану пришлось в срочном порядке поставить Ангелину на пол — она начала стремительно увеличиваться в размерах, пока не заняла треть пространства комнаты.

— Ого! Ты видел?! Мои мысли — МАТЕРИАЛЬНЫ! — восхитилась Грация, размахивая крылом по скудному убранству принца. Дилан грустно смотрел, как она сметает его скромный интерьер, решил вежливо промолчать. Огромный пегас радостно сидел и

наблюдал за крошечным принцем, пока Ангелина не ощутила сильную усталость. Веки стали тяжелеть, тело начало уменьшаться до исходного размера, смертельно захотелось спать.

— Ты бы поосторожнее была с использованием магии! Её запас очень ограничен! Грация? — пегас принял прежний облик и головой свалился принцу на колени. Дилан уселся поудобнее, погладил по золотистой гриве Ангелины и сказал (снова сам себе): — Ну здорово... И что с тобой делать?

Принц просидел с ней несколько часов, дожидаясь её пробуждения. За окном башни начался ливень — открытые ставни стучались об стены, а непогода брызгала на подоконник. Принц и сам успел поспать немного, но затёкшая нога быстро вывела его из сонного состояния. Дилан коснулся ноги, прочёл лечебное заклинание и колкость в ноге исчезла. Грация зашевелилась на ногах парня, и он сказал ей:

— Ты, наконец, очнулась. Тебя даже шторм за окном не разбудил.

— Чувствую себя как телефон после ночи на зарядке! — бодро сказала Грация, вскакивая на ноги.

— Это хорошо! Хотя я до конца и не понимаю, что такое телефон... В твоих мыслях он выглядит как небольшая коробочка с дисплеем. Я собираюсь поесть как следует перед заданием Его Высочества и помыться. Если не хочешь лишних косых взглядов — уменьшись, а я тебя пронесу в кармане. В своём маленьком облике ты значительно снижаешь использование драгоценной магии, а значит не заснёшь так внезапно в будущем.

— Вот уж нет! — фыркнула Ангелина. — Пусть смотрят на меня! Я буду серебряной костью у всех в горле!

— К чему этот детский сад? — нахмурился принц. — Снобы всё равно не примут тебя с распростёртыми объятиями как тех же драконов.

— В этом и суть! Думай, Дилан, думай! — Ангелина встала на задние ноги и потыкала передними копытами себе на виски. — Что бы я ни сделала — осудят. Потому я и буду вести себя как хочу.

— Как пожелаешь, но помни — я несю за тебя ответственность, а ты за меня, — напомнил принц.

Грация кивнула и пошла за Диланом в шикарные королевские ванны. Они находились не далеко от башни — всего в ста метрах по коридорам восточного крыла замка. Видеть всю эту роскошь было непривычно для Ангелины, которая всю жизнь прожила в коморке чуть больше кладовки Гарри Поттера под лестницей вредных Дурслей. В то время она и помыслить не могла, что до ванной можно идти десять минут, да ещё был велик шанс заблудиться по дороге!

— Ты очень пялишься на окружение в замке, — заметил Дилан, видя в голове образы тесной комнаты из прошлой жизни Ангелины. — Тяжёлое детство?

— Есть такое, — призналась девушка.

— Тогда у меня отличные новости! Всё моё теперь и твоё тоже! — добродушно сказал Дилан, показывая девушке правильную дорогу. — Нам сюда!

— Это немного не то, чего я хотела... — Ангелина погрустнела. — У меня была мечта выбиться в люди своими силами и самой обеспечивать семью.

— Что же случилось с твоей мечтой?

— Тебе это правда интересно? — Грация остановилась у самой двери в купальни.

— Да. Я хочу знать твою историю, — Дилан открыл дверь, пропуская пегаса вперёд. —

Не против, если я лягу в горячую воду, пока слушаю тебя?

Принц непринуждённо начал раздеваться в предбаннике под смущёнными глазами Ангелины.

— Ты что, при мне собрался мыться?! Имей совесть!

— Конечно! Мы всё будем делать вместе. Ты тоже присоединяйся ко мне! Магическим зверям не повредит горячая вода с ароматной солью.

— Мы даже не знаем друг друга! Это неправильно! — возмутилась Ангелина.

— Так, всё... — Дилан устало выдохнул и скинул с себя последнюю одежду. Грация зажмурилась и отвернулась к двери. — Ангелина! Повернись и посмотри на меня!

— Зачем? — стыдливо спросила девушка.

— Я так не могу уже. Я из кожи вон лезу, чтобы показать тебе простую вещь — всё нормально, нечего бояться или стесняться. Ты же ведёшь себя как оскорблённая барышня, хотя я ничего плохого тебе не сделал.

— Я и есть барышня! Очень даже молодая и невинная между прочим! — возразила Грация, не разлепляя веки.

— Хочешь, скажу откровенно? — с тяжёлым сердцем спросил принц.

— Думаю, можно.

— Правда в том, что я только снаружи излучаю спокойствие и уверенность. Ты правда думаешь, что я по велению левой пятки отца так легко приму в свою жизнь пегаса, связывая свою жизнь с ней навсегда? Думаешь, мне не страшно? Да я даже не знаю, как с себя вести перед тобой! И велик шанс, что ты окажешься плохим человеком. Потому я стою беззащитным перед тобой сейчас и прошу об одном — просто взгляни на меня и прими таким, какой я есть. Со всеми недостатками, положительными и отрицательными сторонами.

Грация открыла глаза и медленно повернула голову в сторону Дилана — он стоял перед ней открытый, без тени обмана и смотрел синими глазами полными надежды. Внезапно, Ангелина почувствовала его решимость и желание стать ближе. Даже нагота принца больше не вызывала смущения с неловкостью. Перед ней стоял уже не принц, а простой честный парень. Девушка подошла к Дилану вплотную, посмотрела в глаза и утвердительно кивнула:

— Пойдём вместе купаться, — решительно сказала она. — Не отставай!

Лорд Мрак отправился в недра своего замка в скале, где разместился тёмный круг призыва, расположенный по центру древних руин. Один только вид доисторических полуразрушенных каменных колон наводил жути. Вековая пыль разлеталась в воздухе от грозной поступи тёмного чародея и его свиты. Ведьмы оазиса брезгливо ступали за повелителем, то и дело потирая уродливые носы. Дойдя до центра, Мрак возвёл руки вверх, обводя взглядом некогда великую святыню тёмных существ:

— Узрите же, ведьмы! Мы находимся в капище тёмной энергии, в которой ещё мой предшественник Полуночный Попутчик призывал из глубин самых опасных и отвратительных тварей!

— Апчхи! — не выдержала одна из ведьм.

— Будь здорова, Фуксия! Тебе дать платок? — любезно поинтересовалась другая ведьма.

— А не найдётся в твоих запасах жабьих капель? — спросила Фуксия.

— Кхм! — злобно кашлянул Мрак. — Я вам не мешаю?

— Простите, мой Лорд! Всё хронический насморк виноват...

— Так, на чём я вообще остановился? — повелитель постучал кулаком себе по лбу.

— На жутких тварях! — подсказала ведьма.

— Точно! Твари! Я призвал вас сюда с великой целью — мы призовём новых генералов тьмы, которые возглавят поход против мерзких живых!

— Апчхи! — снова чихнула Фуксия.

— Грей Стамаком клянусь — ещё раз прервёте меня, и я заставлю ваши нежные носики исчезнуть навсегда! — Лорд Мрак резко обернулся к ведьмам и обвёл недобрым взглядом. — О великие силы! Да что за ведьмы пошли?!

Мрак возмущённо смотрел, как ведьмы устроили перекус сушёными ящерицами прямо за его спиной, пока он толкал пафосные речи. Колдуньи чуть не подавились от его строгого вида и тут же попрытали еду под мантии.

— А ну быстро рассредоточились по кругу призыва собирать ману! — рявкнул на них Мрак, и ведьмы в спешке побежали искать руны на полу. Задача им предстояла непростая — пол в руинах был покрыт не только пылью, но и густым слоем песка.

Престарелые колдуньи в течение часа буквально рыли носом землю. Длинные носы ведьм опускались в пыль каждый раз, когда они присаживались на корточки разгребать на полу грязь.

— Гацания! Смотри! Я нашла руну трансмутации!

— А у меня — символ концентрации! — обрадовалась Фуксия, постоянно хлюпая носом. — Гербера, вставай сюда, а я продолжу поиск рун.

— Сестры! — таинственным голосом произнесла ведьма Тююлип. — Все подойдите сюда! Это невероятная находка!

Лорд Мрак нахмурил всё ещё нарисованные брови и нервно сложил руки на груди, когда все четыре ведьмы сбежались к каменной плите. Они разглядывали остатки надписи на древнедемоническом языке и восторженно перешёптывались.

— Кто велел вам прекращать работу? Что у вас тут? — не выдержал Мрак и вклинился к ведьмам около обелиска. Едва тёмный повелитель бросил взгляд на каменные письма —

поблел от злости. Он с первых секунд узнал почерк предыдущего повелителя тьмы.

— Владыка! Мы с сёстрами уже плохо видим, — обратилась к нему старшая ведьма Тюлип. — Вы не могли бы помочь прочесть послание из древних времён? Мы разобрали только несколько слов: «Полуночный Попутчик был» и «Мать Мрака», «кусты» и рядом дьявольский символ смеющегося беса...

— Это всё проделки третьего императора Максимуса! — взревел Лорд Мрак, уничтожая обелиск ударом кулака. Пыль взмыла вокруг от осколков, ведьмы снова дружно зачихали.

— Великий исторический объект! — ужаснулись ведьмы потирая красные носы.

— За работу! Нечего пропаганду читать в моём присутствии! — повелитель указал в сторону круга призыва.

Ведьмы вернулись к работе, а Мрак остался доламывать остатки обелиска со всем усердием — каждый камушек был уничтожен до состояния пыли под могучим латным ботинком повелителя.

Через час ведьмам удалось отыскать руны и откопать круг вызова. Лорд Мрак услышал, что его подчинённые перестали работать и тут же отправился к ним.

— Всё готово, Ваше Тёмное Благородие! — с лестью сказала Гербера.

— Дайте нам знак, когда можно начинать! — присоединилась к ней сестра Фуксия.

— Расскажите нам, о Повелитель — каких генералов вы хотите призвать?

— И что там по магии? — расчётливо спросила Тюлип, потирая морщинистые ручонки.

— Я так понял, на призыв мы магией скидываться не будем, да? — с досадой заключил Мрак, а ведьмы охотно закивали. — Что же... Сильно шиковать не будем, а потому — призовём троих, но самых лучших. Первым будет самый мудрый, он придумает несокрушимую стратегию против живых. Вторым станет отважный слугитель тьмы. Ему уготована роль полководца, что поведёт мои армии в бой! Ну и третий — алхимик для снабжения войска лучшими зельями во всём мире!

— Прекрасный выбор, мой Лорд! — ведьма посмеялась скрипучим голосом. — Сёстры! Доставайте ингредиенты!

Ведьмы пошарились в своих сумках, и каждая выдала Тюлип по одной вещице. Для первого призыва они собрали щупальца кальмара, обломок магического посоха, рубин из короны императора и клочок мантии тёмного колдуна. Все четыре подношения были сложены в центре круга, а сами ведьмы встали на свои места согласно специализации. Лорд Мрак выставил руку вперёд и освободил большое количество маны в центр ритуального круга. Ведьмы начали читать заклинание: магический круг загорелся, мана вступила в реакцию с предметами подношения. По руинам пронеслась чёрная молния и вспышка холодного света — к ним явился первый чемпион тьмы.

Высокая фигура в плаще парила в центре круга, с интересом разглядывая присутствующих чернильными глазами из-под щупалец. Антропоморфный осьминог держал в руках фолиант мудрости и посох мудреца.

— Кто призвал Хименеса — хранителя знаний? — загробным голосом спросило существо. — И почему вокруг так грязно? Это не гигиенично и очень вредно для светлого ума.

— Глупец! — предостерегающе крикнула ведьма Гербера. — Ты стоишь перед тёмным повелителем! Прояви уважение!

— Анализирую данные... — Хименес замер в воздухе, а Лорд Мрак переглянулся с

ведьмами:

— Это что такое вы призвали?! Он сражаться хоть умеет?!

— За ту манну, что вы даровали нам — это лучшее, что удалось призвать! И вы правы, мой Лорд, для битв он непригоден, — с досадой в голосе сказала Тьюлип.

— И на кой мне генерал армии тьмы, не способный биться??? — вне себя от ярости спросил Мрак. — Когда он вообще очнётся? А впрочем — не важно! Уберите его! Я дарую вам больше манны, и чтоб в этот раз без проколов! Мне нужен яростный воин, готовый кинуться в разгар боя по одному мановению моего пальца!

— Как прикажете, Ваше Темнейшество! — охотно согласились ведьмы. Одна из них подошла к зависшему (во всех смыслах) Хименесу и оттащила за край плаща в сторонку.

В этот раз ведьмы сложили в центре другие подношения: чешую крокодила, ботинок великого героя людей Сатурна, ржавый меч и печень гадюки. Ритуал свершился вновь, но уже с большим вложением манны от Лорда Мрака.

Из всего этого явился второй чемпион — огромный, ростом с повелителя, ящероподобный воин в доспехах и двуручным мечом за спиной. Едва он появился — кинулся на Мрака, пытаясь укусить его за лицо. Чародей устало посмотрел на разбушевавшегося ящера и лёгким движением схватил его длинную морду двумя пальцами. Мрак злобно посмотрел рептилии прямо в глаза и спросил:

— Всё понял? — крокодил попытался ответить или кивнуть, но не смог. — Жаль, придётся добавить...

Лорд Мрак с лёгкостью кинул его на землю и пнул как мячик на другую сторону круга призыва. Будучи уже в полёте, ящер прокричал:

— Я ВСЁ ПОНЯЯЯЯЯЯЯЯЛ! — и с грохотом впечатался в стену древних руин.

— Дать люлей — вместо тысячи слов! — самодовольно сказал повелитель, на что получил косые взгляды ведьм. — Твоё имя, воин?

— Джоз, Повелитель! — крокодил вскочил на ноги и как ни в чём ни бывало подбежал к новому хозяину.

— Будешь мой генералом, Джоз! А теперь — свали с глаз долой к этому с щупальцами...

Рептилоид повернулся в сторону Хименеса, его зрачки в миг стали едва видимой полоской, а сам он кинулся на кальмара с криками:

— Врааааааг! — Джоз с разбега врезался в Хименеса, но тот лишь немного качнулся в воздухе, никак не реагируя на происходящее.

— Нет, Джоз! Нельзя! Фу! Это союзник!

— У благородных воинов нет в друзьях кальмара! Лучше я его съем! — крокодил сделал попытку откусить Хименесу ногу, но подлетел Лорд Мрак:

— Я тебе намордник щас одену!

— Надену, Мой Лорд! — поправила Гербера.

— Меня не поправлять! — угрожающе сказал Мрак. — Джоз! Проваливай, посиди где-нибудь тихо, пока мы третьего призовём! Не заставляй меня тратить колдовство на ошейник с намордником, ладно?

— Ладно.

— Что ладно? — переспросил повелитель, чувствуя неладное с умственными способностями Джоза.

— Э... — задумался крокодил. — А какой был вопрос?

— АААААААА! — яростно заорал Мрак, извергая из себя огонь. Джоз испугался такого проявления силы и решил спрятаться за колонной подальше от повелителя.

— Мой Лорд! Вы опять чем-то недовольны? — дрожащим голосом спросила Тюлип.

— Может догадаешься?!

— Я всё поняла! Не злитесь, Повелитель! В третий раз мы сделаем всё как надо! — заверила главная ведьма.

— Уж постарайтесь!

Ведьмы начали совещаться по поводу ингредиентов для последнего вызова и решили достать из заначки свои самые редкие артефакты: колбу алхимика Константино, сушёную кроличью лапку на удачу, редкий золотой шавель и голубую поганку с кладбища. Мрак бросил на ведьм недвусмысленный взгляд и призыв начался.

Перед чародеем с его свитой явилась девушка-крольчиха в костюме алхимика с огромной походной сумкой. Она приземлилась на пол и обвела всех скучающим взглядом:

— Ну почему опять я? Как мне всё надоело... — крольчиха кинула на пол сумку и легла на неё головой. Через пару секунд послышался богатырский храп.

— А я знаю её! — обрадовалась Гацания. — Это же легендарная Шаша — странствующий алхимик! Нам несказанно повезло, мой Повелитель!

— Сестра, а это не та самая алхимичка, которую в народе прозвали Королевой Лени? — испуганным голосом спросила Фуксия.

— Вот же чёрт... — хлопнула себя по лбу Тюлип.

— За всю эту хурму вас всех ждёт НАКАЗАНИЕ, мои ненаглядные ведьмочки! — выскочив от ярости, сказал Лорд Мрак.

После совместного принятия горячей ванны в раздевалке ждали слуги с парадным мундиром Дилана. Ангелина вопросительно поглядела на задумчивого принца и тот поделился:

— Забыл тебе сказать — сегодня очень важный день. Помимо того, что случился внеплановый призыв, у меня ещё особенная дата. В этот самый день десять лет назад погибла моя мама. Мы отправимся к моему отцу, а после посетим склеп моей любимой матери.

Слуги помогли принцу одеться, пока Грация стояла в сторонке. Ангелине очень не хотелось попадаться другим на глаза — окружающие смотрели на пегаса то ли с осуждением, то ли с ненавистью. Положение в обществе не играло особой роли — презрением не брезговала даже прислуга.

Дилан отпустил слуг и повёл Грацию на встречу с королём. Ангелина фыркнула людям вслед и решила не уменьшаться, чтобы побольше досаждать окружающим ворчунам своим присутствием. Дилан позвал Грацию за собой и отправился в королевские покои. Перед главными дверями в опочивальню отца им встретились странные люди: худые, в чёрных балахонах, с тусклым взглядом и бледной кожей. Один из них проводил принца взглядом, недобро посмотрев на пегаса.

— Кто это такие? Выглядят как мертвецы... Мурашки по коже! — мысленно поморщилась Ангелина.

— Дознаватели Его Величества, — пояснил Дилан. — В нашем мире остались только светлые и тёмные маги. Первые годятся только для призыва или простого лечения, а вторые — лучшие детективы королевства.

— Тёмные — законники? — усмехнулась девушка. — Цирк какой-то!

— Отнюдь, — не согласился принц. — Некроманты незаменимы в расследованиях — они поднимают на месте преступления жертву-мертвеца на время расследования, а тот рассказывает, кто его убил. Очень эффективный способ. Гораздо лучше долгого и скучного опроса свидетеля и сбора улики.

— Ага! Это если тело есть на месте преступления! — цинично сказала Ангелина. — Наивно предполагать, что преступления состоят сплошь из убийств. Как медик, я заявляю с полной ответственностью — грош цена некромантам, когда произойдёт ограбление или дело посложнее, но без жертв.

— Наверное, — пожал плечами Дилан. — У нас это редкие явления, чтобы заострять на них внимание. К тому же существует и обычная стража для всех остальных преступлений.

— Как скажешь, — сдалась Ангелина.

Перед Диланом распахнули массивные двери, и, после того как принц с Ангелиной зашли внутрь, закрыли их обратно. Комната короля выглядела именно так, как представляла в своей голове Ангелина — кругом роскошь на роскоши, а обилие золотого и красного цвета в обстановке комнаты слепило глаза. Сам король сидел за письменным столом в окружении свитков, обёрнутый в просторный махровый халат бардового цвета. Он посмотрел исподлобья на вошедших, отложил перо и сказал:

— Здравствуй, сын. Говори побыстрее, зачем явился — из-за призыва пегаса мне приходится заниматься перераспределением сил королевства в срочном порядке. Дозорные

на границе с Ржавой пустыней уже принесли неутешительные известия.

— Отец! Неужели ты забыл какой сегодня день? — разочарованно спросил принц.

— Ах, это... — король устало провёл рукой по лицу. — Я помню, однако сегодня мы поступим вот как: ты отправишься к могиле Элизабет один и возложишь цветы сам, — Дилан хотел возразить, но отец остановил его жестом. — Не возмущайся. За моё отсутствие сегодня благодари пегаса.

Ангелину переполняли возмущение и праведный гнев. Дилан стойко изображал, что не слышит от неё всей тирады слов, не подавая виду перед королём.

— Очень жаль, отец. А как насчёт моего задания? Ты обещал мне дать шанс показать свои силы.

— Прости, сын — сейчас не до этой мелочи. Поговорим о задании завтра вечером за ужином. Если у тебя всё — оставь меня и прикажи слугам принести обед в мою комнату. Я тут надолго застрял.

— Я удаляюсь, Ваше Величество — будет исполнено, — безразличным тоном сказал принц и удалился из комнаты короля.

— Дилан! Что это было? — вновь и вновь спрашивала Ангелина, пока Дилан быстро шагнул прочь из замка.

— Тебе не понять, Грация, — холодно ответил ей принц.

— Ну так ты объясни! Речь придумали именно для таких случаев! — настаивала Ангелина.

— Не хочу. Каждый разговор с отцом после смерти мамы — ТАКОЙ. Из раза в раз. Ты пока чужая в этом мире, не стоит загружать голову чужими проблемами.

— Ох... — грустно сказала Грация. — Ты сам же мне и сказал: всё твоё теперь и моё тоже. Это означает, что и проблемы становятся общими. Разве не так?

— В болезни и здравии, в богатстве и бедности... — мрачно процитировал свадебную клятву Дилан. — В точности как после бракосочетания. Только есть проблема — ты мой защитник и...

— Ну? Чего замолчал? Скажи это, — Ангелина понимала, куда ведёт Дилан.

— Я не хочу говорить это слово.

— Говори.

— Я сказал — нет! — рассердился принц.

— Тогда скажу я! Ты — красавчик принц, а я ненавистный всем пегас. Тут даже в теории не может быть никаких отношений кроме деловых и дружеских. Так почему бы нам не стать, для начала, хотя бы друзьями?

— Друзьями? — принц неподдельно удивился.

— Конечно! И в качестве первого шага навстречу — я позволю тебе кое-что со мной сделать... — принц мимолётно улыбнулся и тут же скорчился от боли — Грация куснула его за грудь. — Забыл, что мы видим поверхностные мысли друг друга?! Вот развратник! Я имела в виду полетать вместе! Есть у вас при замке изготовители сёдел для летающих лошадей?

— Прости за эти мысли! Раньше были такие мастера, но сейчас такие работы выполняются только под заказ.

— Отлично! Иди за седлом — я отвезу тебя на кладбище!

— Ого! Я всегда мечтал полетать! — взбодрился принц.

Радостный Дилан отправился в придворную кузню, достал из кармана перед

изумлёнными кузнецами пегаса и поставил на землю. Грация гордо посмотрела на ремесленников.

— Горад, мне нужно твоё лучшее седло на эту красавицу!

— Сир, тут не обойтись без специального седла — вы же наверняка на ней полетите? —

Дилан переглянулся с Грацией, та кивнула, и он сказал:

— Разумеется. Вам же под силу эта работа?

— Так-то оно так, Ваше Благородие... — Горад посмотрел оценивающим взглядом на пегаса. — Вот только на это уйдёт неделя, а то и больше. Мы с ребятами можем поработать в приоритете над вашим заказом, однако это всё равно будет исполнено не раньше послезавтра.

— Эх... Накрылись полёты... Что же делать? — загрустил принц.

— Есть у меня в хранилище готовые седла для пегасов времён воздушных войн, но их надо проверить перед эксплуатацией, найти подходящее...

— Прошу тебя, Горад! — взмолился Дилан. Кузнец посмотрел на него с тёплой улыбкой, махнул рукой и сказал:

— Айда за мной! Тайлер — за старшего остаёшься!

Горад пригласил принца с пегасом вглубь склада, где была длинная спиралевидная лестница, ведущая в подвал. Кузнец призвал светоч и велел им не отставать. Подвал в конце пути закончился заброшенной оружейной старого образца, где на постаментах осталось три комплекта седла для пегасов. Один сломался от прикосновения Горада — кожаный ремешок высох без должного ухода. Второе седло было явно не по размеру. Предназначалось для более крупного пегаса. Последний комплект находился под магической витриной. Горад сдул с неё пыль, отключил защиту, взял седло и покрутил в руках:

— Кажется, это было снаряжение вашего прапрадеда, Ваша Светлость. А как прекрасно сохранилось под защитой магии... Жаль, в наше время нельзя все вещи спрятать под такими чарами! Не желаете примерить, госпожа?

— Это он МНЕ?! — смутилась Грация.

— Других девушек поблизости не видно, — подтвердил Дилан.

— Как неожиданно и приятно! — Ангелина аж растаяла от хорошего отношения и охотно подошла к Гораду.

— Ух ты, моя славная! — кузнец ласково погладил по гриве пегаса и стал прикреплять седло.

— А почему тут нет поводыев? — вдруг спросила Ангелина, когда Горад почти закончил свою работу.

— Мысленную связь никто не отменял. Или ты хочешь взять что-то в рот? Я могу попросить Горада...

— Щас доиграешься и пойдёшь пешком! — обиделась Грация.

— Ну как-то так! Принимайте работу, Ваша Светлость!

Мягкое тёмно-синее седло было Ангелине в самую пору, словно на неё и делали. На боках были вышиты символы клана Покоряющих Небеса, а все застёжки отлиты из чистого золота.

— Ну? Как я тебе? — Грация покрасовалась перед ними, сделав пару маленьких кругов по комнате.

— Восхитительно! — тепло сказал принц.

При замке Покоряющих Небеса имелась просторная взлётная площадка. Предназначалась она, разумеется, для драконов, но сегодня им придётся подвинуть свои чешуйчатые жопки. Ангелина выбрала понравившееся пространство на площадке и стала ждать, пока Дилан на неё залезет. Да, теперь на ней красовалось специальное седло, но противоречивые чувства даже не думали покидать голову Грации. Облик обликом, а по факту — ей на спину сядет парень.

— Можно? — спросил принц. Ангелина чуть-чуть помялась, а потом кивнула. Дилан ловко запрыгнул в седло с места.

— Странно, но я совершенно не чувствую твоего веса... Даже седло ощущается, а ты нет.

— Одна из особенностей связи с защитником? Ты сама по себе очень сильная? Я не знаю, с пегасами, кроме тебя, не знаком... — честно признался принц.

— Хорошо... Давай взлетать, пожалуй, — неуверенно сказала Ангелина. По понятной причине она никогда не летала с пассажиром на спине. Да и летала она только дважды в этом мире — когда её призвали, и в комнате принца. Грация топталась на месте, смотрела в небо и пофыркивала в нерешительности. Её заминку заметил Дилан и спросил:

— Ты летать хоть умеешь?

— Ещё спрашиваешь! — нервным тоном сказала Ангелина. — Ведь всем существам в чужих телах среди других миров дают толстенную инструкцию по эксплуатации! Пока была в дымке призыва — всё там выучила от корки до корки!

— То есть — нет? — догадался Дилан.

— А давай тебя отправим в тело какой-нибудь черепашки и заставим шевелить лапками?

— У тебя нет панциря, — развёл руками Дилан.

— Дай мне сосредоточиться! — Грация встала на месте и взмахнула крыльями — это оказалось проще, чем ей казалось. Новые части тела больше не чувствовались инородными. Тем ни менее, полёта не случилось. Тогда Ангелина решила представить весь процесс в голове. О, чудо — всё получилось! Дилан вскрикнул от неожиданности во время резкого взлёта, и они взмыли в голубую высь.

Ангелина и не подозревала что испытает такой восторг от полета! Какое же великолепное чувство свободы! Все печали и тяготы в миг улетучились от ласкового ветра на коже. Под крыльями простирались леса и поля неизведанных земель.

— Схватись за что-нибудь покрепче! — предложила восторженная Ангелина.

— Что ты задумала?! — принцу было одновременно любопытно и страшно. Он схватился за специальные ручки на седле, и Грация сделала «мёртвую петлю», едва не потеряв кричащего принца.

— Вуху! — аж взвизгнула девушка, продолжая лететь в неизвестном направлении с огромной скоростью.

— Грация! Нам же на кладбище надо! — напомнил Дилан.

— Что? А? Точно! — опомнилась Ангелина. — Но я же не знаю дороги...

В мыслях девушки сразу же всплыл подробный маршрут до нужного места от Дилана. Оказалось, надо было лететь в противоположном направлении. Что ж, тем лучше — больше

полёта!

Королевское кладбище располагалось в западной низине рядом с небольшой посадкой. Всего лишь в паре километров от замка. Девушка обернулась на крепость Покорителей Небес и неподдельно восхитилась — огромный замок возвышался над ландшафтом, словно стремившийся взлететь в небо.

— Сюда, пожалуйста, — попросил Дилан, указывая на старинный мавзолей, стоявший отдельно от всего кладбища. Ангелина спикировала прямо перед входом. Дилан сразу же спрыгнул на землю и не пошёл внутрь большого мавзолея.

— Ты куда пошёл? — удивилась Грация.

— За цветами на клумбу. И чтобы ты знала — мама не похоронена со всеми остальными.

— Полагаю, она не была дворянкой? — предположила Грация.

— Да, не была, — подтвердил принц, шагая к массивной клумбе. Он сорвал там двенадцать оранжевых лилий, собрал из них букет, завязав их лентой из кармана. — Моя мама покоится под статуей ангела тут неподалёку. Ты побудь рядом, а я возложу цветы и постою пару минут. Я быстро.

— Я всё прекрасно понимаю. Иди же! — кивнула ему Грация. Принц удалился к статуе, а пегасу стало скучно просто так стоять на месте. Граница духовной связи позволяла недалеко прогуляться, чем и воспользовалась Ангелина. Она прогуливалась мимо небольших каменных склепов под навесами и вдруг заметила одну странность — все крышки на усыпальницах были открыты.

— Эй, Дилан! Не подскажешь, сколько весят крышки надгробий? — испуганным голосом позвала Ангелина.

— Я же просил тебя минутку помолчать! — рассердился принц, но всё равно ответил: — Ох... Если подумать, то они достаточно тяжелые. Приблизительно три-четыре крепких мужика смогут их поднять... А что?

— Дилан! У нас тогда большие проблемы! Могилы! Они все пустые! — ужаснулась Грация, заглядывая в очередную гробницу.

— Кто пустые?! — парень обернулся и чуть не упал от неожиданности — позади Ангелины скапливалась целая орава оживших скелетов. Грация и сама почувствовала их приближение. Пегас брыкнула ногой, отправляя скелета в свободный полёт.

— Запрыгивай, Дилан! Надо убираться! — Ангелина кинулась к принцу, но тут послышался шелестящий злой смех откуда-то сверху:

— Улететь вздумали? Я так не думаю! — Дилан с Грацией подняли головы вверх и увидели на вершущке одного из склепов жуткого человека. Он сидел на крыше, согнув ноги в позе лотоса. Всё его тело было непропорционально худым, покрытое бинтами, что скрывались под старым кожаным плащом. Лица его они не разглядели: потрёпанная широкополая шляпа скрывала всю голову, которую он беспечно опустил. В руках незнакомец держал окованную железом лопату гробовщика.

— Ты ещё кто такой?! Скелеты — твоих рук дело? — спросил Дилан.

— Я? Андертейкер, — представился мужчина. Принц моментально побледнел, услышав это имя. Парень едва сдерживался, чтобы не сбежать как трус. — Зашёл поздороваться с вами двумя. Хозяин дал мне такое задание, но я решил, что будет слишком скучно и прибавил к списку ваше похищение.

— Ты чего испугался, Дилан? — заволновалась Грация. — Ты же сказал, что в этом

мире все равны по силе магии.

— Ты оглянись вокруг! — не подавая вида, ответил ей принц. — Он некромант, но находится на кладбище.

— Что это значит?

— Он черпает эманации смерти прямо из могил, а потому...

— У нас большие проблемы... — закончила фразу Грация.

— Ну что вы стоите, как неродные? Сами пойдёте к моему хозяину или выберем сложный путь? — Андертейкер поднял голову, являя этим двоим свою зловещую ухмылку с кривыми острыми зубами. Скелеты уже обступили их со всех сторон, образуя непроницаемую стену из костей и плоти. Грация мысленно дала сигнал Дилану, кинулась к нему, принц на лету вскочил в седло, и они бы удачно взлетели, но внезапно их уши пронзил жуткий звук сверху. Он был схож с трезвоном сотен костяных колокольчиков, которые обычно вешают разбойники в качестве простейшей сигнализации.

— Говорил же вам, идиотам — взлететь не выйдет! — Андертейкер встал в полный рост, развёл руки, и по его зову прилетела огромная стая костяных птиц. Стук костей от них сводил с ума, а над кладбищем возникла тень, затмевающая солнце.

— Давай в склеп! — нервно предложил принц.

— Но я же не влезу!

— Уменьшайся прямо на ходу!

— Взять их! — истошно крикнул Андертейкер, и вся орава, кроме птиц, кинулась на пегаса с наездником. Бежать до родового склепа Дилана было всего ничего, но на пути были вездесущие скелеты. Грация наскочила на первых двух с разбега, втапывая их дряхлые кости в землю. От прикосновения копыт пегаса нежить вдруг переставала двигаться и разваливалась на части. Ангелина взмахнула крылом, создавая мощную воздушную волну, отправив ещё несколько скелетов обратно в их склепы.

— Да это же магия ветра! — удивился Дилан. — Давай ещё!

Ангелина не до конца понимала, как это работает, но продолжила откидывать отряды скелетов мощными взмахами. Андертейкеру надоело просто наблюдать — он спрыгнул со склепа, закинул лопату за плечо и кинулся к пегасу. Путь к склепу предков Дилана был чист, и они ринулись туда. Зловещая стая костяных птиц так и кружила над ними, не давая возможности улететь.

Грация стала уменьшаться, когда дверь склепа оказалась совсем рядом. Они втиснулись с принцем в каменный проход и чуть не покатались кубарем с лестницы, едва остановившись на её середине.

— Что теперь? — растерянно спросила Ангелина.

— Надо завалить вход!

— Но как ты это сделаешь? Тут даже двери нет... А на дне лестницы ряд надгробий.

— Помоги мне! — попросил принц, слез с пегаса, и принялся пинать опорную балку у входа. — Бей посередине соседнюю!

Грация послушалась и с разбегу сломала левую опору. Вслед за ней, со своей задачей справился и Дилан. Послышался хруст старых досок, и они едва успели отскочить вовремя от обрушившегося потолка. Вход был полностью завален тяжёлыми камнями, а на улице уже скреблись скелеты.

— Тут ведь есть тайный запасной выход? — с надеждой спросила Ангелина.

— В склепе? Пффф... — нервно усмехнулся принц. — Нет, конечно.

— Великолепный план, Дилан, если я правильно поняла! Надёжный, как швейцарские часы! Мы загнали себя в ловушку!

— Зато скелеты нам теперь не страшны! — самодовольно сказал принц, и тут же эхом раздался злорадный смех Андертейкера:

— Вы так уверены в этом? О... У меня для вас сюрприз...

Глава 8

На улице слышались скрепки сотен костяных пальцев о землю вокруг склепа. У главного входа — крепкая ругань и лязг лопаты о железо:

— Уаааа! Эта чёртова железяка совершенно бесполезна против камней! Ну почему я не послушал Хозяина и не взял что-нибудь попрacticalнее?! Ну погодите у меня, паразиты! Вы заплатите мне, в прямом смысле, за новенькую лопату!

— Чего он так орёт? — спросила Грация.

— Камни тяжёлые копает, наверное, — пожал плечами Дилан. — Есть идеи как отсюда выбраться?

— Ни одной... — вздохнула Ангелина.

— Да уж... — Дилан прошёлся вдоль мест захоронения родственников и остановился около ложа Королевы Розы V. Все покойные члены семьи лежали на каменных плитах в своих любимых одеждах с украшениями. Большинство тел прекрасно сохранились благодаря бальзамирующей алхимии. — Эх, бабушка! Нам бы сейчас твою мудрость!

Принц встал на одно колено перед останками и дотронулся едва разложившейся руки предыдущей королевы. С лестницы перед завалом послышался грохот — огромный камень наконец сдвинулся, открывая врагу небольшое окошечко. В лаз сразу же частично протиснулась озлобленная голова:

— А ВОТ И АНДЕРТЕЙКЕР! — завопил он страшным голосом. — По любим бабушке соскучился, сосунок?! Хы!

Голова Андертейкера исчезла, а на её месте показалась худая рука с ритуальным крестом. Некромант прошептал заклинание, крест засветился синим пламенем — из него выстрелил луч света, угодивший прямо в мёртвую королеву. Дилан даже среагировать не успел — королева ожила, хватая принца за ту руку, которой он её коснулся.

— Бабушка?! — Дилан начал вырываться из ледяного захвата нежити.

— Дилан, я её сейчас копытом лягну! — Грация уже бочком спешила на помощь, чтобы ударить ногами разбушевавшуюся родственницу, но между ними встал Дилан. — Ты что делаешь?! Оно тебя сожрёт!

— Это же моя бабушка! Она меня растила! Так нельзя! — и тут королева резко наклонилась к руке и принца и как укусила! Звук укуса разнёсся по всему склепу. — Ааааааа! Грация! Спаси!

— Да как ей стукнуть-то?! — возмутилась Грация. Дилан орал то ли от боли, то ли от неожиданности, продолжая трясти бабушку укушенной рукой. Та вцепилась в неё намертво.

— Палку! Палку давай! Аааааа!

— Как?! У меня нет пальцев! — растерялась Грация. — Пригнись!

Дилан резко присел, а пегас всё же стукнула одним копытцем в лоб королевы. Та отлетела в стену, обмякла и сложилась в вальяжную позу, словно сидела на троне.

— Вот это да! Бабушка даже второй раз умерла шикарно! — нервно улыбнулся Дилан. Он обернулся к лестнице и спросил: — И это всё, на что ты способен, некромантишка?

— Ах ты наглец! — Андертейкер снова заглянул в каменное окошко. — Вот знаете, что я люблю больше всего на этом и том свете? Когда ВСЯ семья собирается вместе! Ахахаха!

Некромант снова просунул руку с артефактом, но свет из него начал стремиться не только к одному телу. Через пару секунд со своих мест начали вставать мёртвые

родственники и собираться вокруг принца с пегасом.

— Дядя Феликс, Бран Железнобород, прапра Люсинда, — Дилан обводил зомби взглядом, трясясь от ужаса. — Даже ты — кот Понтифик III!

— Моу! — глухо отозвался мумифицированный кот.

Дилан схватил у одного из мест захоронений старинный меч своего родственника и встал в оборонительную стойку.

— Хе-хе! Теперь вам точно крышка! — злорадствовала голова Андертейкера в окошке.

— Дилан, ты готов упокоить свою родню? — с сочувствием спросила Ангелина.

— Нет, но придётся! — решительно сказал парень, но его руки подрагивали.

Ангелина отбросила большую часть зомби с помощью ветряной магии, пока Дилан, со слезами на глазах, рубил в капусту своих предков. Их тела ломались как песочное печенье, даже звук издавали идентичный. С тремя предками было покончено — на очереди оставались десять оставшихся (включая зомби кота, который не дрался, а сидел и утробно мяукал, нагнетая обстановку). Грация налетела передними копытами на двоих, из-за её спины вынырнул Дилан, рассекая головы нежити мощным ударом меча.

Через пару минут весь пол был завален прахом и остатками тел предков. Кот Понтифик так и остался сидеть на одном из склепов, имитируя вылизывание несуществующим языком.

— Ты как, Дилан? — ткнула в него носом Грация. Принц упал на колени от усталости и начал тяжело дышать:

— Мне кажется, что архиепископ отлучит меня от церкви света, когда про это узнает...

— Гррр... — Андертейкер был явно недоволен результатом. Он злобно скрипел зубами в своём окошке. Вдруг земля содрогнулась как при мощном землетрясении. Грация чуть не свалилась набок, а вот Дилану не повезло — он упал прямо на половину дядюшки Феликса, но сразу же поднялся на ноги.

— Твоих рук дело?! — с вызовом спросил принц, глядя на испуганного Андертейкера.

Голова некроманта в миг пропала из окошка и грохот по земле повторился снова, когда все присутствующие услышали слова:

— Великий разлом!

Крыша склепа не выдержала и рухнула куда-то в сторону улицы. Стены потрескались, а скелеты наверху перестали копать. Когда шум утих, Грация с принцем услышали, как верещит от страха их враг:

— По морде не бей только... Ай! — завопил Андертейкер после мощного звука удара. Больше его слышно не было. Дилан с Ангелиной напряглись в ожидании нового врага, но тут камни у входа начали исчезать один за другим, а в образовавшемся проходе показалась довольная лисья морда дворецкого Сайруса. Он обвёл взглядом царящий вокруг бардак, достал из внутреннего кармана платок, смахнул со своего идеального смокинга пылинки и обратился к выжившей парочке:

— Милорд, Миледи! Я пришёл к вам на выручку!

Сегодня в замке Лорда Мрака было необычайно чисто — витражные окна блестели как новые, пол был вымыт эссенцией из мыльного корня, паутина в углах снята, кристаллы в люстрах заменены на новые, ковровые дорожки выстираны и высушены. Неужели у тёмного повелителя намечается важная встреча? Ответ, к сожалению, не «да». Четыре дряхлые провинившиеся ведьмы буквально вылизали весь замок за счёт собственной магии, чтобы загладить свою провинность перед Лордом Мраком.

Сам тёмный повелитель собрал новоприбывших горе-генералов и отправился с ними на границу Ржавой пустыни. Зомби прислуга снарядила Мраку и его свите просторную карету, запряжённую костяными лошадьми. Тёмный лорд первым залез в вагончик и расположился один на целой скамейке. Хименес залетел следом, занимая место напротив повелителя. Со своим огромным посохом он едва помещался в карете.

— Ты не мог оставить свою палку в замке или взять что-то помобильнее? — устало спросил Мрак.

— Анализирую... — Хименес на мгновение завис, а потом сразу же оттаял (Лорд Мрак успел надрессировать его ударами по лбу, чтобы не вычислял у себя в чертогах разума слишком долго). — Ответ отрицательный — посох жизненно необходим мне.

— Ну и для чего он тебе? — нахмурился Мрак.

— С ним я выгляжу более устрашающе, а ещё он помогает творить заклинания.

— И много ты их знаешь? — уже с явной усмешкой спросил повелитель.

— Анализирую... — Хименес снова впал в транс.

— Ой, ну да ладно! — всплеснул руками Мрак. — Эй, Джоз! Вы где там?

— Одну минуту, Повелитель! — пыхтя от напряжения отозвался ящер. Мраку стало любопытно, что он там тащит. Он выглянул из окна кареты и чуть было не воспламенил всё вокруг — Джоз тянул по земле целую гору чемоданов, на вершине которых обосновалась Шаша, попивающая неизвестную красную жидкость из алхимической колбы.

— А ну стоять! — рыкнул на них повелитель. Джоз послушно остановился, а зайчиха даже бровью не повела. — Я эту хрень собачью с собой не возьму! Что ты туда нагребла?!

— Лорд Мрак, там портативная лаборатория, приборы для измерения проб, а самое главное — раскладная кровать со спальными принадлежностями. Я не выхожу в дальнюю дорогу без своих вещей — вдруг это будет надолго? — скучающим голосом ответила зайчиха.

— Джоз! Её за шкурку и в карету! Быстро! — вне себя от ярости велел Мрак, исчезая за шпоркой окошка.

Джоз тяжело вздохнул, залез на гору чемоданов, с жалостью посмотрел на загривок алхимика, аккуратно взял её на руки и понёс в карету. Шаша как пила зелье из колбы, так и продолжила.

Все расселись на своих местах, но повозка почему-то не двигалась. Мрак прождал минуту, две, пять... десять, но карета как стояла, так и стоит.

— Ну? Почему мы не едем?! — не выдержал повелитель.

— Анализирую... — очнулся Хименес и тут же впал в новый транс.

— Так кучера же нет... — резонно сказал Джоз, пожимая плечами.

— Точно... — вспомнил Лорд Мрак. — А вы чего уселись? Сбегайте за кучером! Джоз!

— Опять работа? — поникшим голосом спросил он. — Можно я вас повезу?

— А ты умеешь что-то помимо взмахов мечом?? — удивился Мрак.

— Разумеется, Хозяин! — охотно кивнул Джоз. — У меня много разных талантов.

— Ладно. Вот тебе карта местности с отмеченным пунктом назначения, — Повелитель протянул свиток ящери, и тот выпрыгнул с ним наружу. Джоз занял место кучера, щёлкнул поводьями, и карета наконец-то тронулась. Ворота замка медленно поднимали шипастую решётку, пока опускался подъёмный мост через пропасть.

— Но! — крикнул на лошадей Джоз, хлестнул их специальным кнутом для нежити, и дилижанс тронулся вглубь пустыни.

Предстоящее путешествие по бесплодным землям было очень разнообразным в плане пейзажей: багровые барханы песков по обе стороны от главной дороги изредка сменялись древними руинами, брошенными лагерями и бывшими полями сражений. В давние времена на территории пустыни разгорались битвы, одна кровавей другой. Количество пролитой крови и останков магов преобразили некогда обычную пустыню в ту, которую теперь называют «Ржавой». Флора с фауной давно мутировали в отвратительной среде, вытесняя остатки простых людей и зверья за границы пустыни. Зато тёмным силам было сплошное раздолье: куда ни глянь — кругом места для подпитки энергии.

— Господин, позвольте задать вопрос — куда мы едем? — поинтересовался Хименес. — Судя по моим данным, мы движемся к пограничной заставе клана Покоряющих Небеса. Анализ подтвердил вероятность в 98 %, что нас ждёт поражение. Я видел драконьи тени полчаса назад. С вероятностью 61 % мы не одолеем более трёх драконов.

— Спокойно, Хименес! Не впадай в анализ... — остановил его Мрак. — Мы едем не совсем к заставе, а южнее — там простирается совсем свежее поле битвы. Вас троих тогда тут не было, но там была моя первая победа над живыми с тех пор, как я выбрался из заточения. Они даже не поняли, что их убило! — повелитель громко засмеялся, чем разбудил зайчиху:

— Вы можете не орать? Я тут спать пытаюсь...

— Ох, извините, Ваше Величество! — наигранно вежливо сказал Мрак. — Постараемся не шуметь!

— Спасибо! — Шаша отвернулась от всех, уткнувшись головой в мантию Хименеса.

— Иногда мне кажется, что я хочу убивать безо всякой причины... — холодным тоном сказал повелитель.

— Мы на месте! — крикнул Джоз довольным тоном.

Карета остановилась, Лорд Мрак вылез оттуда первым, чтобы снова увидеть место своего недавнего триумфа. Едва дверь вагончика распахнулась, как Хименес и Шаша синхронно скривили носы и начали кашлять. Они вышли вслед за повелителем, чтобы увидеть источник вони и застыли в нелепых позах как вкопанные: и так уже красный песок был покрыт засохшими сгустками крови, кругом валялись растерзанные останки людских боевых магов, поломанное оружие, порванные палатки и много чего ещё неприглядного.

— Господин, хочу задать новый вопрос — Хименес подался вперёд, оглядывая поле боя. — Вы правда обладаете настолько могучим войском, что одолели силы противника без потерь? Вы хотели нам показать величие тёмной стороны?

— Нет, — Шаша выбежала на поляну, где лежала целая гора тел, сложенных друг на друга. — Поглядите повнимательнее — все тела либо разорваны, либо опалены мощным заклинанием огня. Нежить на такое не способна, только дракон или могущественный

чародей. Первых на нашей стороне не водится, так что вывод очевиден — Лорд Мрак один их всех убил. Я ведь права?

Повелитель недвусмысленно улыбнулся, пока Хименес и Джоз стояли вне себя от ужаса перед мощью своего хозяина. Шаша была скорее заинтригована подвигом Мрака, нежели напугана. Впервые за долгое время в ней проснулся интерес.

— Я приволок вас в такую даль, чтобы показать некромантию высшего уровня! Мы приведем с собой в замок целые легионы! Рессарект!

Сайрус доставил обоих новоиспечённых «борцов с нежитью» прямо во дворец на срочный приём короля. После внезапной атаки тёмных сил на кладбище в замке творился чистый хаос — стража сновала тут и там, оборона замка перешла в активную фазу, все свободные драконы были призваны в королевский двор. Проходя мимо, Сайрус поглядел на этот балаган, покачал головой и мысленно сказал одной лишь Ангелине:

— Такой переполох устроили из-за одного дурака с лопатой! Видел бы сейчас своё королевство позапрошлый король Фридрих IV — дюжину раз уже перевернулся в гробу. Упадок как он есть, — дворецкий мило улыбнулся пегасу. — Как твои дела, Ангелина?

— Ужасно... — Грация аж фыркнула от досады. — Но если опустить всё плохое — я открыла в себе магию ветра!

— Уже неплохо! — похвалил её Сайрус.

— Зачем нам туда? — озадачилась Ангелина, когда дворецкий открыл перед ней и принцем главные ворота замка, ведущие в тронный зал. Грация посмотрела на поникшего Дилана и прочувствовала от него гнетущее настроение.

— Сами подумайте, Миледи! — по-доброму ответил дворецкий. — Возле родового замка случилось самое настоящее вторжение: чуть не погиб наследник престола с его защитником, семейный склеп разрушен, а кладбище превратилось в поле боя. И всё это на территории близ замка некогда самого могущественного клана. Король убедится, что с вами всё в порядке и выслушает вас. Нечего бояться!

— Спасибо, Сайрус! — с благодарностью за поддержку сказала Ангелина и немного воспарила духом, но так заметно, что Дилан повернулся к ней:

— Ты чего? Нас на экзекуцию ведут, а ты радуешься?

— Да так я... На дворецкого засмотрелась...

— Эээ... Ладно... — осторожно сказал Дилан. — О вкусах, конечно, не спорят...

— В смысле?!

Последний вопрос Ангелины остался без ответа, лишь Сайрус с усмешкой бросил беглый взгляд на эту парочку. Дворецкого впустили стражники, и они оказались в тронном зале прямо перед королём. К большому удивлению Ангелины, Его Величество совсем не выражал обеспокоенности по поводу сына. Ни один мускул его лица не дрогнул, пока они подходили к трону.

— Его Высочество — Принц Дилан из клана Покоряющих Небеса и его защитница — Грация! — громко объявил дворецкий.

— Спасибо, Сайрус, — кивнул ему король, указывая рукой в сторону, куда немедленно переместился дворецкий. — Ответь же, сын мой, что произошло на кладбище?

— Дилан, он слепой?! — возмутилась Ангелина. — Мы все в грязи, усталые, потные, едва живые, а он требует доклад с таким каменным лицом, что это просто разбивает мне сердце!

— Я расскажу, как есть, Ваше Величество, — так же обыденно отозвался Дилан игнорируя слова Грации. Судя по виду отца и сына, такие встречи у них были обыденным делом. — Я отправился на могилу матушки, как и было велено. По прибытию нас ждала засада из нежити во главе с некромантом.

— Некромант, да на наших землях средь бела дня?! — усмехнулся король. — Ты ничего

не пугаешь, сын?

— Всё как на духу, Ваше Величество. Он назвал себя Андертейкер. Из особых примет у него был старый кожаный плащ, проклятый крест и лопата могильщика. С помощью креста проклятий некромант совершил невообразимую дерзость — осквернил наш семейный склеп.

— Что?! — король аж встал от возмущения. — Кого он посмел поднять своими грязными ручонками?!

— Всех предков до третьего колена, кроме матушки — место её захоронения оказалось намного дальше, а потому эта нечисть не смогла ею воспользоваться.

— И что же вы сделали? — Его Величество закипал от злости, но сдерживался из последних сил.

— Нам пришлось отбиваться. К моему глубочайшему сожалению, большая часть тел наших покойных родственников уничтожена. Но есть и хорошие новости, Ваше Величество. Моя защитница Грация научилась применять магию воздуха. Благодаря внезапному всплеску тёмной магии креста нас вовремя спас дворецкий Сайрус.

— Всё было именно так, Сайрус? — уже сдержанно спросил король.

— Да, Мой Лорд, — с почтительной улыбкой ответил дворецкий. — Готов подтвердить каждое слово молодого принца.

— Хорошо, — удовлетворённо сказал король. — Враг был разгромлен, а кладбище мы восстановим позже. Что касается тебя, Дилан, то я рад, что ты не пострадал, но я буду плохим отцом, если не приму решительные меры на будущее.

— А о бедной Грации кто подумает? Эх... — опустила голову Ангелина.

— Ваше Величество? — принц напрягся после слов отца.

— Являясь единственным законным наследником на трон Покоряющих Небеса, тебе следует беречь себя. Посему я временно запрещаю вам двоим покидать окрестности замка. Это значит, что пока никаких миссий, пророчеств и самое главное — полётов.

— Но, отец! — обиженно сказал принц. — Чем же нам тогда заниматься?

— Могу я высказаться, Мой Лорд? — вежливо спросил дворецкий.

— Конечно, Сайрус.

— У меня есть великолепная идея как воспользоваться текущим положением дел и совместить приятное с полезным! Ваш покорный слуга краем уха услышал, что нашей церкви света не хватает лишних рук в последнее время. Можно отдать юного Мастера с Защитницей под присмотр святой девы Хины. Она может обучить Грацию основам магии света, чтобы защитница пользовалась своей силой осознанно. Юному Мастеру, в свою очередь, не помешает подтянуть самодисциплину и увидеть, чем живёт его народ за стенами крепости.

— Достойная мысль, Сайрус, — одобрил король. — Повелеваю — принц Дилан и его защитник направляются под крыло святой девы Хины. Аудиенция окончена!

Дилан коротко поклонился и развернулся к выходу.

— И ты просто промолчишь?! — возмутилась Ангелина, следуя за принцем.

— Да будет тебе известно — указы короля не обсуждаются, — мрачно сказал принц. — И посмотри на этого коварного дворецкого — он всегда надоумливает короля на сомнительные решения, а тот его слушает, развесив уши.

— Я бы его тоже слушала и слушала... — Ангелина обернулась, чтобы встретиться взглядом с Сайрусом.

— И что ты в нём нашла? Он тебе явно не подходит по возрасту.

— Возраст — всего лишь цифра! — возразила Грация.

Принц с пегасом удалился из тронного зала. Король махнул рукой страже и остальным слугам в помещении, чтобы те ушли. Остался только дворецкий. Оставшись с ним с глазу на глаз, он спросил:

— Что ты думаешь обо всем этом?

— Позволю себе смелость сказать вам, что господин, зовущий себя Лордом Мраком, начал действовать. Вся эта неприятная ситуация со склепом вашей семьи от и до — его тщательно спланированная операция. Печально признавать, но за нами уже давно следят. В первую очередь, Ваше Высочество, я советую срочно освятить земли кладбища и все комнаты замка, чтобы нежить не могла ступить на ваши земли... — Сайрус задумался, глядя на огромную люстру, и добавил: — Потолки тоже не помешает освятить — на всякий случай.

Король охотно кивал каждому его слову: всё, что высказывал Сайрус совпадало с его собственными мыслями. Король крикнул своему распорядителю, велел записать его указы и немедленно приступить к их выполнению. Отдав соответствующие распоряжения, он вновь спросил дворецкого, но уже о том, что его действительно волновало:

— Сайрус, что ты узнал о пророчестве?

— Мне неловко говорить о таком, Государь, но там чётко сказано о любви между человеком и пегасом. Посмею предположить, что, возможно, что-то неправильно перевели с древнего свитка, и речь там шла о...

— О ребенке, — догадался король. — Продолжай, Сайрус.

— Да, Мой Лорд! Сказано, что ребёнок пегаса и мужчины королевских кровей будет наделен практически безграничной силой, способной уничтожить проклятие.

Король расхохотался:

— Ты это серьёзно, Сайрус? По-твоему, Дилан возляжет с животным?!

— Но, Сир! В пророчестве ясно сказано, что нам нужно лишь ждать, пока они...

— Достаточно! — властно сказал король. — Мы не станем полагаться на случай. Я, Король Роланд V, приказываю тебе, Сайрус, исполнить мою волю — когда придет время, ты усыпишь Дилана, и сделаешь все возможное, чтобы Грация стала моей.

Мирная тихая обитель церкви Света стояла на утёсе, соединяясь с королевским замком старинным каменным мостом. Территория миниатюрного монастыря делилась на три секции: молитвенный сад, где располагались места медитации среди цветов и ягодных кустарников, кельи послушников, и главный собор, служивший домом для верхушки церкви и проведения важных обрядов, таких как посвящение в рыцари, бракосочетание, снятие порчи, исцеление болезней и тому подобные мероприятия.

Дилана с Грацией провожали туда под конвоем из элитных стражников короля, словно с ними могло что-то случиться по дороге из замка. Свита из охранников оставила этих двоих только тогда, когда их лично встретил настоятель Скорцезе — пожилой высокий мужчина в круглых очках с тростью мудреца из ветви белой сливы. Рядом с ним стояли две послушницы в монашеских рясах.

— Здравствуй, Дилан. Как давно это было? Ты посещал нашу скромную обитель на прошлое солнцестояние, если не ошибаюсь? Какими ветрами тебя занесло в церковь Света? — принц посмотрел на Скорцезе, выдавив из себя подобие приветливой улыбки:

— Не надо делать вид, что вы не знаете про нашу ссылку в церковь, Отче.

— Ссылку? — искренне удивился настоятель. — Твой отец никогда бы не поступил так с тобой! Господь упаси!

— Давайте не будем говорить про отца? Лучше скажите, что нам с Грацией делать, чтобы от нас побыстрее отстали?

— Твои слова ранят в самое сердце... — со скорбью в голосе произнёс настоятель. — Что же с тобой случилось, Дилан? Ты совсем позабыл те времена, когда сам каждый день приходил помогать нуждающимся и вместе молиться по вечерам? Ты был таким славным добрым мальчиком...

— Он умер вместе с матерью много лет назад, — холодно сказал принц. — Покажите нам, где можно расположиться, и мы пойдём уже...

— Как пожелаешь... — Скорцезе открыл дверь и пригласил гостей внутрь.

— Дилан, почему ты так груб с ним? Он не выглядит плохим человеком, — Грация с интересом рассматривала настоятеля, пока он вёл их через сад медитации. Несколько священнослужителей сидели на камнях и медитировали, пока вокруг вовсю трудились молодые послушники и послушницы.

— Слушай, мне и так неприятно тут находиться... Можно я потом отвечу? — принц явно избегал неприятного разговора.

— Конечно можно — я же не могу тебя заставить, — с досадой сказала Грация.

Скорцезе остановился перед кельями послушников, указал на самую крайнюю комнатку и сказал:

— Тут вы будете жить ближайшее время. Я подготовил самую просторную комнату из тех, какими располагаю, чтобы твой защитник поместился. Я заметил, что при вас нет личных вещей — это так задумано, или вы собирались ко мне в спешке?

— А какая разница? — безразлично сказал Дилан. — Вы всё равно заставите меня надеть робу послушника, Отче. Я потому и не стал заморачиваться с переездом.

— Твоя душа в смятении, сын мой, — понимающим тоном сказал Скорцезе. — Роланд не зря направил тебя ко мне — я помогу тебе обрести душевное равновесие...

— Довольно! — не выдержал принц. — Хватит с меня этой чуши про душу и покой! Да что вы понимаете, настоятель?! За последние дни на меня свалилось столько всего, что не пересказать!

— Я знаю, сын мой, — спокойно ответил Скорцезе.

— Знаете, да? — с усмешкой сказал Дилан. — Моя мёртвая бабушка чуть не откусила мне руку! Поглядите на это! — принц задрал рукав, обнажая явный след зубов на предплечье. — Собственный отец всеми силами препятствует тому, чтобы я следовал пути пророчества...

— Хватит, Дилан! — Грация злобно посмотрела на парня. — Даже мне кажется, что это перебор!

— Кажется, твой защитник недоволен положением дел, — заметил Скорцезе. — Залечить твои душевные раны будет непросто, сын мой, но дам обещание — я помогу тебе, Дилан, всеми доступными средствами. А пока я оставлю вас ненадолго. Отдохните в вашем новом доме, освойтесь, подумайте. Сменная одежда в комод, Дилан. И не забудьте, я пошлю за вами служку в семь вечера на молитву перед ужином.

Настоятель улыбнулся на прощание и отправился в сторону собора. Дилан бросил ему вслед холодный взгляд и отправился в келью. Он сходу плюхнулся на простенькую кровать, отвернувшись к стенке. Грация зашла за ним следом, прикрыла за собой дверь при помощи крыла, уменьшилась вдвое и забралась на кровать к принцу.

— Ты что там делаешь? — повернулся к ней Дилан, почувствовавший копыта у себя за спиной.

— Подвинься немного... Мне тесно... — пыталась пристроиться Грация.

— Извини за грубость, но... Проваливай с кровати! — недоумённо потребовал принц.

— Я не могу! Чувствую, как тебе плохо и не могу сидеть сложа копыта!

— Ладно... Ложись! — сдался принц, не в силах терпеть возню у себя за спиной.

Дилан занял половину кровати, а Грация придвинулась к нему вплотную, накрывая его тело тёплыми перьями крыльев как одеялом. Ангелина решила, что этого будет недостаточно и попыталась погладить принца копытом по голове. После третьей попытки осуществить задуманное Дилан не выдержал:

— Ты чего пытаешься сделать? У меня скоро шишка набьётся на том месте, которое ты постукиваешь...

— Я пытаюсь тебя погладить! — добродушно ответила Ангелина. — Прости! Пальцы остались в другом мире!

— Слушай... — с тревогой в голосе начал принц. — Я ценю твою заботу, но мне так не по себе сейчас! Словно делаю нечто неправильное или осуждаемое... С одной стороны, мне так хорошо под твоими крыльями, но с другой... Всё выглядит слишком неправильно!

— Да неужели? — с тоской сказала Грация. — Можно я буду с тобой откровенной?

— Да.

— Дилан — ты парень! — начала Ангелина.

— А я и не заметил... — улыбнулся принц.

— Я к тому, что это мне надо истерики закатывать и впадать в депрессию. Меня в лошадь посадили, в конце концов! Я ведь чувствую твою боль и переживания, понимаю, в какой мы оба ситуации оказались, но, Дилан, я-то держусь! Неужели мой боевой дух тебе ни капельки не передаётся?

— Ошибаешься — благодаря тебе я не впадаю в отчаяние, как тогда, — Дилан

повернулся и оказался лицом к лицу с Ангелиной. Принц положил руку на затылок Грации и придвинул её лоб к своему. — Можно я полежу так немного?

— Можно... Но это ужасно странно и неловко... — призналась Ангелина.

— И чем это вы тут занимаетесь в святой обители?? — раздался нежный ангельский голосок со стороны двери.

— Хина... — обречённо сказал Дилан и резко встал с кровати.

Глава 12

— А ты всё такая же как в детстве... — хмыкнул принц. — Только у БЛАГОЧЕСТИВОЙ СВЯТОЙ ДЕВЫ ЦЕРКВИ СВЕТА могут быть такие пошлые мысли. Мы тут отдыхал вообще-то! Битва с нежитью — это тебе не литургии проводить да медитировать!

— А ты так и остался редкостным хамом, малыш Дили, — легонько поддела его Хина с довольной улыбкой.

— Какой я тебе малыш, женщина?! — возмутился Дилан. — Мы же ровесники!

— А я по поведению сужу о тебе — остался тем же глупым мальчишкой, который крал у послушниц грязные рясы...

— Очень вежливо припоминать человеку прегрешения двенадцатилетней давности! И таааааак по-взрослому! А я же «сужу по поведению»! Уууу! Я большая взрослая дева! — Грация впервые видела Дилана в таком настроении. Он впервые за долгое время вёл себя раскованно и не загонялся тяжёлыми мыслями. В памяти Дилана постоянно мелькали обрывки воспоминаний из прошлого, в частности, про его жизнь в монастыре. Ангелина не видела всей картины, но одно понимала точно — раньше принц был совершенно другим человеком.

Тем временем Хина сдерживала мощную тираду из неприличных слов, чтобы не обрушить её на глупого принца на территории святой обители. Щёчки с веснушками на лице святой девы покрылись багрянцем, а тонкие губы поджалась в едва заметную линию. Но тут случилось немислимое (для Ангелины) событие: эти двое кинулись друг к другу и крепко обнялись. Дилан аж кружил Хину в объятиях.

— Хина! Как же ты выросла! Я думал, так и осталась малышкой! А что случилось с твоими русыми волосами? Почему они белые?

— Ты тоже возмужал, Дили! Мне столько всего хочется рассказать! — радостно кричали эти двое, пока Грация стояла в полном непонимании происходящего.

— Эм... простите? А что, конфликта не будет? — Грация попыталась сделать лошадиной мордой удивлённое лицо, но доступная ей мимика сотворила ужас на куриных лапках — это была смесь скепсиса и ехидства в исполнении лошади. Хина увидела это непотребство и с визгом отскочила от Дилана:

— Что не так с твоим пегасом?! Почему он так смотрит?! — Ангелина и была рада привести свою морду в порядок, но некоторые мышцы защемились, не давая ей вернуть всё обратно.

— Грация, ты в порядке? Что с тобой?! — едва сдерживая смех спросил принц. — Ахахаха! Простите меня!

— Прекрати ржать, Дилан! — слёзно просила Ангелина. — У меня челюсть защемило!

— Бедное животное! — с сочувствие сказала Хина. — Я помогу тебе!

Девушка приложила ладонь к виску Грации, появился тёплый целительный свет, и тогда Ангелина смогла вернуть мимику как было.

— Передай ей спасибо! — попросила Грация, двигая челюстью туда-сюда.

— Спасибо за помощь, Хина! Кстати, разрешите представить вас друг другу: Хина — это Грация, моя призванная защитница! Грация — это Хина, моя лучшая подруга!

— Так она девочка-пегас? — Хина с осуждающей улыбкой поглядела на принца. — Тогда ваш так называемый «отдых» в кровати выглядит в сто раз странней...

— Да брось! — без обиды сказал принц. — Неужели ты думаешь, что я стал бы делать всякие гадости со своей защитницей? Грация, между прочим, редкий пегас из пророчества!

— Ого! То самое пророчество из свитка Брима?! — с восхищением спросила Хина.

— Да, оно самое. Только вот есть проблема... — Дилан нахмурился. — Мой отец не даёт нам следовать по пути пророчества. Собственно, потому мы и оказались в монастыре...

— Дружище Дили — это ты по адресу обратился! — Хина положила принцу руку на плечо.

— В смысле?! — удивились Дилан и Грация, у которой снова появилась страшная мимика. Хина снова коснулась её головы, исцелила, а потом ответила:

— Я немного подслушала разговор королевского гонца с настоятелем перед самым вашим приходом и уже кое-что придумала! Вам ведь нужен наставник по магии света и «нянька», которая будет за вами присматривать? — принц и пегас синхронно кивнули. — Вот и отлично! Этим человеком стану я! И вот ещё какое дело... Я как знала, выпросила у Его Преосвященства Скорцезе разрешение на «полевые» работы в городе. А это значит...

— Нам не придётся сидеть в монастыре! — радостно закончил её слова Дилан. — Ты слышала, Грация? Нам не придётся сидеть в четырёх стенах! Жди нас, пророчество!

— Да, отличная новость... — ответила ему в мыслях Грация и с ревностью посмотрела на Хину в белоснежном одеянии, которая просто светилась от счастья при виде Дилана.

За активной беседой вечер подступил внезапно. Хина ушла из кельи только спустя час, а через полчаса за Грацией и принцем пришёл юный мальчик со стрижкой под горшок. Он отвёл их в столовую при соборе, где уже собрались все служители церкви Света. В длинном уютном зале царила строгая иерархия мест: служки, монастырские работники и дети сидели у самого входа в отдельной зоне. За ними начинались ряды столов для послушников. А заканчивалась трапезная небольшим возвышением, где стояли три стола для верхушки священнослужителей: настоятеля Скорцезе, святой девы Хины и кого-то ещё, кто не присутствовал сегодня на ужине. Их места символично располагались так, словно были немного над всеми.

Служка показал принцу с пегасом их места рядом с собой и ещё двумя ребятами, активно уплетающих с тарелки нечто похожее на творожную запеканку с киселём. Дилан присел на скамейку, а Грации было уготовано место стоя у края стола.

— Уж прости, подруга! — виновато сказал принц, глядя как его спутнице неудобно стоять на проходе. Дилан перевёл взгляд на конец стола, где стояла огромная миска для пегаса. — Они ещё додумались тебе овса принести... Вот же идиоты! Никакого уважения к легендарному созданию!

— Всё нормально, не распаляйся по пустякам, — остановила его Грация, отошла к ближайшей стенке и там уселась, чтобы никому не мешать. — Желудка, вроде бы, у меня нет, но почему так хочется кушать?

— Ох, прости! — опомнился принц и принялся за ужин. Чем больше насыщался Дилан, тем меньше чувствовался голод Ангелины. Девушка была готова поклясться, что чувствовала во рту вкус посредственной запеканки, словно ела сама.

Сразу после ужина каждый отнёс за собой посуду на кухню, и все дружной гурьбой последовали в собор на вечернюю службу. Дилан пропустил всю толпу послушников, остановившись у стены на выходе из столовой. Он был снова мрачен, сложил руки на груди и опустил голову вниз. Весь его язык жестов говорил о нежелании идти со всеми на молитву.

— Хочешь, не пойдём? — предложила Грация, пристраиваясь сбоку. Дилан улыбнулся ей в ответ, но тем ни менее отрицательно покачал головой:

— Сейчас выйдут Хина с настоятелем и силком заташат нас...

— Дилан, а можно странный вопрос? Ты верующий? И самое главное — кому сейчас будут молиться?!

— Я был крещён в святом источнике, когда мне даже года не исполнилось, — начал рассказывать принц. — Считается, что после этого дети получают защиту божества света, солнца и молнии Солара. Ему и поклоняются наши церкви. Эта — не исключение. Каждый день жрецы света приносят жертву Солару в виде специальных листьев из монастырского сада, которые кидают в жерло огромной огненной чаши посреди собора. Листья эти непростые — они пропитываются маной тех, кто их выращивает. Верующие в прямом смысле жертвуют богу частичку себя каждый день.

— И? Солар правда существует? Вот прямо как мы с тобой?

— Да, — коротко ответил Дилан.

— И ты всё равно не в ладах с религией?! — ошарашенно спросила Грация. — В нашем мире нет никаких богов, зато есть куча церквей, где люди занимаются самообманом.

— Получается, ты неверующая? — уточнил принц без осуждения.

— Пришлось ей стать... — грустно сказала девушка. — Знаешь, трудно верить в несуществующую чепуху, когда живёшь хуже, чем бедно, а твоя бабушка без конца молится и молится... А ещё тебя заставляет! Бесплезное это занятие...

— Печально слышать... — с сочувствием сказал Дилан и погладил гриву Ангелины. — Но ты ошибаешься насчёт меня — я образцовый верующий, но молюсь я действительно редко.

— Я вижу в твоих мыслях образ матери... Это как-то связано с ней?

— Да, — напрягся принц. — Кстати говоря, молиться в нашем мире не совсем уж бесполезное занятие — божество может восполнить твою потраченную ману, а то и наделить особой силой на короткое время. Это как повезёт или насколько искренне помолишься, — Дилан вдруг замолк и прислушался. — Ну вот и всё — она идёт...

— Дилан, что ты тут делаешь? Не хочешь идти в собор? — поинтересовалась Хина.

— Нет. Я просто тебя дожидался, — Дилан явно врал, но не подавал подруге вида.

— Какой джентльмен! — одобрительно сказала Хина, взяла за руку принца и потащила в сторону собора.

— Не отпустишь её руку — укушу обоих, — предупредила Грация, и Дилан в ту же секунду разжал пальцы.

— Что такое? Слишком взрослый, чтобы ходить со мной за руку? — печально спросила Хина. — Раньше ты сам вёл меня...

— Тогда ты не была святой девой, — ответил принц. — Мне не нравится, как на нас косо смотрят, когда мы вместе.

— Хм... Я и не подумала об этом... Прости, Дилан!

— Проехали, — кивнул ей принц и просто пошёл рядом.

То, что местные называли простой вечерней молитвой, повергло Ангелину в шок: собор внутри оказался с огромной дырой посреди зала, откуда виднелись разноцветные языки пламени из большой жаровни. К яме вёл небольшой мостик (видимо для совершения обряда пожертвования листьев волшебного растения). Вся эта конструкция была огорожена небольшим фигурным заборчиком, словно никто и никогда туда не падал по неосторожности. Оставшийся зал в виде полумесяца был оснащён молитвенными скамьями, кафедрой и местом для хора. Не знай Ангелина, где оказалась — подумала бы, что находится в зале для жертвоприношений!

Лавки в зале быстро скрылись за послушниками, девушки-монахини встали на ступеньки для хора, настоятель Скорцезе занял своё место перед кафедрой и сходу начал проповедь. Святая дева оставила принца около остальных послушников, сходила в одну из многочисленных дверей в соборе, а вернулась с охапкой жертвенных листьев. Хина подошла с этим букетом к мостику, начала петь в унисон с хором послушниц и медленно подходить к жерлу священного огня. Дойдя до края, Хина россыпью бросила листья вниз, и пламя начало вести себя как живое, переливаясь другими цветами и принимая необычные формы.

— Амен, — объявил Скорцезе, а за ним повторили все присутствующие, включая Дилана.

После вечерней службы у послушников было немного свободного времени на личные дела перед сном. Только покидать монастырь в позднее время не разрешалось, а так можно до отбоя заниматься всем, что не противоречит строгим правилам церкви света. Эти правила были высечены в камне перед входом в собор, чтобы напоминать о себе подрастающему поколению. Список был неадекватно огромен, но включал в себя принципы, в основном обще моральные, нежели религиозные. Никаких тезисов про «мучайся при жизни — после смерти воздастся», скорее, «не веди себя как бессердечная мразь и относись к другим хорошо».

Дилану наотрез не хотелось вечером сидеть в келье, а потому он повёл Грацию в сад посидеть на свежем воздухе. К удивлению Анжелины, послушники добровольно шли медитировать в сад сами, хоть они и могли провести личное время немного поинтереснее. Молодёжь, как-никак! Но тут был совершенно другой случай.

— Смотрю на их умиротворённые лица и не понимаю, — задумалась Анжелина. — Им на вид по двенадцать-шестнадцать лет, самый возраст для бунтарства, а они все такие спокойные, сдержанные... Живут бок о бок с противоположным полом, а проблем с этим я лично не наблюдаю.

— Так это же монастырь, ты чего? — не понимал Дилан, словно его слова были максимально очевидны.

— И? — Грация посмотрела на принца как на дурака. — Как от местоположения может зависеть количество юношеских гормонов, рвущихся наружу? Я сама очень скромной всегда была, но даже у меня бы возникли пошлые мысли, если бы я каждый день мылась с парнями в одной бане. Это не вопрос мировоззрения, а банальная биология.

— Био... что? — приподнял бровь Дилан.

— Биология. Наука о живых организмах, о процессах, протекающих внутри тех же людей. Учение о том, почему с нами происходит то или иное явление в разные возрастные промежутки, — принц продолжал смотреть на пегаса как баран на новые ворота. — Понятно... у вас тут уровень развития в науке «ток течёт по воле божьей».

— Какой ещё «ток»? И при чём тут вообще бог? Я сейчас искренне радуюсь, что ты не умеешь говорить, а общаешься с одним лишь мной посредством телепатии!

— А вот это прозвучало очень обидно! Думаешь мне нравится, что приходится взаимодействовать со всеми через посредника? А давай тебе вставим кляп, и ты так денёк-другой походишь? Приятно тебе будет?

— Прости, это было грубо, — смягчился Дилан. — Но ты такие вещи не говори!

— Какие вещи?

— Богохульные, разумеется. Ты сказала, что в вашем мире богов нет, а в нашем есть. Ты просто даже не осознаёшь в полной мере, что такое гнев божий. Всё настолько строго, что даже мысли нарушать заветы не появляется. То же самое касается послушников. Если они не сохранят целомудренность до шестнадцати лет — Солар отберёт навсегда их остатки магического дара. Это значит, что ни рыцарем-драконом им не стать, ни жрецом, ни магом, ни целителем. **ВООБЩЕ** никем важным в нашем мире! После этого остаётся идти только в ополчение, в крестьяне на поле, и, если руки из правильного места — в ремесленники. Но это максимум твоих перспектив на будущее. И не забывай, что из монастыря тебя выгонят с

публичным позором, о чём незамедлительно сообщат всем твоим родственникам. Я пару раз видел, что делают с такими провинившимися детьми...

— И это варварство у вас в порядке вещей? — с отвращением спросила Ангелина.

— Это нормы нашего общества, берущие свои корни с незапамятных времён. Кто ты такая, чтобы осуждать вековые традиции?

— Я? — Грация безумно улыбнулась принцу. — Лошадь с крыльями! И мозгом скептика...

— Добрый вечер! Чем занимаетесь? — к ним подошла Хина, вернувшаяся из собора.

— Рассказываю Грации о богах и правилах церкви света, — ответил Дилан.

— О... — таинственно улыбнулась Хина. — Помню, словно это было вчера — сколько мы тогда правил нарушили на двоих?

Ангелина с недовольством посмотрела на принца.

— Двадцать три, если быть точным, — улыбнулся Дилан и посмотрел украдкой на Ангелину. — Да... Много мы правил нарушили в своё время, но не самые главные, за которые лишают магии.

— Ещё не поздно нарушить «то самое» правило! — хитро сказала Хина. — Нам-то теперь по двадцать лет...

Ангелина от возмущения подскочила на месте и гневно застучала копытцем по земле, глядя на Дилана как на предателя.

— Что это с ней? — заволновалась святая дева. — Грацию забыли покормить?

— Раз уж мы друзья, то я могу тебе рассказать, — начал принц.

— Только посмей этой святой кукле рассказать про наше общение в мыслях! — фыркнула Грация.

— Дело в том, что ты ей почему-то не нравишься, — внезапно сказал Дилан.

— Да? — ошеломлённо спросила Хина. — Но... Почему? Я же всегда думала, что пегасы — дети света! А я — высшая жрица света!

— Кто знает, что у неё на уме? — принц подмигнул озадаченной Ангелине. — У меня тут идея возникла — может заберёмся на крышу собора? Как мы с тобой в детстве лазили, помнишь?

— О, я помню! Это бесконечное небо из миллиона миллионов звёзд!

— И наказание от Скорцезе, когда нас ловили...

— Точно! — Дилан с Хиной дружно расхохотались. Когда дева немного успокоилась, то добавила: — Но есть серьёзная проблема — лестницу в саду демонтировали, чтобы дети не лазили по крыше. В прошлом году случилось ужасное — ребёнок упал сверху и разбился насмерть. Теперь выход на крышу есть только из чердака собора, а доступа туда нет даже у меня.

— Жаль... — поникшим голосом сказал принц.

— Эй, Дилан? — Ангелина немного остыла и решила им помочь. — У вас ведь есть пегас! Я тоже хочу посмотреть на звёзды!

— Правда можно? Тебе же придётся незнакомого человека на спине катать... — в мыслях спросил Дилан.

— Я потерплю, — кивнула головой Грация.

— Хина, я думаю, что моя защитница не против доставить нас на крышу!

— Правда? — оживилась святая дева. И обняла шею Ангелины. — Ты просто чудо! Можно я полечу первая??

Дилан посмотрел на Грацию, та одобрительно кивнула.

— Прощу! Тебя посадить? Тут есть специальная ножка и ручки...

— Я справлюсь! — восхищённо сказала Хина, неловко карабкаясь на спину пегаса.

Но тут случилось странное: едва Хина перекинула ногу через седло — неведомая сила ударила её слабой молнией, отбросив на пару метров прямоком на густую траву. Дилан бросился к ней на помощь:

— Хина! — парень помог ей встать на ноги. Жрица пыталась прийти в себя от удара, Дилан подставил ей плечо и усадил на камень. После этого сразу же применил слабое исцеление, чтобы облегчить её боль.

— Что... Что это было? — неуверенным голосом спросила Хина. — Твой пегас бьётся молниями! Давайте лучше посидим в вашей комнате?

Вся троица переместилась в келью, где каждый расположился, как ему было удобно: Грация села на ковёр, Дилан занял стул возле небольшого письменного столика, а Жрица присела на помятую пегасом кровать — на простыне чётко виделся отпечаток мифического создания.

— Всё ещё болит? — спросил Дилан, глядя как Хина потирает ушибленный бок.

— Жить буду, — улыбнулась ему Хина. — Мог бы и предупредить, что твой пегас уже освоил стихийную магию — была бы молния хоть немного сильнее, я бы с вами тут не разговаривала.

— Ты не согласишься, но я видел только магию воздуха в исполнении Грации, — честно сказал принц. — И то это были простые, но очень эффективные ветряные волны. Она спасла нас обоих, когда мы бились с нежитью на кладбище.

Дилан тепло посмотрел на Ангелину.

— Очень жаль... — вдруг сказала Хина и принц с пегасом сделали озадаченные лица.

— Это почему же?

— Единственное, с чем может помочь церковь света, так это в использовании магии света на максимально доступном уровне. Не знаю, где ты пропадал эти годы, Дилан, но ты сильно отстал от жизни — у нас каждый послушник это знает.

— Хина, не говори загадками, прошу, — озадачился Дилан. — О чём ты говоришь?

— О стихийной магии, конечно же. К стыду рода Покоряющих Небеса (без обид, Дили) открытие было совершено магами на соседнем континенте. Ушло более шестидесяти лет, чтобы выяснить наверняка и собрать достоверные данные и понять полную картину происходящего. Открою тебе большой секрет, Дилан — стихийные маги СУЩЕСТВУЮТ до сих пор. Правда, живут они всего лишь до тридцати лет, а потом — собственная магия, копившаяся в теле всю жизнь, уничтожает их изнутри. Без наставника и регулярного использования силы каждого «одарённого» ждёт печальный конец. Увы.

Ангелина удивилась по привычке, так как всё новое об этом мире было в новинку, а принц был просто потрясён услышанным. Парень аж вскочил с места:

— Ложь! Не может такого быть! Я сын короля и был бы в курсе!

— Глупый Дили... — снисходительно улыбнулась Хина. — Такой большой, а веришь в сказки, что короли всемогущи. Твой отец и половины про магию не знает от того, что известно хотя бы мне. Я даже не говорю про подземный архив монастыря — там ещё больше тайн, которые и не снились королевской чете.

— Я человек не обидчивый, ты знаешь, — мрачно начал Дилан. — Но ты переходишь все границы!

— Да? И какие же? — жрица с интересом посмотрела на рассерженного принца.

— Начнём с неприкрытого оскорбления королевской семьи, а закончим — государственной изменой за умышленное сокрытие тайн! — высказал Дилан.

Ангелина молча перекидывала взгляд с принца на жрицу и обратно — обстановка накалялась прямо на глазах. В мыслях Дилана творился крошечный ад — не известно, что стало причиной, но его разум просто пылал от гнева и обиды.

— Ты начинаешь вести себя как твой отец, — с презрением сказала Хина.

— Я НЕ МОЙ ОТЕЦ! — вспыхнул принц.

— А по мне так сходство очевидно, — продолжила жрица.

— Довольно! — Дилан приблизился к Хине и хотел что-то сделать, но всё прервалось внезапным загробным звуком «МООООООУУУУ».

Все повернулись на источник страшного звука и обнаружили на открытом окне кельи зомби-кота, который важно сидел на фоне заката и разглядывал присутствующих.

— Это что за мерзость?! — завопила Хина, словно увидела возле себя крысу.

— МОУ! — гулко отозвался кот и прыгнул к ней навстречу.

— ДИЛАН! УБЕРИ ЕГО! — жрица спряталась за принцем дрожащая от испуга.

— Дилан, нет! — возразила Ангелина, когда принц потянулся за стулом, чтобы прибить кота.

Грация аккуратно подошла к коту, погладила его облезлую шерсть кончиком крыла, и мёртвое животное начало ластиться к пегасу, издавая странные гулкие звуки.

— Боже, боже, боже! — мотала головой Хина, вжавшись в принца. — Что оно делает?! Почему вы такие спокойные?!

— Я не хочу, чтобы его убивали только потому что он нежить, — сказала Дилану Грация. — Он такая же жертва магии, как и я.

— И что ты предлагаешь? — резонно спросил принц.

— Давай его оставим? — предложила Ангелина.

— Ты с ума сошла?! — случайно вслух произнёс Дилан и тут же осёкся, когда понял, что натворил.

— Да мне просто страшно! — вместо Грации ответила Хина, и принц облегчённо выдохнул.

— Пронесло, но больше так не делай, — с укором сказала Ангелина.

— А то я не знаю, какой это косяк! — кивнул ей принц.

— Смотрите! — Хина показала из-за спины Дилана, показывая пальцем на кота, который тёрся об копыта пегаса и почему-то не спешил умирать.

— Фантастика... Нежить мало того спокойно находится на территории монастыря, так ещё и касается о зачарованные копыта пегаса без последствий! — удивился Дилан. — Этого кота точно нельзя убивать — он может оказаться полезным!

— Ура! — ликовала Ангелина.

Глава 16

Звук перемешивания атласных карт периодически раздавался из клубной комнаты замка Лорда Мрака. За небольшим круглым столом с некромантским декором сидели трое чемпионов тьмы и вяло играли партию в «двадцать одно». На раздаче был Хименес, в кои то веки, отложивший посох подальше (месить карты одной рукой он не умел). По другую сторону стола сидели Джоз и Шаша со скучающими лицами. Хименес бросил им по две карты, ящер посмотрел на свои и тяжело выдохнул:

— Щупальце бы тебе оторвать за такую раздачу! Ещё! — потребовал Джоз, получил карту и от ярости стукнул по столу кулаками. — ЕЩЁ!

— Вообще-то моя очередь брат. Ты хоть правила знаешь? Тут побеждает не тот, у кого больше карт, — отвлеклась от раздумий Шаша.

— Я... это всегда знал! — бодро сказал Джоз и улыбнулся во все острые зубы. Зайчиха поглядела на этот ужас, закатила глаза и соизволила посмотреть собственные карты.

— Мне хватит. Всё равно этот кожаный зелёный наберёт кучу карт и проиграет, — заявила Шаша.

— Будешь брат? — уточнил Хименес. — Остались только мы с тобой.

— Конечно же буду! — обиделся Джоз и выхватил протянутую карту у мудреца. — Да твою ж кальмаровую мамашу! Перебор!

Джоз в ярости вскочил с места, хотел перевернуть стол, но наткнулся на недобрые взгляды товарищей и сел обратно.

— Ты про кальмаров такие вещи не говори! — угрожающим тоном предупредил Хименес.

— Да?! — ящер подался вперёд, поставив руки на стол. — Да на моей родине Кракена жрали! С чего мне бояться угроз тормоза с щупальцами?! А? А?

— Анализирую... — впал в транс Хименес, а Шаша устало вздохнула:

— Ну и зачем ты это сделал? Где мы возьмём нового раздающего, если он вдруг очнётся от транса только завтра?

— Как будто тебе не плевать!

— Мне не плевать, — пожала плечами зайчиха.

— А с виду и не скажешь... Сколько не смотрю на тебя, не могу понять — что у тебя на уме, Шаша? — с интересом спросил Джоз.

— Тебя это не касается, — отмахнулась алхимичка.

— Ну и больно оно мне надо! — ящер сходил к буфету, где отыскал бутылку с нечитаемыми некромантскими каракулями. стакан искать не стал — уселся на своё место за столом, откупорил крышку и присосался к бутылке под осуждающий взгляд Шашы. — Что уставилась? Тоже хочешь?

— Да нет... просто смотрю на зелёного обрубка, который пьёт бальзамический уксус, представляя, что это алкоголь...

Джоз мгновенно выплюнул жидкость изо рта прямо в лицо Хименесу (но тот не отреагировал):

— Почему раньше не сказала?!

— Так ты никого не спрашивал, — снова пожала плечами Шаша.

— Аргх! — с болью в голосе зарычал Джоз. — Что ж за жизнь теперь у меня собачья?!

Никаких военных походов! Ни рейдов! О великий Ниас — даже набегов на соседние деревни и гладиаторских боев нет!

— В твоём распоряжении орда нежити: от скелетов всех форм и размеров до совсем свежих зомби. Хватит ныть, и найди себе, наконец, занятие!

— И что мне с ними прикажешь делать, если кругом коричневая пустыня или как там её...

— Так дерись с мертвецами! Что ты ко мне пристал! — нахмурилась Шаша. — Ты чего такой злой и нервный постоянно?

— Анализ завершён, — объявил Хименес. — Ответ на первый вопрос таков: я забью тебя посохом до смерти, а ты и пальцем меня не коснёшься. Ответ на второй вопрос, который я подслушал: Джоз рассержен, потому что не удовлетворены базовые потребности его вида. Имеется ввиду война, привычная пища и половое размножение.

— Фу! У нас тут маньяк завёлся, — брезгливо сказала Шаша, отодвигаясь от ящера вместе со стулом.

— Да! — вдруг решительно ответил Джоз. — Не могу сидеть на месте! Не хочу сидеть на месте! Я хочу походы, сражения, ужас в глазах людишек! И я уже устал трахать «это», пока мы никого не взяли в плен! — ящер зачем-то вытащил из сумки на поясе дохлую каракатицу с щупальцами и с мерзким хлюпающим звуком бросил на стол перед всеми. Шаша с отвращением подскочила со стула и отпрыгнула подальше от склизкой мерзости Джоза, а Хименес покраснел от злости:

— Да как ты смеешь! Никакого уважения к жителям моря! — кальмар впервые проявил несдержанность, схватил у стены свой посох и накинулся на ящера. Хименес лупил Джоза со всей силы, но тому было хоть бы хны. Ящер только отмахивался от его ударов как от мух и просил:

— Народ! Я пошутил! Я не совокуплял эту штуку! Честно! Отстань от меня, щупальце Ай! Шаша! Ну скажи ты ему!

— Извращенцы должны страдать... Мочи его, Хименес! — с уничтожающим взглядом сказала крольчиха.

Избиение Джоза так и продолжилось, если бы за дверью не послышалось знакомое лязганье инструментов на руках и песня в исполнении зомби-архитектора:

— Тёмный мрачный коридор... Я на цыпочках, как вор... — пытался петь Джаспер, издавая жуткие хрипы после каждого предложения.

Троица чемпионов в миг перестала сражаться между собой и решила проследить за многоруким архитектором. Может, по нему и не скажешь, но он был в прекрасном расположении духа и шёл по направлению в крыло Лорда Мрака.

— Он ведь к хозяину идёт? — на всякий случай шепотом уточнил Джоз, высовывая голову из-за двери вслед за Шашей.

— А сам как думаешь, чешуйчатый гений? — тихо ответила зайчиха. — Убери от меня свои руки, извращенец!

— Но это не я! — возразил Джоз, показывая обе руки перед собой.

— Прошу прощения... — виновато сказал Хименес. — Мне не нашлось места, чтобы выглянуть, я пытался тебя подвинуть. И... простите, что прерываю наблюдение, но господин Джаспер ушёл.

— За ним! — скомандовал Джоз и бросился вперёд по следам архитектора. Остальные тихонечко последовали за ящером.

Как и предполагали эти трое, Джаспер спешил с докладом к Лорду Мраку. Джоз успел застать только как двери в покои повелителя закрываются прямо перед его любопытным носом.

— Не думаю, что подслушивать за Мастером хорошая идея, — предупредил их Хименес.

— Тогда чего за нами припёрся? — ответил ему Джоз.

— Да заткнитесь вы! Я пытаюсь расслышать их разговор! — цыкнула на них Шаша, приложившая длинными ушами к двери. Начала разговора они не застали, однако самое интересное не пропустили:

— Хозяин, последний отряд клыкастых успешно выслан, — довольным хриплым голосом сказал Джаспер.

— Прекрасно! Пусть порезвятся на землях людей. Драконов в их распоряжении мало — Андертейкер хоть и редкостный балбес, но стянуть силы противника в столицу сумел на отлично! Теперь людишкам придется оооочень потрудиться! Ахахахаха!

— Мой Лорд, а не стоило ли нам умертвить и воскресить орков? Они очень своевольные существа — могут натворить бед!

— Так в том и смысл, многорукая фигня! Люди их все равно уничтожат, у зеленокожих нет и шанса на этой миссии. Пускай они наводят шороху, убивают, гибнут сами — потери с обеих сторон станут новым пополнением моей армии!

Шаша, Хименес и Джоз переглянулись.

— Не могу в это поверить, господа и дама, но мы скоро тоже отправимся на войну! — хищно облизнулся ящер.

— Опять варить зелья заставят... Я пошла, — Шаша схватилась за голову, словно она у неё болела, и ушла к себе в лабораторию.

— Джоз, — Хименес обратился к ящеру с серьёзным видом.

— Чего тебе?

— Ещё одна выходка с кальмарами — и удары посохом будут настоящими, — Хименес взлетел и оставил озадаченного ящера одного перед дверью.

Долгожданный новый день наступил, когда ответственные послушники ходили мимо келий и всех будили. За окном ещё еле рассветало, а пронизывающий холод раннего утра заставлял вжиматься в подушку с одеялом крепче обычного. Ангелина раскрыла глаза и обнаружила себя на кровати Дилана, но самого принца нигде не было видно. Грация скинула с себя одеяло при помощи крыла, оторвала голову от подушки и начала мысленно звать парня. Насколько было эффективно этим заниматься, когда принц спал — доподлинно неизвестно, но попробовать стоило.

Вместо ментального ответа Ангелина почувствовала, как под её боком кто-то копошится. Она быстро спрыгнула с кровати и обнаружила рядом с собой спящего принца. Оказывается, он тоже не ощущал веса пегаса и спал под ней всю ночь, словно под одеялом. Грация просто замёрзла среди ночи и плюхнулась на него (а тот не возразил вовремя).

— Доброе утро... — Дилан с усилием разлепил глаза и посмотрел на Грацию с котом под ногами. — Ему нужно сырое мясо, если тебе интересно. Как же хочется спать... Я думал, что вчерашний день никогда не закончится!

— И тебе здравствуй, Дилан. Как спалось?

— Ты знаешь, великолепно! Мне было так хорошо, тепло и мягко, что я позабыл обо всех невзгодах! Прости за вчерашний негатив... Я очень устал и потому погорячился, — настроение принца в мыслях говорило, что он сейчас был искренен.

— Передо мной тебе не надо извиняться — меня ты просто удивил, что способен на такие недостойные низкие приёмы.

— Разочарована, что я повёл себя как типичный принц? Сказывается воспитание без матери и кучи братьев с сёстрами, — с грустной улыбкой спросил Дилан.

— Хочешь сказать, родись ты в многодетной семье, тогда вёл бы себя достойнее? — с сомнением сказала Ангелина.

— Нет, я хочу сказать, что в этом случае к моим негативным сторонам ещё бы добавилась жажда собственности и вечная борьба за место под солнцем, что характер не красит. Спроси половину дядюшки Феликса, если сможешь его найти в разрушенном склепе! — Дилан засмеялся. — Я как вспомню рассказы няни про детство моего отца, то не могу сдержать улыбки. Они постоянно с ним дрались... А когда отец был избран королём — дядя не прекращал попыток с ним соперничать. У них была негласная борьба «кто богаче». Да, я понимаю, что глупо тягаться с королём, но дядя Феликс был отменным купцом.

— Чего это тебя на воспоминания пробило? — поинтересовалась Ангелина. — Вчера был готов ударить Хину, а сейчас... такой спокойный и собранный...

— Говорю же, сам не знаю, что на меня нашло... — Дилан сел на край кровати, опустив голову себе в ладони.

— Послушники! Вам уже три раза кричали, что пора вставать! — послышался недовольный голос на улице.

— Мы уже проснулись! — крикнул принц.

— Поторопитесь! Не успеете на завтрак — будете ходить голодными до следующего приёма пищи! — предупредил их послушник.

Удивительно, но во время завтрака Хины не было видно. Она молча ушла из комнаты Дилана вчера вечером, не сказав ни слова после встречи с мёртвым котом, а теперь не

появилась в столовой.

— Дилан, тебя не смущает отсутствие Хины? — заволновалась Ангелина.

— Она высшая жрица — занята, наверное, — пожал плечами принц, поглощая постную овсянку.

— Надеюсь, с Понти ничего не случится, — Грация начала переживать ещё сильнее.

— С кем? — удивился принц, а потом догадался: — А! Ты просто имя ему сократила...

С ним всё будет в порядке!

— С чего ты это взял?

— Он прошёл долгую дорогу от склепа за высокие стены замка, а потом и в охраняемый монастырь света по единственной дороге. При этом его никто не заметил и не попытался убить. Всё будет нормально!

— Трудно спорить с такими доводами, — согласилась Грация.

После завтрака всем желающим предложили перед работой освежиться прохладной водой из родника в саду. Выстроилась приличная очередь из послушников, которые по очереди раздевались, быстро ополаскивались из ведра и бежали в свою комнату переодеваться.

— Можно я не пойду? — попросила Грация.

— Тебе не повредит — от тебя начинает пахнуть шерстью, — беззлобно сказал ей Дилан.

— Но я не люблю холодную воду!

— Не бойся — она благословлена самим Соларом! Не заболеешь! — настаивал Дилан пока очередь активно двигалась вперёд.

— Да чхать мне на болезни! Я волшебный пегас! Я просто ненавижу мёрзнуть, понима... — Грация даже не успела сообразить, что пришёл их черёд, как получила тройку плесков холодной воды из вёдер.

— Видишь? Это не страшно! — засмеялся принц при виде суровой морды пегаса.

После водных процедур и переодевания к Дилану пришёл вчерашний служка и позвал за собой в архив. Оказавшись на месте, служка не стал останавливаться у столика архивариуса, а направился к огромной стальной двери в конце комнаты.

— Разве мы не пришли в архив? — поинтересовался принц.

— Святая дева велела отвести вас в «тот самый» архив, — пояснил мальчик.

— Ого, какая честь! — Дилан аж присвистнул.

— В обители книг нельзя свистеть! — сделал выговор служка.

— Виноват! — сразу же перестал Дилан.

Прямо перед их приходом двери в секретный архив распахнулись. Навстречу принцу вышла Хина, держащая на руках Понти. Ангелина увидела кота и как камень с души свалился.

— Прошу за мной. Я потратила всю ночь, чтобы найти хоть какие-то ответы, — пригласила Хина усталым голосом. — Спасибо, что привёл их, Коди. Ты можешь идти!

— Всегда рад помочь, Святая дева!

Хина с котом на руках молчаливо вела принца с пегасом за собой вглубь архивов. Полок с книгами и свитками оказался настолько много, что помещение становилось всё больше похоже на лабиринт. Поворот за поворотом — и вот уже Грация понятия не имела, как потом найти дорогу назад, не прибегая к помощи служителя церкви.

Жрица привела их в подобие читательского уголка с длинным столом и шестью стульями. Место было огорожено в виде шестиугольника низкими полками с одним единственным проходом. На столе уже были разложены древние раскрытые фолианты.

— Прошу вас, — пригласила Хина.

— Серьёзно? Нас сослали в архив?! — всплеснул руками Дилан. — Я не буду тут сидеть! Прямо сейчас отправлюсь пешком к отцу и выскажу всё, о чём я думаю по этому поводу.

— Надо было начать с объяснений... — жрица устало потёрла виски пальцами. — Дили, не тупи! Я обещала тебе вылазки в город — я сдержу слово! Я сидела тут до самого утра, пока меня не разбудил наш сушёный друг...

— МОУ! — подтвердил Понти.

— Да-да, мой хороший! — одобрительно сказала Хина, поглаживая облезлую голову зверя. — Я вчера как увидела его на территории монастыря, сразу вспомнила один случай, описанный мудрецом Бримом. Я стала копаться в архивах двухсотлетней давности... — у Хины на мгновение перехватило дыхание, она снова схватилась за висок, а потом продолжила: — Я отыскала тот свиток!

— Дилан, с ней всё в порядке? — Грация ошеломлённо смотрела, как жрица говорит с ними на автопилоте, едва не вырубаясь от усталости. Её карие глаза покрылись сеткой ярких капилляров, волосы растрепались (лента для волос вообще пропала), одежда вся в мятых следах. Складывалось впечатление, что она тут с кем-то боролась, а не изучала записи.

— Впервые вижу её такой, — покачал головой принц.

— Жесть? — ухмыльнулась Грация, подставляя принцу переднее копыто.

— Жесть, — согласился принц и легонько стукнул кулачком по копыту. Хина заметила этот странный жест и покосилась на этих двоих с осуждением:

— Мне показалось, или ты дал пять пегасу??

— Хин, ты чего? Ещё скажи, что я могу с ней общаться! Ты устала просто! — заверил её принц.

— Наверное... — с недоверием к самой себе сказала Жрица. — На чём я остановилась?

— На свитке Брима, — любезно подсказал Дилан.

— Точно... В свитке под номером семь я нашла прелюбопытную историю мудреца о таком явлении, как «обратная некромантия».

— Хина, тебе надо проспаться, — принц приблизился к жрице и обнял за плечи.

— Я говорю правду! Сам посмотри! — Хина пододвинула свиток принцу, но тот лишь нахмурил брови:

— Знаешь, меня не обучали языку древних королевств...

— О великие силы! Как я могла об этом забыть?! — сокрушалась Хина, устало зажмуриваясь. — Хорошо! Оставим эту тему на потом, а пока у меня для вас есть бесценный подарок!

Жрица взяла единственную закрытую книгу на столе и показала Дилану с Грацией. Это был непростой фолиант. Начать стоит с того, что его переплёт был сделан из кожи изумрудного дракона и украшен тремя специфичными драгоценными камнями: флюоритом, турмалином и тсаворитом (по крайней мере, они так выглядели для Ангелины) — самыми зелёными драгоценными камнями из возможных. Текстура обложки была исписана зигзагообразными рунами.

— Что это за адская книга?! — испугался Дилан.

— Вот же неотёсанный болван... — устало сказала Хина. — Это точная копия святого писания Пути Воздуха, сохранившаяся до наших дней. По таким книжкам учились наши предки — стихийные маги. Я как увидела её, то сразу достала на видное место...

— Подожди! — прервал её принц. — Ты вчера говорила, что стихийные маги до сих пор живут среди нас, но умирают без использования накопленной магии, а теперь показываешь нам книгу, по которой можно учиться?! Ты хоть представляешь, сколько жизней загубили, пряча эту книгу тут?!

— Возьми её, — спокойно сказала Хина, вручая фолиант принцу. Тот пожал плечами, принял книгу, попытался открыть, но тут произошло то, что и вчера с Хиной — неведомая сила пустила по телу Дилана неприятный разряд молнии. Парня не отбросило — он лишь поморщился от боли. — Всё понял?

— Предельно ясно, — принц вернул книгу Хине, но та не приняла её.

— Оставь себе. Я сейчас отправлюсь спать, а вы попытайтесь понять, как открыть книгу воздуха, — зевая сказала жрица.

Хина направилась к выходу, но тут за соседней полкой послышались знакомые лёгкие шаги — из-за поворота выглянул дворецкий, как всегда с дежурной вежливой улыбкой:

— Я закончил сортировать книги в красной секции, Миледи. Вы уже уходите?

Жрица увидела Сайруса и от неожиданности чуть не потеряла дар речи:

— Сай... Ты! Что ты тут забыл?!

— Здравствуй, Сайрус! — помахал ему рукой принц, а дворецкий в ответ поклонился:

— Доброе утро, молодой Мастер!

— Проваливай из запретной секции! — Хина чуть было не взвизгнула.

— И это ваша благодарность за помощь ночью? Я скромно полагал, что... — жрица покраснела и начала выталкивать дворецкого на выход.

— Не обращай на нас внимания, Ангелина! — в мыслях сказал Сайрус. — Чем смог — помог. Остальное зависит от вас!

— Постой! А что вы делали с Хиной этой ночью? — напоследок спросила Ангелина.

— Уж явно не молились, — лукаво сказал Сайрус. — Чего и вам желаю. До скорой встречи, Ангелина!

Оставшись одни, принц начал косо смотреть на Грацию.

— Ну чего? — не выдержала Ангелина.

— Смотрю на вас двоих и думаю... Чем вас так этот дворецкий прельщает? Ненароком увидели его «третью ногу»? Я уже всю голову сломал, размышляя над этим вопросом. Может просветишь меня — чем так хороши мужчины в возрасте?

— В каком ещё возрасте? Ты что несёшь?! — искренне не поняла Ангелина.

— Достоверно не знаю, но вроде бы Сайрус прислуживал при моём дедушке. Могу, конечно, ошибаться... Сайрус может быть его родственником и всё такое, но факт того, что он мужчина в солидных годах, отметить не стоит.

И тут Ангелина поняла — большинство людей видит Сайруса как пожилого дворецкого, но они с Хиной, по неизвестной причине, видят его истинный облик.

— Знаешь, оставим тему вкусовщины, — предложила Грация. — Я просто умираю от любопытства, чтобы открыть Книгу Ветра!

Изумрудный фолиант в руках Дилана так и манил Ангелину взглядом. Казалось, что таинственная книга смотрит прямо на неё, хоть и не имела глаз. Через мгновение лёгкий шёпот пронзил уши Ангелины:

— *Открой свой разум... стань невесомой... полёт — это счастье... доверься...*

— Дилан! Ты это слышал?! — Грация испуганно озиралась по сторонам.

— Что слышал? — принц повертел головой и прислушался. — Кроме нас тут никого. С тобой всё нормально?

— *Ветер — это свобода... позволь своим мыслям плыть по вольным завихрениям воздуха...*

— Вот опять! Кто со мной говорит? — Грация поскакала по комнате, заглядывая в каждый угол. Дилан смотрел за её действиями с удивлением — со стороны казалось, что пегаса укусил за ухо клещ.

— Остановись, — попросил принц. — Скажи мне — что этот голос хочет от тебя?

— Просит довериться и освободить разум...

— Очень похоже на общение хранителя из магического предмета с его потенциальным владельцем, — задумчиво сказал Дилан. — Видел такое однажды — мой преподаватель по основам колдовства Риверсворд принёс на урок древнюю шкатулку времён магических войн. Ему было велено доставить её лично королю, но Риверсворд решил показать её мне, буквально одним глазком. Едва я к ней приблизился, как мой разум атаковали четыре разных голоса: первый звучал как механический — он принадлежал живому оружию из зачарованной руды. Второй голос был женский — это была душа ледяной волшебницы. Третий заключённый в шкатулке напоминал склизкую рептилию — даже в мыслях чувствовалось его коварство, стекающий по зубам яд и запах болот. Последним было нечто неопишное — жуткая сущность с полнейшим безразличием к чужой жизни. Оно говорило сухо и расчётливо. Риверсворд рассказал мне, что эта шкатулка является оружием, в котором запечатаны древние могущественные сущности. Однако способ обретения над ней контроля был утерян сотни лет назад. Король пожелал, чтобы такой артефакт прошлого был всегда при нём. Прошло столько лет, а мой отец так и не понял, как воспользоваться шкатулкой.

— Я поняла! Нам надо найти способ активировать Книгу Ветра! Но... — Грация замешкалась. — Дилан, можешь привести мне хоть бы один-два примера как в вашем мире договариваются с волшебными предметами?

— Мне известен только один способ — выполнить условия, которые он просит. С шкатулкой такое не прокатило, но тут особый случай — там было четыре хранителя с разными желаниями. Наверное, дело в конфликте интересов. От книги ты сколько голосов слышишь?

— Один... вроде бы...

— И что он просит? — поинтересовался принц и повертел фолиант у себя в руках.

— Я уже говорила — освободить разум и довериться.

— Так сделай это!

— От кого освободить разум?? От чего? С головой поссорился, а, Дилан?! — испугалась Ангелина.

— Тогда чего мы тут сидим? Не хочешь узнать секрет фолианта — не надо! — Дилан

отложил книгу на стол и собрался на выход. Реверсивная психология сработала на Ангелину как нельзя лучше — она подскочила к парню, стала двигать его головой обратно к столику с книгой:

— Ну-ка тормозни, пацанчик! Никуда мы не пойдём. Я не говорила, что не хочу познать тайны магии ветра! Я просто побаиваюсь, вот и всё!

— То есть — НЕ ХОЧЕШЬ, — Дилан едва скрывал насмешку, нарочно выделяя обидные слова. Грация отступила от него на шаг и с недовольством посмотрела ему в глаза:

— Я не слабачка и не трусиха, если что, — Ангелина непроизвольно начала постукивать передним копытцем.

— Конечно. А ножкой топаешь потому, что прилипчивую песню вспомнила? — Дилан откровенно издевался и напрашивался.

— На слабо решил меня взять?! — Грация начала терять самообладание.

— Нее... ну что ты, — принц добродушно улыбался, пока Ангелина сдерживалась из последних сил, чтобы не стукнуть ему копытцем в лоб.

— Убери в сторонку «своё высочество»! Я покажу, как это делается!

Дилан картинно уступил место перед фолиантом на столе и занял место у стены, где не было вездесущих полок с книгами. Ангелина подошла к артефакту, стала пристально смотреть на него, напрягать мышцы, кряхтеть и, само собой, постукивать копытцем. Принц смотрел на это представление и в один момент не выдержал:

— Ты делаешь всё ровно наоборот! Если голос из книги велел тебе расслабиться и освободить разум, то ты сейчас настолько съёжилась от напряжения, что тобой можно пушку заряжать вместо снаряда.

— Хватит мне мешать! — обиженно сказала Грация. — Между прочим, я из-за тебя не могу сосредоточиться! Ты вечно смотришь на меня с этой дебильной улыбкой! Чувствую себя так, словно должна пописать на глазах у всех! Как тут сосредоточиться?!

— Дебильная улыбка? — разочарованно переспросил принц. — Я всего лишь хотел тебя поддержать. Не более. Я спрячусь за этой полкой, чтобы не смущать тебя своей глупой рожей, но перед уходом дам совет: вспомни те чувства, когда мы первый раз взлетели. Прокручивай это ощущение свободы, которым ты была опьянена.

Дилан обошёл стеллаж с книгами, исчез за ним, как и обещал. Ангелина посмотрела на то место, где он только что стоял и вдруг подумала, что зря его обидела, не разобравшись в ситуации. Какой-то принц грустный стал, когда она назвала его улыбку дебильной. На самом деле, она так никогда не считала. Ей, наоборот, нравилось, когда он так смотрит только на неё. С другой стороны, на Хину он пару раз смотрел так же...

Ангелина выдохнула, оставила дурные мысли на потом, а в мыслях чётко представила повторение своего первого полёта. Шаг за шагом, деталь за деталью — она выстраивала точную картину. В один момент она так сильно увлеклась процессом, что Ангелине показалось, что она и правда летит. После этого с ней соизволил заговорить ОН.

— Зачем ты пришла к мне? — Ангелину ослепил яркий свет, отчего она не могла даже приоткрыть глаза. Нечто, сияющее ярче солнца, находилось перед ней.

— Кто ты? Я ничего не вижу... — девушка зажмурилась изо всех сил, прикрывая руками лицо. — Что?! Это же мои руки! Не копыта! Я их не вижу, но чувствую!

— В моё измерение все гости попадают в тех облициях, какими представляют себя сами. Их внутренние «я», если позволишь, — ответил загадочный голос, смахивающий на Сайруса. Едва Ангелина хотел спросить об этом, как неизвестный опередил её: — Я звучу как твой знакомый только потому, что так пожелал твой разум. Из всех голосов в твоей памяти я выделил лишь пять подходящих. Самых приятных и важных в твоей жизни. Голос дворцевого Сайруса был одним из последних. Его и выбрал.

— Как мне обращаться к вам? — вежливо спросила Ангелина.

— У меня и моих братьев много имён. Вы, люди, даёте нам различные названия в каждой культуре. Чаще всего меня называют «Сильф».

— Господин Сильф, а вы могли бы не светить на меня? У меня уже глазки болят... — попросила девушка, уставшая от яркости окружения.

— Свет исходит не от меня, — внезапно сказал дух ветра. — То, что ты принимаешь за яркое излучение — твоя собственная магия света, которая рвётся наружу. Ты уже сама прекрасно знаешь, что будет, если копить в себе магию, не так ли?

— Что мне с ней делать? Я же...

— Из другого мира, где нет магии. Я знаю, — терпеливо сказал Сильф. — К твоему сожалению, я слабо представляю магию света, а потому — в данном вопросе я тебе не помощник. Поэтому я спрашиваю тебя снова — зачем ты здесь?

— Я должна освоить магию ветра! — сходу сказала Ангелина.

— Хм... Должна, говоришь? — с недоверием сказал Сильф. — Это ведь неправда, и ты это прекрасно знаешь. Мы оба знаем, но ты — лучше.

— Но ведь это правда... — растерялась девушка.

— И что будет, когда ты обретёшь власть над стихией воздуха? — строго спросил дух.

— Я... — Ангелина замешкалась. — Да не знаю я! Мне вообще не нужна ни магия, ни тело пегаса! Я хочу назад к маме!

Впервые за долгое время девушка дала волю чувствам и расплакалась со всей силы. Хоть слёзы и не были настоящими, но она ощущала, как они текут ручьём по щекам. До этого дня Ангелина держалась молодцом, сдерживала приступы паники и сохраняла лицо, а теперь попросту расклеилась:

— За что мне это наказание?! Почему меня засунули именно в тело лошади??? Я никогда не хотела быть лошадью! Это такой ад, не иметь пальцев, что никакие крылья его не скрасят! Когда в своём мире читала книги про попаданок — там ВСЁ было по-другому! Им всё доставалось на блюдечке, армия кавалеров с внешностью Аполлона, они всем были нужны, все их обхаживали! Я читала и думала про себя: «Вот бы у меня было так же, как у них!». Я так отчаялась, что теперь даже согласна попасть в мир стимпанка, где нет никакого стимпанка! Какой больной убудодок заставляет меня проходить через всё это?! За чтооооооооо!!!

Сильф терпеливо слушал истерику Ангелины. Чтобы разобраться в себе — надо начать

слушать собственный внутренний голос. Дух ветра это знал, а потому просто ждал, пока слёзы на глазах девушки иссякнут. У Ангелины начали заканчиваться членораздельные слова, и она перешла на истошный крик, полный внутренней боли. Она кричала и кричала в течение длительного времени, пока наконец не устала. Ангелина замолчала, изредка шмыгая носом.

— Полегчало? — поинтересовался Сильф.

— Не думаю, но больше жаловаться и кричать не хочется... — всхлипывая ответила девушка.

— Пойдём со мной, — предложил дух. — Возьми мою руку.

— Я даже не могу тебя увидеть...

— Протяни руку.

Ангелина вытянула левую руку вперёд, и её тут же коснулись чужие тёплые пальцы. Сильф крепко схватил её руку, и вместе они начали движение.

— Магия света сейчас просто мешает и отвлекает от главного. Я временно запечатаю её, хорошо? — Сильф как бы спрашивал, но всё равно это сделал, не дожидаясь ответа Ангелины. Ослепительное сияние начало уменьшаться, пока не превратилось в небольшую сферу света.

Глаза девушки начали отходить после яркого излучения собственной магии, а потому мир вокруг начал обретать очертания. Первым делом, Ангелине стало интересно, как выглядит дух воздуха. Она повернула голову влево и сильно удивилась: возле неё летело нечто бесформенное, состоящее из завихрений воздуха, а то что девушка приняла за руку — оказалось мощными потоками тёплого ветра. Ветер был настолько сильным, что казался твёрдым. Окружающее их измерение выглядело как переливающиеся разноцветные потоки воздуха.

— Тебе страшно? — поинтересовался Сильф. — Я могу сменить облик. Ветра переменчивы, и я тоже.

— Если можно... В кого-то попрятнее, — попросила девушка.

Сильф замер, а потом начал собирать свои потоки воздуха в облик прекрасного эльфа в зелёном бархатном бальном фраке с ажурной рубашкой. Теперь руку Ангелины сжимал красавчик-эльф с тонкими чертами лица, а не сплетение потоков воздуха.

— В твоём разуме дух ветра представляется так, — то ли оправдался, то ли объяснил Сильф всё тем же голосом Сайруса.

— Хорошее обличие, мне нравится! — с улыбкой сказала Ангелина.

— Можешь и себе выбрать форму, а не существовать ТАК, — предложил дух. Ангелина вдруг испугалась и попыталась ощупать себя, да не смогла — как такового тела у неё не было. Сильф достал из воздуха огромное зеркало и показал Ангелине её внешность. Из гладкого отражения на девушку смотрело странное создание, отдалённо напоминающее её саму: вместо головы, существовало только лицо, тело напоминало дымку с двумя кистями рук по бокам.

— Почему я так выгляжу?! Что это такое?! — запаниковала Ангелина, едва не впадая в новую истерику.

— Этот вопрос не ко мне, а к твоей внутренней самоидентификации. Ты создала себе такой образ, потому что чувствуешь себя именно так. Тут проблема лежит даже не в твоём новом обличие пегаса, а намного глубже внутри тебя. Я покажу...

Цветной мир вокруг начал преображаться в привычную картину старой жизни

Ангелины. Это был знакомый эпизод выпускного класса. Девушка как сейчас помнила этот момент: оставался месяц до первого экзамена, у неё часто брали конспекты самых сложных дисциплин, не давая ей самой подготовиться как следует. Точнее, всё было немного не так... Так сложилось, что Ангелина была одной из тех, кто посещал каждый урок и писал разборчивым почерком. Она доверила свои тетрадки, как она думала, подруге, а та начала раздавать их направо-налево всем остальным, и кормить «завтраками» саму хозяйку конспектов. В итоге Ангелина чуть было не провалила важный экзамен по вине этой девушки, которую она считала другом.

Картина снова меняла свою форму, где были показаны события уже школьных дней. Ангелина даже сжала кулаки и зажмурилась от неприятных воспоминаний. Она знала, что ей покажет Сильф...

Это был один из самых неприятных моментов в её жизни. Он случился в седьмом классе во время осеннего бала. Счастливая Ангелина впервые получила приглашение от хорошего мальчика, долго готовилась к празднику, сделала в тот день красивую причёску из своих (тогда ещё) длинных золотистых волос.

Ангелина разжала веки и с болью в сердце стала наблюдать, как её более молодая версия из прошлого радостно идёт в этот кошмар, где над ней очень жестоко подшутят... Дело было в том, что великолепные густые волосы Ангелины не давали покоя практически всем одноклассницам. Одна из завистниц решила действовать через наивного мальчика, который нравился Ангелине.

— Я не хочу это видеть! — зло сказала девушка.

— Я понимаю, это больно, — спокойным тоном сказал Сильф. — Я показываю тебе это воспоминание не чтобы вскрыть старую рану, а показать тебе причину. Причину, почему ты так зажата в себе и не способна контролировать магию воздуха.

Сильф остановил картину воспоминания на том моменте, где прямо во время праздника к ней идёт недоброжелательница с опасным для помещения фейерверком. Застывшее злорадное лицо обидчицы смотрело на Ангелину.

— Как бы мне хотелось ей отомстить! Почему я раньше не догадалась найти эту тварь, спалившую мне волосы, и не выцарапать ей глаза?! — кровожадно сказала Ангелина.

— В этом больше нет необходимости. Ты прекрасно знаешь, что с ней потом случилось. Это воспоминание было подавлено в твоём разуме, но я тебе его покажу...

Ужасный день Ангелины сменился на обстановку, похожую на притон наркоманов. На засаленных матрацах лежали люди с жгутами на руках, а рядом валялись использованные шприцы и пустые бутылки. Среди безобразных бессознательных тел лежало одно знакомое — та самая повзрослевшая девочка, которая лишила Ангелину длинных волос.

— Хочешь знать, почему она здесь? — спросил Сильф. — Но ты и так знаешь ответ...

Ещё от матери Ангелина слышала, что случилось с её обидчицей после инцидента на осеннем балу. За такую выходку её жестоко избил отец, наказал всеми возможными способами, а потом продолжил избивать за каждый косяк. У девочки начала ломаться психика, она быстро обзавелась всеми доступными вредными привычками, чтобы хоть как-то заглушить свою боль. Начиналось с доступных зависимостей, а закончилось здесь — в притоне. Хоть Ангелина этого лично и не видела, но от знакомых слышала, как эта девушка скончалась от передоза.

— Ты подавляла эти воспоминания, потому что тебе надо было обвинить кого-нибудь в своих неудачах, — без осуждения сказал Сильф. — Как часто ты вспоминала осенний бал?

Сколько раз твердила себе перед сном, что если бы не этот случай — всё было бы по-другому? Сколько мечтала отплатить той девочке тем же, что она сделала с тобой?

— Я поняла... Я жалкий, гадкий человечиска... — вдруг поникла Ангелина.

— Вовсе нет, — девушка удивлённо взглянула на духа ветра. — Ты же не сделала с ней того, о чём мечтала в подсознании, верно? У каждого бывают моменты слабости, гадкие мысли и неприятные воспоминания. Так устроен человек, от этого не сбежать. Это надо принять и отпустить. Двигаться дальше.

— И что это даст, если я отпущу прошлое? Что у меня тогда останется, Сильф? У меня больше ничего нет!

— Ошибаешься.

Сильф снова поменял картинку, где были отдельные фрагменты с Диланом и Сайрусом. Эти моменты показывали, что этим двоим было не всё равно на Ангелину. Потом к воспоминаниям присоединился кузнец Горад и дева Хина.

— Ты спросила, что у тебя останется? Будущее.

— Будущее? — с сомнением спросила Ангелина.

— Философия магии воздуха подразумевает постоянное движение вперёд без оглядки назад. Так как ты рождена человеком, полностью отказаться от прошлого ты не в силах. Тем не менее, ты можешь сделать огромный шаг в будущее — отпусти своё прошлое и двигайся дальше.

— Но моя жизнь... А как же мама и бабушка? А мои мечты?

— Родные тебя всегда поймут и примут обратно — в кого бы ты не превратилась. А твоя жизнь и мечты реализуемы в новом мире. Разве ты не хочешь путешествовать вместе с Диланом? Изучать новый мир, летать, узнать, что будет дальше, если вы снимете проклятие с этого мира? Неужели всё это стоит жизни в мире, где ты почти никому не нужна? И как бы ты жила, если бы бюджетные места не отдали кучке нелепых клоунов? Отучилась бы, а потом?

— Я раньше не думала об этом... — призналась Ангелина. — Так далеко мои мысли не заходили. Единственное, что меня волновало — облегчить жизнь маме с бабушкой. Больше ничего.

— Видишь? Это не твоя воля, не твоё желание. Это привязанность, долг, обязанность... Которые больше не должны тебя волновать. Забудь про старый мир — в этом ты можешь начать с чистого листа. Стать той, кем ты заслуживаешь быть. Создать себя с нуля. Хочешь ли ты этого САМА?

— Очень хочу!

— Тогда, отпусти всю боль, что тебя тяготит. Оставь её далеко позади.

Ангелина поглядела на свои руки и вдруг заметила, что начинает обретать привычные черты. Из неясной дымки стало собираться настоящее тело девушки. Голова перестала быть пустым лицом, а на макушке выросли густые золотые волосы, которые она потеряла давным-давно. Перед духом ветра теперь стояла сияющая молодая девушка с нежно-молочной кожей и длинными волосами до самых пяток, а не бесформенное облако, погрязшее в самокопании.

— Теперь ты готова идти по Пути Ветра, — одобрительно сказал Сильф.

Обновлённая сущность Ангелины раскрыла глаза и молча парила среди калейдоскопа образов, созданных духом ветра. Лицо девушки больше не излучало страдание или нерешительность. Теперь она упрямо смотрела вперёд.

— Тебя прямо не узнать, барышня, — сделал комплимент Сильф.

— Это нормально, что у меня ощущение, словно я скинула с плеч тяжёлый рюкзак? — Ангелина взглянула на своё новое обличие. — Это тело...

— Твоё подавленное «я»: нереализованная энергия, скрытый потенциал и путь к новым возможностям, — охотно объяснил Сильф.

— Что мы будем делать теперь?

— Ты готова к обучению. Я научу тебя как обуздать самую вольную и быструю стихию из всех. Начнём с базовых знаний — дыхание.

— Как это «дыхание»? — с сомнением спросила девушка.

— Любая магия начинается внутри тебя, когда ты делаешь вдох, а затем — выдох. Такое простое действие, подаренное каждому живому существу при рождении. Люди дышат на протяжении всей жизни, не задумываясь, автоматически, а потому и не подозревают о потенциале правильного дыхания. Я попрошу тебя выдохнуть из себя максимальное количество воздуха и задержать дыхание на пару секунд. Сможешь?

— Попробую, — согласилась Ангелина и сделала глубокий вдох перед тем, как опустошить грудь.

— Нет, — спокойно прервал её потуги Сильф. — Ты уже делаешь неправильно — вдыхать новый воздух категорически нельзя. Попробуй снова.

Ангелина кивнула. Девушка с усилием прогнала из лёгких воздух и замерла на пару секунд не дыша. Нетренированных лёгких хватило всего на пять секунд, прежде чем она жадно вдохнула в себя воздух.

— Прекрасная работа, — похвалил её дух. — Теперь я прошу тебя выучить несколько движений...

Сильф в образе эльфа пластично сделал лёгкие движения руками, словно собирал перед собой потоки воздуха, сам при этом повторил то дыхательное упражнение. По завершению этих манипуляций, Сильф махнул руками в разные стороны, посылая туда сильные потоки воздуха.

— Это называется «Ката нападения»: сочетание правильного дыхания и движений, направляющих твою магию — рождают самые сильные заклинания. Это могут быть не обязательно потоки ветра. Воздух порождает даже молнию, не говоря о создании звука любой частоты.

— Как это странно... — вдруг задумалась Ангелина. — Я недавно использовала похожую воздушную волну безо всяких движений и дыхания...

— Интуитивное использование магии, — ответил ей Сильф. — В критических ситуациях или случайно — магический дар может проявить себя. Я вижу в твоей памяти тот момент и могу точно сказать: ты неправильно дышала перед использованием ветра. Потому волна получилась такой слабой.

— Слабой?! — усмехнулась Ангелина. — Да там вся нежить разлетелась на куски!

— Гордыня не красит тебя, — сделал замечание Сильф. — Хвастаться тем, что

поломала горстку низших скелетов весьма посредственным применением магии... Поступок недостойный.

— Мне жаль... — склонила голову девушка.

— Это не имеет значения. Жалеть глупо, когда учишься управлять воздухом. Лучшее, что ты можешь сделать — выучить первую кату ветра. С этим я охотно помогу...

Эльф обошёл Ангелину и прислонился к ней сзади:

— Начинаем с круговых движений предплечьями, словно ловим потоки воздуха за хвосты... — Сильф взял девушку за руки и начал медленно водить ими в нужных направлениях. — Потом ты притягиваешь все эти несносные хвостики ветра к себе, а потом...

Дух ветра отпустил руки Ангелины и мягко провёл пальцами от груди до её запястий. Девушка охнула и часто задышала.

— Серьёзно? Ты не нашла лучшего времени, чтобы возбудиться? — спросил Сильф.

— Ничего не могу с собой поделаться... — краснея сказала она.

— Может мне сменить форму на менее привлекательную?

— Не стоит! — замотала головой девушка. — Я буду держать себя в руках.

— Хорошо. Тогда повтори движения сама, — велел ей дух.

Когда-то давно Ангелина ходила на уроки танцев, где она делала явные успехи. Кто бы мог подумать, что пластика движений пригодится ей спустя годы в таком необычном деле?

Девушка в точности повторила движения Сильфа, но по завершению никакой волны воздуха не возникло.

— Как же так? — надула губы Ангелина.

— Ты молодец, но пора добавить к этим движениям правильное дыхание, что я показал тебе ранее: выдыхай из себя воздух на первых движениях, задерживай на моменте, когда руки становятся ближе всего к телу, и не вдыхай до тех пор, пока не будешь готова выпустить заклинание. Попробуй.

Ангелина старалась изо всех сил, но первые пять раз случался рассинхрон между дыханием и действиями.

— Не злись на неудачные попытки — это неотъемлемая часть жизни, позволяющая учиться на своих ошибках. Отдохни, попробуй снова через некоторое время.

Ангелина немного передохнула и снова принялась за повторение каты. Это уже было делом принципа — завершить начатое. На двадцать седьмой раз у неё получилось. Ангелина создала сильнейшую волну воздуха, на что хватало её сил.

— Неплохо, — похвалил её Сильф. — Повтори так тысячу раз — и мы продолжим твоё обучение.

— СКОЛЬКО?! — ужаснулась Ангелина.

Время в измерении Книги Ветра стояло на месте, отчего Ангелина давно потеряла счёт времени. По её личным подсчётам, на идеальное повторение каты в юбилейный тысячный раз ушло не менее трёх дней. Будучи в своей нематериальной форме, Ангелине не требовалось есть или спать. Только имитация физического утомления, услужливо воссозданного её же разумом, ставила палки в колёса прогресса.

— ВСЁ! — победоносно выкрикнула девушка, падая от усталости.

— Так я вижу, — подал голос Сильф. — Не волнуйся, две оставшиеся каты намного проще в исполнении, когда самая сложная ступень уже пройдена.

— Как... Ещё две?! — упала духом девушка.

— С «катой защиты» всё очень просто: вдыхаешь полную грудь воздуха, задерживаешь дыхание, сгруппировываешь тело, выдыхаешь со всей силы и творишь магию. Вот так...

Сильф продемонстрировал сие действие, создавая непроницаемый воздушный щит из потоков ветра. Ангелина не стала спорить, решила попробовать, раз дух настаивает. К великому изумлению девушки, ката защиты удалась с первого раза.

— У меня вышло, Сильф! — радовалась девушка в воздушном пузыре, которую было в ноль не слышно. Ангелина шевелила губами, махала руками, что-то рассказывала духу ветра, пока тот смотрел на неё с каменным лицом и чего-то ждал. Через минуту до горе-заклинательницы наконец дошло, что её не слышно, и была предпринята попытка выбраться из собственного кокона. Она стучала по непроницаемым стенкам пузыря, пока не увидела, как Сильф рисует в воздухе символ, похожий на кельтскую руну. Недолго думая, Ангелина повторила рисунок сама и, кто бы мог подумать, купол рассеялся. — Ты знал, что так будет и ничего не сказал? Как грубо...

— Лучше ты узнаешь о свойствах купола так, нежели посреди боя. Защитная магия нужна не только чтобы спасти твоё брненное тело, но и может защитить информацию от нежелательных слушателей. Руна, которую я тебе показал, универсальная для отмены заклинаний ветра. Крайне полезная, поэтому не забудь её написание. Как вернёшься в реальный мир — нарисуй её где-нибудь, чтобы не потерять.

— Я сделаю это, — легко согласилась Ангелина. Сильф улыбнулся впервые за долгое время:

— Чудесно. Нам осталась самое интересное — ката поддержки.

— Чем же она так интересна? — приподняла бровь девушка.

— Начнём с того, что заклинания этой категории могут быть применены не только на себя, но и на остальных. Например... — Сильф за секунду исполнил некое подобие танца, похожее на дерзкий выпад на месте, направил руку на свою ученицу и та вдруг стала невидимой.

— Не хочу жаловаться, но меня сейчас стошнит... Я не понимаю, где верх, где низ, а уж где я сама — тем более не понимаю... — испуганным голосом сказала Ангелина, и Сильф поспешил отменить чары. — Фух! Спасибо большое!

— В общем-то, не за что, — пожал плечами дух.

— А какое ещё применение есть у этого ката? — поинтересовалась девушка, когда её перестал беспокоить собственный вестибулярный аппарат.

— Комбинация с оружием, зачарование элементов экипировки прямо на ходу. В этом

мире это искусство называют «Смертельным танцем ветра», но я бы на твоём месте сильно не надеялся на подобную ультимативную способность...

— Это почему?! — возмутила Ангелина.

— Сама догадаешься или подсказать? — предложил дух.

— Ох... — вдруг дошло до Ангелины. Она с грустью посмотрела на свои руки и ноги: — Я начала забывать, что я теперь кобыла...

— Пегас, — поправил её Сильф.

— Да какая разница!

— Огромная разница. Я как никто другой в этом мире надеюсь на тебя и твоего принца. Остальные братья-стихии тоже рассчитывают на вас двоих. Обычной, как ты выразилась, «кобыле» такое не по зубам.

— Что? — искренне удивилась Ангелина. — Так ты в курсе о пророчестве?! Оно и правда настоящее?! А то я начала сомневаться после разговора с местным королём...

— Всё так, — кивнул ей Сильф. — Думаешь, почему я так охотно тебе помогаю? Я умираю от ожидания момента, когда ты выпустишь мою стихию в мир, не говоря про снятие проклятия.

— Как-то это... цинично, что ли?

— Каждый преследует свой интерес. Так получилось, что наши совпадают. Лучше прими мою безвозмездную помощь и не подкачай. Я думаю, хватит разговоров — пора тренироваться.

Ангелина сделала глубокий вдох и следующие пару дней провела в тщетных попытках изучить злосчастный танец с техникой дыхания. По завершении обучения девушку ждал экзамен: первая задача состояла в том, чтобы попасть потоками воздуха в Сильфа, с которой Ангелина успешно справилась. Из десяти выстрелов — шесть достигли цели. На втором этапе ученица поменялась местами с учителем — теперь он атаковал, а девушке приходилось блокировать атаки. Было видно, что дух ветра сильно поддаётся девушке, но таково было его решение по поводу сложности испытаний. Последним заданием экзамена стало нечто странное: Сильф велел ей превратить своё обличье обратно в пегаса и в таком виде колдовать на себя невидимость.

Задача была очень непростая: вернуть себе такой ненавистный облик пегаса оказалось не так легко, как могло показаться первое время. Внутренние противоречия долго не давали принять нужную форму, пока Ангелина не привела мысли в порядок и не убедила саму себя в важности снова стать пегасом. Итак, обличье поменялось, но как теперь адаптировать кату под тело животного?

— Пластичность движений — просто показуха, не более, — дал ей подсказку Сильф. Тогда Ангелина решила исполнить тот рывок из последней кату, но в более грубой манере: девушка правильно вдохнула воздух в лёгкие, совершила действие и увидела перед собой довольного Сильфа, который смотрел «сквозь неё».

— У меня получилось?! — Ангелина была вне себя от счастья.

— Ты успешно прошла мои испытания. Я скоро отпущу тебя в реальный мир, но помни — с этого момента ты станешь постигать новую магию воздуха сама. Если ты собьёшься с Пути Ветра — ты всегда можешь воззвать ко мне за помощью.

— Благодарю тебя, Сильф! — Ангелина снова приняла человеческий облик, чтобы обнять своего учителя. Она схватилась за Сильфа и долго не могла его отпустить.

— Я могу это сделать, — доверительно сказал ей дух.

— Но как ты узнал? — девушка отлипла от его груди и посмотрела в глаза.

— Ты думаешь о встрече с ними всё наше обучение. Забыла? В моём измерении я читаю вас как открытую книгу.

— Пусть это будет прошлый новый год! — попросила Ангелина.

— Как будет угодно...

Картина вокруг преобразилась нарядным антуражем маленькой квартирki, где Ангелина с мамой и бабушкой готовились к новому году. Ангелина бродила среди собственных оживлённых воспоминаний, разглядывая привычную обстановку и счастье на глазах домочадцев. Ангелина кивнула духу, и тот перемотал события на празднование новогодней ночи. Девушка смотрела на праздник со слезами радости на глазах:

— От всей души благодарю тебя...

— Пришло время прощаться, Ангелина.

Юный гонец Сэм был поднят на уши рано утром, едва за окном забрезжил рассвет. В тонкую дверь его маленькой комнатки за лестницей в северной башне замка не просто стучали — долбили изо всех сил. Паренёк оперативно вскочил с кровати, машинально натянул на себя приготовленную с прошлого вечера форму и немедленно открыл дверь. На пороге стоял не кто иной, как его непосредственный начальник — управленец Грегор. Этот высокий тучный мужчина сверлил гонца нетерпеливым взглядом, возвышаясь над миниатюрным подчинённым, словно гора. Складывалось впечатление, что Сэм должен был всю ночь заниматься медитацией, чтобы угадать желания своего начальника и сию же секунду быть готовым исполнить его приказ.

— Чего вылупился?! Живо в город! Его Величество желает видеть на грядущем совете этого... констебля. Вот тебе печать-пропуск — головой за него отвечаешь!

— Господина Воттерсона? — на всякий случай переспросил Сэм, быстро спрятав протянутый предмет себе во внутренний карман куртки.

— А КОГО ЖЕ ЕЩЁ?! — вспыхнул Грегор. — Почему ты до сих пор здесь?!

Гонец побоялся разозлить начальника одеванием обуви, а потому схватил свои сапоги и молнией вылетел из своей комнаты. Спрятавшись за серией поворотов, Сэм спокойно выдохнул и обулся.

Парнишка быстрым шагом спустился к главной конюшне замка. С высоты лестницы у главного входа он с прискорбием наблюдал, как первая повозка в город уже отбыла. Сколько будут запрягать следующую — неизвестно.

— Мне нужна эта работа! — Сэм быстро затянул все шнурки с ремешками на одежде и кинулся вдогонку за дилижансом. Надо сказать, бегал парнишка с нечеловеческой скоростью — нечто на уровне средней лошади в королевстве.

Сэм бежал по каменной дороге на пределе возможностей, едва-едва приближаясь к повозке. Гонец поднажал, догоняя экипаж. Когда он оказался совсем близко, крикнул из последних сил:

— ПОДОЖДИТЕ!

Сэм больно рухнул на пол, прокатился кубарем десятков оборотов, закончив свой путь на обочине. Дилижанс остановился, из него выбежали двое рабочих из замка, заметили знакомое лицо Сэма (пускай испачканное в пыли) и помогли парню прийти в себя:

— Сэмми! Очнись! — трясла его женщина.

— Ты живой хоть? — её спутник легонько похлопал парня по щекам.

С гонцом было всё в порядке, хоть этого и не знали остальные. Дело было в том, что с самого рождения Сэм обладал удивительной способностью — контролировать собственное сердцебиение. Он мог заставить его пульсировать быстрее или медленнее одним лишь усилием воли, что позволяло ускорять собственное тело в несколько раз. Изъяном было то, что слишком быстрое сокращение ритмов сердца приводило к его временной остановке. Что сейчас и произошло.

Сэм лежал неподвижно в ожидание запуска сердца, а потом резко вскочил на ноги, изрядно перепугав рабочих, которые хотели ему помочь.

— Ух! Простите за беспокойство! Не могли бы вы подбросить меня до Штормфронта? Дело очень срочное!

— Какое счастье, что ты жив, Сэм! Конечно подбросим! Запрыгивай!

Радостный гонец запрыгнул на крышу повозки, занимая любимую позу на краю, свесив ноги. Дилижанс возобновил движение, а Сэм заболтал ногами, радуясь встречному тёплому ветру и поднимающемуся ласковому солнцу. Даже не будучи гонцом, он обожал так путешествовать с раннего детства. Столько воспоминаний о беззаботных временах...

Путь до главного города клана Покоряющих Небеса занимал добрые два часа на хорошей лошади. Поинтересовавшись у кучера, сколько было времени, Сэм сразу догадался, почему его так рано разбудил Грегор. Была высока вероятность найти констебля Воттерсона в ещё не открывшемся баре «Пик», где он любил ошиваться в свободное время. Найти его там будет огромной удачей, так как в противном случае господин констебль немедленно отправится на новое расследование. Ищи-свищи его потом по всему городу.

Дилижанс прибыл на главную торговую площадь имени Феликса (в честь дяди Дилана). Сэм потянулся, как после долгого сна, и ловко спрыгнул с повозки.

— Спасибо, что подвезли! — быстро сказал гонец, махая на прощание добрым работникам замка.

Королевский указ — дело серьёзное. Медлить было нельзя. Сэм незамедлительно направился в «Пик», располагающийся через три улицы от рыночной площади. В такую рань практически не было людей — встречались только редкие патрули, да работники ночных смен, бредущие домой. Изредка попадались любители посидеть допоздна в баре, возвращающиеся домой после бурной ночи. Последние шли напрямиком из бара, который и нужен был гонцу.

Бар «Пик» располагался на перекрёстке дорог между воздушным портом драконов правящего клана, жилым районом и офисом констебля. Сэм подошёл к яркой вывеске с нарисованной горой — на двери висела табличка «закрыто». Сэм вежливо постучался. Ждать ответной реакции пришлось целых восемь минут, прежде чем ему открыла дверь барменша Хельга. Женщина неприветливо осмотрела гонца с ног до головы, а потом спросила:

— Чего тебе, мальчик?

— Здравствуйте! Я королевский гонец Сэм Виспермил. Прибыл из замка в поисках констебля Воттерсона. Он сейчас у вас?

— Даже не знаю... — притворно задумалась Хельга. — Надо посмотреть за барной стойкой... Никуда не уходи — я скоро вернусь.

— Огромное вам спасибо! — обрадовался гонец, и дверь перед его носом захлопнулась.

Парнишка прождал длительное время, прежде чем до него дошло, что его просьбу проигнорировали. Рассерженный таким пренебрежительным отношением юноша снова постучал в дверь бара. Спустя ещё пару минут к нему вышла Хельга с ещё более недовольным видом:

— Ну чего тебе опять надо?!

— Вы, наверное, не поняли меня с первого раза — у меня есть королевский указ, чтобы привести господина Воттерсона к Его Величеству!

— Нет это ты не понял, шкет, — грубо сказала хозяйка бара. — Мне плевать, откуда ты явился и с каким поручением! Твой король пусть идёт в задницу! Тут свободная территория Штурмфронта — я не обязана прыгать на задних лапках перед хотелками короля. Проваливай, пока я не позвала своего вышибалу!

— Как грубо... — мрачно сказал гонец. — Вы же понимаете, что я не по своей воле

докучаю вам? Это моя работа!

— Твоя работа — не моя забота!

— Эй, Хельга! Кто там? — раздался заспанный голос позади хозяйки.

— Да так, никто! — дружелюбно ответила Хельга.

— Констебль Воттерсон! Это королевский гонец из замка! — не растерялся Сэм.

— Гонец? А... — немного протрезвел констебль. — Так впусти его, Хель! Чего он на пороге стоит?

— Ладно, проходи... — с неприкрытой неприязнью согласилась Хельга, открывая дверь перед Сэмом.

Бар «Пик» никогда не был особо популярным местом, несмотря на своё удачное расположение на перекрёстке важных районов города. Исторически сложилось так, что «Пик» посещали только завсегдатаи, изредка приводившие с собой друзей. Случайных посетителей внутри помещения не было уже лет десять. Сложно теперь сказать, почему местные так легко приняли это за неписанное правило и почему хозяйка Хельга совершенно не против отказываться от львиной доли прибыли ради «своих».

Сэм зашёл в тёмное помещение, передвигаясь на ощупь. Освещение было подобрано так отвратительно, что при нём можно было легко перерезать кому-нибудь глотку, потанцевать с его трупом, а потом незаметным выйти через главный вход. Тёмная прихожая закончилась, когда гонец вышел в зал — он встретил его разноцветным светом вывески над барной стойкой. Слово «Пик» было выведено полыми трубками с люминесцентной жидкостью, добытой из глубоководных морских обитателей.

Гонец медленно поворачивал головой в поисках констебля, но никак не мог его отыскать, пока не услышал звон стакана по столу. Сэм подошёл ближе и только тогда ему удалось разглядеть констебля, сидящего за столом в мягком кресле. Воттерсон откинул голову назад, подперев её одной рукой, а другой держал гранёный стакан. Видок у него был тот, про который обычно говорят «краше в гроб кладут». Не знай Сэм реальный возраст констебля — сходу бы дал ему на вид лет сорок, а то и больше! Поседевшие виски и, местами, щетина уже к тридцати годам. Усталый, полный подозрения взгляд и очень внушительные мешки под глазами. Казалось, что мужчина вообще не спал последнее время. Перед ним на столе красовалась недопитая бутылка вина и поднос с остатками жареной крупной дичи. От него так сильно несло спиртным, что невольно хотелось зажать нос.

— Доброе утро, констебль! У вас вчера был праздник? — вежливо поздоровался Сэм. Воттерсон прищурил на него один глаз и сел за стол нормально.

— Праздник и не заканчивался пока, дружище Сэм.

— И какой повод? — поинтересовался гонец.

— Повод? Весьма веский — у меня прорыв в крупном деле. Ты даже не поверишь своим ушам, когда я тебе расскажу...

— Мне не хочется вас перебивать, господин Воттерсон, но я пришёл к вам с важным делом!

— Король зовёт, что ли? — у констебля загорелся недобрый огонёк в глазах.

— Да, и...

— Не верещи, пожалуйста — голова раскалывается! — попросил Воттерсон. — Дай мне пару минут привести себя в порядок...

— Но ведь нам надо спешить!

— Ага, — охотно кивнул констебль. — Так что не теряй времени, сходи к барной стойке, выпей чего-нибудь для настроения, а потом поговорим. Лады?

Выбора особо не было — тащить констебля в таком виде к королю было не лучшим решением. Грегор потом всё Сэму припомнит за такое небрежное исполнение королевского поручения. Гонец обречённо вздохнул и подошёл к барной стойке, где Хельга с усердием натирала бокалы. Женщина бросила на него снисходительный взгляд и спросила:

— Глазеть будешь или чего закажешь?

— Я... — начал было Сэм, похлопал по карманам и грустно добавил: — В спешке оставил кошелёк...

— Король небось вышвырнул тебя к нам прямо из постели? — с сочувствием спросила Хельга.

— Как вы узнали?

— Ну, с чего бы начать... — женщина окинула парнишку взглядом. — У тебя усталый вид, форма на теле мятая, в дорожной пыли, от тебя за пару метров несёт потом, а звук твоего урчащего живота был слышен ещё с улицы. Помню, был у меня племянник, тоже в замке работал — всегда в таком состоянии пребывал, а как домой приходил, то быстро ел и отрубался на кровати. Любят там в замке использовать простых людей до последней капли.

— А что случилось с вашим племянником? — проявил интерес Сэм.

— Загонял себя до смерти, — с грустью ответила хозяйка. — Гляжу на тебя, и сердце кровью обливается... Жди здесь, я что-нибудь придумаю.

Хельга ушла в подсобку, а вернулась через пару минут с небольшой коробкой. Женщина начала выкладывать оттуда упакованное в бумагу вяленое мясо, орехи и ржаной хлеб.

— Тут немного, но и ты пойми, что у меня тут не столовая!

— Это для меня? — обрадовался парень.

— Конечно, угощайся!

— Я очень благодарен вам! — быстро сказал Сэм, разворачивая бумагу.

От голода он уплетал угощение одно за другим вперемешку. Пока он кушал, сзади к нему подошёл констебль и положил свою огромную руку парнишке на плечо.

— Слушай, Сэм, — начал констебль. — Думаю, я готов рассказать тебе кое-что интересное. Не косись на меня — я помню, что мы спешим. Вам, жителям замка, наверное, невдомёк, что творится за пределами крепостных стен. А я тебе расскажу, какая зараза вошла в моду за последнюю неделю — шпионы и саботёры.

— Чего-чего? — округлил глаза Сэм. — Кто это?!

— Это такие неприятные люди, заинтересованные в разрушении нашего королевства изнутри: они маскируются, действуют исподтишка, а самое главное — не оставляют никаких следов! Всю неделю за ними гоняюсь, да только вчера был удачный вечер...

— Пойдите, господин Воттерсон! — гонец залез в нагрудный карман, достал выданный Грегором документ и показал констеблю. — Я совсем забыл передать его — вот, возьмите королевский пропуск!

Клинт Воттерсон с интересом посмотрел на блестяшку, зажмурился от головной боли и сказал:

— Ладно, давай её сюда, но перед отправкой в замок — я настаиваю на посещении подвала бара.

— Это ещё зачем?

— Скоро увидишь! Хе-хе-хе! — загадочным тоном сказал констебль.

Спуск в подвал бара оказался на заднем дворе. Пришлось выйти из помещения через чёрный ход. Хельга услужливо открыла дверь ключами, проводила констебля с гонцом взглядом и прикрыла за ними дверь. Сэм спускался за Клинтом по каменным ступеням, едва различая дорогу.

— Почему везде так темно? — поинтересовался гонец.

— Ну, в баре я попросил убавить освещение, — объяснил констебль. — А в подвале и должно быть темно и холодно, чтобы продукты дольше хранились.

Клинт довёл гонца до двери, открыл засов, зашёл в подвал первым и включил освещение — в центре комнаты зажегся кристалл света, освещая убранство кладовой и, внезапно, связанного человека на стуле в центре комнаты с мешком на голове. Пленник услышал шум и начал кричать:

— Помогите! Этот псих держит меня тут насильно!

— Тихо! — рассерженно крикнул Клинт и отвесил ему оплеуху.

— Господин констебль... Что здесь происходит?! — ужаснулся Сэм.

— Парень! Вытащи меня отсюда! Он меня убьёт!

— Я сказал ЗАТКНИСЬ! — пленник получил мощный удар кулаком по голове и поуспокоился.

— Это варварство! Прекратите его бить! — попросил гонец.

— Не могу работать, когда шумно, — Клинт потёр пальцами виски. — Ты сначала разберись в ситуации, а потом делай выводы.

— Я не могу спокойно смотреть, как кого-то избивают у меня на глазах!

— Ах, не можешь? — усмехнулся констебль и сорвал мешок с головы пленника.

— Господин Бригс?! — не поверил своим глазам Сэм, а потом пригляделся к нему повнимательнее. — Что с его лицом... Это вы его так?

— Сейчас ты наблюдаешь очень редкие ведьминские чары «долго и счастливо». Ха! Насчёт «долго» я бы поспорил — пока у тебя есть деньги на чары, будет тебе счастливо!

— О чём вы говорите? Я не знаю про ведьм и чары практически ничего...

— Никогда не проводил ночь с феечкой-красавицей, которая под утро превращалась в чудовище, когда действие чар заканчивалось? — с хитрой улыбкой спросил Клинт.

— Я слышал о подобном, но думал, что это просто слухи. Сам, если что, не был тому свидетелем.

— Везёт тебе... — с кривой улыбкой сказал констебль. — В целом, да — чары «долго и счастливо» варит каждая вторая ведьма в королевстве, хоть это строго запрещено законом! Что не мешает пользоваться чарами высоким чинам и простым людям, накопившим достаточно денег на это сомнительное развлечение.

Воттерсон отошёл в сторонку, взял с полки сумку и притащил к Сэму. Внутри оказалась целая коллекция зелий и пара талисманов от ведьм. Один из предметов был похож на крошечный медальон без цепочки. Клинт протянул вещь гонцу и сказал:

— Открой его. Внимательно следи за нашим «Бригсом», когда откроешь.

Сэм послушался — он нажал на небольшую кнопочку кулона, он распахнулся. Оттуда выпал маленький локон волос и крошечный портрет мистера Бригса. Пленник, тем временем, очнулся, увидел гонца с открытым кулоном и как закричит:

— Нееееет! Что ты наделал?! Зачем так резко открыл?! Больно!

— О чём это он? — нахмурился Сэм.

— Ты смотри на него, смотри, — велел ему констебль.

Буквально через пару секунд по телу пленника пробежалась зелёная молния. Кожа начала трескаться как старая шпукатурка, волосы потускнели и выпали. Чары спали, а в подвале отчётливо запахло гнилью и разложением.

— Ну и запах! — Сэм машинально закрыл нос рукой. — Пахнет как...

— Зомби, — договорил за него Клинт.

На стуле теперь сидел не мистер Бригс, а полуразложившийся мертвяк. Он враждебно смотрел на присутствующих единственным глазом, а изо рта мерзко капала гниль.

— Это и есть шпион?! — Сэм не верил своим глазам. — То есть... И много их ТАКИХ? Получается, любой может оказаться нежитью под чарами? А что тогда с настоящим Бригсом?

— На последний вопрос я охотно отвечу, — с улыбкой победителя сказал Клинт. — Настоящий Эдвард Бригс был найден мной мёртвым в камышах за городом. Его принесло течением реки. Я каждое утро проверяю это место после завтрака. И вот вчера мне сильно повезло — тело буквально приплыло к моим ногам. Это дало первую серьёзную зацепку, и я начал расследование.

В комнате повисло неловкое молчание: Сэм смотрел на констебля, Воттерсон на пленника, а тот — уставился единственным глазом в пустоту перед ними обоими.

— Так и что мы будем делать? Нельзя же оставлять нежить тут? — спросил гонец.

— Мы возьмём его с собой, — коротко сказал Клинт и засунул ведьмины ингредиенты обратно в кулон.

— Что вы делаете?! — растерялся гонец. Воттерсон захлопнул крышку артефакта и объяснил:

— Вернём ему на время облик Бригса. Без тебя я успел выяснить, что чары действуют особым образом. Фактически, это не банальная маскировка, а вполне себе копия обличия настоящего человека. Под чарами он может испытывать эмоции, есть человеческую пищу, испытывать различные потребности организма, боль, возможно, даже размножаться, так как магия была создана с реально существующего человека. Смотри, если не веришь.

Констебль дождался, пока нежить обратится в Бригса, и с силой пнул того промеж ног. Результат превысил все ожидания — нежить скривилась, издав истошный вопль боли.

— Фантастика! — восхитился гонец. — Это же магия нового образца! Надо показать это явление сразу королю и придворной академии магов!

— Ну? А я тебе что говорил? — самодовольно сказал Клинт. — Так что помоги мне — пакуем его быстро, да поехали к королю!

Сэм послушался. Пока он развязывал путы, Клинт зорко следил, чтобы пленник не делал резких движений. Едва у нежити содрогался мускул — констебль сжимал кулак и подавался вперёд, что отбивало всякое желание у фальшивого Бригса рыпаться. Воттерсон поднял зомби на ноги, развернул к себе спиной и надел ему за спиной наручники.

— Пошёл вперёд! — Клинт погнал его вперёд по лестнице.

Они вышли из подвала, прошли по бару, где зомби с ненавистью посмотрел на хозяйку, у которой он отчаянно просил помощи, когда его тащили сюда. Та лишь ухмыльнулась и помахала ему на прощание рукой. За дверью на улицу мир оживился — ранее утро стремительно близилось к концу, а по дорогам забегали тут и там люди. Некоторые косо смотрели на констебля с компанией, но тому было всё равно — привык к таким взглядам за долгие годы службы.

— Вы кого-то ищете? — обратился к Клинту гонец и тоже замотал головой.

— Да так... — скривился Воттерсон. — Забыл, где лошадь вчера оставил...

— Ох, вы... — хлопнул себя по лбу Сэм.

— Да это ничего страшного! — заверил его Клинт. — Она у меня умная: чуть что — возвращается в участок. Придётся прогуляться.

Клинт пихнул вперёд зомби и зашагал за ним следом. Путь до полиции предстоял не сильно длинный — просто идти по прямой и один раз перейти дорогу. Пару раз нежить останавливалась возле наиболее людного места, пыталась открыть рот, но в ту же секунду мертвецу в позвоночник утыкалось нечто острое и холодное, и приходилось продолжать путь.

Как и говорил констебль, его лошадка преспокойно жевала овёс из кормушки. Животное завидело своего хозяина и недовольно фыркнуло. Клинт осторожно к ней подошёл, ласково потрепал за ушко, приговаривая:

— Ну не сердись, родимая! Работа у меня такая! Как будто в первый раз!

Лошадь фыркнула с тяжёлым вздохом и пошла за Воттерсоном. Ехать втроем на одной лошади было даже в теории невозможно, а потому констебль привёл всех к служебной карете.

— Я могу ошибаться, господин констебль, но это ведь личный транспорт вашего начальника Коэна!

— Правда, что ли? — улыбнулся Клинт и как заорёт на всю улицу: — ГРЭХЭМ! СТАРЫЙ ВОНЮЧИЙ КУРДЮК! Я ЩАС ЗАБЕРУ ТВОЮ КАРЕТУ!

— ВЫ ЧТО?! Вас казнят за такое! — аж взвизгнул гонец, оглядываясь. Воттерсон стоял с хитрой ухмылкой и не проявлял беспокойства.

— Расслабься! Он сейчас в замке, где и нам следует быть. Так что пакуем нашего пассажира и отчаливаем. Ты будешь кучером, Сэм. Даю руку на отсечение, что этот хмырь попытается сбежать, едва мы покинем черту города. Правильно говорю, чепушила? — Клинт затолкал зомби в карету и залез следом.

— Откуда такая уверенность? — задумчиво спросил гонец, запрягая лошадь.

— Ох, малой... Я столько лет доставляю преступников в замок, что сбился со счёту. На одном отрезке пути есть излюбленное место всех заключённых — непроходимый лес, граничащий с болотом. Это на повороте Хилхёрст, немного не доезжая до замка. Может знаешь? Там ещё женщины любят клюкву на зиму собирать.

— Что-то слышал, но не уверен, — попытался вспомнить Сэм. — А чем это место так приглянулось для беглецов?

— Ты давай отправляйся! Щас расскажу...

Гонец занял место кучера, тронулся с места, выехал на главную дорогу, и только после этого констебль продолжил:

— Поскольку ты сам не догадался, объясню доступным языком: болота там хоть и обширные, несомненно опасные, да вот только убежать по ним в чащу леса сможет даже ребёнок при должной сноровке. Прибавь к этому невозможность нормально бежать за преступником и магические испарения от воды — получишь идеальное укрытие от собак-ищеек, отслеживающего заклинания и, разумеется, от преследователей, которые в своей экипировке особо не попрыгают по мху. Не секрет, что наш уставной плащ с инвентарем для поимки преступников весит добрые двадцать кило. Будь я моложе лет на пять, то не обратил никакого внимания на эту ношу, но тут увы...

— Что? — злорадно подал голос зомби. — Плохо быть смертным стареющим куском мяса?

— Смотрите, кто заговорил! — торжественно сказал Клинт. — Заруби себе на носу — этот смертный кусок мяса тебя поймал.

— Зря ты в это дело влез, констебль... — зловеще улыбнулся зомби.

— Эй, Сэм!

— Да, господин Воттерсон?

— Будь начеку — этот полусгнивший мудила только что проговорился о засаде! — Нежить это услышала и поменялась в лице.

Карета успешно покинула столицу Штормфронт, выезжая на относительно прямую дорогу до замка. Сэм надеялся, что до злосчастного перекрёстка бояться будет нечего, но судьба подбросила очередную неожиданность: позади их экипажа появилась другая повозка. Она держалась поодаль на приличном расстоянии, да и в целом выглядела неприметно, не считая начисто перекрытого кожаным полотном багажного отделения. Время близилось к полудню, а значит эта телега точно не принадлежала фермерам — те были ранние пташки, предпочитающие приезжать в столичный рынок с первыми лучами солнца, а возвращаться домой до заката, дабы продать максимальное количество своих товаров или не упустить выгодную сделку для себя. Никто из них, в здравом уме, не стал бы так рано возвращаться в деревню. Был вариант, что у них что-то случилось, но он быстро отпал — скорость их повозки была стандартной, а вид кучера не выказывал эмоций тревоги.

— Чего молчишь, Сэм? — констебль открыл окошко к гонцу. — Если ты испугался засады, то не переживай! Поблизости нет кладбищ, а значит я справлюсь с любой низкоранговой нежитью в два счёта!

— Разберётся он... — рассмеялся пленник. — Да, я проговорился немного, а ты уже расслабился!

— Мистер Воттерсон, как только мы выехали из города — за нами сразу выехала подозрительная телега, — поделился опасениями Сэм.

— Странно... — задумался констебль, открыл боковое окно, выцепил взглядом преследователей и сел на своё место обратно. — Выглядит, и впрямь, подозрительно. Знаешь, как поступим, Сэм — сбавь скорость. Пусть они поравняются с нами. От города мы недалеко уехали, велик шанс нарваться на бродячие патрули стражников, следовательно, если нас действительно преследуют, они будут вынуждены отступить. Хотя бы на время. Понял? Притормози, мы с ними поздороваемся.

— Будет сделано!

Гонец замедлил движение, вот только поводов расслабляться не было — когда надо, патрули стражников решили не появляться на пути. Это заметил и Клинт, вооружаясь ручным арбалетом с серебряными болтами.

— Серебро? Как в тёмные века... — с презрением сказал зомби.

— Вот как знал, что тебе кляп надо было сделать ещё в подвале... — устало ответил Воттерсон. — Как там дела, Сэм?

— Им до нас ещё метров двадцать, господин Воттерсон.

— Отлично. Приблизится повозка вплотную — заговори с ними, а я буду начеку.

— Понял.

Неизвестная телега появилась слева через несколько минут. За поводьями сидел вполне себе обычный человек: прилично одетый, стриженный, без грязи на коже или одежде. Словом, точно не крестьянин, но и не богач. Можно было бы определить его род занятий по грузу, но он был надёжно скрыт. Мужчина повернулся к гонцу, внимательно осмотрел его и всю карету в целом, а потом начал разговор:

— Доброе утро! В замок едете?

— Здравствуйте! — с улыбкой сказал Сэм. — Это вы по карете догадались?

— А то как же — не узнать карету самого начальника Коэна! Мне кажется, все, кто хоть

неделю находились в столице, знают его транспорт. Он частенько любит разъезжать повсюду, распугивая жителей криками «Посторонись! Расступись!».

— Не бойтесь, что господин Коэн прямо сейчас сидит в повозке и всё это слушает? — с коварной ухмылкой спросил гонец.

— Неее! — замотал головой мужчина. — Мордастого кучера Андерсена тоже все знают. Если он не сидит на твоём месте — это может значить два варианта. Первый — карету угнали, но посмотрел бы я на этого самоубийцу. Второй и самый правдоподобный — кто-то из замка использует транспорт главы городской полиции в служебных целях.

— И кто это у нас такой умный решил прокатиться с утра пораньше? — Клинт не выдержал и высунулся в окошко.

— Констебль?! — удивился мужчина. — Вы меня, наверное, не помните?

— Голос знакомый, да всё никак не вспомню.

— Я бывший стражник городских стен — Майлз Фаджет. Лет пять назад вы расследовали дело в порту, а я вам помогал.

— Ну точно! Безусый Фаджет, если не ошибаюсь? — вспомнил Клинт.

— Вы и кличку мою помните? — кисло улыбнулся Майлз.

— Как же забыть единственного стражника без растительности на лице? Вы уже в отставку вышли, я полагаю?

— Конечно! И так всю жизнь занимаюсь охраной города — пора бы и пожить спокойной жизнью.

— Извините за мою прямоту, Майлз — не могли бы вы показать мне, что скрывается у вас в повозке? — вежливо попросил констебль.

— Боюсь, что не могу! — рассмеялся бывший стражник. — Будучи в отставке, я нашёл себе дело по душе и способностям. Занялся перевозкой птенцов цыги по деревьям. Если я раскрою багаж, птицы могут разбежаться. Уж поймите меня, войдите в положение!

— Да нормально всё, не переживайте! — заверил его Воттерсон, услышав характерный писк в повозке Майлза.

— Хорошо! Вы уж извините, но наши пути расходятся! Это мой поворот.

— В Роуртен? — предположил Клинт.

— В него, родимого! Удачно вам доехать! — Майлз помахал им рукой и свернул на узкую лесную тропу возле указателя.

— Фух! — с облегчением выдохнул Сэм. — Солар милостивый, я уж думал, что вот-вот из его телеги выскочат живые мертвецы! Сидел как на иголках! И как вам удаётся оставаться спокойным, господин Воттерсон?

— Годы практики, малец. Ну и сегодня у меня настоящий детектор опасности в лице не самой умной нежити — он вёл себя слишком спокойно. Будь это его сообщники, наш пленник бы предпринял хоть что-то. Верно говорю?

Констебль многозначительно посмотрел на пленника, но тот совсем поник духом, отвернулся к стенке и никак не реагировал. До перекрёстка на Хилхёрст оставалось меньше получаса, а расслабляться было нельзя. Как уже говорил Клинт — излюбленный участок дороги всех беглецов хоть и был не за горами, зато на отрезке пути были и другие опасные участки. Как раз один из таких они сейчас и пересекали: дорога сузилась, приближаясь к мосту через небольшую речку. Следом за ней обильно рос густой колючий кустарник, через который было очень плохо видно. Сэму было велено поднажать, пока сомнительный участок не будет преодолен. Сам констебль периодически поглядывал на зомби.

Внезапностей снова не случилось — засада дружков пленника не объявилась. С одной стороны, прекрасно, но если подумать... Откуда тогда ждать удар? На общеизвестном перекрёстке — этого ожидать слишком банально и опасно, с точки зрения врага.

— Как там дела, Сэм? — нетерпеливо спросил Клинт.

— Всё спокойно, господин Воттерсон, — отрапортовал гонец.

— Я тут подумал — давай поменяемся? Сможешь за себя постоять, если пассажир взбунтуется? У меня плохое предчувствие насчёт перекрёстка... Аж внутри всё сжимается от нехорошего чувства.

— Полагаю, что да, — с ноткой неуверенности отозвался гонец.

Сэм остановил карету и встретился с Клинтом у дверей повозки. Констебль вручил ему серебряный нож, хлопнул по плечу и пропустил в кабину. Едва гонец уселся на место Воттерсона, как зомби моментально выпрямился, стал сверлить парня недобрый взглядом. Сэм сглотнул ком в горле, крепко сжимая перед собой нож. Карета продолжила движение.

Так в напряжённой атмосфере прошли целых двадцать минут, пока впереди не показался перекрёсток. Первое, что бросилось в глаза констеблю, был запоздавший городской патруль. Два благородных рыцаря в полной экипировке с закрытыми шлемами не спеша двигались навстречу карете.

— Ставлю ногу зомби на отсечение, что начинается... — с предвкушением объявил Воттерсон. — Слушай мой приказ, Сэм — с этого момента ЛЮБОЕ действие пленник можешь расценивать, как попытку к бегству. Бей насмерть, не подвергай себя лишней опасности. Все улики для отчёта в замке у меня на руках, а состояние нашего мертвеца — дело десятое. Всё понял?

— Да, господин Воттерсон! — Сэм сосредоточился, не сводя глаз с мертвеца по другую сторону кареты. Тот изобразил жуткую улыбку, продолжая сверлить гонца взглядом. Паренёк едва сдерживался, чтобы от страха не всадить ему нож в горло.

Всадники увидели карету с констеблем в виде кучера, переглянулись и ринулись галопом ему навстречу.

— Дилетанты... — безглаголиво сказал Клинт. — Даже не попытались атаковать скрытно, соблюдая протокол городского патруля. Стоять, родимая!

Воттерсон остановил лошадь, спрыгнул на землю, быстро отсоединил поводья, хлопнул коняшку по боку, отправляя в безопасное место. Фальшивые рыцари на ходу обнажили мечи из ножен в надежде снести голову констебля на скаку. Клинт в ответ вынул арбалет, выстрелил сначала в одно дерево справа, затем в дерево на противоположной стороне, чем сильно озадачил всадников. Воттерсон начал пятиться назад, отсчитывая шаги.

— Восемь, девять... Двенадцать! — закончил констебль, остановился и достал из плаща небольшой изогнутый меч.

Солнце блеснуло на растянутую леску, которую натянул Воттерсон двумя выстрелами. Всадники замахнулись для атаки, но, не заметив ловушку, один потерял руку, а его напарник голову. Лошади рыцарей взвыли от неожиданности и бросились прочь, оставляя своих хозяев один на один с матёрым констеблем.

— Ну как вам серебряная освящённая леска, господа? Что-что? — Клинт наигранно подставил ухо, слушая стоны оставшегося рыцаря. — Кажется твой друг сегодня не разговорчивый...

— Ублюдок! Мы никакая не нежить! — стоня, сказал рыцарь. — Тебя сожгут пламенем дракона за госизмену!

— Правда? — Клинт начал терять терпение. — Как зовут вашего начальника?

— Гризвальд! — прорычал раненый.

— Я спросил не про главу городской стражи, а непосредственно ВАШЕГО начальника, — покачал головой констебль.

— Тварь! У меня кровотечение! Помоги мне, а потом спрашивай! Неужели ты думаешь, что нежить кровоточит?!

— Имя. Начальника. Быстро, — громко и чётко потребовал Клинт, заноса над рыцарем свой меч. Раненый вспотел, начал чаще дышать, а потом ринулся бежать, попутно сбрасывая с себя чары ведьмы.

— Там леска на дорожку упала! — крикнул ему Воттерсон, но рыцарь уже превратился в нежить и запутался ногами в серебряной нити. Святая леска начала жечь мертвеца с огромной скоростью. Клинт грустно глядел, как догорает его враг, а потом развёл руками и пошёл проверить Сэма.

Не успел констебль вернуться в карету, как увидел нечто неожиданное: вагончик качался, раздавались звуки борьбы и крики Сэма. Клинт бросился к нему на выручку, выдернул дверь с петлями, заглянул внутрь... Представленная картина испугала Воттерсона:

Сэм сидел весь в крови, с пустыми глазами, сжимал двумя руками нож, а на полу лежал истерзанный труп «Бригса». На теле зомби сочились кровью десятки порезов. Клинт взял за плечо гонца и потряс:

— Сэмми! Ты слышишь меня?! Ты жив? Не ранен?

— Ещё бы чуть-чуть... — трясущимися губами сказал Сэм. — Он хотел сожрать моё лицо...

— Всё хорошо, Сэм! Нам пока ничего не угрожает! Опустит нож...

Гонец с трудом разжал руки при помощи констебля и сделал глубокий вдох:

— Я раньше... Никого не убивал...

— Мертвецы не считаются, Сэмми! — подбадривал его Клинт. — Ты большой молодец!

Отдохни, а я сделаю всё необходимое сам.

— Слушай, могло быть и хуже... — пожал плечами констебль, сидящий рядом с поникшим Сэмом на месте кучера. — Вспоминаю свой первый выезд, когда я был молодым наивным помощником следователя... Та ещё ночь была! Хе-хе-хе! Ты можешь себе представить, что в семье строителя может оказаться смышлённый парнишка, который сможет приманить из леса настоящего варга? И ладно бы причина была — чистая случайность. Так нет! Он решил напугать своего младшего брата, что ему досаждал каждый день. Огромный волчара пришёл к ним в дом по следу из кусков мяса однорогого оленя, которые старший сын разложил под покровом ночи дорожкой до своего жилища. Хорошо, что варг не тронул никого по дороге... Хорошо для всех, кроме семейки Блэков. Как только след из мяса закончился, лесное чудище учуяло ближайших людей и кинулось утолять голод. Мы с патрулём успели спасти только самого виновника торжества — парнишка забился под лестницу на второй этаж, наблюдал, как его семью пожирает варг. Мне он, кстати, оставил красивый шрам на всю жизнь...

Клинт расстегнул рубашку, демонстрируя три ровных борозды шрамов, а потом продолжил:

— Того варга убили прямо на мне, после того как меня повалил волк. Я был весь в крови! Тёплая густая жидкость покрывала всё моё тело, а служебную униформу пришлось выкинуть — запах варга не выветривался даже после стирки. Я ходил в ступоре долгих пять часов. Картина дома Блэков стояла перед глазами, запах варга напоминал о случившемся. Едва я пришёл в себя, направился к девушке, которая мне нравилась. Мы заперлись у неё в комнате на целый день. Говорят, что когда смерть стучится в двери — в человеке просыпается неконтролируемая тяга к противоположному полу... если ты понимаешь, о чём я...

— Зачем вы мне всё это рассказываете? — нахмурился Сэм, но из состояния шока Воттерсон его всё-таки вывел. Парень больше не смотрел на него пустыми глазами.

— Я это к тому, что дерьмо случается. Особенно остро это ощущается в первые пару раз, а потом привыкаешь... Первые месяцы меня мучала мысль, что следующий день службы может стать для меня последним. Эта мысль навсегда меня изменила глубоко внутри. Правда в том, что роковая шалость мальчишки сделала из меня того, кто я есть. И ты знаешь? Я горжусь этим!

— Гордость? Вас же сломал этот случай! — возразил Сэм.

— Да, не отрицаю, — тепло улыбнулся Клинт. — Зато я смог перебороть свои страхи и спасти бесчисленное количество жизней. В каждом спасённом человеке я видел малыша Блэка под лестницей. Без таких людей как я — обществу было бы в стократ хуже!

— Я не сомневаюсь, господин Воттерсон... — Сэм шмыгнул носом и поморщился. — Нам обязательно везти ЭТО в замок?

— Так улики же, ну? — приподнял бровь Клинт. — Ты с ума сошёл оставлять тела на жаре в таком виде? Когда приедет группа следователей — вороны всё склюют!

— Извините за прямоту, но... Вы запачкали дорогущую карету начальника Коэна! Даже если мы бы привезли голову повелителя нежити — нам бы попало по первое число!

— Так ты тоже активно помогал в этом деле, если не изменяет память! — Воттерсон рассмеялся.

— Я не... Но я же... — пытался оправдаться Сэм, но тоже начал хохотать как ненормальный.

— Пошёл он к зомби в задницу, этот Коэн! — небрежно, сквозь смех, заявил Клинт. — Пусть жалуется королю, а тот возмещает убытки... Как обычно, в принципе... Это первые раз двадцать на меня орали за такие выходки, а потом привыкли!

— Хорошо вам... — Сэм вдруг помрачнел.

— Что такое?

— Кажется, сегодня я лишусь своей должности королевского гонца... Я нарушил целый ряд приказов, испортил форму, влез в драку, опоздал привезти вас вовремя... Грегор визжал до одурения и за более мелкие проступки, а тут... Эх...

— Не переживай, Сэмми! — Клинт положил ему руку на плечо. — После того как я осмотрел тело нашего пленника, пришёл к выводу — из тебя получился бы отличный служитель закона.

— О чём вы говорите? — ошарашенно спросил Сэм.

— Двадцать восемь ударов ножом, всего лишь за пять секунд... — с восхищением сказал Клинт. — С такой молниеносной скоростью тебе не будет равных в поимке преступников! Так! Решено! Ты сегодня не будешь уволен — ты САМ уволишься! Плюнешь в рожу напыщенного Грегора, соберёшь манатки и возвратишься со мной в Штормфронт сегодня. Давно хотел себе помощника, да кандидатов приличных не попадалось. Что скажешь, Сэм?

— Вы не шутите? — с надеждой спросил парень.

— Да какие шутки? — Клинт ободряюще похлопал его по спине. — Обещаю, что на тебя больше не будут орать каждый божий день, крепкий ненормированный восьмичасовой сон каждый день, достойный оклад и мою компанию!

— Спасибо вам, господин Воттерсон! Я с радостью! — глаза Сэма наполнились радостью.

— Просто — Клинт. Теперь можно! — Добродушно сказал констебль. — Тогда, позволь пожать тебе руку, первый и единственный помощник следователя первого ранга — Сэм Виспермил!

Они закрепили свои слова крепким рукопожатием и продолжили остаток пути к замку на позитивной ноте. Ворота крепости встретили их вместе со стражниками с оружием наготове — вслед за каретой тянулся след из капель крови.

— Стоять! Медленно слезайте с повозки, руки вверх! — приказал начальник стражи. Клинт не растерялся — достал из кармана королевскую печать и нагло тыкнул ею перед лицом озадаченного стражника:

— Господа! Вы ничего не попутали? Дайте проехать — дело государственной важности!

— Эй, Генри! — позвал товарища стражник. На его зов прибежал мужчина в облачении мага. Он быстро коснулся печати короля, одобрительно кивнул главному и отошёл в сторону. — Пропуск подлинный, можете ехать! Но на вашем месте я бы...

— Вот будешь на моём месте — тогда поговорим! — вяло отмахнулся от него Клинт, проезжая мимо пропускного пункта.

Все люди по дороге во внутренних стенах замка косились на кровавую карету. Клинт оставил свою лошадь в королевских стойлах, а карету оставил прямо у всех на виду. Они поспешили в главный замок на приём к королю. Встречные стражники видели приближение

констебля и даже не думали его останавливать. Всё указывало на то, что заседание совета давно началось, а король рвёт и мечет.

Дверь зала совещаний отворилась — на пороге появились констебль с гонцом. Сэм остался позади ждать, пока его вызовут, а Клинт зашёл и занял свободное место за столом. Присутствующие на собрании одарили его испепеляющим взглядом, но ничего не сказали.

— Разрешите продолжить, Ваше Величество? — спросил бритоголовый мужчина в рыцарских доспехах.

— Да, — кивнул король.

— Информации по некроманту с именем Андертейкер найдено не было. Высока вероятность, что это псевдоним, а отсутствие выделяющихся внешних черт исключает его из списка Дворянинов. Скорее всего, он простой самоучка из ближайших деревень. Нашёл запрещённую литературу, связался с тёмными силами и ждал своего часа...

— Чушь собачья, — процедил сквозь зубы Воттерсон, устав слушать бесполезную информацию.

— Если есть, что сказать, констебль — дождитесь своей очереди, — вежливо сказал ему Сайрус, стоящий прямо за хмурым королём.

— Да, мне есть, что сказать, — Клинт встал, подошёл к королю и положил перед ним три ведьминых артефакта. — Сайрус, друг мой, скажи всем присутствующим — что это такое?

— Выглядит, как тёмная магия высокого уровня, — дворецкий наклонился, изучая странные находки констебля. — Вы позволите?

— Конечно.

Сайрус взял один брелок, разобрал, изучил содержимое, подумал немного, а потом сказал:

— Сомнений быть не может — это высококачественная, извращённая тёмной магией, версия чар «долго и счастливо». Смею предположить, что такая магия может превратить что угодно в кого угодно.

— И в чём тогда был смысл вашего расследования, Зерой? — король недовольно посмотрел на бритоголового.

— Ваше Величество, я...

— Молчать! — остановил его король, переводя взгляд на констебля. — Воттерсон, верно?

— Да, мой король.

— Говори, законник. Всё, что тебе известно.

Клинт развернулся к совету за столом и рассказал в подробностях о прошедшей неделе, включая сегодняшнее происшествие. Каждое новое подтверждение шпионской сети вызывало недоумение у военного стратега Зероя, а король становился всё злее и злее, поглядывая на подчинённых. Когда речь пошла про карету Коэна, набитую трупами — Сайрус незаметно усмехнулся, а Рон Зерой не выдержал:

— Да как вы посмели! Испортили собственность Грэхема! Вы отдаёте отчёт своим действиям, констебль?! Ваше счастье, что он сегодня не присутствует на совете! Кстати... А почему его нет, но есть его заместитель?

— Потому что я получил от Сайруса позавчерашний отчёт Воттерсона про шпионов в городе, о которых его начальник даже не в курсе, — король стукнул кулаком по столу.

— Ваше Величество! — мягко сказал Сайрус. — Не стоит горячиться! Вам вредно

напрягаться в это время суток... Я налью вам любимый чай!

— Вот только ты меня и понимаешь! — немного успокоился король. — Раз уж с бесполезностью верхушки стражей порядка мы разобрались — давайте отчёт об освящении замка и его территории!

— Маги вызваны к вам в срочном порядке, — Рон Зерой встал во время ответа. — В ответном письме они сказали, что первый отряд магов-экзорцистов прибудет завтра на рассвете. Они начнут с замка, а потом прибудут остальные для массового освящения территории.

— Хоть тут вы не облажались! — довольно сказал король. — На этом всё!

Люди быстро встали со своих мест и покинули комнату совещания, оставив короля наедине с дворецким, который копошился возле чайного столика с хитрой улыбкой.

Сегодня замок на горе Грей Стамак был как никогда опасным местом. Самым настоящим вместилищем раскалённого до бела концентрата зла. Думаете, силы тьмы понесли потери или не получилось осуществить коварный план? Забыли, где находитесь? Это Лорд Мрак вернулся с тренировочного полигона со своими генералами. Всякое повидал тёмный повелитель на своём веку, но такое... Способности троицы совершенно не совместимы друг с другом, а учитывая особенности их характеров и привычек... Получаем самый мощный приступ ярости, который видала земля магического мира.

Лорд Мрак долго орал на подчинённых в тренировочной зоне, сыпал проклятиями, выжигал неприличные вещи огнём на земле, бил в пол с такой силой, что черепица на крыше замка сыпалась тут и там. Когда повелитель наорался от беспомощности, он в момент замолк, сделал безразличное лицо и быстрым шагом удалился в замок, оставляя трёх недочемпионов одних.

— Шаш, а чего он орёт больше обычного? — невинно спросил Джоз, опираясь на двуручный меч всем телом. Ящер навалился на оружие, встал на цыпочки и начал покачиваться туда-сюда.

— Почему я должна тебе хоть что-то объяснять? Ты мерзкий извращенец! Думаешь, я про твою выходку забыла? — крольчиха демонстративно отошла от него подальше и села прямо на землю.

— И как тебе сидится на гравии? — съехидничал Джоз.

— Отлично просто. Намного мягче, чем рядом с тобой! — недовольно ответила Шаша, морщась от дискомфорта в мягком месте.

— Анализ завершён, — объявил парящий рядом Хименес.

— А, твою мать с щупальцами! — вскрикнул от неожиданности Джоз и упал, теряя равновесие.

— А чего анализировал? — проявила интерес крольчиха, поднимаясь с неудобных камней.

— Ответ: наш командный бой, слабые и сильные стороны каждого чемпиона тьмы. На основе полученных данных, выявлено шесть критических позиций. Первая: слишком разные умения для комбинирования. Вторая: каждый из нас действует самостоятельно и не думает про других. Есть хорошая басня, описывающая наш отряд — называется «Лебедь, рак и щука».

— Чур, я щука! — Вскочил с земли воодушевлённый Джоз. — Она хищник с большими зубами!

— Боже мой... — хлопнула себя по лбу Шаша. — Заткнись, а? Щука кожаная...

— А ты... — Джоз поднял палец вверх, но замер, так и не придумав аналогию.

— Продолжай, Хименес. Не обращай внимания на кожаную пиранью...

— Щуку! — разозлился ящер.

— Да хоть скумбрию! — Шаша упёрла руки в боки и сердито посмотрела на Джоза.

— Оу! — вдруг сказал ящер, оглядывая алхимичку тёплым взглядом. — Я просто не могу тебя ударить! Ты до нелепости мило выглядишь! Знаешь, эти торчащие ушки, дергающийся носик, огромные глаза — напоминаешь щеночка в подарок на день рождения девочке!

— Какая мерзость! — Шаша покраснела и затопала ножками. — Ах ты ублюдок! А ну не смей на меня даже смотреть!

— А ещё ты пахнешь яблочком, когда злая! — продолжал издеваться Джоз с наглой улыбкой, протягивая носом в сторону крольчихи.

— Всё... — Шаша пугающе помрачнела, залезла во внутренний карман куртки, достала небольшую колбу и открыла. — Предел настал моего понимания по отношению к тебе...

— Остановитесь! — призвал их к спокойствию Хименес.

— Я хочу, чтобы это порочное существо умерло! Не смей меня останавливать! — Шаша попыталась вылить неизвестную жидкость себе в рот, но Хименес буквально телепортировался к ней, отобрал колбу, запечатал её и сурово посмотрел на алхимика:

— Причина номер три: мы рассматриваем друг друга как врагов! — важным тоном сказал кальмар. — Хотите вы того или нет, но мы прямо сейчас обсудим наши распри. Кто хочет первым высказаться? — Джоз машинально поднял руку. — Ты вопрос хоть слышал?

— Нет... Виноват... — поникшим голосом сказал ящер и опустил руку.

— Тогда скажу я, — вызвалась Шаша.

— Мы прекрасно тебя слушаем, — довольно сказал Хименес.

— С чего бы мне начать... — Шаша наигранно изобразила задумчивый вид. — Хм... Начнём с самого начала может? По мне так логично будет. Я НЕ ХОТЕЛА, ЧТОБЫ МОК ДУШУ ОПЯТЬ ПРИЗЫВАЛИ В ЭТОТ МИР! Вы хоть представляете, почему я умерла прошлый раз? Да где уж там! Я была так близка к своей цели, но людишки испортили дело всей жизни! Когда они громили лабораторию — я просто убила себя от горя. Уж лучше так, чем попасть в лапы к зверям-инквизиторам. А теперь, скажите мне — как я должна себя вести, когда я не могу закончить начатое, а вместо этого, я вынуждена сражаться на стороне тьмы как пешка Лорда Мрака в окружении неприятных мне существ? Я не хочу быть здесь! Не хочу сражаться! Не хочу проводить с вами время! Вам теперь всё понятно?!

— Шаша... — вдруг серьёзно сказал Джоз. — Получается ты тоже не по своей воле тут объявилась? Я думал, вы сами откликнулись на зов маны...

— Да кому вообще захочется появляться в мире, когда Эквайзер магию кастрировал?! Совсем дурак?!

— Я не глупый, вообще-то... — со вздохом ответил ей ящер. — Просто это тело... Не знаю, что они использовали для призыва, но я каждую секунду чувствую жажду крови и насилия. Эти чувства настолько сильны, что у меня отключается разум против моей воли... Я прошу прощения за своё поведение, но я ничего не могу с этим сделать...

— Как же знакомо звучит... — Хименес изобразил щупальцами на лице улыбку. — Тоже признаюсь — я не сам впадаю в анализ. Это пассивное умение мудреца, встроенное в магическое тело. На основе полученных данных, я могу ответить практически на любой вопрос! Но какой ценой...

— Мальчики... — растаяла Шаша. — Я и не знала, что вы такие чувствительные натуры! Дайте я вас обниму!

— Иди ко мне, пушистая! — расставил руки Джоз.

Лорд Мрак отодвинул шторку на окне в своей комнате, чтобы проследить за успехами своих подчинённых и чуть не упал от удивления:

— Какого дьявола они делают?!

Обозлённый повелитель быстрыми шагами выскочил из замка, направился в сторону обнимающихся чемпионов тьмы. Когда до внезапно сдружившихся существ оставалось

десять шагов, Мрак вдруг шмыгнул носом и резко отскочил назад. Он принялся и спросил:

— Вы на кой чёрт разбили склянку с концентратом зелья откровения?!

— О, Хозяин! — повернул к нему голову ящер. — Давайте к нам!

— Ещё чего?! — заревел Мрак. — я к вам не приближусь, пока эта дрянь не выветрится!

Как это вообще произошло?! Вы криворукие!

— Я случайно села на острые камни с зельем в заднем кармане, — с дебильной улыбкой сказала Шаша. Повелитель скривился, картинно махнул плащом и отправился назад в свою комнату:

— Делайте, что хотите! Пойду, лучше за Рейз Кинга поиграю... Эти трое меня доконают однажды... — Мрак на ходу массировал себе виски пальцами, безрезультатно пытаясь успокоиться.

Дилан сидел возле кровати, на которой лежала Грация, преданно дожидаясь её пробуждения. Рядом находилась Хина, поочерёдно перебирающая все известные целебные заклинания. Когда её магический запас иссяк, девушка стёрла пот со лба и отправилась за настоятелем Скорцезе. Преподобный явился в сопровождении святой девы через десять минут. По виду священника было видно, что он спешил — одышка и встревоженный вид выдавали его состояние.

— Что тут у вас случилось? — Скорцезе мельком осмотрел неподвижного пегаса.

— Святой отец, Грация лежит так вот уже несколько часов, — начал рассказывать Дилан. — Она вступила в контакт с Книгой Воздуха и потеряла сознание. Хина попыталась её исцелить, но святая магия указывает на то, что лечение попросту не требуется. Я никогда не имел дело с пегасами, а потому нужен ваш совет.

— Вот незадача... — настоятель потёр морщинистый подбородок, раздумывая над ситуацией. — Скажу честно — я тоже не эксперт по пегасам... Но! Ответ на такой вопрос: хранитель книги ответил на её зов?

— Последнее, что я помню — Грация вела себя с книгой так, словно существо внутри фолианта с ней общалось.

— Общалось? — озадачился Скорцезе. — И как же ты это понял, если не секрет?

— Я... — принц вспомнил про запрет раскрытия его с Ангелиной тайны и на ходу сымпровизировал: — Это трудно объяснить, Святой отец... Я чувствую всё то, что ощущает Грация. Я совершенно точно ощущал присутствие третьего существа в комнате, и это была не Хина или... — Дилан запнулся, когда хотел упомянуть Сайруса.

— Кого, сын мой? — строго спросил настоятель, косясь на деву недобрым взглядом. Та уже поникла, стала морально готовиться к последствиям, но принц ответил:

— Служки. Нас привёл в архив мальчик.

— Ах, это... — облегчённо сказал Скорцезе. — Что ж, хорошо. Поскольку контакт с великим духом воздуха состоялся, то смею предположить, что душа пегаса находится в мире фолианта Сильфа. Одному Солару ведомо, что они там делают и когда это закончится. Я вижу, что жизни Грации ничего не угрожает, а потому советую вам двоим не волноваться, а спокойно ждать пробуждения. Не было в истории случая, когда хранитель книги стихий наносил кому-то вред, когда сам давал добро на вхождение в измерение духа. В этом можете быть уверены. Если у вас всё, то меня ждут неотложные дела.

— Благодарю вас, Святой отец! — Дилан поклонился, его примеру последовала Хина.

— Пусть Солар благословит вас, — с теплотой в голосе сказал на прощание настоятель и покинул келью.

Хина стояла вся бледная, а после ухода Скорцезе устало плюхнулась прямо на пол:

— Спасибо тебе огромное, Дилан! Я уже боялась, что мне влетит по первое число!

— Да не за что... Мы же друзья! — улыбнулся принц. — Только скажи — ты правда встречаешься с дворецким втайне от всех?

— В другой ситуации, я бы послала тебя куда подальше за излишнюю любознательность, но раз ты спас мою шкуру, я тебе отвечу — временами, мне становится очень одиноко среди послушников и фолиантов. Ты перестал приходить в церковь, а Сайрус всегда вился поблизости... И как он успевает выполнять обязанности дворецкого и всем

угождать? Ума не приложу...

Ангелина открыла глаза — и так уже лёгкое тело, полное энергии, чувствовалось ещё более невесомым. Казалось, что она отоспалась за все те бессонные ночи перед экзаменами разом. Негативные мысли пропали, а настроение стало такое лёгкое-лёгкое!

— Доброе утро, Дилан! — принц аж подпрыгнул от неожиданности.

— Ангелина?! Ты как себя чувствуешь? — мысленно спросил он.

— Смотри! Пегас очнулся! — обрадовалась Хина, глядя на вскочившую Грацию.

— Состояние — великолепное! Душа поёт, а ноги так и норовят бежать, сделать что-нибудь хорошее! — Ангелина закружилась по комнате, изображая копытами вальс.

— Ого! Что это она делает?! — изумилась Хина.

— Полагаю, что радуется успешному возвращению, — ответил ей принц.

— Дилан! Я тебе хочу ТАКООООЕ показать! — радостно тараторила Грация. — Ты обязан ЭТО увидеть!

— Но тут же Хина!

— Ладно, тогда часть покажу, а остальное — потом! — настаивала Ангелина. — Узри меня...

Разум Дилана поразила тёплая волна энергии пегаса, а в мыслях чётко вырисовался образ прекрасной девы с длинными золотыми волосами. От неё исходил приятный (по ощущениям — родной) свет. Само лицезрение образа заставляло испытывать подлинный восторг.

— Это... ТЫ?! — Дилан чуть было не потерял дар речи. Со стороны выглядело, словно принц увидел бога во плоти.

— Дили, всё нормально? — насторожилась Хина. — Что там такое?

— В своём реальном теле я не свечусь, но в целом — да. Это я, — скромно сказала Ангелина. Девушка в этот момент почувствовала, как у Дилана участилось сердцебиение.

— Так! Вы двое! — Хина встала между пегасом и очарованным принцем, сложила руки в боки и строго посмотрела на парня. — Поскольку с вами всё хорошо — мы ещё успеваем на последнюю карету в город! Не забывайте — у нас есть обязанности перед церковью и простыми людьми!

— Ещё налюбуйся на меня, — с улыбкой сказал образ Ангелины.

— Уже собираюсь! — быстро сказал принц.

Карета простолюдинов сильно отличалась от роскошной повозки церкви: вместо привычной лошади использовалась новейшая разработка придворных магов — мана-конь, питающийся от энергии кучера, созданный из филигранных частей магической руды. Этакая подвижная механическая скульптура настоящей лошади. Сама повозка походила на просторный лимузин с высоким потолком — длинный вагончик с рядом удобных кресел и багажным отделением, способным вместить, наверное, живого слона. В экипаже вместе с компанией пегаса сидели паломники, проповедники и другие священнослужители, направляющиеся в город, дабы нести слово Солара во все уголки земель королевства династии Покоряющих Небеса.

Первое время на Грацию смотрели с подозрением, ведь — где это видано, чтобы в повозку церкви сажали животное, да ещё и на чистое место, предназначенное для духовенства? Ангелина взгромоздилась на три сидения сразу напротив Дилана с Хиной. После встречи с Сильфом новый мир казался таким притягательным и любопытным, что каждая деталь за окном вызывала восхищение. Вот охотники с необычным снаряжением отправляются в лес за невиданной дичью. А следом за ними — бескрайнее поле пшеницы, которое обрабатывают светлой магией крестьяне, чтобы урожай был хороший. А по небу летали драконьи патрули, следящие за спокойствием замка.

Словом, благодать! Магический мир жил своей жизнью, освещаемый ярким летним солнцем. Пока Ангелина наблюдала за обстановкой за окном, принц задумчиво рассматривал пегаса. Образ, увиденный в голове, никак не пропадал из его мыслей.

— Эй, Дилан! — обратилась к нему Грация. — А как я оказалась в нашей комнате? Ты перенёс меня из архива?

— Это долгая история... — усмехнулся принц.

— Так мы никуда не спешим! — подметила Ангелина.

— Ну, ладно! Тем более, что это не секрет... Как только ты потеряла сознание, я вернулся к тебе, чтобы проверить, в чём дело. Ты никак не реагировала на мой голос и на мои прикосновения. Я очень испугался, взял тебя с собой и побежал скорее к Хине за помощью.

— И долго ты со мной возился? — с сочувствием спросила Ангелина.

— Порядка пяти часов, если я правильно запомнил... — задумался Дилан. — Та ещё морока была... Особенно, когда я вспомнил одну неприятную вещь — ограничение в десять метров.

— И в чём была проблема?

— Ну, понимаешь... — неловко сказал принц. — Так уж сложилось, что уборная у келий церкви общая, а находится она в удалении от жилых помещений...

— Ты хочешь сказать, что таскал меня с собой в туалет? — Ангелина рассмеялась от мысли, что Дилан носил её тушку по территории монастыря, когда ему было что-то нужно.

— Ну не в самую уборную таскал (всего однажды, кстати!) ... Оставлял тебя на газоне у входа...

Ангелина принялась неистово смеяться, чем озадачила принца.

— Что смешного?

— Да так... — отсмеявшись сказала Ангелина. — В моём мире всякое берут с собой в

туалет — от газеты до смартфона или ноутбука, но ты переплюнул всех! Взял с собой ПЕГАСА! Ахахаха!

— Это была вынужденная мера! — обиделся принц.

— А! Ничего страшного! Не обращай на меня внимания! Я вернулась от Сильфы навеселе!

— Кстати, об этом... Как всё прошло? — поинтересовался Дилан, которому не хотелось обсуждать походы в туалет с пегасом на плече.

— Замечательно! Я научилась основам магии ветра! Мне не терпится показать тебе это чудо в деле!

— Давай только не здесь? Мы едем в город, в конце концов, а там не терпят шалостей.

— Всё настолько строго? — шутливо напряглась Грация.

— Не то что бы совсем строго, но магию лучше лишний раз без дела не выпускать...

Стража очень не любит случайные проявления колдовства.

— А какой он, город, в который мы едем? — с предвкушением спросила Ангелина.

— Было бы проще объяснить, если бы ты родилась в нашем мире, если честно, — принц почесал затылок в глубоких раздумьях. — В принципе, город — как город: богатая инфраструктура среди бесчисленного множества жилых домов, различные магазины, главная торговая площадь столицы, департамент магических расследований, мемориальный парк «Четвёртой магической войны», морской порт да зона ремесленников. Думаю, привычные вещи даже для твоего мира, с поправкой на магию. Она у нас используется повсеместно — отопление зимой, освещение, уборка и всякие повседневные задачи, требующие тяжёлого физического труда.

— А как же технологии? Неужели, у вас не развита наука? Ну, хоть немного? — с надеждой спросила Ангелина.

— Судя по твоим мыслям в голове, речь идёт об инженерном ремесле, да?

— Ну... Вроде того. Я уже поняла, что биологии как науки у вас в принципе нет.

— Так говоришь, словно это нечто плохое, — нахмурился Дилан. — Нам вполне хватает религиозных учений — они вполне чётко отвечают на все интересующие вопросы бытия.

— Тут я спорить с тобой не буду... А что ещё примечательного есть в городе?

— Есть у молодёжи весьма популярное заведение под названием «Ожившая мечта» — специальное место, где можно прожить жизнь искусственно созданного человека или существа. Только, с ограничениями, чтобы совсем уж жёсть себе не навывдумывали.

— Звучит как кино, в котором ты принимаешь участие, — Ангелина увидела визуальный образ «ожившей мечты» у Дилана.

— Но ещё у нас полно сиротских приютов из-за непрекращающейся войны с нежитью... — грустно сказал принц. — Одно из таких мест нам предстоит посетить по приказу церкви света. Мне Хина об этом рассказала, пока ты была без сознания.

Большой город Штормфронт был не просто огромным мегаполисом с кучей всяких интересностей, но ещё и столицей клана Покоряющих Небеса с двумя стратегическими точками — выходом в море через гавань, протяжённостью на всё побережье в виде полумесяца и крупнейшим воздушным портом для магов и драконов. Ангелина ехала с высунутой в окно головой с того момента, как экипаж кареты церкви миновал крепостную стену Штормфронта. Полубоваться было на что, особенно для простого человека, не видевшего магию в действии.

Первым, что бросилось в глаза Ангелине, были идеально ровные дороги и прилегающие к ним дома. Сами жилища только в редких случаях достигали высоты третьего этажа. Каждый дом чем-нибудь да выделялся: цветом, декором, стилем, растениями около дома или на стенах. Создавалось впечатление, что хозяева большинства домов соревновались с соседями в оригинальности.

Сами жители занимались каждый своей рутинной, вот только это не было чем-то банальным, наподобие подметания улицы или стирки белья — с такими задачами прекрасно справлялись заколдованные рабочие инструменты. Люди находили себе более достойное применение, которое Ангелина могла описать лишь примерными словами: на одной из улиц круглолицый невысокий мужчина в фартуке творил странные манипуляции над продуктами. Он наполнял своей магией овощи, перекладывая их в другую корзинку, затем, отдавал её помощнику, а тот закидывал это всё в странную трубу прямо в землю.

Около другого дома работали несколько женщин: они брали из карманов мелкие бусины, которые крепились прямо на воздух, образуя контуры людей. А на соседнем магазинчике с уличной едой было целое представление! Что-то ракообразное забиралось по маленькой лестнице во фритюр с раскалённым маслом, прыгало туда, сделав тройное сальто, и сразу же выпрыгивало уже на палочке, жареное, сразу в руки восхищённому покупателю.

Нельзя так же забывать про художников с «живыми картинами». Эти люди рисовали особой краской, которая оживляла любой дорисованный объект на холсте. Только что написанный на бумаге дракон внезапно начинал имитировать полёт на месте, открывать рот, двигать лапками и плевать пламенем, разумеется.

Надо добавить, что выглядели граждане Штормфронта далеко не бедно — об этом говорило, как убранство их домов, так и ухоженный внешний вид с опрятной новой одеждой. Люди не выглядели напуганными или расстроенными, напротив — часто улыбались, здоровались друг с другом, всячески помогали, если видели кого-то нуждающегося в помощи.

Обстановка и настроение немного изменились, когда карета свернула на улицу с вывеской «старый город». Всё выглядело примерно также, как и на въезде в город, но вот люди сильно отличались: в этой части Штормфронта было много стариков, раненых, больных и... Ангелина даже заржала от испуга при виде идущего им навстречу то ли человека, то ли живого дерева... Оно двигалось, как обычный человек, носило одежду, но вместо кожи была кора, а из разных участков тела торчали побеги растений и цветы.

— Что случилось?! — спохватился Дилан и тоже выглянул наружу.

— Там МОНСТР! — с ужасом сказала Ангелина.

— Где? — принц осмотрелся вокруг, пару раз наткнулся на того древовидного, но упорно его игнорировал. — Ложная тревога. На улице нет монстров...

— Ты издеваешься? — Ангелина показала мордочкой на странного прохожего, и Дилан всплеснул руками:

— Ааааа! Ты говоришь о прокажённом, что ли?

— О ком?

— Извини, я всё время забываю, что тебе тут всё в новинку... — виновато сказал принц. — Этот, как ты говоришь, монстр — простой маг, которого поразило проклятие высоты. Кстати, тебе полезно будет об этом узнать — в нашем мире есть одно нерушимое правило. Оно гласит, что простым смертным не велено подниматься выше определённой отметки, иначе...

— Иначе — что?

— Будешь проклята до конца своих дней, как этот бедолага. Я, кстати, его даже знаю... — Дилан пригляделся вслед уходящему прокажённому. — Хм... у него на спине кусты ежевики, а значит это Петер Добсон — бывший королевский рыцарь.

— Что он тогда делает тут, в не самой лучшей части города? Почему ему не помогли? Ну или не обеспечили достойную старость?

— Отличный вопрос... — задумался принц. — Я пока, в силу возраста, не лез в эти дела, но слышал от придворного мага-наставника Януса, что проклятие заразное, но есть способ нейтрализовать его действие — всем проклятым находиться рядом.

— Дилан, это не ослабление действия проклятия — это банальное изгнание, потому что руководство не знает, как с ними поступить, — с осуждением сказала Ангелина.

— Ты не можешь этого знать наверняка — ты не королевский маг высшего ранга, — фыркнул Дилан.

— Как-то вы тут слишком легко верите в сомнительную чепуху... — задумалась Ангелина.

— Приехали, Дили, — Хина прервала их ментальный разговор.

Святая дева вышла из кареты первой, а следом проскочила Грация, потеснив Дилана своими крыльями. Повозка остановилась перед высокими решётчатыми воротами, по бокам которых уходила в даль жёлтая кирпичная стена. У главных ворот собралась целая делегация из ребятишек разного возраста во главе с двумя старшими детьми и одной пожилой женщиной. Младшие с восторгом разглядывали карету церкви, но как только появилась Ангелина — всё внимание мгновенно досталось ей:

— Лосадкаааа! Смотрите! — закричали дети и кинулись к пегасу, несмотря на строгие предупреждения взрослых.

Дети окружили Ангелину со всех сторон, начали щупать и гладить везде, где только могли дотянуться.

— ПОМОГИТЕ! ДИЛАН! — нервно позвала Грация, топчась в нерешительности.

— Покатай нас, красивая лошадка! — просили дети.

Дилан пытался пробиться к Ангелине, но бойкие дети окружили её плотным кольцом. Тогда вмешалась Хина. Девушка хитро улыбнулась, залезла в багажное отделение и вернулась с двумя тяжёлыми мешками. Детвора увидела её с сумками и сразу же побежала к ней:

— Сестрица Хина приехала!

Теперь уже обступили её, но она уверенно шагала в сторону приюта, одаривая детишек

тёплой улыбкой.

— Дили! Принесите остальное, пожалуйста! Я тут немного занята... — крикнула Хина.

— Понял! — принц направился к багажному отделению и к нему присоединился один из старших детей. Темноволосый парень был очень привлекателен на вид, хоть и слегка худощав. Выглядел, как голливудская звезда на жёсткой диете. Он вежливо протянул принцу руку:

— Вильям Блэк.

— Дилан из Покоряющих Небеса, — принц пожал парнишке руку, а тот сильно удивился. — Да, я сын короля, но ты не переживай — я такой же человек, как и вы! Зови меня просто — Дилан.

— Это большая честь... Кхм... Что ж, ладно... Вам помочь донести вещи? Леди Хина всегда приезжает с огромным количеством припасов. Уж я-то знаю! — Блэк расплылся в приветливой улыбке.

— Ой, с радостью приму любую помощь! Спасибо, Вильям!

— Просто Вил, — кивнул ему парень.

Дилан увидел количество сумок в багаже и сразу же задумчиво посмотрел на Грацию. Перетаскать такое количество даже вдвоём заняло бы три-четыре похода туда-обратно, а потому — хочешь не хочешь, Грация, а помогай тащить!

На пегаса взгромоздили всё самое тяжёлое, отчего у Ангелины чуть не подогнулись копыта. Остатки груза разделили между собой парни.

— Что в этих мешках?! — пофыркивая, спросила Грация, еле протискиваясь через двойную дверь.

— Какао, сухое молоко, сахар, кукурузный крахмал, соевые бобы, мука трёх видов и, вроде бы, вяленое мясо. Повара в приюте приготовят что-нибудь вкусненькое детям из этих ингредиентов. А мы с Вилом несём ткани и пряжу, — пояснил принц.

— А готовые сладости или еду не судьба было привезти? К чему все эти сложности?

— Готовое быстро съедается, да и хранится недолго. Им же надо «растянуть удовольствие», пока мы не привезём новую партию припасов.

— Постой... — вдруг осознала Ангелина. — Но всё, что ты перечислил — продукты первой необходимости! Чем же эти бедняжки питаются всё оставшееся время?!

— На бюджетные деньги города особо не разгуляешься... — с грустью сказал принц. — Детям из приюта приходится подрабатывать в городе у торговцев и ремесленников. Повезёт, если с детства магией владеешь — возьмут в мастерскую или монастырь. Там больше платят. Когда наступают сезоны посева и сбора урожая — сироты отправляются помогать в ближайшие деревни. В качестве оплаты им отдают часть урожая. Так и живут бедняги год за годом...

— И твой папаша даже не делает им поблажек или какой материальной помощи? Как это низко! Очень типично для королей.

— Это прозвучало очень обидно, но тут твоя правда — приютов за последние годы стало так много, что средств на их содержание начинает не хватать. Насколько мне известно, король скинул эти обязанности на церковь. Выделил дополнительное пожертвование (которого, к слову, не хватает), а сам забыл об этой головной боли. Его Величество весь в войне... — Дилан грустно ухмыльнулся. — Забавно, но несмотря на разницу в положении — я такой же сирота, как эти дети. Со смертью матери, отец оставил меня на попечительстве слуг, а сам полностью ушёл в себя. Я рассказывал тебе, как попал в монастырь первый раз?

— Нет, конечно. Я бы с радостью послушала, — образ Ангелины улыбнулся принцу.

— Да уж... с радостью... — со скепсисом отозвался Дилан.

— Поставьте мешки в кладовку, пожалуйста, — Вил прервал их ментальный диалог. За беседой они позабыли о тяжести груза, вмиг оказавшись в точке назначения. — Мы потом сами оттащим туда, куда нужно.

— И это всё? Мы пойдём в город? — с надеждой спросила Ангелина.

— Ну... Как бы тебе сказать... — с загадочным лицом начал Дилан.

Вопреки ожиданиям Ангелины, в приют они приехали не на один день. Представителям церкви выделили специальную комнату, с виду похожую на больничную палату в мире девушки: три кровати стояли рядком, а возле них было по крошечной старой тумбочке. Ещё имелся массивный шкаф с перекошенной дверью, да письменный стол с двумя стульями.

Для пегаса специально принесли из общей комнаты мягкий коврик, потому что в тесную кровать Ангелина бы не влезла при всём желании, а использовать уменьшение было опрометчиво. Как-никак, Грация пока плохо контролировала свою магию, могла среди ночи вернуться в исходный размер и что-нибудь поломать.

Хина пришла к ним всего лишь на минутку, быстро переделалась в более удобное платье с фартуком и сразу же убежала.

— Скорее всего, её снова отправили помогать с совсем уж маленькими сиротами, — сказал Дилан, когда жрица скрылась за дверями.

— Она не выглядела несчастной или усталой. Хина вообще любит детей?

— Ты даже не представляешь, насколько любит! — улыбнулся Дилан. — Кстати говоря... Хина пришла в церковь из этого приюта. "Черничный берег" связывает нас общими воспоминаниями.

— Бедняжка... — с сочувствием сказала Ангелина. — Как вы с ней познакомились? Ты обещал рассказать о прошлом, помнишь?

— Я уже собирался рассказывать... Спасибо за напоминание! — шутливо пробурчал Дилан. — Наша с ней встреча тесно связана с ссылкой в церковь. Когда умерла мама, я был сломлен и обижен на весь мир. Казалось, что все меня бросили и никому я стал не нужен. Я взял за привычку часто убегать из замка в город без ведома отца — врал придворным, чтобы под разным предлогом поехать с ними в Штормфронт. А те и не думали перечить молодому принцу. Даже более того — они покрывали меня перед королём, когда он изредка узнавал о моих уходах из замка. Так было до одного момента, о котором немного позднее, — Дилан задумался, а в мыслях начала витать скорбь вперемишку с чувством вины.

— С тобой всё хорошо? Можешь не продолжать, если тяжело об этом говорить, — забеспокоилась Ангелина.

— Всё нормально, — принц попытался изобразить уверенность, но его душевное состояние не улучшилось.

— Чем же ты там занимался в городе... Страшно представить...

— По началу, это были невинные прогулки по улицам, паркам, крышам, в порту... Да и много ещё где. К слову, я успел выучить Штормфронт как свои пять пальцев. Так я встретился с бандой малолеток-беспризорников и своим первым другом...

Гулять по ночному Штормфронту было истинным наслаждением для глаз: улицы всегда хорошо освещены, патрули стражников прочёсывают самые удалённые уголки города, в воздухе витают чистота и прохлада, а какое небо над головой... Такое не увидеть ни в одном из миров! Свет далёких звёзд настолько ярко светит мириадами незнакомых галактик, что можно надолго заглядеться на это фантастическое зрелище. Одно плохо: если ты несовершеннолетний, то комендантский час никто не отменял. Никакой тебе красоты и эстетики ночного города, пока не исполнится двадцать лет.

Будучи любопытным юношей королевских кровей, Дилан давно переписал себе в тетрадку расписание обхода патрулей стражи в ночное время и спокойно избегал с ними нежеланной встречи. Климат королевства Покоряющих Небеса был близок к тропическому, однако ночи были недостаточно тёплыми, чтобы часами сидеть под открытым небом без дополнительной одежды или пледа. Юный принц это осознал крайне быстро, после первой же ночи, где он стучал зубами и ёжился до восхода солнца. Решением проблемы стало его новое священное место уединения — на одной из крыш северной улицы располагалась заброшенная голубятня с очень удобной сторожкой, где давным-давно хранился инвентарь для ухода за птицами. Попасть на крышу было проще простого — на стене дома в подворотне росло вьющееся растение. Оно раскинуло свои паукообразные стебли, по которым мог залезть даже ребёнок. В случае экстренной ситуации, всегда можно схватить любую тряпку и соскользнуть по верёвке вниз. Дилан очень гордился своим маленьким изобретением.

Оборудовать тайное жилище оказалось сложнее, чем планировал маленький принц. Постоянно исчезать из замка, прихватив небольшую сумму денег — натолкнёт его опекунов на нехорошие мысли и привлечёт внимание отца. Везти личные вещи из замка — ещё более опасная затея. У наставника Дилана имелась фотографическая память, а потому он быстро заподозрит неладное. Так что же делать? Благодаря простому везению, принц стал случайным свидетелем разговора двух граждан города, обсуждающих свалку за городом. По их словам, огромное количество старых вещей хранилось всего в часе ходьбы от убежища Дилана, а самое главное — никак не охранялось.

Воодушевлённый принц отправился на свалку с первыми лучами солнца, чтобы как можно реже попадаться на глаза окружающим. Мальчик догадался носить простую маскировку из кофты с капюшоном и полосатым шарфом, скрывающим подбородок, но лишний раз рисковать не хотелось. Дилан практически добежал до свалки, так никого и не встретив по дороге. Мальчик остановился уже на огороженной территории, где перед ним предстали целые горы старых вещей — вершины хлама окружали его со всех сторон, их макушки устремлялись в небеса. Несмотря на то, что это был всего лишь мусор, зрелище впечатлило молодого принца.

Радостный Дилан бросился к первому понравившемуся плетённому креслу, схватил его за ножку, чтобы вытащить, но, внезапно для себя, сразу отпустил. Различать чужие шаги он научился первым делом, как начал убегать из замка. С востока и севера свалки доносились шаги, по меньшей мере, восьми пар ног, но тем не менее, на взрослых они похожи не были. Дилан запрыгнул на кучу мусора и спрятался за платяным шкафом, подглядывая за происходящим через щель.

К месту, где он недавно стоял, стянулись дети разных возрастов — от семи до тринадцати, если Дилан правильно понял. Все они были чумазые, одетые кто во что горазд. У большинства на одежде красовались грубые швы и старые заплатки. Ребяшня молча осматривала местность, пока один из них (к слову, самый выделяющийся в толпе) не указал на следы, оставленные принцем. Этот мальчик выглядел старше всех, на правой щеке красовался глубокий шрам, одежда казалась вовсе новой, но явно ему не по размеру. Но особенно выделялись его волосы — короткие, платиновые, торчащие в разные стороны. А взгляд... Дилан видел такой исключительно у старших, преимущественно у военных, которые уже побывали на войне.

— Поглядите! — крикнул он, зазывая остальных. — Что скажешь, Том?

Из толпы ребятшек просочился пухлый кучерявый парнишка с подбитым глазом. Он важно всех отодвинул назад, с видом эксперта начал изучать следы в течение нескольких минут, почесывая подбородок. Когда Том закончил, он обратился именно к парню с платиновыми волосами:

— Сомнений быть не может — это следы дорогих сапог марки «Скайкросс», которые делают под заказ только в замке и лавке Джемесона на Яблочной улице.

— Другими словами — на нашу территорию забрела богатая цаца? — с хищной улыбкой спросил парень.

— Да, Ллойд, — кивнул ему толстяк.

— Знаешь, Том? — Ллойд по-дружески положил ему руку на плечи. — Если ты мне расскажешь, куда богатенький кролик удрал — я увеличу твою долю на следующей вылазке в два раза!

— П-правда? — обрадовался мальчик.

— Конечно! Ты же меня знаешь! Я человек слова!

— Тогда... Кхм... Отойдите все ещё дальше! — скомандовал Том. Дети во главе с Ллойдом послушно сделали несколько шагов назад, чтобы не мешать маэстро исследовать.

Том со знанием дела прильнул к земле, определил глубину последних следов вместе с их направлением, вычислил, откуда пришёл незванный гость, а потом громко крикнул:

— Он на той куче мусора! Он прыгнул туда!

— Окружаем! — скомандовал Ллойд.

— Зараза! — испугался Дилан и бросился наутёк по горе мусора.

— Вон он! Убегает!

Орава детей ловко пробиралась за принцем по кучам, а тот постоянно спотыкался, едва не срываясь вниз. Дилан уже трижды пожалел, что не изучил территорию свалки раньше, потому как не знал, куда бежать. Сердце колотилось, пот бил градом, а дыхание давно сбилось с непривычки. Принц спрыгнул с мусорной кучи на землю и попытался скрыться, но попал в тупик — к несчастью для него, выбранный путь заканчивался непроходимым завалом с трёх сторон, а сзади уже показались дети с недобрыми намерениями. Ллойд вышел к Дилану последним — он особо не спешил и даже не выглядел уставшим.

— Ну? Набегался, золотой мальчик? — с издёвкой спросил он, приближаясь со своей бандой. — Давай, не дёргайся, отдавай всё ценное и, возможно, мы не станем избивать тебя до полусмерти...

— Это кто тут золотой мальчик? — с вызовом крикнул Дилан, собирая всю свою решимость в кулак. — Я такой же бродяга, как вы!

— Ага, конечно! — Ллойд рассмеялся во весь голос, а за ним подхватили все

остальные. — А сапожки такие откуда?

— Украл! — твёрдо заявил принц.

— Да ладно?! — сердито сказал Ллойд. — Такой сопляк и стащил королевскую марку обуви или магазина с охраной от таких как мы?! Короче, парень, ты потерял свою привилегию не быть избитым — взять его!

Четверо детей сразу же подались вперёд на принца, хватая из мусорных куч палки. Когда они приблизились вплотную, а один уже замахнулся для удара Дилану по голове — тот, внезапно для всех, применил вспышку света, ослепляя нападающих. Дети от боли схватились за глаза, а Дилан выхватил у крайнего кусок доски и навешал каждому тумачков. Ллойд внимательно смотрел за действиями принца, но сам не вступал в бой. Дилан постоянно на него поглядывал, ведь главную опасность представлял сам главарь шайки.

— Такой молодой, а уже используешь магию света? Я теперь точно не поверю, что ты простой мальчик. В сторону, народ! Я сам преподам ему урок!

Остальные дети отвели побитых на безопасное расстояние, предоставив Ллойд драться один на один с Диланом. Главарь банды с презрением посмотрел на доску в руках противника и скривился:

— Слушай, брось этот хлам и давай разберёмся по-честному? Без магии и оружия. Только ты и я?

— Ничего не имею против, — фыркнул Дилан. — И давай договоримся: если я выиграю, то вы отстанете от меня!

— А у меня есть встречное предложение, — внезапно сказал Ллойд.

— Мне не интересно! — Дилан бросился на него с кулаками.

Первый удар пришёлся Ллойд в грудь, тот от неожиданности покачнулся, но сразу же попытался схватить принца за руку. Вот только атака Дилана ещё не закончилась — он позволил схватить себя, извернулся как кошка в воздухе и вдарил в лицо оппонента двумя сапогами в лицо. Ллойд отлетел на пару метров, а принц грохнулся на землю.

— Вот сучонок... — ухмыльнулся Ллойд, вытирая кровь с губы, и поднимаясь на ноги. — Давай! Нападай!

Это было едва заметно, однако взгляд Ллойда изменился — до этого он был холоден и расслаблен, но сейчас смотрел сквозь Дилана. Он не атаковал, а терпеливо ждал первого шага от принца. Наивный парень снова кинулся на противника, ударил в челюсть, но вдруг почувствовал нечто странное: кулак совершенно точно достиг цели, но не почувствовал никакого сопротивления при ударе. Он пролетел насквозь.

— Я здесь, — с издёвкой сказал Ллойд откуда-то сбоку и со всей дури пнул Дилана по рёбрам.

Парень скорчился от боли и контратаковал ногой с разворота, однако результат повторился — нога прошла «сквозь» противника.

— Промахнулся, — съязвил Ллойд и вlepил принцу кулаком в лоб.

— Ты сам сказал — никакой магии! Лживый кусок дерьма! — сокрушался Дилан, хватаясь за лоб и рёбра.

— Так это и не магия! — Ллойд рассмеялся от души.

— Да пошёл ты! — завопил принц и кинулся на него вновь.

— Стой! Довольно! — примирительно сказал главарь шайки.

— А? — сконфуженно спросил Дилан и остановился.

— Ты продержался со мной дольше всех, кого я знаю. Как тебя зовут?

— Ди.

— Ди? Какое странное имя... А фамилия имеется?

— Я не помню. Слишком рано потерял родителей, — соврал принц.

— Из какого ты приюта? — поинтересовался Ллойд. — Мы из «Черничного берега».

— Я... жил в деревне у родственников, которые меня изводили! — на ходу придумал

Дилан. — Как только подвернулся случай, я сбежал в город!

— Сочувствую... — искренне сказал Ллойд. — Извини, что приняли тебя за богатого мальчика, который загулялся вдали от дома. Я всё же спрошу — не желаешь присоединиться к нам? Нам быгодились талантливые парни как ты.

— Присоединиться? — в Дилане что-то щелкнуло в этот момент. Он чувствовал себя ненужным, а теперь его зовут стать частью нового коллектива.

— Если нужно обдумать предложение — приходи на свалку, всё обсудим! — дружелюбно сказал Ллойд.

— Я подумаю над твоим предложением, — улыбнулся Дилан. — А сейчас, с вашего позволения, я возьму тот стул и старый матрац, который вы помешали взять и удалюсь!

— Да, ради бога! Угощайся! — беспризорники засмеялись.

Дилан кивнул им и поспешил забрать добычу для своего убежища. Кровь так и бурлила от новых ощущений. Надо было всё обдумать, но с минимальными удобствами — иди сюда, кресло!

— Господин! Вы потеряли свою пуговицу! — Дилан невинным голосом окликнул прохожего и не абы какого — номера три в списке самых богатых художников зачарованной краской во всём Штормфронте. Банда Ллойда следила за мэтром искусства Нутым Эбба в течение всей прошлой недели: дети изучали расписание художника, его привычки, знакомства, любимые места... Словом, подошли к делу как заправские маньяки. На столь серьёзное преступление банду толкнул инцидент, произошедший немногим ранее — в городе проводился рейд по отлову заплутавшей нечисти, а потому жители от мала до велика относились ко всему с подозрением, чем и оставили ребят Ллойда, ни много ни мало, на неделю без «карманных» денег на пропитание. Объявление повторного рейда, но уже за расплодившимися щенками варгов, убило в беспризорниках всякую надежду, пока Дилан не познакомил их с миром искусства... Ну, как познакомил... На живые картины всем было, откровенно говоря, плевать, но вот зажиточное состояние их авторов разожгло огонь в рядах мальчишек. Быстро сварганив план, Ллойд при поддержке принца нашёл наиболее уязвимую жертву и с гордостью объявил: «Теперь мы играем по-крупному!». План был прост — выкрасть мастер ключ от поместья художника, когда он выйдет в город на продолжительное время. Ключ, к слову, не просто открывал все двери поместья — он являлся магическим идентификатором владельца недвижимости. Это означало, что без него любое проникновение в дом активирует сложную охранную систему. Так как принц был автором гениальной затеи — его и назначили главным по отвлекающему манёвру, однако перед этим (для верности) беспризорники тайком открыли окна в художественной студии, и краска Эбба за ночь засохла. Об этой вредной привычке дети узнали из наблюдения. Ещё удачно подвернулся поход художника в ресторан, где он позволил себе явно лишнего.

Дилан вежливо протянул узорчатую пуговку мужчине.

— Ох! — художник похлопал по себе в поисках места, откуда могла отвалиться пуговица, увидел пропажу на кармане и протянул руку Дилану, чтобы забрать находку. — Спасибо, парнишка! Что-то я с утра рассеянный...

— Да не за что, добрый господин... — услужливо ответил ему принц и максимально дружелюбно улыбнулся, а сам про себя добавил: «Конечно, рассеянный! Жрать медовуху прямо из бочки весь вечер — кого угодно контуженным сделает! Ваш выход, ребята». Дилан выждал, когда художник отвернётся, дал сигнал группе Троя, а тот с парнями пронёсся мимо Нутова как еле заметный вихрь и тут же скрылся в ближайшей подворотне. Эбба с похмелья так и не понял, что это было, продолжил движение, покачиваясь от головной боли. Дилан бросил взгляд на подворотню, где Трой убедительно кивнул. В этот день простая шпана перешла черту и стала настоящей бандой.

— Ты уже думал, какое выбрать название? — расслабленно спросил Ллойд, закусывая сочным копчёным окороком. Он валялся с Диланом на мягких матрацах в его убежище, которое за пару месяцев превратилось в штаб-квартиру беспризорников. Остальные дети были вынуждены вернуться в приют, чтобы их не хватились.

— Ты о чём? — принц покосился на лидера воров.

— Я о нашей банде говорю, балда! — улыбнулся он. — Мы так долго промышляли мелкими кражами, только и делали, что выживали, а потому не было времени подумать о названии нашего коллектива. А сейчас у нас всё есть! И совру, если скажу, что без тебя бы

добились таких высот!

— Ты мне льстишь! Отвали! — Дилан рассмеялся, скрывая смущение от чужой похвалы. Он понимал, что поступает неправильно, вот только они были ему нужны — все эти дети, что видели в принце крутого парня, а не изнеженного наследника трона.

— Давай выберем что-то неброское... — Ллойд выставил руку вперёд к ночному небу. — Знаешь, Ди, я давно повзрослел и перестал мечтать. Сначала мне было больно от осознания этого факта, но потом я как-то вообще забыл про такое слово как «мечты». Вся эта «жизнь» в приюте, кражи, бродяжничество... Не будь со мной ребят — давно бы наложил на себя руки! Жизнь ради них наполняет моё существование смыслом.

— Какая-то чернуха пошла, дружище! — Дилан повернулся к Ллойд, который смотрел в небо пустым взглядом.

— Такова моя жизнь... — усмехнулся он. — Ты, как никто другой, должен понимать нас. Без поддержки друг друга — мы долго не протянем в этом мире. И вот о чём я всё думаю, не могу выкинуть эту идею из головы — почему нам не поможет бог? Хотя бы раз? Я не прошу многого, просто хотел бы попасть в приют, где меня не используют как раба и не смотрят взглядом, словно я им должен быть благодарен за всё на свете, только потому что они дали мне крышу над головой и объедки со стола. Казалось бы, простое желание — семья, тёплый дом, кусок мяса хотя бы раз в неделю! — Ллойд помахал перед собой недоеденным окороком, который он обгладывал уже чисто из принципа. — И пара добрых слов... Здравствуй, сынок! Или... Удаче тебе в школе! Мне бы хватило такой мелочи, которую все принимают за данность...

— Неужели ничего нельзя сделать, не прибегая к воровству?

— Мы пытались, но горожане... — Ллойд скривился как от зубной боли. — Как только узнают, что мы из приюта — тут же видят в нас малолетних преступников. Ты не подумай, что я тут ворую, а потом жалуюсь на такое отношение! Мнение о сиротах, вроде нас, сложилось задолго до нашего рождения — предыдущие поколения, уставшие жить в грязи, постарались. Не могу их винить за попытку — сам в такой же ситуации нахожусь.

— То есть... — задумался принц. — Людей ты, как я понял, не винишь. Правильно?

— Угу.

— А боги — виноваты? Так?

— Так.

— Странная логика... — Дилан закинул руки за голову и тоже уставился на звёздное небо.

— Не страннее того, что с нами происходит каждый день, — пожал плечами Ллойд.

— Я вот вспоминаю, как много лет назад читал в отцовской библиотеке одну древнюю книгу...

— Ты?! Читал?! — Ллойд рассмеялся. — Большого невежу, чем ты — не встречал! Без обид!

— Знаю, что трудно в это поверить, — Дилан тоже рассмеялся. — Даже в те времена, для меня было несвойственно интересоваться книгами, а тут целый древний фолиант! Неизвестно какого года выпуска, кто написал и зачем...

— И что там было? — проявил интерес парень.

— Там была история о жутком шестикрылом создании по имени Деус — тёмном боге коварства.

— Постой! Я хоть и было необразованное, но что-то не припомню в нашей мифологии

никаких Деусов...

— Вот именно! — Дилан важно поднял палец вверх. — Я сразу об этом подумал, как прочёл.

— И к чему ты это мне рассказал? — приподнял бровь Ллойд.

— Да так... Был там в книге отдельный эпизод, рассказывающий о тайном культе Деуса под названием «Истребители богов». Чем они занимались, думаю ты понял из названия.

— Звучит... Как дешёвая история из детских книг! Ну какие ещё истребители, Ди? Нам не по восемь лет, и мы не новички в гильдии искателей приключений чтобы так называться! — Ллойд расплылся в улыбке.

— Ты говорил о том, как не любишь богов, вот я и предложил! — Дилан несильно стукнул приятеля по набитому животу. — Дебил!

— Ух! Не по брюху же! Все деликатесы назад вывалятся!

— Надо тебе, надо! Чтоб не смеялся над чужими предложениями... Кстати! А ты придумал название для банды? — Ллойд поднялся на ноги, отряхнулся и важно встал на фоне луны.

— Крылья, — серьёзным тоном сказал парень. Дилан тоже встал и подошёл к нему с озадаченным выражением лица:

— Вот так просто — крылья? И всё?!

— А чего ты хотел? — пожал плечами Ллойд. Лицо принца выразило ещё большее недоумение. — Ну ладно! Не смотри на меня так! Ради тебя и твоей книжки из детства — мы назовём себя «Шестикрылые»!

— А ты подумал, что будешь отвечать, когда спросят — почему шесть крыльев? — ехидно спросил Дилан, но ему было приятно, что новый друг учитывает его мнение.

— Да кого это волнует? Крылья — значит свобода! Шесть крыльев — в шесть раз больше свободы! — принц нехотя издал смешок и обнял Ллойда за плечи:

— Романтик ты, хоть и не признаешься!

— Ещё какой! К слову о романтике... У тебя девушка есть? — внезапный вопрос сильно озадачил Дилана:

— Нет... А тебе зачем, если не секрет?

— Никакого секрета! — Ллойд загадочно улыбнулся. — Просто... ты натолкнул меня на мысль, что мало просто ненавидеть богов! Слова — это удел слабаков!

— К чему ты клонишь... — слова парня с платиновыми волосами начинали пугать.

— А ты не догадался ещё? Может ты слепой на оба глаза, но среди нашей банды нет никого, кто бы умел пользоваться магией. Даже зачатков нет! Вот я и подумал, что у нас должно быть не только звучное прозвище, но и яркая отличительная черта!

— Нет... Ллойд, нет... — Дилан отпустил друга и опустил взгляд.

— Ты боишься, что мы опустимся до насилия над женщиной? Спешу тебя успокоить — нет!

— Не в этом дело...

— А в чём тогда? Боишься лишиться магии и стать ненужным? Пойми, Ди — ты такой же брошенный нежеланный ребёнок, как и все ребята в нашей банде. Единственное, что дали тебе боги — магию света. Неужели это паршивое колдовство стоит нашей дружбы?

— Это не так...

— Вот и не переживай по пустякам! — Ллойд хлопнул паренька по плечу. — Завтра начнём ходить по другим приютам, где есть девочки нашего возраста, расскажем им о нашей

идеи, а если они решат примкнуть к нам — попросим их об услуге! Хе-хе-хе!

Прекрасный вечер Дилана омрачился скверными новостями, которые поставили его на распутье — либо новые друзья и никакой магии или жизнь во дворце, где ты никому не нужен.

К большому сожалению Ллойда (но к счастью для Дилана), отыскать единомышленников среди других приютов оказалось не только сложно, но и невозможно. Проблема заключалась в двух моментах: всех девочек с потенциалом к светлой магии незамедлительно отправляли в ближайший монастырь, чтобы у каждой появился шанс стать жрицей — за каждую сиротку из приюта, получившую статус от младшей жрицы и выше полагалась огромная награда от самого короля! Второй проблемой стали следующие в очереди претенденты на девичий труд — дом Арблей. В простонародье «фабрика невест». Этого места равносильно боялись и боготворили все девочки от двенадцати до восемнадцати. Арблей представлял из себя закрытый женский пансионат за территорией Штурмфронта, в котором воспитывались невесты на любой вкус и цвет. В заведение поступал запрос, скажем, на невесту, обладающую пекарскими умениями, а руководство Арблей незамедлительно бралось за обучение подходящей кандидатки с нужными умениями. Но не всё было так страшно — на фабрику невест никого не отправляли насильно. Чаще всего девочки сами соглашались. В Арклее жизнь была намного лучше, чем в любом другом приюте, а по завершению обучения у тебя будет хорошее образование, профессиональные навыки, которые позволят устроиться на хорошую работу, да и муж в придачу. А что с тобой будет в приюте... Одному Солару известно.

Ллойда эти новости взбесили. С приходом Дилана в банду у них всё шло гладко, словно кто-то невидимый помогал в каждом их деле, но сейчас грандиозные планы рушились прямо на глазах. И тут банде подвернулась удача — субботним утром в приют доставили новенькую. Ради такого случая, весь состав шестикрылых вырядился в лучшие чистые вещи, и даже явились на перекличку, где воспитатели будут знакомить с новой сожительницей. Ллойд обвёл своих ребят взглядом, довольно хмыкнул, а потом присмотрелся повнимательнее — Билли отсутствовал, зато на его месте красовался Дилан, снявший с лица свой любимый шарф.

— Какого дьявола ты творишь?! Куда ты дел Билли?! — Ллойд подлетел к принцу и взял за грудки, пока никто не видит.

— Успокойся! — с приветливой улыбкой ответил Дилан. — Я дал ему денег, велел купить подарок для новенькой. Вместо него на перекличке буду я, чтобы его не хватились.

— Точно? — с сомнением в голосе спросил парень и отцепился от принца.

— Абсолютно! — Дилан наклонился к Ллойду и шепнул на ухо: — Мне очень интересно, какой она будет! Вдруг страшная?

— Ди, такой Ди! — вожак банды одобрительно похлопал парня по плечу и вернулся на своё место.

В общую комнату приюта зашли взрослые, ведя перед собой девочку с русыми волосами. Она устремила взгляд куда-то вниз и в целом выглядела очень зажатой.

— Знакомое зрелище... — покачал головой Трой, стоявший ближе всего к Дилану.

— Ты о чём?

— Ну как же — мы все сюда приходили в таком состоянии. Тебе «повезло» попасть к злобной родне на ферму, а мы все прошли через одно и то же, когда лишились семьи.

— А ну тихо! — велел воспитатель, заметив разговорчики парней. — Сегодня к нам поступила первая девочка за последний год! Её зовут Хина Вилбурн. Прошу любить и

жаловаться!

— Здравствуй, Хина!

— Хина!

— Рады знакомству!

Мальчишки приветливо выкрикивали слова вразнобой, отчего девочка сделала пару шагов назад и спряталась за воспитателя.

— Не бойся, милая! Хоть других девочек у нас нет, но ты не бойся — мальчики у нас хорошие! В обиду не дадут! — и после этого воспитатель приюта строго посмотрел на Ллойда с его ребятами. Даже не так — это был взгляд недвусмысленного предупреждения вперемешку с угрозой. Парни поёжились и занервничали. — А теперь, я покажу тебе твою комнату! Она будет самой близкой к воспитателям, так что не бойся!

Взрослые увели Хину, а Ллойд стоял сам не свой. Он побледнел и выглядел подавленным. Дилан впервые видел друга в таком состоянии. Новый образ очень контрастировал с усмехающимся засранцем.

— Дружище! Что с тобой?! — принц спросил о самочувствии Ллойда первым.

— Вы ещё не поняли? — с нервным смешком ответил он.

— Что не поняли? — поинтересовался следопыт Том.

— Это всё БОГИ, — с маниакальным выражением лицо ответил вожак. — Как только мы замыслили отречься от него — всё стало против нас!

— Ну и брось эту затею уже! — пользуясь случаем, посоветовал Дилан.

— Нет, — коротко ответил Ллойд. От его интонации у всех присутствующих побежали мурашки по спине. — Теперь моё желание отречься стало ещё крепче! Я не позволю какому-то там богу влиять на судьбы меня и моих ребят! Солар думает, что может испугать нас директором приюта или ещё чем? Ха!

— Хватит! Это ненормально! — разозлился Дилан.

— Отчего же? — холодным тоном спросил Ллойд. — В нашем мире боги творят всё, что им вздумается. Шаг влево, шаг вправо — расправа. Все обязаны идти по указанной дороге, а в случае неповиновения — кара небесная. Парни! — Ллойд обратился к присутствующим членам банды. — Неужели вам хочется до конца жизни сидеть на дне и надеяться на чудо? Кто, если не мы, молодое поколение, бросим вызов старым укладам общества? Не допустим повторения наших судеб у будущих поколений! Ответьте же мне — вы со мной??

— ДА! — без колебаний крикнули парни.

— А что скажешь ты? Ди, ты с нами? — Ллойд протянул руку принцу, но тот уже осознал, в какой ситуации оказался:

— Ты безумец! Хватит нести чепуху и втягивать в неё остальных!

— Так он прав! — заявил Трой.

— Точно!

— Нет, не прав! Он тащит вас с собой в ад! — возразил принц.

— Даже если это правда... — самодовольно сказал Ллойд. — Уж лучше попытаться изменить свою жизнь, чем заживо гнить! Последний шанс, Ди — ты с нами или нет?

— Нет, Ллойд... Я определённо не с вами, — с грустью в голосе сказал принц. — Но у меня есть просьба — оставьте Хину в покое. Она и так подавлена, не ломайте её до конца.

— Тебе-то какое дело до неё? Рыцарь недоделанный! — с отвращением сказал Ллойд. — Она нужна нам и точка. Я не собираюсь ждать у моря погоды.

— Я не позволю тебе, — угрожающе сказал Дилан.

— Да? и что же ты сделаешь? Ты ещё ни разу не победил меня в честном бою!

— На этот раз, бой будет максимально нечестный. Ллойд, я уничтожу тебя, если не остановишься! Прошу тебя — очнись! Ты сам не ведаешь, что творишь!

— Довольно! — Ллойд начал злиться. — Убирайся из приюта, пока я не сдал тебя взрослым! Считаю до десяти... Десять... девять...

— Ты делаешь большую ошибку.

— Семь... Я не слышу тебя. Пять...

Ллойд продолжал отсчитывать, пока Дилан не развернулся в сторону тайного прохода из приюта.

Принц понимал, что ситуация хуже некуда. Своими силами повлиять на решения недавнего друга он не мог, несмотря на голословные заявления перед всеми. Может, одного Ллойда принц смог бы остановить, но что делать со всеми остальными? В мыслях крутился логичный и единственно правильный вариант — просить помощи в замке. Только... Это будет означать, что о вылазках Дилана узнают все, в том числе и отец. У короля на такой случай было одно универсальное решение, которым он пугал сына с момента смерти матери — отправит в монастырь, что значило потерю остатков свободы в принятии решений. Пожертвовать своей свободой ради спасения незнакомой девочки. Дилан мучился этими мыслями весь оставшийся день, пока сидел в укрытии около приюта.

Принц дежурил возле «Черничного берега» каждый день, но Ллойд вёл себя максимально нормально. Более того, превратился в образцового воспитанника. Тут к гадалке не ходи — втирался в доверие к новенькой. Страшно представить, как он вывернет перед ней свою философию, чтобы заманить в банду. Уж в чём Ллойд был хорош, так это в убеждении. Истинный лидер, растрачивающий свой потенциал на ужасные поступки. Не будь он безродным сиротой — стал бы предводителем рыцарей, а то и военным советником короля. Такие люди не задерживаются в низах, если что-то сильно захотят. Это и пугало Дилана больше всего.

Действовать Ллойд начал спустя неделю. За это время он заслужил хорошую репутацию перед воспитателями и Хиной, притворяясь хорошим парнем. Помимо этого, у принца появилась новая проблема: он давно не был в замке, а потому надо принимать решение именно сегодня, пока его не начали искать. Уже никакая отмазка его не сможет оправдать. Банда шестикрылых выступила среди ночи, прихватив с собой Хину. К большому удивлению принца, девочка не выглядела напуганной — скорее, жизнерадостной и вовлечённой. Страшно подумать, что ей наплёл и пообещал Ллойд.

Путь шестикрылых лежал в нетипичное место — в западную часть Штормфронта, где не водилось особо зажиточных горожан. Дилан начал думать, что из местных «достопримечательностей» может заинтересовать воров. Была мысль, что Ллойд просто заманивает воровской романтикой Хину, и ничего страшного не планирует, однако... ЭТО ЖЕ ЛЛОЙД! Самый умный и опасный подросток из всех, кого встречал Дилан.

Банда проскользнула по улицам, обходя все патрули (Дилан очень корил себя за то, что сам поделился с ними расписанием стражи), и остановилась около питомника, где содержались тенежверы, поражённые магией.

— Что ты делаешь, Ллойд... Это же очень опасно! — вслух проговорил принц, наблюдая за тем, как спец по замкам Митч взламывает парадный вход для остальных.

Дилан взял на себя смелость приблизиться к шестикрылым, чтобы хоть краем уха

подслушать их разговоры. Он подобрался к ним на максимальное расстояние и спрятался в кустах.

— Чего ты так долго возишься? Бедные звери томятся в клетках, пока мы находимся снаружи! — поторапливал Митча лидер.

— Так вот в чём всё дело! — Дилан не выдержал и покинул своё укрытие.

— О! Ты как раз вовремя, Ди! Пришёл помочь нам?

— Нет, Ллойд! Остановитесь немедленно!

— Ты разве против того, чтобы освободить бедных подопытных зверушек? — хитро спросил Ллойд. — Смотри, Хина — вот против таких безразличных людей мы и действуем...

— Довольно этого фарса! Ты хоть понимаешь, почему эти животные находятся в стенах этого здания?! Они заражены теневой чумой! Лечение болезни очень долгий и сложный процесс. Если ты выпустишь их — они заразят огромное количество людей!

— Это правда, Ллойд?! — улыбка быстро стёрлась с лица Хины.

— Понятия не имею, что несёт этот предатель! Не слушай его! Он пытается помешать нам, потому что мы выгнали его из шестикрылых...

Дилан стоял в нерешительности, а в голове витали вполне конкретные мысли. Парень собирался с мыслями, решаясь на отчаянный поступок. Принц поднял над собой руку.

— Ты что удумал?! — насторожился Ллойд.

— Я принял решение, — отрешённо сказал Дилан, и зажёг в руке яркую вспышку света. — СТРАЖА!

— Ты что делаешь?! Нас же всех схватят!

— Лучше так, чем ты навредишь Хине и всем остальным! СТРАЖА! — повторно крикнул Дилан и на его зов раздался топот латных ботинок.

— Ты пожалеешь об этом! — злобно сказал Ллойд. — Уходим, парни!

Шестикрылые шустро разбежались, попав на глаза страже. Один патруль бросился за ними вдогонку, а второй отряд приблизился к Дилану с Хиной:

— Что у вас тут случилось? — стражник присмотрелся к пареньку и чуть не потерял дар речи. — Молодой Мастер?! Что вы тут делаете?

— И вам добрый вечер... — поникшим голосом сказал принц.

— Что? — удивилась Хина. — Так ведь называют нашего принца... Неужели ты...

— Да, — опустив голову, сказал Дилан.

— Мне очень жаль, Ваше Высочество, но я должен доложить об этом в замок...

— Постойте, господа! — Из тьмы переулка медленно вышел личный дворецкий короля Сайрус с его дежурной хитрой улыбкой.

— Мастер Сайрус? А вы тут что делаете? — удивились стражники.

— Гулял, — уклончиво ответил дворецкий. — Оставьте принца мне — я сам обо всём доложу в замок, чтобы сгладить острые углы. Вы свободны! Займитесь лучше поиском тех хулиганов.

— Так точно! — быстро сказали стражи и убежали в сторону первого отряда.

— Ох, Дилан... — покачал головой Сайрус, когда стражники скрылись за поворотом. — Хоть я и пообещал тебе смягчить удар короля, но ты же понимаешь, что придётся всё ему рассказать, а потом отправиться в монастырь?

— Понимаю, — убитым голосом ответил принц.

— Господин Сайрус! — вдруг обратилась к нему Хина.

— Что такое, милая?

— Возьмите меня тоже в монастырь! Я боюсь возвращаться в приют к Ллойд и остальным! Мне начинает казаться, что они задумали нечто ужасное!

— Это не мне решать, дорогая, — вежливо ответил дворецкий. — Туда берут лишь тех, кто владеет...

— Магией света, да? — закончила фразу девочка и создала перед собой светлый исцеляющий шар. Сайрус на это действие удовлетворённо улыбнулся:

— Тогда, прошу с нами, маленькая леди!

— Вот и вся история, Ангелина! — с грустной улыбкой закончил Дилан. — Понимаю, что ты меня осудишь, но я считаю, что обязан был высказаться.

— Так вот где вы с Хиной подружились? — восторженно спросила девушка, чем изрядно смутила принца. Тот сидел в ступоре и не понимал, чего она такая спокойная.

— Хина? Да, ты права, так мы начали дружить... Тебя больше ничего не напрягает в этой истории?

— А должно? — пегас смотрел принцу в глаза взглядом, полным понимания.

— Но я же...

— Совершал ошибки, как и все люди. Это нормально. Главное в твоей истории то, что ты нашёл в себе силы всё исправить и принял последствия как настоящий мужчина. Большинство, на твоём месте, просто бы пошло на поводу у Ллойда, затолкав свой голос разума внутрь себя поглубже, чтобы не огрести последствий. Хотела только спросить — что потом стало с бандой?

— Мне приятно слышать эти слова от тебя... Правда, — Дилан искренне улыбнулся. — Что касается шестикрылых — их полдня преследовала стража, но, к сожалению, потеряла их след за пределами города. Бывших воспитанников «Черничного берега» объявили в розыск, но они как сквозь землю провалились! По сей день от них нет вестей. Ставлю на то, что они нашли способ перебраться в соседнее королевство и теперь там орудуют.

— Скучаешь по нему?

— По кому? — напрягся принц.

— По Ллойду, разумеется. Я понимаю, всё что он натворил и замышлял — непростительно, вот только когда ты мне про него рассказывал, у тебя была едва ощутимая теплота в душе. Что будет, если вы встретитесь?

— Кто знает... — Дилан развёл руками.

— А! Вот вы где, помощники! — в комнату вбежала одна из воспитательниц и очень обрадовалась, застав принца с пегасом на месте. — Как насчёт поучаствовать в секретном задании? Я как раз ищу пару свободных рук!

Ангелина плюхнулась на задницу и с любопытством посмотрела на передние копыта, держа их перед собой как человеческие руки.

— Дилан, это нормально, что он так делает? — воспитательница с недоверием лицезрела как магическое животное делает нечто схожее с человеческими движениями.

— Это Грация и она — девочка, Гретта, — объяснил принц, а сам ржал с позы Ангелины. Ей не хватало криков для антуража — «Помогите! Меня заперли в лошади!».

— А вот щас было не смешно! — с укором сказала Грация. — Я реально заперта в теле пегаса!

— Виноват!

— В чём? — нахмурилась Гретта.

— Что?! — принц аж подпрыгнул, вспомнив, что сказал слова вслух.

— Что? — повторила воспитательница. — Вы помогать будете или как?

— Будем, Гретта! Что надо сделать?

— Купить подарки именинникам! — с улыбкой ответила женщина. — У малышей Астер и Коди сегодня дни рождения. Ваш визит очень удачно совпал, чтобы устроить

маленький праздник. Мы уже всюду трудимся на кухне, Хина развлекает малышей, а мальчишки украшают общую комнату. Получается, что кроме вас никому пойти за подарками!

— Какая прелесть! Обожаю устраивать дни рождения! — обрадовалась Ангелина.

— А свой праздновать? — поинтересовался принц уже в мыслях.

— Эээ... Давай об этом не сегодня? — замялась Ангелина.

— Как скажешь!

— Вот тебе список того, что эти двое хотели больше всего — выберешь каждому понравившийся пункт в списке и бегом возвращайтесь в приют! А то начнём без вас! На обратной стороне написано название магазина, куда вам стоит отправиться! Удачи!

— Есть, Гретта! — кивнул ей Дилан и жестом позвал Ангелину за собой.

На клочке пергамента, где кривым почерком с ошибками были написаны пожелания детей, на обороте было написано не менее кривым почерком «Диво дивное».

— Мда... могли бы предупредить, что нам туда надо заглянуть... — с тоской сказал принц.

— Почему? — Ангелина высунула озадаченную голову сбоку от принца.

— Нам было по пути, пока мы ехали в карете, а сейчас — идти через полгорода...

— Так это не проблема! — убедительным тоном заявила Ангелина. — Я готова ещё полетать!

— В прошлый раз это закончилось битвой с моей мёртвой роднёй, если ты не забыла. Шестое чувство подсказывает мне, что всё может закончиться так же!

— Ты очень суеверный, Ди!

— Не называй меня так, пожалуйста! — с трепетом в душе попросил принц.

— Прости, не буду! — виновато ответила девушка. — Ну? Чего стоишь? Запрыгивай!

— Но ведь... — хотел сказать Дилан, в то время как Грация ловко нырнула под ним головой и закинула себе на спину. Принц молча обхватил шею пегаса и затих.

— Дилан, сдвинь меч немного вправо! Мне рукоять упирается прямо в лопатку! — Ангелина поёрзала плечами от неудобства и только сейчас до неё дошли мысли принца. — Ты это серьёзно щас?! Ну как не стыдно! Какая звенящая пошлость! Живо прекрати думать, Дилан!

— Мне так жаль... — сказал принц с нервным смешком. — Это всё потому, что ты показала мне свой образ в голове и... я не ожидал, что сидеть на тебе без седла, словно восседать на нежном облаке!

— Ох... Спасибо за комплимент, но мне так и хочется окунуть тебя в ледяную воду! Ладно уж! Детишки нас ждут, не будем портить им праздник, полетели! Держись за что-нибудь!

— Но тут же ничего неееееееет! — завопил Дилан, когда пегас стремительно унёс его в небеса.

Ангелина приземлилась прямо напротив магазина «Диво дивное» на глазах у изумлённых прохожих. Последние взмахи белоснежных крыльев окатили ближайших людей волной воздуха, сдувая с голов шляпы и задирая подолы платьев.

— Я требую, чтобы ты меня предупреждала, когда взлетаешь! — заявил Дилан, поправляя растрёпанные волосы. — Тебе так нравится слушать, как я кричу от неожиданности?!

— Давно бы привык! — озорным тоном ответила девушка.

— Как?! За два полёта?! — возмутился принц.

— Ну, мы что-нибудь придумаем! Давай выберем особое слово, обозначающее внезапный взлёт?

— Обязательно, только после покупок!

Принц распахнул старинные стеклянные двери, пропуская пегаса вперёд. Колокольчик над дверью мелодично брякнул, привлекая внимание немногочисленного персонала магазина. Их было всего трое: два молодых разнорабочих и солидный дядька в годах за прилавком. Обведя взглядом пространство, Ангелина догадалась, почему магазин называется именно «Диво дивное». Вокруг было множество полок, содержимое которых можно было разглядывать часами. Там лежало всякое: от мелкого антиквариата до совсем уж невообразимых, для людского мозга, волшебных штучек — чучела местной живности, артефакты с неизвестной силой, сушёные части тела огромных существ, ларцы с глазами! Да-да! Именно с глазами! Каким-то неведомым способом туда были инкрустированы живые глаза вместо самоцветов.

Среди прочего были, разумеется, игрушки. Куклы разных форм и размеров — на некоторых красовались надписи в духе «ПРОКЛЯТО! Не трогать руками!» либо «Избавит от глаза». Ассортимент выбора для мальчика был более скуден — всё сводилось к игрушечному оружию, коллекционным фигуркам местных полководцев (так они были подписаны), да пара штучек, похожих на футбольный мяч бордового цвета. Грация коснулась одного копытцем, а тот как давай визжать и дёргаться!

— Заинтересовало что-то конкретное? — с лукавой улыбкой спросил хозяин магазина, покручивая длинный седой ус... У накладной бороды с витрины.

— Можно мы пока сами посмотрим? — попросил принц.

— Отчего же нет? — усмехнулся дядька. — Не трогайте вещи с красной наклейкой и словами предупреждения и всё будет в порядке!

— Дилан, а правда эти вещи волшебные? Можно как-то определить в них злую магию? — поинтересовалась Ангелина.

— Злой магии не бывает, Ангелина, — покачал головой принц. — Вся магия исключительно нейтральная. Свойства добра или зла ей придают её владельцы. Ты же не будешь винить ножик для рыбы, если им убьют кого-то?

— Нет...

— С магией тоже самое. Что касается подлинности предметов, то я не знаю! — принц развёл руками так, что едва не задел нос Грации. — Прости! Магазины, как этот, не очень много в нашем королевстве, однако каждый получал лицензию на торговлю в замке после проверки товара специалистами короля. По идее, тут нет ничего такого, что может

навредить здоровью или жизни.

— Рада слышать... — Ангелина облегчённо выдохнула, а потом покосилась на разнорабочих. — Мне кажется или они странно смотрят на нас?

— Похоже на то, — Дилан встретился с одним парнишкой взглядом, а тот сразу же отвернулся по своим делам. Принцу стало любопытно, что послужило причиной повышенного интереса к их персонам, а потому он решил спросить ближайшего работника: — Эй, ты!

— Я? — Вместо него ответил хозяин заведения.

— Что? — смутился принц. — При чём здесь вы?

— Ты, — с улыбкой сказал продавец.

— Что «ты»? — Дилан начинал хмуриться.

— Т'ы — это я, — спокойно ответил продавец.

— Чтоооооо?! — рассердился принц. — В смысле, «я»?

— Чего вам будет угодно, господин? — к Дилану подбежал второй разнорабочий.

— Зачем ты подошёл ко мне?!

— Я стоял на месте! — снова ответил владелец магазина.

— Так! — Дилан даже начал нервно притоптывать ногой на манер Грации. — Я...

— Слушаю вас! — прервал принца паренёк.

— Да не ты!

— Я? — удивился хозяин.

— Да не ты, а он! — Дилан яростно показывал на подчинённого старика.

— А! Это Йа! — пояснил владелец лавки.

— Да не вы, а он! — принц уже начал сходить с ума от этих двоих.

— Так, чего вам угодно, добрый господин? — словно издеваясь спрашивал мальчишка.

— Ааааааа! Я, ТЫ, ОН! Щас всем достанется!

— Тихо-тихо, Дилан! — вмешалась Ангелина, когда парень потянулся к короткому мечу на поясе.

— Они издеваются надо мной!

— Послушай, парень! Мы не издеваемся! — хозяин магазина от души рассмеялся. — У нас вышло небольшое недоразумение! Дело в том, что... Подойди лучше сюда!

Принц с пегасом подошли к стойке, где старик показал им свои документы. Какого же было их удивление, когда оба прочли имя владельца — «Т'ы Кхенц». Ангелина с Диланом ошеломлённо переглянулись.

— Смешное имя, не правда ли? — понимающе кивнул им Кхенц. — Просто я и мои ребята с Эбельса, а там такие имена не редкость, ибо язык другой. Моего помощника, кстати, зовут Йа Мочкин...

И тут присутствующим явилось новое диво дивное — пегас жутко открыл рот на максимум, изображая улыбку и как начал гулко хрипеть, что вообще не было похоже на смех!

— Какой ужас! У меня в подсобке есть лекарства... — забеспокоился Кхенц.

— Не обращайтесь внимания! — остановил его принц. — Это она так радуется!

— Да иди ты, Дилан! — Грация обиженно боднула принца в бок головой.

— Слава Солару! А то я не на шутку испугался... — дядька стёр пот со лба платком. — Раз уж вы сами подошли, то позвольте помочь выбрать товар? Я в этом бизнесе уже сорок лет — вижу насквозь каждого покупателя! Можете не говорить, что вам нужно! Я сам

угадаю!

Продавец стремительно направился в зал, не дожидаясь ответа принца и стал рыться среди диковинок. Когда он ушёл, Ангелина вдруг принюхалась и сказала принцу:

— Тебе не кажется этот запах знакомым?

— Ты о чём? Я ничего не... — Дилан принюхался и вдруг его осенило: — Пахнет, как в склепе... Вонь разложения человеческого тела ни с чем не спутаешь!

— Что это может значить?! — испугалась Ангелина.

— Возможно, это один из товаров так пахнет. Рано делать выводы, но ты будь начеку!

— Конечно!

Кхенц долго хмыкал, перебирал варианты, а потом пропал из поля видимости ненадолго. Когда он вернулся к прилавку, то держал невообразимую по виду хрень: это было похоже на смесь дрели с миниатюрной каруселью, к которой прикрепили осьминогоподобную штуковину с гладким наконечником. Он положил эту штуку перед шокированным принцем, а рядом поставил банку с жёлтой жидкостью.

— А? — озорным тоном спросил он, явно гордый своей догадкой. — Ваш пегас останется довольным! Я могу показать, как этим пользоваться...

— Дилан! Немедленно ударь его чем-нибудь тяжёлым! — хотя пегасы так не умеют, но внутри Ангелина вся покраснела от смущения.

— Совсем рехнулся?! — Дилан сорвался на крик. — Знать не хочу, что ты такое притащил! Убери с глаз долой, пока я сам тебе эту хрентень не засунул туда, где не светит солнце!

— Оу... — продавец немного поник, пряча агрегат под прилавок. — Так вы не для себя пришли покупать... Извините, Ваше Высочество! Моя вина...

— Что вы сказали?! — насторожился принц. — Разве я говорил, что я из замка?

— Так это... — Кхенц вдруг начал обильно потеть, а запах разложения только усилился. — Все знают, что защитница нашего принца — пегас! Вот!

— Ага, а потому ты принял меня за извращенца, который пришёл гадости всякие покупать своему питомцу?!

— Я не... — Кхенц потел всё сильнее, стоять рядом с ним становилось невыносимо. В один момент, его правый глаз начал вытекать из глазницы. Хозяин коснулся своего века и разочарованно хмыкнул: — Что ж... Я надеялся поиграть с вами ещё немного, но вы оказались куда умнее!

Атмосфера в магазине резко сменилась на более мрачную: товары с витрин стали более зловещими на вид, а всё что имело глаза — устремили свой взор на незваных гостей. Второй помощник Кхенца в этот момент уже запирали магазин изнутри, а когда обернулся к принцу с пегасом — обнажил уродливое полусгнившее лицо.

— Бежать вам некуда, а улететь уже не получится! — Кхенц начал терять свою маскировку, превращаясь в живой труп. Он незамедлительно схватил принца за руку, когда тот пытался обнажить меч. Зомби разинул пасть и впился в предплечье гнилыми зубами.

— Отпусти, тварь! — заорал Дилан, пытаясь отцепить мёртвую хватку Кхенца.

Ангелина, наученная горьким опытом, тут же ударила продавца копытом в лоб, но тот продолжил жевать руку принца.

— Почему магия на них не работает?!

— Сзади! — крикнул принц, отталкивая Грацию от удара.

Помощники Кхенца едва не размозжили пегасу голову огромными зачарованными

дубинами. Ангелина взмахнула крылом, отбрасывая одного в витрину с куклами, а второго ударила копытом в грудь. К её удивлению, зомби тут же перестал двигаться.

— А теперь магия работает как надо!

— Ангелина! Убери его от меня! — молил принц, корчась от боли. — Отрежь его голову мечом!

— Но у меня нет рук!

— ЗУБАМИ ДАВАЙ! БЫСТРЕЕ!

Пегас ловко куснул рукоять меча, выхватил из ножен принца оружие и махнул им в сторону Кхенца. Вместо отрубания головы, получилось воткнуть меч в шею.

— Дальше я сам! — яростно крикнул принц, взял меч другой рукой и завершил работу Грации.

Голова торговца попрощалась с телом, но Дилана жевать не прекратила.

— Почему он не умирает?!

— Потому что он зомби!

Ангелина решила ещё раз стукнуть по черепушке копытом и... О, чудо! Кхенц навсегда закрыл глаза. Дилан брезгливо стряхнул голову зомби с руки и поморщился от боли.

— Вот тебе и сходили за подарками! Давай найдём лекарства, а то я начинаю истекать кровью!

Грация понимающе кивнула и помогла принцу с поисками медикаментов. Среди кучи всякой всячины должно быть что-нибудь лечебное!

Ангелина с перебинтованным Диланом медленно шли по улицам Штормфронта. Настроение упало ниже плинтуса после встречи с зомби, так ещё пришлось вызывать стражу, чтобы они оцепили магазин. Они долго обо всем расспрашивали принца, а когда поняли, что его жизни ничего не угрожало, то отпустили восвояси.

— Думаешь про отца?

— Это настолько очевидно? — грустно сказал Дилан. — Король отправил меня в монастырь, чтобы я был под присмотром, а теперь после доклада может совсем задушить своей «опекой». Закроет в башне, как какую-нибудь незамужнюю принцессу!

— Я его пока плохо знаю, но почему-то тоже об этом подумала... Мне кажется тебе надо отвлечься! — попыталась подбодрить его Ангелина.

— И что ты предлагаешь?

— Сконцентрируемся на подарках детям. Как только ты увидишь их радостные лица, тебе сразу полегчает!

— Ты всегда такая оптимистка?

— Нет, только после встречи с духом ветра!

— Ну, выбора у нас всё равно нет. Доклад придёт в замок не раньше вечера, а насчёт детей ты права: они надеются на нас, — Дилан в момент приободрился и перестал думать про короля. Способ Ангелины отвлечься работал.

— И правильно! Вот только... Я не местная, ты знаешь... Даже не представляю, где можно раздобыть игрушки детям... Не наблюдала в вашем городе ни одного торгового центра как у меня дома.

— Тут и думать нечего — наш путь лежит на рынок! — при упоминании этого места в мыслях принца появились радостные образы его с матерью. — Тот же магазин диковинок, только под открытым небом и с богатым выбором фермерских продуктов. Помню, когда маленький был, любили ходить с мамой на тематические ярмарки внутри рынка. Там ещё привозили карусели и много сладостей...

— Точно! — осенило Ангелину. — А что если мы поведём сирот туда в качестве подарка? Что у нас по финансам?

— Посмотрим... — Дилан достал из кармана кожаный кошелек и заглянул внутрь. — Если я правильно посчитал, то нам хватит денег, чтобы купить несколько каруселей! Вот только...

— Что такое?

— Дата сегодня какая? — грустно спросил принц, заранее зная ответ.

— Вроде суббота была, а какое число — не могу знать... — задумалась девушка.

— Двадцать пятое, — подсказал Дилан. — Ярмарки проводятся в первых числах месяца, когда начинается сбор урожая. Так что — с каруселями мимо!

— Очень жаль... — Грация немного поникла от плохих новостей, а потом ей в голову пришла другая идея: — Я тут подумала — а есть нечто миниатюрное, типа тех же каруселей? У меня в мире практически у каждого двора есть детская площадка, где полно всего для детей.

— А ведь и правда! Ты просто гений! — Дилан загорелся идеей Ангелины и ускорил шаг в неизвестном направлении.

— Дилан, куда мы так спешим?

— Скоро узнаешь! — хитро отвечал парень. Принц словно дразнил воображение девушки, блокируя мысли о своей идее.

Через некоторое время Дилан привёл Грацию к сети зданий, огороженной высоким забором. В главных строениях вовсю вылетал пар из небольших труб.

— Что это за место?

— Фабрика грёз! Завод по производству интерьера в богатые дворы. Тут есть всё: фонтаны, обслуживающие големы, скамейки и самое главное — развлечения для детей! Как только ты сказала про свои дворы, я сразу вспомнил, как гостил у побочных кланов в их родовых особняках. Там было именно то, что ты описывала. Теперь будем надеяться, что у них есть готовые детские площадки для приюта...

— А это не слишком дорого? — заволновалась Грация. — Не подумай, что я жадная, просто я знаю, насколько это дорого в нашем мире.

— Помнишь, я показал тебе свой кошелёк?

— Ага, — кивнула Ангелина.

— Так вот — мой общий счёт, если считать заначку на всякий случай, составляет, примерно, тысячу таких кошельков!

— Хорошо быть принцем... — немного с завистью сказала Ангелина, вспоминая, как недавно, в прямом смысле слова, копила на любимую пиццу в кафешке.

— Не думай, что я зажавшийся избалованный принц! — Дилан тепло улыбнулся. — Так сложилось, что я неправильный сын короля с очень скромными потребностями. Наверное, сказалась моя жизнь на улице и в монастыре. Любую сумму, что даровал мне король, я просто откладывал за ненадобностью. За это мой папаша на меня злился долгое время, даже переставал давать деньги на довольно продолжительный промежуток времени.

— А потом что?

— Сдался и буквально заставлял меня брать деньги! С условием, что я на них обязательно что-то куплю. А я и покупал, но чаще всего не для себя, а знакомым или нуждающимся. Король ведь не давал чётких инструкций, верно?

— Странный ты... — умилилась Ангелина.

Дилан поздоровался на входе с охранником, который сразу узнал в нём сына короля. Парень попросил пропустить его на территорию завода, но сторож замотал головой, велел оставаться у него на проходной, а он сам сбегает спросит насчёт заказа принца. Дилан ничего не имел против, к тому же рана на руке ныла с момента перебинтовки.

Сторож быстро вернулся уже в компании управляющего, который с радостью предложил принцу каталог готовых изделий. Дилан с Ангелиной долго листали толстую книжку — всё выглядело так красиво и интересно, что сделать выбор оказалось не так просто. Спустя долгих полчаса, пегас и принц пришли к единому мнению и выбрали подходящую площадку для приюта, где было всё самое лучшее.

— Номер 941АВ, пожалуйста! — попросил принц. — Доставьте и установите всё сегодня в приют «Черничный берег».

— Как будете расплачиваться? — радостно спросил управляющий, жадно потирающий руки. Сумма заказа получилась внушительной, а услужить наследнику престола было ещё и почётно для их завода. Можно потом использовать это в рекламе — «Даже принц покупает у нас!».

— Знаете... — задумался принц и хитро улыбнулся. — Отправьте счёт в замок лично

королю!

— Вы уверены, Ваше Высочество?

— Ещё как! — ответил Дилан с дьявольской улыбкой.

— Тогда, будет исполнено! Мы немедленно собираем ваш заказ! Извольте ещё чего-нибудь?

— Да, — кивнул парень. — Довезите нас до приюта, если не затруднит!

— Это мы с радостью! — услужливо сказал управляющий и быстрым шагом удалился в сторону завода.

— И зачем ты это сделал? — нахмурилась Ангелина. — Тебе и так влетит от короля, зачем ещё подливать масла в огонь?

— Он не обеднеет! Гулять так гулять! — отмахнулся принц. — Уже осточертело его слушать! Я и так выполнял всё, что скажет Его Величество, длительное время, а теперь я хочу сам принимать решения!

— Да ты сегодня в ударе! — похвалила Ангелина.

— А то! — улыбнулся принц.

Управляющий завода не обманул — повозки были собраны в кратчайшее время, а для принца с пегасом выделили специальную прогулочную карету. В которой заботливо лежала корзинка с деликатесами.

— Хорошо быть принцем, да? — догадался о мыслях Грации парень, жадно поедая вкусности. Ангелина смотрела на сие действие с грустным взглядом, довольствуясь лишь ощущениями принца от еды.

Едва повозки остановились у приюта, как вся детвора кинулась встречать этих двоих как героев! Особенно рады были именинники — они первыми увидели в окне необычный экипаж у своего дома. Сотрудники «фабрики грёз» оперативно выскочили из повозок и начали разгружать площадку на задний двор. Пока дети восхищённо прыгали возле работников, Дилан решил проведать Хину. Девушки нигде не было видно, принц с Ангелиной прочесали весь приют, пока не оказались на кухне, где и трудилась жрица. Та увидела забинтованную руку Дилана и сразу бросила все дела:

— Дили! Что у вас случилось?! Дай я тебя исцелю! Пегас в порядке?! — Хина усадила парня на табуретку, а сама быстро осмотрела Грацию.

— Ничего страшного! — храбрился принц. — Подумаешь, парочка зомби!

— Где вы их только сумели найти?! — ужаснулась Хина, корпящая над рукой принца.

— В одном магазине, но это долгая история! Давай обо всём после праздника?

— Балбес Дили! — рассердилась Хина. — Я же переживаю за тебя!

— Из тебя выйдет отличная жена! — улыбнулся Дилан. От их милой беседы у Ангелины волей-не-волей кольнуло в груди.

— Да ну тебя! — Хина пихнула свободной рукой в здоровое плечо парня, а второй исцеляла его раны.

— Моооооу!

Внезапный звук откуда-то из кладовой грянул как гром среди ясного неба. Все трое напряглись и медленно проследовали к источнику шума. Среди больших мешков в кладовой был один странный — он шевелился.

— Знакомый «моу»! — усмехнулась Хина, развязывая «живой» мешок.

Едва верёвка ослабла — из мешка высунулась наглая морда Понти, который стал выглядеть куда свежее и живее, чем раньше.

— Ты как сюда попал?! — жрица вытащила кота и взяла себе на руки. — Надо же! У тебя появился язык и отросла шерсть! Как интересно!

Теперь уже кот принял участие в празднике: он быстро потёрся о Грацию бочком, а потом выбежал на улицу к детям. Все ожидали худшего, но никто не заметил подвоха, кот резвился с детишками и послушно ждал с ними площадку.

Вечер этого дня закончился пиром прямо на улице — взрослые вынесли столы, стулья на лужайку, накрыли скатерти и принесли еду. Особенно весело было детям — они метались туда-сюда от угощения к каруселям и обратно. Все поздравляли именинников и на какой-то момент даже забылось неприятное происшествие с мертвецами. Ангелина катала детей по очереди на спине, а Дилан впервые в жизни почувствовал, что он находится на своём месте. Первый раз в жизни хотел, чтобы этот день никогда не кончался.

Реакция короля Роланда на сегодняшнее вопиющее происшествие не заставило себя долго ждать — едва только солнце заглянуло в окна приюта, как на пороге тут как тут стоял личный дворецкий короля в сопровождении двух следователей. Дверь им открыла воспитательница, что следила за самыми маленькими сиротками, проводив их на кухню. Женщина незамедлительно поставила чайник на плиту, а сама побежала в комнату гостей из церкви.

Ангелину будить не пришлось. Она резко открыла глаза, едва Сайрус шагнул на территорию приюта. Его необычный ход мыслей ни с кем было не спутать — весь такой галантный, добрый и ни одного лишнего слова в голове, словно прятал ото всех истинные мысли под непроницаемой стеной. Дворецкий тоже почувствовал пробуждение девушки и сразу же поздоровался:

— Проснись и пой, Ангелина! Доброе утро!

— Здравствуй, Сайрус! Надеюсь, ты не с дурными вестями?

— Ох... Мне даже мысли твои видеть не нужно, чтобы понять твои тревоги, дорогая! — игривым тоном сказал дворецкий. — Хочешь узнать о решении короля после вчерашнего? Не буду томить леди ожиданием — вас не запрут в замке, не беспокойтесь! У Его Величества есть заботы поважнее слезки за вашим дуэтом.

— Это очень по-свински по отношению к Дилану, однако в силу обстоятельств... Я даже этому рада! Так зачем ты пришёл?

— Ах, да! — Сайрус сделал вид, что забыл нечто важное. — Следить-то за вами никто не будет, но общественно-полезную деятельность церкви вы теперь будете проводить ближе к замку под присмотром элитных стражников!

— Класс... — без энтузиазма сказала Ангелина. — Что хоть за работу нам предложат? Полировать статуи короля в саду? Или кормить драконов?

— Боюсь, всё намного прозаичнее, милая леди! — Сайрус хихикнул. — Будете помогать восстанавливать семейный склеп. И пока ты не начала возмущаться — притворись спящей, пожалуйста! К вам с минуты на минуту заглянет Мина, чтобы разбудить. Поговорим позже!

Едва Сайрус договорил, как дверь комнаты скрипнула, а затем к замершей в позе сна Ангелине тихими шагами пришла воспитательница. Сначала Мина хотела дотронуться до пегаса, но так и не решившись потрясла Дилана за плечо:

— Доброе утро, Ваше Высочество! Простите, что разбудила так рано — там внизу гости из замка пришли, говорят, вы им понадобились!

— А? — недовольно буркнул принц, сладко потягиваясь. — Можно ещё пять минуточек?

— Боюсь, дело срочное! — захлопотала Мина.

— Ладно, встаю я... Грация! — тихо позвал принц, поднимаясь с постели. Ангелина тут же дёрнула ушками и открыла глаза. — Передайте гостям, что мы спустимся через пару минут, хорошо?

— Конечно! Собирайтесь! — Мина коротко поклонилась и покинула комнату.

— Как думаешь — нас сразу запрут в замке или для начала отчитают? — с дебильной улыбкой спросил принц, натягивая рубашку.

— Второй вариант. Твой отец любит всё делать напоказ! — усмехнулась Грация.

Парочка спустилась вниз, когда принц полностью оделся и освежился холодной водой из кувшина. С кухни на первом этаже доносились знакомые голоса, которые что-то горячо обсуждали. Как только принц с пегасом вошёл на кухню, всё внимание сразу перекинулось на них:

— О! Сам Дилан «Ясно солнышко» одарил нас своим присутствием! — Клинт отсалютовал принцу, не вставая с места.

— Доброе утро всем, — вяло бросил Дилан, остановив свой взгляд на гонце. — Сэм? А ты почему одет, как следователь?

— Долгая история, Ваше Высочество! — бодро сказал парень.

— Вы ещё на чай останьтесь, господа! — скромно сказал Сайрус. — Дилан, я принёс из замка прямой приказ короля: в связи с появлением шпионской сети в Штормфронте, наследнику престола и его защитнице надлежит явиться на территорию фамильного склепа семьи Покоряющих Небеса для проведения восстановительных работ под пристальным наблюдением стражи замка. Вопросы будут?

— Будут! — в миг проснулся принц. — В замке столько людей, а я буду заниматься черновой работой?! Отцу совсем там корона перекрыла доступ к кислороду в мозг?!

— Если желаете, я передам эти слова с точностью до знака препинания! — услужливо ответил дворецкий.

— Что ж... — констебль резко поднялся из-за стола. — Отлично посидели, нормально так чая не попили, но сейчас нам с Сэмом пора! Извольте откланяться! Пойдём, Виспермил! Раньше начнём — раньше закончим!

— Есть! — подскочил вслед за ним бывший гонец.

Сайрус проводил следователей ехидной улыбкой.

— А эти двое тут зачем были? — поинтересовался Дилан.

— По задумке короля, они должны были сопроводить вас до склепа в целости и сохранности, — вежливо отозвался Сайрус. — Если хотите знать моё мнение, то вы и сами прекрасно доберётесь до места! Я в вас верю!

— Да кто бы сомневался! — фыркнул принц. — А ты чем займёшься, Сайрус? Я так понимаю, сопровождать нас ты не намерен.

— У меня есть незаконченное дело с леди Хиной, — дворецкий хитро улыбнулся. — Так что вы можете брать свои вещи и спокойно отправляться в путь! Главное, не забудьте доложить дежурному Гарри Майлзу, что вы успешно прибыли в точку назначения!

— Полагаю, что Хину ты сам введёшь в курс дела... — Дилан вяло почесал затылок и направился к выходу.

— Да, Мой Принц, — мелодично ответил дворецкий.

На самом деле, из вещей мало было что собирать в дорогу — дорожная сумка Дилана да седло Грации. Принц в одиночку тихонько прошмыгнул в комнату мимо спящей Хины, взял необходимое и вернулся к Ангелине.

— А ты, я гляжу, не сильно расстроен, — заметила Грация.

— Конечно! Ведь у нас снова появился повод полетать. К тому же... Когда мы закончим работу в склепе — у нас будет прилично времени, пока отец не придумает нам новое бесполезное задание! А я кровь из носу хочу показать тебе одно местечко!

— Заинтриговал! — хмыкнула Ангелина. — Ну раз так — сегодня взлетим аккуратнее, чем обычно!

Впервые за всю свою жизнь Ангелина была не рада прекрасной погоде. Казалось бы — свежий воздух, птички поют, бабочки кружат, солнышко светит, зелень радует глаз, иногда дует ободряющий ветерок, но... Одно дело, когда ты просто отдыхаешь на природе или копаешься на дачных грядках в своё удовольствие, а другое — тебя помещают в тело пегаса и заставляют возить тяжёлые камни на телеге как тягловую лошадь в жару под двадцать восемь градусов! Телесные жидкости у магических существ вырабатываются крайне скупо, что не мешает поту течь ручьями от тяжёлой работы. Чтобы восполнить запас воды в теле, пегасу приходилось регулярно обливаться водой. Чистую питьевую из колодца для неё пожалели, а потому привозить себе воду из речки приходилось самой же Грации. Как же не прав был Дилан, что ничего страшного их не ожидает!

Яркое солнце хоть и не было помехой для Ангелины, зато другим рабочим мешало трезво оценить расстояние и то тут то там свалить бедняжке на копыто камень-другой. Дурацкие бабочки роились над раскопками словно мухи над... И ладно бы только это! Дилан увидел этот рой разноцветных вредителей и рассказал Ангелине про них. Оказывается, в здешнем мире существует вид бабочек, которые переняли худшие черты мух и комаров с родины девушки — вид насекомых под названием «плагочки» плодился с ужасающей скоростью, а питался, в лучших традициях, кровью или падалью. Так сложилась местная эволюция, что плагочки имели хоботок комара, а за ним мелкие жвалы, что позволяло им разнообразить свой рацион питания. Цвет крыльев зависел от последней употреблённой пищи родителей особи — кровь давала яркий красный оттенок, дохлые животные окрашивали крылья во весь спектр синего цвета, а употребление человеческих останков даровало бабочкам тошнотворно розовые крылья. Как не трудно было догадаться, большинство насекомых над головой были розовые. Успели, гады, полакомиться бывшими зомби! Какое же счастье, что плагочек отпугивала любая магия света! Ангелина даже мысленно поблагодарила Солара за это.

И опять же — всё было хорошо, если бы не один везучий засранец! Привязка в десять метров между магом и защитником позволяла принцу значительно халтурить, ведь ему было нельзя оставаться разгребать завал, когда Ангелина отвозит каменное крошево за территорию кладбища. Как только телега насыпалась доверху, радостный принц бросал рабочий инструмент и резво отправлялся с пегасом в путь, что с одной стороны было плюсом — если Дилан не чувствовал себя уставшим, то и Грации было легче в плане тонуса тела. По пути к свалке камней принц всячески ободрял Ангелину, рассказывал истории из прошлого, когда натыкался взглядом на памятное место. Этакое радио «Дилан FM», о котором никто не просил!

Одному лишь коту Понтифику было лучше всех! Он снова неведомым образом забрался в сумку к Дилану и сразу же покинул убежище, как только Грация коснулась земли склепа. До конца не ясно, зачем коту было возвращаться в склеп, потому что он беззаботно три часа к ряду загорал на солнышке. Своей лежанкой выбрал, конечно же, каменную скамейку, где рабочие оставили свои личные вещи. Понти разлёгся максимально неудобно: его вытянутые лапы с недостающими двумя пальцами постоянно цеплялись за мимо проходящих рабочих, а попытки переместить котика в другое место заканчивались сольным концертом от маэстро «желудка синего кита» личной персоной — такого утробного и заунывного «моу!» мир ещё

не слыхивал! Каждая попытка хоть немного сдвинуть кота заканчивались одинаково.

Спасительный звон треугольника, зовущего на обед, грянул как спасительный гонг — уставшая Ангелина ждала это время как новый год. Мужчины побросали лопаты и кирки, собрались вокруг импровизированной кухни из мангала и поминального столика, стали ждать свою порцию, а пока общались о всяком. Среди рабочих был один забавный заикающийся парень Тим. Несмотря на свой недуг, он очень любил поболтать со всеми и рассказывать смешные истории. Даже Дилану он приглянулся — принц весело общался в компании Тима, а потом возьми да ляпни:

— Слушай, друг! А почему ты заикаешься?

— Это невежливо, — сделала замечание Грация.

— Но мне интересно! — улыбнулся принц. Тим был парень не из обидчивых, он хлопнул Дилана по плечу и начал рассказывать:

— Когда мы с-с-с-с братом бы-бы-были маленькие, то о-о-очень любили сосать ма-ма-молоко прямо из козы Зорьки. Каждый день та-та-так делали! Но во-во-вот беда — Зорька состарилась и па-па-папа велел нам её продать на рынке. Мы с братом по-по-пошли на базар, стоим та-та-там в сторонке, а к нам па-па-падходит дед и спрашивает: «По-по-почём козёл, ребятки?»...

Вся бригада работников залилась диким хохотом, некоторые едва держались на ногах от смеха, а Тим потом добавил:

— Брат тогда сразу ко-ко-кони двинул, а я — за-за-заикаться стал!

Вторая волна смеха накрыла всех, кроме Ангелины — девушка устало смотрела на этот балаган и осудительно мотала головой:

— Мужчины...

— Да брось! Смешно же! — сквозь слёзы возразил Дилан.

— Будешь над таким безобразием смеяться — сам пойдёшь козла продавать на рынок! — принц чуть не поперхнулся очередным смешком, а Грация закатила глаза.

Обед весело пролетел за час под разговоры и колбаски на гриле, которые были для Ангелины так близко, но так далеко. Манящий запах с мангала заставлял слюну течь, а разум млел от желания сорваться и накинуться на еду. Несколько раз в голову закрадывалась мысль попросить у принца хотя бы откусить кусочек, но тот ей напоминал историю с яблоком, и Ангелина быстро успокаивалась, завистливо поглядывая на жующего принца.

За полдня тяжёлой работы двенадцати человек и одного пегаса удалось всего лишь расчистить дороги кладбища и разобрать заваленный вход в фамильный склеп. Как только мусора стало поменьше, взгляд Ангелины приковали трещины на земле. Она помнила, что их оставил Сайрус якобы магией земли, однако раны на кладбище были оставлены очень странно: дворецкий появился откуда-то сверху (так говорило чутьё девушки), следовательно, атаковал магией земли от себя по врагу, однако почва и камни выглядели так, словно под ними прополз огромный червь или змея. По общей картине повреждений выглядело так, будто магия ударила из-под земли... Но как? В этом мире любая магия исходит от заклинателя, а волшебство Сайруса... Как дикий зверь, одному ему понятный и подвластный.

— О чём задумалась, Ангелина? Я тебе в телегу камней много положил? — забеспокоился Дилан.

— Да так я... — нахмурилась девушка. — Пойдём высыпать — больше не накидывай! И давай ополоснёмся... Мне дурно в такую погоду...

— В какую такую? — удивился принц, пристально оглядывая всё вокруг, пока они шли к свалке камней. Странно, но уроженцев страны Покоряющих Небеса жара волновала в последнюю очередь. Быть может, для них это норма? Жителям средней полосы России такого не понять...

— Тебе самому не жарко? Даже толком не потеешь, а на плечи накинул рубашку...

— Ах, это! — улыбнулся принц. — Так ведь прохладно сегодня, не хочу простыть!

— По моим ощущениям, на улице в тени около двадцати пяти градусов. Ты смеёшься надо мной?

— Чего? Какие градусы? — принц очень странно посмотрел на девушку, словно на пришельца. — Я вот слышал от воспитательницы вчера, что к нам с восточных гор Эриза приближается холодный ветер. И что ты думаешь? Вчера было нормально, а сегодня — даже в речку не полезу, наверное...

— Ты точно человек? Не саламандра там, не элементаль огня? — с подозрением спросила Ангелина.

— Станный у тебя юмор... Я иногда даже не понимаю, когда ты шутишь!

— Фух! — Грация остановилась возле кучи грунта и кивнула принцу, чтоб разгружал. — Я только хочу сказать, что у нас разные взгляды на многие вещи!

— Да? Это на какие же? — хмыкнул Дилан, орудуя лопатой.

— Ну... — задумалась девушка. — На погоду, на дружбу, на отношение к учёбе...

— Ты это сейчас серьёзно? Мы с тобой за эти дни столько пережили, наоткровенничались вдоволь, делили радости и невзгоды, а ты оказывается мной недовольна? Почему тебя так сильно коробит мысль, что мы с тобой не как однойцевые близнецы? Не первый раз замечаю, как ты злишься, когда наши мнения не совпадают. Это ведь нормально! Мы же не брат и сестра в конце концов!

— Я не... — замялась Ангелина и потупила взгляд. — Я даже не знаю, как объяснить словами...

— Ну так попробуй! Я тебе уже говорил — не осужу, говори, как есть.

— Всё в вашем мире какое-то... странное... неправильное... Даже не совсем в магии дело — я как попала сюда, не могу отделаться от чувства, что я нахожусь в качественно сделанной симуляции.

— Что такое симуляция? — уточнил принц, стараясь не перебивать собеседницу.

— Прости, забыла... В моём мире технологии шагнули далеко вперёд, что позволяет создавать целые виртуальные миры. Пока без полного погружения, но всё равно близко, — Ангелина показала в мыслях пример виртуального чата, чтобы принц лучше понимал происходящее. — Понимаешь? Идентичное чувство... Кажется, что я могу в любой момент выйти в реальный мир, снять с себя шлем, но нет... Я тут застряла.

— Разве тебе со мной плохо? — принц отбросил лопату, отстегнул Грацию от телеги и повёл за собой. — Пойдём на речку — надо охладиться, а то нерабочее настроение какое-то...

— Нет... Что ты, Дилан! — замотала головой Ангелина, но принц не оборачивался. — Мне не плохо с тобой, просто... я запуталась...

— Я уже тоже запутался... Это странно — у нас есть связь разумов, но мы и близко не понимаем друг друга. Какая-то злая ирония богов! — Дилан грустно хмыкнул, вспоминая слова бывшего лучшего друга Ллойда.

Место у речки, где омывалась Грация, внезапно куда-то исчезло, а течение в разы

усилилось. Был небольшой песчаный пляж с деревянным мостком, а теперь его и след простыл. Принц молча начал раздеваться, а Грация всё никак не давала покоя пропажа мостика.

— Дилан, стой! Не лезь в воду! Тут что-то не так!

— О чём ты говоришь? — принц замер, сняв рубашку наполовину.

— Тут был пляж! Смотри! Тут следы моих копыт, которые обрываются у воды!

— Разве?

— Дилан... — Ангелина выпучила глаза, устремив взгляд парню за спину.

— Ну чего там?

Принц обернулся и чуть не упал от удивления — по реке плыла огромная льдина, а за ней — льдины поменьше.

— Это нормально? — спросила Грация.

— Нет, конечно! Откуда в южном королевстве взяться льду?! Надо сообщить в замок!

Надо... — Дилан резко повернулся, поскользнувшись на мокрой траве и плюхнулся в воду вслед за льдинами.

— Дилан! — завопила Грация и тут же провалилась в реку за ним. Неведомая сила тянула её за парнем на расстоянии десяти метров. Принц всплыл, глубоко вдохнул и стал искать Грацию. — У меня идея! Я попробую использовать магическую привязку нам во благо!

— Нет!!! Ни в коем случае! — кричал ей в ответ принц, сражаясь с течением, но Ангелина уже взлетела. Едва лимит привязки был достигнут — пегас застыл на секунду в воздухе, а потом её потянуло за Диланом против её воли. Девушка махала крыльями изо всех сил, но делала только хуже — силы расходовались быстрее обычного.

— Ангелина! — клич Дилана был последним, что услышала девушка перед тем как свалиться от усталости в резвый поток реки.

— У меня к вам серьёзный разговор, господин и дама! — Хименес важно воспарял около витражного окна, любуясь закатом. Джоз и Шаша удивлённо переглянулись. — Так больше продолжаться не может. Повелитель не разговаривает с нами вот уже три дня, а количество сравнений с насекомыми, когда речь заходит про нас — увеличилось в три с половиной раза по отношению к обычным оскорблениям. Я провёл весь вчерашний день в анализе данных и решил действовать, но от одного меня толку будет мало — каждый из нас должен выложиться на полную и показать Лорду Мраку чего мы стоим! Это повысит его боевой дух и улучшит наше положение в замке!

— Ага... Красиво стелешь, кальмарыч! — буркнул Джоз. — Как только этого добиться?

— Для начала — не перебивать умных людей, — сделала замечание Шаша. — И потом — не озадачивай Хименеса, а то он впадёт в транс!

— В этом нет необходимости! — прервал их кальмар. — Я уже получил ответы на эти вопросы. Более того, я выпросил у Джаспера трёх боевых големов. Пойдёмте на ристалище, я уже всё подготовил!

— ДРАКА! СРАЖЕНИЕ! — Джоз как с цепи сорвался, когда услышал знакомые слова.

— Да, Джоз — нас ждёт сражение с экспериментальными големами серии Ю-32, сотворёнными самим Лордом Мраком!

— Ты шутишь?! — нахмурилась Шаша. — Не буду я драться!

— Тогда позволь предложить тебе выпить моего чайного гриба? — вежливо спросил Хименес.

— Чего? — Шаша сконфужено покрутила головой. — При чём тут какой-то гриб?!

— Общих между чайным грибом и моим предложение два слова — Я НАСТАИВАЮ!

— А! — подскочил Джоз. — Я понял! Он гриб настаивает, Шаш! Прямо как на своём мнении — НАСТАИВАЕТ! Ахахахах!

— Завали пасть!

— Спокойнее! Не надо ссориться! — попытался успокоить этих двоих Хименес.

— Да? Может, ещё обнимемся разок?! — топнула ногой крольчиха.

— Я только за! У тебя такая пушистая жопка! — обрадовался крокодил.

— Значит, ты выбрал смерть...

— ДОВОЛЬНО! — Хименес схватился за посох. — Во-первых — завались, Джоз! Н доводи Шашу! А ты, Шаша, помолчала бы тоже! Это ты разбила зелье!

— Ох... У меня от вас голова разболелась! — нервно сказала крольчиха. — Если я пойду к твоим големам — оставите меня одну в покое?!

— Разумеется! — загадочно сказал Хименес. — Прошу за мной!

— Нет! Это вы за мной! — Джоз оттолкнул мудреца и первым побежал на арену. — Я лучше всех знаю, как туда быстрее дойти!

— Вот это достижение! Всем бы таких соратников в команду! Убейте меня... — пробурчала Шаша и отправилась за крокодилом.

Дорога на ристалище Грей Стомака была долгой — арена располагалась на южном утёсе в удалении от замка. Причина тому была проста: арена использовалась не только как тренировочная зона, но и в качестве полигона для испытаний диковинного оружия. Кому захочется получить случайный разряд молнии в окно спальни?

Как Хименес и обещал — тренировочный плацдарм был предварительно расчищен зомбислугами, а в центре стояло три гуманоидных голема. Их гладкие фигуры освещались светом магических кристаллов на стенах арены. Каждый голем выглядел как атлетически сложенный мужчина без явных половых признаков. Как только Джоз их увидел — выхватил из-за спины меч и бросился в атаку. К всеобщему удивлению, Хименес даже не думал его останавливать. Напротив, мудрец внимательно смотрел за происходящим. Крокодил сделал кульбит вперёд, рассекая мечом пространство вокруг, но вместо того, чтобы быть разрубленным надвое, бездушная машина ловко уклонилась от атаки и отбросила пинком нападающего.

— Просто загляденье эти Ю-32! — с вожделием сказал мудрец.

— А чего они дерутся?! — вскочил с земли Джоз.

— Надо было выслушать меня, прежде чем нападать на них! — с укором ответил Хименес. — Серия Ю-32 является уникальной в своём роде — эти волшебные големы копируют уровень сил противника, что делает их идеальными спарринг-партнёрами для тренировок! Единственным их минусом является полное неумение использовать магию и драться оружием. Они всегда бьются в рукопашную. Каждый из нас по очереди сразится со своим големом, а потом мы будем думать над лучшей тактикой для победы над ними!

— Не хочу рушить твои надежды, Хименес, но я никакая в рукопашных схватках! — недовольно сказала Шаша. — И ты, кстати, тоже!

— Ничего страшного! Мы будем сражаться тем арсеналом, к которому привыкли!

— Ладно... Но я оставила свои смеси у себя в комнате...

— Они уже тут! — услужливо ответил Хименес. — Рядом со стойками оружия вон там!

— Вижу, ты настроен серьёзно... Так кто будет первым?

— РАЗУМЕЕТСЯ, Я! — выступил вперёд Джоз. — Мой голем тот, который пинается!

— Они все пинаются и не только... — уточнил мудрец.

— Да без разницы! Лучше скажи — мне влетит от Хозяина, если я сломаю его игрушку?

— Что ж, попробуй! — усмехнулся Хименес и отошёл на безопасное расстояние, откуда велел лишним големам отойти к стенам арены. Шаша сначала думала полениться и сесть прямо там, где стояла, а потом вспомнила, кто сейчас будет драться и ушла подальше.

Крокодил вальяжно шёл к своему противнику, царапая пол арены двуручным мечом, а голем посмотрел на него пустым лицом и встал в оборонительную стойку. На этот раз Джоз не стал кидаться в атаку (всё же простые выводы он делать умеет), долго присматривался к бездушной машине, ходил вокруг неё, изредка издавая устрашающие звуки своей челюстью. Куда бы не пошёл ящер — голем за ним пристально следил, однако своего места не покидал.

— И что ты делаешь?! Сколько можно ходить без дела?! — не выдержала Шаша.

— Не мешай ему. Кажется, в нашем крокодиле проснулась искорка здравомыслия, — отозвался Хименес.

Джоз остановился и коварно улыбнулся — он замахнулся рукой с оружием, намереваясь бросать меч в голема, а потом резко сменил траекторию! Меч, вращаясь полетел куда-то вверх, а голем инстинктивно уклонился в сторону, где на него уже бежал на четырёх лапах Джоз. Пасть крокодила проскочила в нескольких сантиметрах от ноги голема, а сам нападающий получил лоу-кик в районе шеи. Джоз вскочил на ноги, подпрыгнул вверх, на лету поймал свой меч (который наконец начал падать вниз) и со всей силы рубанул по голему. Удар получился настолько мощным, что прорубил борозду на том месте, где стоял противник. Голему лишь чудом удалось избежать ужасной атаки.

— Какой вёрткий гад! — пыхтя прорычал ящер, облакачиваясь на рукоять меча. — Но... чего-то мне не хватает! Слыш, кальмар?

— Что тебе? — беззлобно ответил Хименес.

— Почему голем не атакует первым?

— Потому что я поставил ему режим обороны.

— ЗАЧЕМ?!

— В смысле «зачем»? Я не хочу, чтобы големы нас убили! Это опасно!

— ЭТО НЕ БИТВА! — Джоз впал в буйство, размахивая мечом. — Я не могу сражаться в полную силу, когда цель только защищается! Это не честно!

— Ты точно уверен, что я могу включить режим «спарринг»?

— АБСОЛЮТЛИ! — твёрдо сказал ящер.

— Твоё право... — пожал плечами мудрец и нажал на артефакте кнопку.

Поведение голема сразу изменилось: он встал в более агрессивную стойку и резко взял разбег на ящера.

— Вот это мне больше по душе... Гррраа!

Джоз начал сражаться втрое активнее, но постоянно пропускал удары от голема — то в бок пропустит, то в длинную морду, но травмы его только раззадоривали. Ящер и голем лупили друг по другу в течение двадцати минут, пока Джоз не начал выдыхаться. У его противника была бесконечная выносливость, а у него нет.

— Хименес! Мне не очень нравится Джоз, но может хватит? У него уже один глаз почти не видит за кровоподтёком и хромает правая нога! — не выдержала Шаша.

— Я не остановлю бой. — твёрдо сказал мудрец. — Просто смотри!

Джоз и сам понимал, в какой он оказался ситуации, а потому перестал действовать опрометчиво и сам перешёл в оборону. Неопытному взгляду показалось бы, что голем медленно, но верно добивает проигравшего, однако в ящере приключились некие метаморфозы: он замер на месте, замахиваясь мечом для атаки вниз и начал что-то шептать сам себе, покрываясь липкой жидкостью. Странная субстанция бралась вокруг него из пустоты, собиралась в центр клинка и быстрым потоком текла на землю. Голем продолжал кидаться на крокодила, но тот никак не реагировал, накапливая воду вокруг себя. Когда жидкости стало достаточно, Джоз вонзил меч в землю, издавая оглушающий рёв. Шаша с Хименесом схватились за уши, а пол под ногами начал превращаться в вязкое болото.

— Это же магия, демон меня подери! — восхитилась Шаша, запрыгивая к Хименесу на руки, подальше от грязи. — Комбинация магии воды с землёй!

— Потрясающе! — согласился мудрец.

Тем временем, голем начал вязнуть в трясине, а довольный Джоз схватил меч в зубы и нырнул в собственное болото! Он выставил меч на манер плавника акулы и стремительно ринулся на голема. Лезвие рассекало трясину, пока голем беспомощно дёргался в грязи. Джоз пролетел сквозь противника, а потом вынырнул у него за спиной и раскрутился как вихрь когтей и клинка. Куски голема раскидало по арене, а довольный Джоз выплюнул меч и пошёл к своим товарищам.

— Видали, как могу? Я назвал этот приём «танец акулы»!

— Балда! А то что ты магию использовал — не заметил?! — рассмеялась Шаша.

— Магию?! — ошарашенно спросил ящер. — Но я же ВОИН!

— Полагаю, что мана Повелителя содержала в себе стихийную магию, когда он создавал наши тела, — предположил мудрец.

— ДА ЭТО ДИЧЬ КАКАЯ-ТО! Кто я теперь? Магоин? Ваг?

— В целом, придурок... — беззлобно сказала Шаша. — Ты не мог бы убрать своё болото? Пол-арены засрал...

— А как я это сделаю?! — совершенно серьёзно спросил Джоз. — Я понял, как призывать воду, но не понял остальное...

— Кто бы сомневался... — хлопнула себя по лбу Шаша.

— Это не страшно. Я буду следующим! Подержи Шашу, пожалуйста! — сказал Хименес.

— А можно? — с опаской спросил Джоз, обтекая грязью.

— Ну уже нет! Я лучше лапки запачкаю! — Шаша спрыгнула с мудреца, запачкав белый мех на ножках.

— Ну вот...

— Я себе тоже включу режим спарринга. Не хочу от тебя отставать, Джоз.

— Уважаемо! — охотно закивал ящер.

Второй голем ждал летящего кальмара с боевым настроением — машина бесцеремонно кинулась на Хименеса, но тот её вообще не боялся, только выставил посох мудреца впереди себя. Ю-32 ворвался в битву вихрем ударов ногами прямо в полёте. Джоз с крольчихой замерли от переживаний за Хименеса, но тот начал уклоняться с таким изяществом и сноровкой, что двое его товарищей от удивления открыли рты.

— Он уклоняется, как...

— Как голем! — подтвердила Шаша. — Хименес полностью копирует движения своего противника! Слово видит все его действия наперёд!

— Это круто, но как он будет атаковать? Наш мудрила очень слаб физически, как ни посмотри, — почесал подбородок Джоз.

Голему надоело промахиваться, и он решил взять кальмара в захват, чтобы тот не смог уклоняться. Ситуация не изменилась — мудрец уклонялся от цепких рук и ног голема.

— Узрите! — объявил Хименес, взмахивая посохом. — Ускоренное время!

Посох мудреца коснулся головы голема и тот, внезапно, ускорился! Его движения становились всё быстрее и быстрее, он даже умудрился пару раз ударить Хименеса, но только вскользь. Через пару секунд, Джоз и Шаша просто не могли уследить за боем. Что-то мельтешило тут и там, изредка появлялся мудрец, а голем превратился в блик.

— О нет! — испугалась алхимичка. — Пульт управления големами остался у Хименеса! Мы никак не можем ему помочь!

— Земля пузом! — покачал головой Джоз.

— Не смешно! — надулась Шаша.

— Смотри! Это что?! — ящер похлопал грязной рукой по куртке крольчихи и указал в сторону Хименеса, застывшего напротив своего голема. — Они просто встали и не двигаются!

— Хименес! У тебя всё в порядке?!

— Я победил, — коротко сказал он, замахнулся посохом, нанося единственный сокрушительный удар по голове голема.

— Как это? — растерялся ящер. — Вот же он! Стоит и ничего не делает!

— Битва окончена, — настойчиво повторил мудрец и подлетел к союзникам.

— Но что же произошло?! — Шаша не находила себе места от любопытства.

— Я расскажу! — охотно ответил Хименес. — С помощью способности анализа, я

выучил паттерн поведения и движения големов, сначала с противника Джоза, а потом и со своего. Я начал видеть любую атаку заранее, словно вижу будущее. Так я защитил себя от негативных последствий моего главного заклинания — ускоренного времени.

— А что оно делает? В какой-то момент голем начал ускоряться!

— Раз вы не догадались по названию, то объясню — это заклинание мудреца, которое накладывает проклятье на цель, ускоряя его рефлексy и восприятие по экспоненте...

— Экс... Экспо... ЧОООООО?! — не понял ящер.

— Это значит, что с каждой секундой мой противник будет ускоряться, пока не потеряет чувство связи с реальностью и не попадёт в ловушку — чем больше он двигается, тем сильнее проклятье. Когда голем встал на месте, то для него одна наша секунда стала бесконечностью. Я ударил его посохом, но он поймёт это, лет через десять, примерно. Разум (или что там у голема имеется) становится заложником тела, которое не готово к ускоренному восприятию. Он будет медленно смотреть, как я бью его посохом, но так ничего не сможет сделать.

— Какая жуть... — Шаша схватилась за уши. — Напомни мне не злить тебя!

— Так вот ты какой козырь прятал, когда мне угрожал! — обрадовался Джоз. — Да с таким заклинанием мы хоть кого победим!

— Мне приятна ваша похвала, но у заклятья есть огромный список ограничений и условий, к тому же я теперь не скоро смогу им воспользоваться... — грустно признал мудрец.

— А мне теперь неловко из-за вас! — обиделась Шаша, скрестив руки на груди. — Я даже не могу показать вам весь свой арсенал на этом болванчике, потому что он не живое существо! У меня в арсенале остаётся только два подходящих зелья для битвы с големом и... я очень не хочу показывать вам одно из них!

— Ну так не делай этого! — спокойно ответил Хименес. — Тебе включать боевой режим, как нам до этого?

— Ещё спрашиваешь! Ха! Смотри, что маленькая зайныка может! — Шаша излучала уверенность, направляясь к последнему голему. Алхимичка на ходу выпила то самое зелье, которым постоянно угрожала Джозу, поморщилась и случилось следующее...

Третий Ю-32 насмотрелся на поражение собратьев и аккуратно подобрался к Шаше сбоку. Пока крольчиха морщилась от послевкусия зелья, голем ударил её в висок, попытался одёрнуть руку обратно, но не смог — она налетела на непонятно откуда взявшиеся острые рога и намертво застряла.

— Ух! Моя головушка! — посетовала Шаша. — А? Ты уже тут! Уклонись-ка от этого!

Рука крольчихи начала меняться, превращаясь в демоническую, покрытую острой чешуёй в торчащих наростах. Алхимичка проткнула грудь голема с безразличным взглядом, а потом отрастила за спиной огромные кожистые крылья и взлетела с големом над ареной. Шаша мотнула головой, избавляясь от чужой руки в рогах, скинула противника вниз и добавила следом жидкого пламени из демонической руки. Голем сторел прямо в полёте, до земли долетел только прах и образовавшийся обсидиан.

— Я думал, что зелье химеры — легенда, — с интересом сказал Хименес, глядя на трансформировавшуюся Шашу. Крольчиха медленно спустилась к остальным и самодовольно ухмыльнулась:

— Да я всякие легенды на завтрак пью! Знаете, во сколько мне обошлось применение этого зелья? Лорд Мрак убьёт меня, когда прочтёт отчёт о расходах в ближайшем месяце!

— Не убью, — коротко отозвался повелитель, выходя из тени. Троица и не заметила, что один из магических кристаллов давно погас, а во тьме затаился Лорд Мрак. Повелитель медленно шёл к своим чемпионам, удовлетворённо хлопая в ладоши. — Bravo! Всё, что я тут увидел — именно то, что мне было нужно! Теперь я становлюсь уверенным в своих силах, а значит, война с людишками не за горами!

— Как же темно и холодно... — импульсом пронеслось в голове Ангелины. Тело не отвечало на приказы разума, в мыслях пронёсся белый шум без намёка на Дилана или хоть кого-нибудь. Помехи. Да, в данной ситуации — лучше и не скажешь. — Кто-нибудь... Ответьте...

Ангелина боялась поддаться панике от нагнетающего чувства пустоты. Она начала припоминать, как в седьмом классе на неё накатывали панические атаки от осознания, что она однажды умрёт, и на этом вроде как всё. Ни мыслей, ни звуков, ни чувств — одна сплошная пустота до окончания времён. Ирония тут была в том, что на столь депрессивные мысли её натолкнул глупый детский мультик по телевизору: тамошние персонажи в шутливой манере всего лишь озвучили мысль о бесконечной пустоте парой предложений, а впечатлительное сознание Ангелины это прочувствовало и не смогло забыть. Сейчас сбылась та самая страшная ситуация, которой девушка боялась и по сей день. Очень необычное и противоречивое чувство — ты растворяешься в пустоте, ничего не можешь сделать, но при этом ты полностью осознаёшь весь глубинный ужас ситуации.

— Какой же глупый конец... — подумалось Ангелине. — «Отличная» из меня героиня истории! Мне столько шансов дали, а я всё потеряла настолько банальным способом! Как же бесит... Ситуация была бы намного абсурднее, если бы Дилан упал с меня и разбил голову об камень...

— Чем ты занимаешься? — спросил до боли знакомый голос.

— Кто? Я?! — вспыхнуло внутри разума Ангелины.

— Ну не я же, правильно? — спокойно ответил голос.

— Сильф? — предположила девушка.

— Ты прекрасно знаешь ответ, — отмахнулся дух ветра. — Я наблюдал за тобой какое-то время, но я никак не могу понять — почему ты не просыпаешься? Ты действительно думаешь, что умерла?

— Постой... — до Ангелины начало доходить. — Так мы просто в кошмарном сне?

— Кошмар, как же, — презрительно сказал Сильф. — Мы находимся в ситуации, что люди называют «устал и спал как свинья — вместо снов видел чёрный квадрат Малевича». Ты, кстати, знала, что свиньи видят довольно разнообразные сны и обладают зачатками воображения?

— Нет, не знала! — облегчённо ответила Ангелина. — У меня камень с плеч упал, когда я слышала твой голос! Я была не готова умирать!

— Никто и никогда не готов умирать, — задумчиво произнёс Сильф. — Тем не менее, от этого не уйти никому, включая меня с братьями. Людям кажется, что мы вечные стихийные духи, но тебе я скажу по секрету: я неизвестно какое по счёту воплощение духа ветра.

— Так ты был человеком?

— Наверное, — расплывчато ответил Сильф. — Давно это было. Мне жаль прерывать нашу короткую беседу, но тебя пытаются откачать.

— В смысле?! — возмутилась девушка и вдруг всё вокруг начало обрастать привычными красками, звуками, а вот изо рта выкашливалась холодная вода с привкусом тины, но несмотря на боль и удушье... Чьи-то тёплые губы настойчиво вдыхали в Ангелину жизнь.

Пегас выплюнул остатки жидкости и начал брыкаться, заставив Дилана резво отскочить назад. Ангелина проморгалась от воды и едва заметила принца в сырой одежде, освещаемого слабым сиянием крыльев пегаса.

— Ты очнулась! — Дилан неуклюже кинулся обниматься. Парень крепко обхватил шею Грации, медленно поглаживая спутанную сырую гриву. — Я столько воды из тебя откачал, что мне в один момент показалось, будто ты решила выпить реку! Я уже и не надеялся...

— Я тебя тоже рада видеть, но... Где мы? — Ангелина с опаской огляделась вокруг: под ногами каменная порода, вокруг стены, позади текла река, которая вынесла течением их двоих. Источников освещения не было, только крылья Ангелины и слабый светоч в руках Дилана. Последнее вызвало наибольшее опасение. — Что случилось с твоей магией?

— Сам не знаю! Как попал в эту пещеру, так и без того слабая магия света стала ещё тусклее! — забеспокоился Дилан. — А ещё... Я твёрдо уверен, что мне смертельно плохо без солнечного света... Ангелина, не могла бы ты? — слабым голосом попросил принц, на что Грация сразу же подхватила его на себя.

— Оставь поиск выхода на меня! Моё магическое тело выведет нас инстинктами! Только держись! — Дилан расслабленно улыбнулся, засыпая на спине Ангелины с чувством выполненного долга.

Грация и сама понимала, что «немного» приврала на тему поиска пути, потому как стояла сейчас в полной растерянности посреди тёмного грота. Из разных уголков пещеры доносилась мелодичная капель, но не было и намёка на дуновение ветерка. Со всех сторон (кроме стороны реки — оттуда веяло прохладой, однако искать выход там, откуда пришли, было глупой затеей) температура была одинаковая. Грация побродила взад-вперёд и грустно склонила голову:

— Что же мне делать?! Как бы на моём месте поступил Дилан? — Ангелина задумалась, а потом выдвинула вперёд подбородок, выкатила грудь вперёд, и как умела улыбнулась: — Это же очевидно, Грация! Солар укажет нам путь!...

Ангелина потрясла головой, избавляясь от страшной гримасы.

— Дилан так не разговаривает! И вообще... Разве он так думает в опасных ситуациях? Вот что первое приходит к нему на ум?

Пегас глубоко вдохнул и фыркнул, раздумывая над ответом. Если подумать, то Дилан никогда не думает о своей безопасности — он старается помочь ближнему, а не себе. Да, он наивный и глупый со своей стальной верой в бога, но тем не менее Дилан ни разу не показал себя трусом. Глупцом и упрямым — да, но не трусливым юнцом!

— Так вот он — ключ к мышлению Дилана! Мне всего-то надо сосредоточиться на спасении моего па... — Ангелина осеклась. — Д-друга... Да, друга! Теперь всё должно получиться!

Набравшись уверенности, пегас гордо пошагал вдоль видимой стены навстречу неизвестности. Путь оказался довольно приятный: никаких тебе камней под ногами, сучков или «органики» местных обитателей! А какие чудесные растения на стенах! Прямо точь-в-точь морские жёлуди, как тогда на море!

— Так, стоп! — по телу Грации пробежал крупный пот от осознания ужасной новости. — Если на стенах висят местные водяные жёлуди в таком огромном количестве, то получается...

В качестве подтверждения словам девушки, поток воды ударился о её задние копыта. Ангелина с ужасом обернула голову — пещера за ней стремительно наполнялась водой!

Надо было бежать!

Грация устремилась наугад во тьму пещеры, стараясь не сбросить с себя невесомого принца, а жуткий шум подступающей воды ускорял цокот её копыт в два раза. Ангелине на короткое время удалось обогнать воду, но возникла новая проблема — девушка с принцем оказались в тупике! Пегас судорожно бегал вдоль стен в поисках прохода или лаза, но всё было тщетно.

— Думай, Ангелина, думай! Ты зачем всю жизнь училась?! Всё равно дура дурой выросла! Твоей головой только орехи колоть! Сильф сейчас наблюдает за мной и выражает вселенскую скорбь одним только уголком рта! — и тут Ангелину осенило: — ДУУУУУУУУУРААААААА! Я такая идиотка! Конченная! Ааааааааа!

Грация начала ржать во весь голос, пританцовывая. Девушка взглянула вверх — потолок даже близко не был виден, зато где-то наверху красовался лучик света. Не теряя ни секунды, пегас взмыл вверх. По мере продвижения к потолку, свет увеличивался в размерах, пока не показался полностью в виде круглой дыры в скале, ведущей наружу. Грация приблизилась к проходу и вдруг резко остановилась:

— Я не влезу с принцем... Был бы Дилан в сознании, может чего и получилось!

Рёв потока воды снизу не придавал уверенности и добивал последние остатки надежды. Приближающаяся стихия ощущалась мерзким холодом, который звал за собой в могилу.

— Ну уж нет! — решительно сказала Ангелина. — Я не цирковая лошадь, но этот номер проверну! Буя!

Грация прямо в воздухе выполнила кату ветра, выпустила мощный поток ветра под себя и начала уменьшать своё тело, когда их с принцем резко дёрнуло вверх. Ангелина стала размером с Дилана, перехватила парня копытами со спины, укрыла его и себя крыльями, а затем крепко прижала к себе, чтобы суметь проскочить в узкий проход как живой снаряд.

Чпок! Со звуком вылетающей пробки, пегас в обнимку с принцем выскочили на зелёную солнечную равнину, а позади них из скал вырвался мощный гейзер из ледяной воды. Столб воды бил до самого неба, устраивая парочке дождик из ледяной воды. От всей этой сырости проснулся принц:

— Ай... Ты чего брызгаешься, Грация?! — Дилан поднялся на колени, с трудом открыл глаза и чуть не свалился обратно на траву: — Кажется, я проспал самое интересное!

Радостное спасение принца и пегаса нарушил отчётливый лязг брони — не успели эти двое оклематься, как на шум внезапного гейзера сбежались огромные клыкастые воины в шипастой броне. Неизвестные с виду выглядели очень враждебно настроенными: кривые мечи торчали наготове, а на их бледно-коричневых клыкастых лицах застыла гримаса ненависти. Воины со щитами постоянно били об свою броню оружием, создавая устрашающий шум. Ангелина с принцем в ужасе отступили от них назад, но позади этих двоих выбрались из своего укрытия в камнях воины поменьше. Мелкие были вооружены костяными луками с зазубренными стрелами наготове.

— Утача! — заревел самый крупный воин и стремительно кинулся в атаку, а следом и все остальные.

— Валим, Дилан! — мысленно приказала Ангелина и парень запрыгнул на неё. К большому удивлению пегаса, воинов это никак не смутило. Напротив, один из них сделал странный жест рукой, после чего армия воинов с луками начали обстреливать улетающего пегаса с огромной скоростью. Их маленькие пальчики хватали всё новые и новые стрелы и спешно запускали их в цель. Ангелина просто не была готова к такой прыти и даже вовремя использованная магия ветра не помогла — стрел было выпущено так много, что часть из них пробилась под напором магии ветра под совершенно дикими траекториями. И тут Грация взвизгнула от боли:

— Ангелина! — Дилан сам был ошеломлён, когда увидел в левом крыле и переднем копыте несколько стрел. Кровь незамедлительно обагрила белую шерсть несколькими ручейками. Самое страшное было в том, что одна стрела пробила крыло насквозь. Кривой наконечник с зубцами смотрел прямо на принца.

Грация стиснула зубы, из последних сил сохраняя полёт. Пегас ринулся подальше от преследователей, заметив впереди небольшую рощицу. Каждый взмах раненого крыла отдавал чудовищной болью, заставляя снижаться всё ближе к земле. Под конец несчастная девушка начала уже пикировать к роще.

— Ангелина! Не отключайся! Ты почти смогла долететь! — подбадривал её Дилан, который из последних сил держался за шею пегаса.

— Мне так больно... Крыло горит от боли... — простонала Ангелина, но пришла в сознание. Пикирование стало превращаться в подобие нормального приземления.

Девушка увидела ручей среди деревьев и приняла решение смягчить посадку при помощи воды. Грация сделала последний взмах крыльями и стрелой рухнула в воды ручья. От удара при приземлении Дилана выкинуло недалеко вперёд. К счастью, там росли густые заросли камыша. Несмотря на ушибы, Принц быстро пришёл в себя и кинулся к пегасу на помощь. Парень увидел, как Ангелина плавает вниз головой в ручье и резко вытащил её из воды. Он оттащил её на мягкую траву, стараясь не задевать раненые места, а потом прислонился к её груди ухом. Убедившись, что сердце бьётся, Дилан уже во второй раз за день собрался избавлять девушку от воды, но это не потребовалось — хоть и слабо, но Грация дышала сама. Принц облегчённо смахнул пот со лба, вспоминая, как он в прошлый раз укладывал пегаса боком на камень и массирующие движения по грудной клетке чередовал с искусственным дыханием. Ещё один раз откачать эту любительницу попить с размахом могло не получиться.

Следующим пунктом в планах Дилана были раны. С ними надо срочно что-то делать, иначе Ангелина медленно истечёт кровью. Об инфекции можно было не беспокоиться — магия света и не такое лечит.

— Будь Хина здесь, она мигом бы исцелила нас обоих... — с грустью сказал принц. Дилан оставил раненую и направился искать что-нибудь подходящее для перевязки. Радиус поисков был слишком скудным, а потому пришлось импровизировать: парень нарвал длинных листьев камыша на берегу ручья, достал кожаный мешочек, из которого пришлось временно вытряхнуть деньги, а потом помыть его и налить туда воды. Оставалось найти нечто, что поможет остановить кровь. Дилан буквально начал ползать по земле в поисках искомой травы, но её нигде не было.

— Как на фермах расти — так ты, собака, растёшь кустами! — с бессильной злобой выругался принц, а когда хотел от досады стукнуть по земле, то внезапно остановился. — Вот же... Если бы не посмотрел вовремя — уничтожил единственную траву!

Радостный принц собрал найденные ингредиенты и поспешил к Грации. Когда он вернулся, Ангелине стало хуже — поднялся жар и она стала чаще дышать. Медлить больше было нельзя, и принц взял на себя роль доктора.

— Первым делом надо вытащить стрелы. Не знаю, слышишь ли ты меня, Ангелина, но всё равно скажу: это будет очень больно! Мне однажды стрела угодила в мягкое место на тренировке с арбалетом... Что ж... Поехали! — Первые стрелы довольно легко извлеклись из ноги, лишь немного поцарапав своими зазубринами плоть Грации. Ангелина только морщилась при каждой стреле, более никак не реагировала. Вот третья стрела оказалась проблемой — ей удалось воткнуться в кость недалеко от колена и просто так вылезать она не хотела. Ещё рука предательски скользила от сочащейся крови, когда принц пытался силой вытащить наконечник. Недолго думая, Дилан оторвал рукав у своей рубашки, обмотал древко непослушной стрелы и, приложив усилия, вытащил! Пегас жалобно взвизгнул, но в сознание не пришёл. Парень взял кошель с водой и полил на раны, после чего завязал их несколькими слоями листьев камыша.

— Фух! — устало сказал Дилан. — Самое лёгкое позади... Настал черёд сложностей! Как там меня учили действовать при сквозном ранении? — Дилан напряг память — на тех же курсах по стрельбе, где он сам стал жертвой своей глупости, их первым делом учили извлекать из себя и товарищей разные типы стрел. К каждой требовался свой подход: например, зазубренные стрелы надо вынимать максимально аккуратно, в то время как отравленные необходимо извлекать любыми средствами как можно быстрее. Что касается сквозного ранения, то тут всё относительно просто: осторожно выдвинуть древко стрелы, максимально приближая наконечник к ране, чтобы потом одной рукой (около раны) крепко схватить стрелу, а другой — сломать её оперение. После чего безопасно вытащить из раненого стрелу, не калеча рану наконечником. Так Дилан и поступил, в сердце благодаря своего наставника. Получилось настолько филигранно, что Ангелина даже не пошевелилась. Дело сделано, но что делать с дырой в крыле? Обычная промывка раны и хлипкие листики вместо бинтов не помогут. Дилан обработал рану тем самым растением, которое приостанавливает кровотечение и пришёл к выводу, что остатки магических сил всё же придётся потратить на регенерацию. Парень — не целитель, а потому мог запросто потерять сознание от резкой потери маны. Ещё нельзя было сбрасывать со счетов орков — Дилан знал, что они хорошие ищейки и просто так не отстанут. Нужно всеми силами поставить Грацию, хотя бы, на ноги, и сваливать в сторону замка.

И тут, к счастью для принца и Грации, пошёл мелкий дождик. Тучка на небе была совсем крохотная, однако принц приободрился — он знал, что дождевая вода убивает все запахи и заметает следы, потому если у отряда орков имеются гончие — они не возьмут их след! Дилан облегчённо выдохнул, перетащил Грацию под дерево на сухую траву и принялся за регенерацию.

Ангелина проснулась ближе к вечеру от ноющей боли в ноге и крыле. Она подняла голову и рассмотрела обработанные раны: самая большая на крыле была почти исцелена, а остальные заботливо перевязаны и уже обзавелись твёрдыми болячками. Одно только беспокоило девушку — Дилана нигде не было видно! Ангелина попыталась встать, но обнаружила у себя под бочком спящего измотанного принца, прикрывающегося здоровым крылом пегаса, как одеялом. Девушка тепло улыбнулась и прижалась к Дилану посильнее.

Они пролежали так ещё час, пока обоих не разбудил шорох в кустах на другом берегу ручья. Что-то огромное и рычащее двигалось в их сторону. На улице уже прилично стемнело, чтобы даже просто попытаться разглядеть непрошенного гостя. Существо не заставило себя долго ждать — через мгновение из кустов выскочил огромный орк и радостно зарычал:

— МЯСО!

Ангелина даже не успела перекинуться мыслями по поводу плана — орки действовали слишком яростно и внезапно, не оставляя шансов даже на контратаку. Трое воинов с щитами впереди бросились на Дилана, впечатывая парня в дерево, отчего тот чуть не потерял сознание. Звон в ушах от удара, что ощущал принц, почувствовала даже Грация. Пегасу же достались быстрые удары дубинками по голове от подкравшихся со спины гоблинов. Ангелина издала сдавленный визг и потеряла сознание.

Отряд орков с презрением поглядел на стонущего на земле парня, его тело обмотали толстой верёвкой и пнули подальше, чтобы не мешался. Тот самый огромный орк, что напугал пегаса своим появлением стремительно потопал к лошадке и радостно закричал своим сородичам:

— Ука!

Те в ответ радостно закричали хором, поднимая над собой оружие. Огромный орк схватил бездыханное тело пегаса за ноги и поднял перед собой. Гигант долго разглядывал лошадку, как покупатель рыбу на базаре, трогал в разных местах. Когда провёл пегасу по животу и тому месту, где положено быть гениталиям — сильно удивился и почесал подбородок рукой. Дикарю было неизвестно, почему у магического существа кое-что отсутствовало, по сравнению с обычной кобылой. Орк раздосадовано махнул рукой и пощупал мягкую гриву Грации. Он одобрительно кивнул и крикнул гоблинам слово «тад», изображая жестами ножницы. Мелкие воины достали ножницы и подбежали к висящей в руке великана Грации.

— Что вы делаете, уроды?! Отпустите её! — не выдержал принц, кое-как сумевший сесть. Рядом стоящий орк вместо ответа ударил его в висок, после чего Дилану было не до криков.

Гоблины мастерски состригли гриву пегаса по самую шкурку и бережно упаковали её волосы в мешок. После этого орк-гигант принудительно расправил пегасу крылья и указал пальцем на перья. Гоблины охотно закивали и принялись нещадно ощипывать крылья Ангелины. Со стороны казалось, что орки ощипывают огромного дикого гуся со светящимися перьями, вот только издевались они над вполне живой девушкой в теле пегаса. Жадные ручонки гоблинов быстро наполняли сумки яркими перьями одну за другой, а Дилан только и мог, что смотреть, да мысленно звать Ангелину, чтобы проснулась.

Мелкие уродцы закончили и начали радостно плясать нелепыми движениями, а великан махнул на них рукой и что-то угрожающе прорычал, отчего мелкие быстро ретировались от греха подальше. Здоровяк оглянулся, размахивая ощипанным пегасом и прорычал:

— Тал дзод ра! Ука фкер!

На сей раз по его зову прибежали крепкие орочьи воины с походным котлом, в котором запросто поместился бы взрослый человек. Гигант начал пристраивать пегаса в котле и так и сяк, но голова с крыльями не позволяли разместить добычу. Главный орк почесал затылок в раздумьях. Думал он ооочень долго. Даже его воины неодобрительно переговаривались за его спиной, но сразу замолкали, когда главный на них смотрел. К несчастью для Ангелины, гигант радостно щёлкнул пальцами и приказал принести ему громадную разделочную доску (они серьёзно таскали эту деревянную хрень с собой?!), куда был положен пегас.

Дилан уже сходил с ума от происходящего — такого первобытного ужаса ему ещё не

доводилось испытывать за всю свою жизнь. Его защитницу разделявали как птицу, а он ничего не мог сделать.

— Ангелина! Если ты меня слышишь — начинай уменьшаться, чтобы тебя не зарубили! Если они увидят перед собой крохотное существо, то потеряют интерес! Орки не едят всякую мелочь!

Принц повторял эти слова, но девушка не подавала признаков жизни. Главный орк уже выбирал на поясе инструмент, чтобы разделить пегаса на части, а его подопечные держали бедную Грацию за все копыта и крылья, чтобы было легче рубить. Орк-гигант выбрал огромный топор и радостно помахал им в руках. Дилан аж зажмурился, не в силах смотреть на этот кошмар, но внезапно орки синхронно дёрнулись на месте как от испуга. Они ошеломлённо переглядывались, говорили на своём грубом языке, а потом и до принца «дошла» причина их беспокойства — лёгкая дрожь по земле, как при слабом землетрясении. Только вот она была какая-то странная... Она появлялась с одинаковым интервалом периодичности и с каждым импульсом ощущалась всё ярче. Сомнений быть не могло — что-то приближалось на шум орков, отчего клыкастые застыли от ужаса. Более того, им пришлось оставить Грацию в покое и беспокоиться о сохранности своей шкуры.

Орки устремили свой взгляд в одну точку, Дилан последовал их примеру, прищурился, но никак не мог понять, что такого увидели орки в темноте. Нечто сделало слышимый шаг, сопровождающийся ощутимой дрожью, и только тогда принц увидел во тьме на границе роши пять сверкающих точек. Движение неизвестного существа прекратилось, оно уставилось на отряд орков, которые тряслись от ужаса сильнее, нежели до этого Дилан.

— Катар! — взрывом разнеслось в округе от странного существа и началось полное безумие.

Растительность во всей роше начала шевелиться и ускоренно расти. Это почувствовали все, кто стоял на траве. Дилан с воплем подпрыгнул на ноги, несмотря на боль — осока под ним шевелилась подобно щупальцам, постоянно увеличиваясь в размере. Когда травяные путы достигли человеческого роста весь отряд орков начал опутываться ожившей зеленью. Клыкастые завопили как дети, начали нещадно кромсать травяные щупальца, но на их место тянулись новые. Дилана растительность игнорировала — её целью были орки.

Неизвестное существо издало протяжный вой и двинулось в рошу навстречу к воинам. Волосы на теле Дилана встали дыбом от вида огромного существа, которое скакало к ним навстречу с диким грохотом. В какой-то момент, принцу показалось, что орки начали молиться на своём языке, а тот главный верзила начал рыдать. Существо остановилось перед напуганными до смерти орками и уставилось пятью глазами сразу на всех присутствующих. В свете факелов орков стояло нечто паукообразное, не помещающееся в угол обзора глаз, словно сделанное из грубого камня. Существо не дышало, но почему-то сомнений в том, что «оно» живое, не было. Монстр заострил своё внимание на раненом пегасе и резко повернулся к оркам.

— Макхта! Гном, макхта! — умоляли орки, побросав оружие на землю. Вся их экипировка в момент потонула в живой растительности.

— Они сказали — «Гном»? — изумился Дилан, судорожно вспоминая, где он мог слышать это слово. Вертелось на языке, но страх мешал думать.

Чудовище, что орки называли Гном, беспристрастно подняло лапу и бесцеремонно раздавило троих клыкастых за раз. Остальные увидели это и начали трепыхаться ещё активнее, но путы не давали им двигаться. Гном занёс лапищу над самым крупным орком,

уже хотел раздавить, но перед этим посмотрел на его руки в крови Грации, потом на пегаса и вмиг передумал. Каменная пасть монстра распахнулась — из неё выползли зелёные лианы-языки, которые влезли в рот ближайшим оркам, а те начали истошно вопить. Было плохо видно, но судя по звуку Гном в них что-то вливал. Лианы покинули тела орков и те с безумными глазами начали драть когтями собственные животы и плотики. Через пару секунд те, кто не успел себя убить сам, пожалели о своём выборе — сквозь их тела начали расти колючие растения, причиняя ужасную боль. За какую-то минуту отряд орков (включая павших) превратился в живые кустарниковые изваяния.

Мелкие гоблины ухитрились выпутаться из травы, попытались сбежать, но Гном плюнул в них острыми колючками изо рта. Едва попав в тело, яд колючки мгновенно заставлял тела гоблинов раздуться как кровяные пузыри. Один за другим мелкие гады «полопались», обогривая землю свежей кровью. Гном обвёл рощу взглядом и медленно направился к Дилану. Парень начал думать, что пришёл его черёд, но гигант заставил живую траву развязать верёвки принца, затем выпустил изо рта семена в землю, а из них тут же выросли и созрели крупные фиолетовые «Агнамады» — разновидность магических фруктов, похожих на длинные сливы. Дилан скинул с себя верёвку и вопросительно посмотрел на гиганта. Тот молча указал лапой на фрукты и стал ждать.

— Хочешь, чтобы я съел их? Зачем? — Гном не стал отвечать, застыв в одной позе. Парень пожал плечами и стал уплетать плоды. В желудке Дилана почти сутки не было ни крошки — одна только вода. Наевшись до отвала, гигант повернул своё огромное тело к пегасу и показал на неё. Принц решил больше не задавать глупых вопросов и поспешил исцелять Ангелину. К его удивлению, плоды агнамады даровали внушительный запас магии, отчего парню удалось залечить видимые раны защитницы в кратчайшие сроки. Но вот беда — она всё равно не просыпалась.

— Неужели... Я опоздал? — Дилан упал на колени и заплакал от собственного бессилия.

— Всё хорошо, человек, — громогласно ответило существо. — Я чувствую её разум в своём измерении. Дождись её. Ваши жизни более не в опасности.

— Ты умеешь разговаривать?! — вырвалось у Дилана, но Гном проигнорировал его, ведь сейчас было кое-что более важное — Ангелина.

Ангелина снова оказалась в странном месте не по своей воле: теперь окружение напоминало огромный каменный астероид, несущийся сквозь темноту космоса. Девушка подсознательно избрала для себя в этом мире золотую форму, что приняла от Сильфа. Она сидела верхом на летящем небесном теле, свесив ноги с края. Всё происходящее было ничем иным как образом, а потому бояться не стоило. Холодная (в реальности) тьма космоса напоминала неосязаемую голограмму, а поверхностью кометы была не жёстче пенопласта. Ангелина уже видела подобное измерение в гостях у духа ветра, а потому понимала, что покинуть пределы мира элементаря не получится без его дозволения. Девушка склонила голову и терпеливо ждала.

Прошло бесчисленное количество времени... Ангелина сбилась со счёта примерно на тридцатом часу ожидания. Сначала было полезно отсчитывать время у себя в голове, чтобы отвлечься от дурных мыслей... Ближе к концу это превратилось в пытку. Наглый дух, словно специально, не подавал признаков жизни и никак не вступал с Ангелиной в контакт. Было ли это очередным испытанием или дух просто забыл о ней? Кто их разберёт...

Ангелине надоело просто так сидеть на астероиде и любоваться однотипным пейзажем. Космос, может, бесконечный, а терпение девушки — нет. Она решила действовать — прыгнуть в пучину снизу... или сверху? Не очень ясно было, где верх, а где низ... Несмотря на это, Ангелина набралась решимости сделать первый шаг. Она встала на самый край астероида, посмотрела вдаль и... с визгом отпрыгнула назад! В ту самую точку внезапно врезался другой метеорит с зелёными вкраплениями. А за ним ещё один! И ещё!

— Да что же это такое... — бессильно говорила девушка, стоя на противоположной стороне астероида и наблюдавшая за странным явлением. На её глазах астероид обрастал всё большим размером и обогащался различными химическими элементами с других комет и метеоритов.

Вдруг Ангелине стало интересно — откуда вообще летят новые метеориты? Она отрастила за спиной крылья и взлетела подальше от всего происходящего, чтобы увидеть за крошечным осколком ЕГО. На одном из глубинных уровней подсознания случился временный паралич от увиденного: если космос был впечатляющим и бесконечно огромным, то это создание его переплюнуло! Существо столь огромное, что не помещалось в радиус обзора глаз Ангелины, окутанное туманностями космоса, посреди имело нечто похожее на сердце, сделанное из множества солнц. Эта махина притягивала к себе космические тела, тщательно отбирала необходимые, а потом отправляла в астероид Ангелины. Что бы это ни было — оно действует осмысленно.

Наблюдать за тем, как творит непостижимое уму существо оказалось удивительным занятием. Девушка потеряла счёт времени, а мир вокруг начал ускоряться, как при перематывании видео. Её прежний маленький астероид превратился в подобие планеты, но без ядра. Непостижимое существо знало об этом недочёте, а потому отделило из своего сердца сияющий орб и плавно направило к своему творению. Для светящегося шара было оставлено специальное место — кратер подходящей формы, уходящий в центр. Ядро залетело в недра безжизненного метеорита и случилась яркая реакция: поверхность новой планеты раскалилась, химические элементы вступили в связь, начался тотальный хаос. Астероид горел, взрывался, менял форму поверхности, испускал вспышки, дважды чуть было не

разлетелся на части, но созданное ядром гравитационное поле помешало разделению.

Хаос начал затихать, а из глубин планеты начало что-то вырываться наружу: на одной стороне поверхности вылезло каменное существо, похожее на червя с одной единственной лапкой, а с противоположной — какая-то лавовая слизь. Они долго беспомощно копошились как новорождённые дети, пока один за другим не слились с планетой обратно.

— Нравится чудо рождения меня с братом? — пронзительный рокочущий голос доносился сразу ото всюду, едва не оглушая Ангелину.

— Если ты планировал напугать меня, то у тебя получилось! — девушка сделала попытку отчитать духа, но вдруг поняла простую мысль, доносившуюся напрямик от хозяина пространства — здесь ЕГО воля закон, а все претензии даже не смеют зарождаться в чужих головах.

— Так часто бывает... — с ностальгией сказал дух. — Младший Сильф. После егс бунтарского духа очень сложно взывать к дисциплине у страждущих гостей. Даже глупые маги старых времён понимали важную первооснову всего: Земля — главная стихия, колыбель всего. С меня началось рождение всего сущего. Безжизненный камень, олицетворённый искрой Демиурга, дающий жизнь всему. Какая же злая ирония, что младшим самопровозглашённым богам дали полную власть над нами... К сожалению, эту прихоть нельзя просто так отменить — нужна помощь всех шести элементов, — Ангелина сделала удивлённый взгляд, а дух земли понимающе добавил: — Да, именно шесть элементов, а не четыре, как привыкли думать человечики. Первородная земля — созидающий огонь — питающая вода — вездесущий ветер — истинный свет — вечный мрак. Шесть составляющих каждого магического мира. Ты объединишь в себе частичку каждого из нас, Ангелина, хочешь ты того или нет. Я и мои братья устали жить в заточении, хотя трое смирились со своей участью и смогли приспособиться к новому порядку. Я позволяю тебе говорить, дитя. Обдумай все вопросы хорошенько, а потом говори.

Вопросов в голове Ангелины оказалось просто несоизмеримое количество. Начиная от шока перед разницей братьев-духов стихий до того самого пророчества, о котором слышны только крупинки информации. Дух земли понимающе хмыкнул, видя задумчивость девушки насквозь:

— Сложно. Все вопросы в твоей голове сложные. Начнём с главного — пророчество и магия земли. Не ведаю, что тебе наговорили людишки, но правда очень проста: для уничтожения печати мерзкого Эквайзера нужно дитя, обладающее всеми стихиями. Даже новорождённый с подходящими способностями сможет снять проклятую печать.

— То есть как это... — ужаснулась Ангелина. — Неужели ты говоришь о том...

— Всё ты правильно поняла, — важно сказал дух. — В мирском обществе был свиток, в котором это было описано достаточно подробно, да затерялся он со временем. Готов поклясться, что не без помощи местных правителей. Некоторым было на руку стереть главную часть пророчества из истории. Я бы сказал тебе их имена, вот только они для тебя будут лишь пустым звуком.

— Мне от этого не легче! — смутилась Ангелина. — И вообще... Как пегас может занять ребёнка? Это же полный абсурд! Я даже не уверена, что моё магическое тело для этого предназначено...

— На твою долю свалилось непростое испытание, я понимаю твои тяготы, — доверительно сказал Гном. — Бедное дитя. Тебе никто не удосужился рассказать ни про пегасов, ни про твои способности. С каждым годом убеждаюсь, что человечество становится

всё тупее и бездарнее. Извини за внезапное отступление, но ты хоть представляешь насколько бездарные были последние маги земли? Всё, на что хватало их фантазии — это вызвать землетрясение, создать зыбучий песок или вырастить растение! Какой абсурд! Какая чванливость и безвкусица! Использовать саму колыбель стихий для подобных банальностей! Я чувствую физическую боль каждый раз, когда нерадивый колдун применяет мою магию лишь на десять процентов от всего потенциала! Ничего... Я открою тебе истинную суть магии земли, если ты готова слушать! — Гном почувствовал, как Ангелина мнётся, чтобы его перебить и сам ответил на её немой вопрос: — Открывай в себе новые силы стихий и познай душу своего принца-призывателя. Только так ты приблизишься к цели. Как только выполнишь эти условия — сразу поймёшь, что делать дальше. Доверься мне, я древний дух земли.

— Можно кое-что сказать? — попросила Ангелина.

— Разумеется. Тебе для этого подарили возможность общения.

— Я искренне хочу сказать тебе спасибо!

— И за что, мне любопытно? — несмотря на вопрос, Гном интонацией указал на то, что сам знает ответ.

— Ты единственный, кто рассказал мне всё САМ, а не стал уваливать. Я порядком устала от расплывчатых метафор, пророчеств, «бабка-гадалка сказала» и прочих недомолвок. Потому, я говорю тебе — СПАСИБО!

— Похвала от смертной? — великодушно спросил Гном. — Мой брат Пайрон назвал бы это недостойной похвалой и оскорблением достоинства древнего духа, но я надеялся услышать эти слова. Столетиями моей магией пренебрегали, а сильнейшим духом признавали огненного. Никто не относился к земле с должным почтением, но тут явилась ты — чужестранка из другого мира с добрым сердцем. Я принимаю твою благодарность, Ангелина, однако... — дух земли протяжно вздохнул. — Я должен открыть тебе горькую правду — ты забудешь наш разговор, когда вернёшься в реальный мир. Единственное, что ты запомнишь — моё учение магии, и на уровне инстинктов поймёшь, как осуществить пророчество. Мне искренне жаль, что придётся с тобой так обойтись... Печать Эквайзера коснулась меня сильнее остальных. Остальные братья сохранили свободу в мире духов, им осталось окно через артефакты и фолианты, а меня заточили в камень вместе с моим личным измерением. Когда я распрощаюсь с тобой, то вернусь в пещеру, чтобы надолго впасть в спячку. Мои силы были давно на исходе, но вы двое пробудили меня. Простите, что пытался вас убить — я не знал, что вы «те самые».

— Так вода начала подниматься не просто так?! — охнула Ангелина.

— К сожалению, — признал Гном. — В качестве платы за свою оплошность я разбужу спящую силу внутри принца. Я почувствовал его связь с моей стихией ещё в пещере. Энергия земли вступила в резонанс, и он потерял сознание с непривычки. Не обессудь, но учить его будешь ТЫ.

— Ты можешь на меня рассчитывать, великий дух земли! — Ангелина даже упала на одно колено и поклонилась. — Я с честью приму твои дары.

— Ты очень хорошая девочка, — довольно произнёс Гном. — Я чувствую, что ты говоришь искренне. Мне это очень нравится в тебе.

— В моём мире я за прямоту и правду была изгоем, — пожалала плечами девушка.

— Забудь о них! Оставайся такой до самого конца! Мне нет смысла обманывать тебя, дитя. Жалко, что ты забудешь моё наставление.

— Поверь мне — этими словами ты коснулся моего сердца так же, как я твоего своими!

— Теперь я спокоен — печать доживает свои последние деньки, — удовлетворённо прогремел Гном. — Приступим же к обучению!

Первое, что пришлось понять Ангелине — простое заучивание движений не поможет высвободить магию земли. Начать стоит с того, что дух земли от души посмеялся, когда девушка продемонстрировала ему движения для магии ветра. Он назвал это пустой тратой времени и позёрством. На резонный вопрос «а как тогда надо?» он ответил просто — почувствуй. В его понимании стихию земли надо именно чувствовать. Она течёт в людях с незапамятных времён, пускай они сами того не подозревают. «Что пришло из земли — в землю вернётся» — прокомментировал Гном. Все люди её дети. Дети, не почитающие свою мать. Глупцы, не понимающие фундаментальной значимости самой жизни.

Тренировка Ангелины проводилась всё на той же формирующейся планете под аккомпанемент создания на оной первых форм жизни. Случилось сие событие после пробуждения третьего брата — Нерида, что образовал на безжизненном камне первый океан. Само чудо зарождения первых одноклеточных случилось благодаря совместным усилиям трёх стихий. Ангелина зачарованно следила за процессом, пока её не осенило:

— Это ведь химия! Самая настоящая химия! Частицы одних элементов взаимодействуют с другими под давлением окружающей среды. Подходящие условия дают начало новым реакциям и приводят к неожиданным открытиям!

— Да, в твоём мире этому явлению дали наиболее точное структурированное название, — согласился Гном, а потом устало вздохнул: — А наш мир можно охарактеризовать твоим метким замечанием — «энергия перемещается по воле божьей».

— Ты тоже умеешь сканировать память?

— Мы все это можем, и не только мы — в мире полно одарённых этой способностью. На мой взгляд, слишком много.

— Я поняла! — девушка стукнула кулаком по своей ладони, а Гном с гордым видом за ней наблюдал. — Сначала мне показалось, что ты говорил загадками, но потом я засмотрелась на зарождение жизни и ответ пришёл сам собой — магией земли можно пользоваться, если знать свойства природных элементов! То, как они сочетаются, с чем конфликтуют и что могут созидать. Великий дух, а могу я попробовать на практике свою теорию? — с горящими глазами попросила Ангелина, получила одобрительный ответ и приступила к эксперименту.

Девушка прошлась по планете, отыскала знакомый атрибут каждого пляжа — песок, насыпала себе на ладонь, взглянула на него гипнотическим взглядом и первое время ничего не происходило. Ангелина сверлила взглядом горсть песка на ладони, пока тот вдруг не «ожил», выстраиваясь в форму миниатюрного зеркальца. Но и это был не конец попыток ученицы — песочное зеркальце вдруг раскалилось и стало стеклянным. Ангелина радостно посмотрела на своё отражение, поправила волосы и посмотрела вверх, где предположительно находился Гном:

— Это ведь «оно»?!

— Я впечатлён! — раздалось громом вокруг, а затем последовало нечто схожее с аплодисментами от стального великана. — Ты не только догадалась объединить кристаллическую решётку в частицах песка, придать ему осмысленную форму, но ещё и умудрилась магией раскалить песчинки, чтобы получилось стекло! Обычно, я хвалил учеников, что смогли хотя бы размягчить почву или вырастить растение, но ты — просто

великолепна!

— Я хорошо училась в школе... — смущённо ответила девушка, не привыкшая к похвале.

— Поскольку ты поняла основу, я расскажу тебе более сложные применения земли на практике...

И Гном поведал ей о том, как можно вызвать землетрясение, вызывать коррозию металла и создавать цветы с феромонами, что привлекают опасных насекомых. Первое заклинание оказалось проще, чем думала Ангелина: оказывается, магию земли можно использовать в качестве локатора. Как минимум, можно отыскать движущиеся объекты на твёрдой поверхности в приличном радиусе, а как максимум — в прямом смысле слова «услышать» огромную литосферную плиту в недрах планеты. Более сильные маги могут даже почувствовать в космосе метеорит! Остаётся дело за малым — вызвать нужную реакцию, чтобы колдовство сработало. В случае землетрясения, достаточно хотя бы немного колыхнуть литосферную плиту. По началу это кажется чем-то фантастическим и неосуществимым, а на деле создаётся длинная цепочка из ключевых точек по рудным залежам, ведущая в недра земли. Финальным пунктом назначения будет стык литосферных плит. Остаётся только вызвать цепную реакцию в цепи при помощи собственной магии, что по принципу домино разгонит энергию и донесёт её до главной точки. Как итог — большой бадабум, что не пощадит даже замки!

Второе заклинание далось Ангелине попроще — нужно было всего лишь ускорить движение частиц в металле и тот начнёт разрушаться прямо на глазах. С простым железом это проделывать гораздо проще, нежели с более крепкими рудами. Тут главное — знать время их распада в естественных условиях, иначе можно переборщить и превратить разрушаемый объект в бомбу, что несомненно полезно в некоторых ситуациях.

Слушать Гнома про выращивание растений ученице понравилось больше всего — её с детства привлекала ботаника, а дни, проведённые на даче с бабушкой, были лучшими детскими воспоминаниями. Отчасти поэтому Ангелина легко усваивала слова духа, когда он объяснял тонкости создания различных семян буквально из ничего. Как оказалось, в результате гниения растительности в земле, в почве оставались частички увядших растений. Из полезных компонентов грунта можно было воссоздать большинство растений, что прорастали в этой зоне, а вложив в их рост собственную магию — можно ускорить их рост. Временами Ангелине казалось, что стихия земли создана исключительно для алхимиков, ибо лучшего подспорья в этой профессии не найти.

— Ну вот и всё, — с сожалением произнёс Гном. — Самому главному я тебя обучил, а остальное будет зависеть только от тебя. Как же быстро прошло время... Признаться честно, мне теперь не хочется впадать в спячку. Я слишком воодушевился твоими успехами и приближающимся концом печати Эквайзера.

— Не беспокойся! — заверила его Ангелина. — Я буду стараться изо всех сил, чтобы освободить тебя. Это странно, но сегодня я поняла, насколько я расслабилась после встречи с Сильфом. После его обучения у меня камень с души упал, а тело сияло энергией. Мне казалось, что я способна горы свернуть, а ты показал мне, как важно не задирать нос и продолжать учиться. Теперь мне так стыдно, что я даже не допускала мысли, чтобы развивать свои способности... Полностью погрузилась в чужие проблемы, не наблюдая очевидных своих. Ты знаешь, я и Дилана не оставлю в покое! Столько времени с ним вместе, а весь его потенциал так и не увидела. Уж со знаниями от великого первого духа я ему

спуску не дам! Больше никакой тупой веры в предрассудки — балом будет править научный подход!

— Вот тут ты не права, — перебил её Гном. — Ты сказала очень правильные и мудрые слова, однако я настоятельно рекомендую тебе подумать о чувствах своего партнёра. Каким бы он не был — он такой. Менять человека в угоду своей прихоти удел слабых, омерзительных существ. Ты либо принимаешь кого-то со всеми достоинствами и недостатками, или двигаешься дальше, но без него.

— Но я думала... — скромно подала голос Ангелина.

— Думала, раз являешься неотъемлемой частью пророчества, то можешь вести себя так, как вздумается? Дилан — человек. И ты — человек. Несмотря на видимые различия в силах и деталях, вы в первую очередь люди. Помни об этом каждый раз, когда захочешь его унижить или обидеть. Ему с тобой тоже тяжело поладить, но он стремится к контакту, а ты сопротивляешься. Мой младший брат Сильф все мозги бы промыл, узнай об этом.

— Он уже промыл... — хмыкнула девушка. — Психолог из него просто великолепный!

— Неудивительно! — тепло сказал Гном. — Его стихия — вольный ветер. Он везде бывает, многое видит, повсюду вмешивается, даже если его никто об этом не просит. Среди братьев он самый общительный дух и любимчик магов.

— Великий дух! — вдруг задумалась Ангелина.

— Что такое, дитя?

— У меня складывается чувство, что ты избегаешь упоминания других братьев... Почему же?

— Помнишь ли ты, что забудешь большую часть информации? — уточнил Гном.

— Разумеется! Ярываюсь от интереса узнать про других, хотя бы сейчас!

— Что же, хорошо... — нехотя согласился дух. — Я и взаправду не люблю говорить про Нерида с Пайроном. С первым у нас натянутые отношения — он в один момент заявил, что воды на планете куда больше, нежели почвы, а потому я обязан проявлять к нему почтение. Нетрудно догадаться, что я ответил на подобную наглость. С тех пор мы в ссоре. С Пайроном похожая ситуация — он почему-то думает, что появился в этом мире на пару секунд раньше меня, считает себя первородным главным духом. Тем не менее, в ссоре мы не из-за такого пустяка. По неизвестной мне причине, брат Пайрон как-то приложил руку к созданию печати Эквайзера. Когда я спросил его об этом напрямую, он не пожелал отчитываться предо мной и пригрозил натравить своих последователей на каждого мага земли, если я не успокоюсь. До сих пор не верю, что брат предал нас, да только нельзя исключать и подобный исход событий. Я бы очень хотел встретиться с ним снова и поговорить.

— Хоть я забуду это обещание, но клянусь тебе — я найду способ дать вам поговорить! Ты столько для меня сделал, что я в неоплатном долгу!

— Очень даже в «оплатном», — рассмеялся раскатами Гном. — Просто освободи нас. О большем я не прошу....

Мир вокруг начал рассеиваться, стирая созданные Гномом образы.

— Ну вот... Мои силы подошли к концу... Спасибо за приятную компанию и новую надежду, дитя! Боюсь, пора прощаться...

— До свидания, Великий дух! — с теплотой в голосе попрощалась Ангелина и внезапно открыла глаза уже в реальном мире.

— Я верил, что ты очнёшься, — Дилан обнимал Грацию за шею, поглаживая остатки роскошной гривы.

— Задушишь! — в шутку отбрыкивалась Ангелина, а сама радовалась тёплому отношению принца.

Пока эти двое обнимались, каменный аватар Гнома развернулся и молча побрёл прочь. Принц удивлённо обернулся на удаляющиеся шаги великана:

— Куда это он?

— На заслуженный отдых, я полагаю.

— Так значит... Он обучил тебя?! — обрадовался Дилан. — Есть в твоём новом арсенале заклинаний нечто, что поможет побыстрее добраться до дома?

— Тихо! — Грация дёрнула ухом, улавливая отчётливые колебания неподалёку. Звуки были куда слабее могучей поступи духа и было их несколько десятков. — Рано радуемся... Эти орки оказались не единственными, а дух земли ушёл. Я чувствую, что он направляется тупо по прямой, игнорируя другие цели.

— Это значит, что мы сами по себе? — принц кивнул девушке, побежал рыскать в траве в поисках оружия, что обронули орки. Дилан шелестел руками в густой траве, а потом устало сказал сам себе: — Надо было сразу так сделать...

Парень встал, раскинув руки в разные стороны и начал выпускать в непроглядную тьму шары света один за другим, чтобы орки не нагрянули внезапно. Принц сделал полный круг по часовой стрелке, чтобы осветить всю область поблизости. Сияние его сфер было таким ярким, что парень легко смог отыскать одноручный орочий меч на земле. Дилан повертел незнакомый тип клинка в руках, перекинул его пару раз из одной руки в другую и сказал со знанием дела:

— Грубый, несбалансированный и неоправданно тяжёлый!

— Ты собрался в одиночку выкосить полсотни орков? — с сомнением спросила Ангелина.

— Не уверен, что получится... — засомневался Дилан. — Но я кое-что опробую, поскольку удачный случай выдался! Смотри!

Принц провёл по лезвию меча двумя пальцами, а потом сделал выпад вперёд — от острия клинка вырвался ослепляющий свет, от которого даже Грация поморщилась.

— Меня били в академке, когда я пользовался этим приёмом, — пояснил Дилан. — Мои братья по оружию в один голос заявляли, что я дерусь нечестно, как трус, и я забыл про это умение на долгие годы.

— Им не должны были сказать, что когда на кону твоя и не только жизни, все приёмы хороши?

— Рыцарская честь, будь она неладна... — хмыкнул принц.

Ангелина решила не отставать от принца и проявить себя во всей красе. Раны на крыльях горели больше от обиды, нежели от нанесённых увечий, надо было показать клыкастым, кто здесь босс. Грация отошла от Дилана на небольшое расстояние, топнула копытом — из этой точки начал подниматься земляной вал высотой с два роста принца, а шириной примерно в метр. Земляное укрепление быстро поднималось вокруг принца с пегасом, пока не соединилось в плотное кольцо. Дилан восхищённо обвёл взглядом

конструкцию Ангелины и присвистнул:

— Впервые вижу нечто подобное!

— Ха! Это ещё не всё! — хвастливо ответила девушка, создала себе ступеньки на земляной вал, забралась наверх, проделала копытцем странные манипуляции с землёй, превращая их в семена, а потом скинула их за укрепления. Семечки легко вонзились в землю, начали активно расти, пока на месте взрыхлённой травы не образовался непроходимый сад из кустов ежевики. Дилан успел добежать только к готовому результату, но всё равно неслабо удивился от креативного проявления магии земли. Грация оставила глазеющего принца и проделала те же манипуляции для всех сторон их укрытия. Получился «ежевичный форт» как он есть.

— Ну как? — поинтересовалась девушка важным тоном.

— Превосходно всё, кроме одного момента... — Дилан не хотел портить её триумф, но Ангелина забыла о самом главном. — Среди орков полно гоблинов-лучников, нам негде тут прятаться. Если они додумаются стрелять вверх под углом восемьдесят семь градусов, нам конец!

— А ведь правда! — закивала Грация. — На этот счёт я кое-что придумала! У тебя челюсть в пол упадёт от такого!

Пегас убежал со стен, вернулся в центр ежевичного форта. Принц последовал за ней, но Ангелина велела ему убираться подальше на безопасную дистанцию, что Дилан и сделал. Парень облокотился на земляную стену в ожидание чуда. И чудо произошло! Ангелина создала в центре ненормальных размеров семечко, чем-то напоминающее спору гриба, стукнула его копытцем и в панике убежала. Земля под ногами взбесилась ещё пуще, нежели от шагов Гнома! Грация прижалась к принцу, заслоняя того своим телом:

— Я до конца не понимаю, что из этого выйдет, но заранее скажу: рада была встретить тебя!

— ЧЕГО?! — аж выкрикнул принц, но было поздно.

Гигантская спора дала всходы, рождая из земли вытягивающийся гигантский гриб. Вся земля вокруг быстро превращалась в мицелий по мере роста главного гриба. Всего за какую-то минуту ежевичный форт обзавёлся огромной крышей в виде шляпки гриба.

— А-ХУ... То есть, я поражена! — быстро исправилась Ангелина, глядя на этот гриб-колосс.

— А он не ядовитый?! — почему-то спросил принц.

— Понятия не имею! Я вообще думала, что у меня не получится!

— Тебе бы веры чуть-чуть не помешало...

— Вера не спасёт нас от орков! Кстати, они уже добрались до нас...

После слов Ангелины раздалось раздражительное ворчание на грубом орочьем языке. Зашелестели кусты, криков с ругательствами стало больше — орки шли в наступление, несмотря на препятствия.

— Какой план, Ангелина? — с надеждой в глазах спросил принц.

— Эээ... План? Так я уже всё сделала! — смутилась девушка.

— Бить-то мы их чем будем, когда они залезут на стены?

— Я могу их сталкивать магией ветра! — предложила Ангелина, на что Дилан отрицательно покачал головой:

— Орки славятся своей настойчивостью и выносливостью. Своими кустами ты их только разозлила!

— Тогда я им почву превращу в трясину!

— Вот это ближе к теме! — одобрил принц.

Грация поглядела в сторону орков за стенами (она отчётливо чувствовала их местоположение и точное количество благодаря магии земли), впечатала копыто в пол и по ту сторону укрепления раздались крики. Вслед за испугом, в шляпку гигантского гриба вразной полетели стрелы. Защита пегаса оказалась идеальной против дальнобойных атак.

Возня орков за стенами продолжалась более часа — большая часть отряда увязла в размягчённой почве и запуталась в колючих кустах, а их более умные сородичи всю голову сломали в поисках решения, как лучше помочь собратьям в беде.

— Слышишь это? — насторожилась Грация.

— Кто-то деревья рубит, вроде... — подтвердил Дилан и в миг побледнел. — ОНИ СТРОЯТ МОСТ!

— И что делать?! — запаниковала Ангелина.

— Я бы сказал, если бы была возможность посмотреть, что там с гоблинами случилось. Боюсь высовываться на разведку.

— Нет ничего проще! — уверенно сказала девушка, коснулась копытом стенки, создавая в нём небольшое окно.

Принц с опаской выглянул из него: в свете его сфер света барахтались по пояс орки, а вот мелким лучникам повезло меньше — они потонули из-за своего маленького роста.

— Ну чего там? — нетерпеливо спросила Ангелина.

— Пускай делают мост! — внезапно сказал принц.

— Ты обалдел?!

— Думаю, орки не сообразят сначала вытащить своих из трясины, а сразу кинутся на заклинателя, чтобы рассеять колдовство. Я в окошке насчитал всего пять бойцов. Двое притащили бревно и водружают его на стену. Это идеальная возможность выманить их по одному! Пока один залезет по стволу к нам в крепость — ты будешь сбрасывать других волнами воздуха!

— Мне нравится! — закивала Грация.

Парочка поспешила наверх по земляной лестнице, куда по бревну друг за другом взбирались орки. Было комично видеть, как вооружённые до зубов яростные воины мелкими шажками балансируют на тонком дереве в полной экипировке. Тут и Ангелины не надо было, чтобы они свалились — просто колыхни их «мост», и они все окажутся в грязи с колючками... Если сможешь всю эту конструкцию приподнять хотя бы...

Грация оставила Дилана встречать орков, а сама отошла подальше, чтобы не задеть парня волнами воздуха. Наконец появилась отличная возможность опробовать каты Сильфа. Ангелина начала исполнять человеческие действия в облике пегаса так необычно и странно, что принц, встретившийся с орком взглядом, синхронно повернули головы в её сторону. Оба смотрели, как кривляется пегас, не в силах оторвать взгляд. Орк и парень вместе прошептали одними губами нечто похожее на фразу «какого дьявола тут творится?!». Но Ангелина не сдавалась — яростные пегасные танцы даже не думали прекращаться ни на секунду. Грация уже вспотела от своих потуг, но последняя попытка всё же дала нужный результат: из общипанных крыльев пегаса резко выстрелили две острые волны воздуха по направлению к отстающим на бревне оркам. Принц с орком успели только моргнуть как их окатило волной из крови и частичек собратьев клыкастого. Волны пегаса оказались острыми как лезвия, разорвавшие неприятелей на мелкие куски. Особенно досталось тем, кто оказался в плену

трясины — там внизу было такое месиво из колючек, грязи и всяких мерзостей, что начинало тошнить при взгляде на ЭТО.

— Ну что смотришь? — Дилан привлёк внимание орка. — Тебя внизу заждались!

Принц махнул светящимся клинком по шее орка, отправляя его тушу на собратьев. Солнце, показавшееся из-за горизонта, словно решило поздравить Ангелину и Дилана с первой серьёзной победой. В лучах рассвета за облаками раздался рёв драконов и показались знакомые кожистые крылья.

— Как же вовремя, чтоб их... — с бессильной злобой процедил Дилан, оттирая с лица кровь.

— Это враги или друзья?! — насторожилась девушка.

— Это поисковый отряд пришёл нас спасать, когда мы уже в этом не нуждаемся... Видимо, засекли вспышку сильной магии от тебя.

— Так это же хорошо, что нас спасут! — обрадовалась Ангелина, но наткнулась на мрачные мысли Дилана:

— Нас запрут в замке, если ты не поняла. В городе — нежить под прикрытием. За стенами некроманты с орками безнаказанно разгуливают. Я знаю каждое действие своего отца наперёд. Даже я понимаю одно — грядёт война...

Архитектор плоти Джаспер вдавил клавиши органа по приказу владыки, играя самую зловещую музыку из возможных. Вновь провинившиеся ведьмы оазиса аккомпанировали на фоне хоровым пением, пока Лорд Мрак гордо возвышался над своими подчинёнными перед огромной картой мира на стене. Повелитель собрал самых приближённых существ в командном пункте замка, дабы объявить радостную весть. В просторной комнате ближе всего к Мраку разместились тройка чемпионов тьмы. За ними, собравшись в три ряда, стояли остальные союзники: наиболее разумная нежить во главе с Андертейкером — его персональный орден тайных агентов для разрушения королевства изнутри. Присутствовали не все, только свободная нежить. Остальные занимали неожиданные посты под личинами людей.

Справа от Андертейкера, на празднике Мрака присутствовала Слепая Праматерь — лидер ведьминского культа из красного оазиса. Жуткое создание, едва напоминающее человека: Праматерь, уже давно перестала двигаться на двух конечностях, превратив большую часть своего тела в самые опасные части животных, насекомых и Солар знает каких ещё существ! Около неё собрались высшие и древние ведьмы — её кровные дочери. Не менее ужасные и смертоносные на вид.

В последнем, но не по значению, ряду ровной шеренгой выстроились элитные орки с их вождём Ирраем. В отличие от клыкастых, что были посланы на земли королевства на убой — личный отряд Иррая представлял из себя самый беспощадный и дисциплинированный взвод орков на всём материке. Этих воинов Лорд Мрак просто купил за безумную сумму денег, чтобы укрепить собственную армию.

По одной только его безумной улыбке многие догадались, что сейчас скажет Тёмный Лорд. Мрак развёл руками и громогласно объявил:

— Мои тёмные братья и сёстры! Эквайзер даровал нам уникальный шанс раз и навсегда уничтожить живых на их собственных землях! Они слабы! Их магия — нам не помеха! Я уже успел лишить заклятых врагов тьмы уже двух драконов!

Командный зал загудел восторженными одобрительными возгласами, но Мрак жестом призвал всех к тишине и продолжил:

— Да, вы не ослышались! Один дракон пал от моей руки во время демонстрации силы, а второй — даже не призвался! Вместо мощной рептилии призвали ПЕГАСА!

Зал разразился искренним хохотом.

— Нет, ну вы сами подумайте — ПЕГАСА! На бой с нашими легионами! — продолжал Мрак, а остальные ликовали. — Но и это ещё не всё! Шаша! Выйди сюда!

Крольчиха вышла перед всеми с важным видом и с позволения Повелителя сказала:

— У меня для всех есть две новости: одна хорошая, а другая... **ОЧЕНЬ ХОРОШАЯ** Начну с обычной хорошей — я вдоволь испытала зелье невидимости на орках и нежити, а потому с полной уверенностью заявляю: если не тупить как орки, снимая собственные чары невидимости в случайный момент — мы сможем перебрасывать свои войска на территорию живых без страха перед драконами. Моя улучшенная формула невидимости блокирует их чутье.

— Ближе к делу! — поторапливал её Мрак.

— Хорошо. И вторая новость — я изготовила сильнодействующее лекарство, влияющее

на разум и угадайте, в чём вине оно уже плавает?

— Короля? — робко спросил затупивший Джоз.

— Ох... Ты и так знал ответ! — Шаша помассировала себе виски и продолжила. — Как уже сказал Джоз — мой сюрприз уже в замке дожидается желудка короля! Не будет проклятого Роланда Пятого — считай победили!

Присутствующее воодушевились ещё сильнее.

— Иииии... — протянул Мрак с загадочной улыбкой. — Снова не всё! Выгляните в окно!

Толпа тёмных переместилась к витражным окнам, за ними в припрыжку направился Джоз, но получил по лбу посохом от Хименеса и грустно остался на месте. Во дворе замка творилось что-то непонятное: вместо привычного ониксового камня на дороге вся территория была заполнена рябью. Иррай прищурился и сказал:

— Это всё — мертвецы?

— Как это — мертвецы?! — зашептались остальные.

— Именно! Легионы мёртвых! — оскалился Лорд Мрак. — Я собирал тела павших везде, где только мог, и вот он результат!

— Так чего же мы ждём? — решительно спросил Иррай. — Не вижу причин откладывать нападение.

— Тсссс! — Мрак сделал жест пальцем. — Ещё гвоздь программы забыли!

— Какой ещё гвоздь... — смутился воин и вздрогнул, когда над стенами замка пронеслась чёрная как смоль тень дракона. По реакции Повелителя было ясно, что это не просто дракон. Существо в воздухе издало ужасающий крик, от которого даже у нежити затряслись поджилки, а потом на стену замка перед взором тёмных приземлился первый в мире дракон-нежить.

— Какой изобретательный подход к магии тьмы, Мой Лорд! — похвалила Слепая Праматерь (только не ясно, откуда она это сказала).

— Другими словами, братья и сёстры: ничтожествам из клана Покоряющих Небеса — пришла звезда! — Мрак зловеще засмеялся, а его слуга Джаспер получил новый рот за то, что поправил последнюю фразу Повелителя.

Два королевских дракона несли на себе пропавшую парочку: Дилана в седле, а бедную Ангелину захватили в цепкие лапы — Грация сколько не пыталась уменьшиться, всё не получалось из-за усталости. С высоты птичьего полёта стало видно весь их маршрут следования, начиная от реки близ кладбища — заканчивая крепостью «Ежевичный форт». Путь был проделан впечатляющий! Бурное течение прокатило парочку на такое расстояние, что возвышающийся над остальными землями замок «Покоряющих Небеса» даже не был виден!

Пользуясь случаем, Дилан решил спросить у королевского наездника про те льдины на реке, но тот неохотно бросил пару слов о том, что на севере происходит что-то странное, и начал откровенно игнорировать принца с его расспросами.

— Ты там в порядке снизу? — с сочувствием спросил Дилан. — О чём задумалась?

— Да так... Считаю это странным — лететь, не используя собственные крылья... Я чего-то так привыкла к ним, что аж тошно без перьев!

— Они отрастут! Мы что-нибудь обязательно придумаем!

— Там замок скоро будет? У меня уже пролежни от драконьих лап начинают появляться!

— Ну... — парень прищурился вдаль, пытаясь разглядеть хоть что-то при сильном потоке воздуха, бьющего прямо в лицо (лётные очки драконий наездник принцу зажал). — Ещё примерно пол часика лететь...

— Класс... — вздохнула Ангелина. — Попробую поспать... с ног валюсь...

— Не знаю, стоит ли тебе это говорить (а то вдруг нос задерёшь?) ...

— Не тяни, я правда устала...

— Хорошо. Ты за сутки потратила полугодичный запас манны средненького мага — неудивительно, что ты хочешь спать.

— Пару дней назад, я бы прыгала от радости после твоих слов и в будущем постоянно напоминала тебе, какая я молодец, вот только сейчас единственное, что я могу ответить — мило. Не прямо чтоб «вау!», но мило... — последние слова давались Ангелине с трудом, она буквально бубнила в мыслях кусочки фраз.

— Доброй ночи! — успел сказать ей принц, прежде чем Ангелина задремала.

— Ваша Светлость! — обратился к Дилану наездник, заметив болтающегося обмякшего пегаса снизу. — Сделать остановку? Ваш пегас...

— Её зовут — Грация, — строго ответил ему принц. — Почему в этом королевстве каждый ребёнок по именам знает королевских драконов, а вы, королевские войска, никак не можете заставить себя запомнить её имя? Вдолби себе в голову, понял? Это не какой-то там «пегас», челядь ты необразованная. Это полноправная защитница королевства и меня, в частности. Не уважаешь Грацию — не уважаешь меня. Я доходчиво объяснил?

— Мне всё предельно ясно, мой принц, — с недовольством ответил наездник. — Но тем ни менее?

— С Грацией всё в порядке — она измотана сражением с орками. После того как её дважды подстрелили и ошипали. Прояви уважение и веди своего дракона ровно! — Дилан специально не назвал имя чешуйчатого, акцентировав внимание на слове «дракон». Всадник уже неприкрыто скрипнул зубами, но послушался:

— Будет исполнено!

— Кстати... — вдруг вспомнил Дилан с издевательской улыбкой. — Если бы вы нашли нас раньше или хотя бы помогли с орками — моя защитница не пострадала бы! Чем вы там так долго занимались весь прошлый день? Драконов своих одноглазых доили?

— Я всего лишь патрульный. Все вопросы к Его Величеству, — сдержанно отчеканил всадник, а сам выглядел так, словно его заставляли слушать как скрипят сотни вилок по тарелкам.

— Насчёт этого не переживай, Вольво! Обязательно спрошу с короля! — принц по-дружески похлопал наездника по плечу, отчего тот напрягся ещё сильнее:

— Я Альво!

— Принца не поправлять! — строго сделал замечание парень. Альво даже нервно сглотнул ком в горле. — Для меня ты — Вольво.

— Да. Ваша. Светлость.

— Вот и молодец! — с издёвкой сказал принц и расслабился в седле. Дилану давно не нравился именно этот всадник. Среди прочих, Альво единственный, кто получил должность королевского драконьего патрульного путём подхалимства и связей. Гадкий человечиска, которого стоило проучить при первой же возможности, чем парень не побрезговал воспользоваться.

Драконы стремительно приближались всё ближе к замку, и на расстоянии разрушенного фамильного склепа Дилан дёрнулся вперёд, чтобы рассмотреть поближе происходящее на земле и крепостных стенах замка: местность вокруг замка превратилась в место сбора королевских солдат, в небе патрулировали драконы, на стенах выстроились лучники со светящимися наконечниками стрел наготове. По главной дороге из замка непрерывным потоком скакали всадники. «Река» из лошадей разбредалась во все уголки королевства — с высоты это было видно лучше всего.

— Началось... — с досадой выдохнул Альво. По его лицу можно было проследить вселенское нежелание сражаться на грядущей войне.

— Что, Вольво — боишься? Совсем засиделся в замке на тёплом местечке? — усмехнулся Дилан.

— А кто не боится, Ваша Светлость? — с укором ответил всадник. — Вы-то с королём будете в безопасности в замке, пока мы рискуем...

— Вот скажи мне одну вещь честно — я хоть раз прятался за отца? Если мне не изменяет память, то я всегда отвечал сам за себя. А про мою последнюю неделю не слышан, часом?

— Вы про постоянные нападения на вас с защитницей? — на всякий случай уточнил Альво.

— Значит, в курсе. За это короткое время мы Грацией одолели нежити и вступили с ней в схватку большее число раз, чем ты и некоторые драконьи всадники за всю жизнь вместе взятые! Если бы не отец — давно бы воевал на границе с Ржавой пустыней! И ты, скотина недостойная, посмел упрекнуть меня в бездействии?! Не будь объявлено военное положение — вышвырнул бы тебя из рядов королевских наездников не раздумывая!

— Прилетели, Ваша Светлость, — пробурчал Альво, приземляясь на лётной площадке для драконов. Хозяин крылатого защитника тщательно проследил, чтобы пегас не ударился об каменный пол, гневно поглядывая на принца.

— Спасибо, Вольво! Дальше я сам! — Дилан козырнул наезднику и с лёгкостью взвалил

спящую Грацию себе на плечо. Альво аж крякнул от такого лихого поступка, провожая парня ошалелым взглядом.

Остальные люди на взлётной площадке тоже приковали своё внимание к юноше с пегасом на плече. Двойное удивление — принц вернулся в замок невредимым, да ещё и защитницу несёт! Каждый слуга пытался осторожно подойти к Дилану, чтобы сопроводить до короля, но парень резко отказывал каждому. Не до любезностей было — никто кроме Скорцезе и Хины не сможет вылечить крылья Ангелины. Она очень тосковала без возможности летать и это понятно — у летающего свободного существа отобрали то единственное, чем оно дорожило больше жизни. Состояние девушки тесно граничило с депрессией.

— Куда ты меня потащил? — сонно спросила Ангелина, обводя крепостные стены взглядом.

— Отдыхай. Я несусь тебя к высшим жрецам.

— Разве тот хмырь на драконе не ныл о том, что нам надо срочно к твоему отцу? — лениво напомнила девушка. Дилан вдруг встал как вкопанный, едва сдерживая агрессию:

— Я устал, Лина...

— Зачем ты пропустил часть моего имени? — возмутилась Грация.

— Всё вечно крутится вокруг хотелок моего отца. Нет, это, в целом, логично — он же КОРОЛЬ! Но, дьявол его побери! Сколько времени мы потеряли из-за его вмешательства? Он каждый наш чих пытался контролировать, в каждый вопрос влезал, словно не я тут твой маг-призыватель, а его величество! Чёртов Сайрус ещё науськивает отца постоянно...

— Извинись! Сайрус не сделал ничего плохого! — прервала его Ангелина самым строгим тоном, какой могла себе представить.

— Перед кем?! Перед дворецким? Да его закулисные интриги не видит только слепой! Все придворные уже давно за глаза называют его «Кукловодом»... — в порыве праведной ярости, девушка даже не поняла, что принц специально провоцировал её.

— Я не должна была этого говорить, но мы с тобой слишком сблизились, чтобы я продолжала скрывать от тебя этот секрет... — Ангелина осторожно подбирала слова, чтобы не разозлить Дилана.

— Ты можешь общаться с дворецким, — внезапно спокойно сказал принц и облегчённо выдохнул.

— Что?! Как?! — округлила глаза Грация и резко спрыгнула с плеча парня.

— Лин, я единственный потомок династии «Покоряющие Небеса», а Сайрус служит исключительно наследникам королевской крови. Отец тщательно скрывал от меня телепатическую связь с дворецким.

— Так ты всё слышал... — ужаснулась Ангелина и впала в краску.

— Что слышал? — удивился принц. — Если ты про ваши тайные переговоры, то нет. Телепатическое общение работает не так. Я начал подозревать неладное ещё в запретной секции монастыря, когда ты смотрела на Сайруса так же, как на меня, когда мы общаемся. Король попался на таких же взглядах с дворецким. Я это замечал и раньше, но пока ты не появилась в моей жизни, я даже предположить не мог такой правды.

— Я уже третий раз подряд в шоке за последние десять минут... — мотала головой Грация. — Но зачем ты решил узнать про Сайруса именно сейчас? Я не понимаю...

— Дух земли что-то со мной сделал, — Дилан снова остановился посреди коридора и поглядел на собственные раненые грязные руки. — У меня скверное предчувствие... Как

только мы ступили на территорию замка, не могу избавиться от неприятного чувства... Я решил, что одним секретом между нами должно стать меньше. Так, на всякий случай...

— ДИЛАН! ГРАЦИЯ! — закричала Хина на другом конце коридора возле лестницы. Жрица была одета в полное облачение «святой девы» со всеми медальонами, кольцами, а главное с посохом Солара из светостали. Девушка выглядела измотанной (ещё бы — побегать по лестницам во всём облачении!), по лицу катились капли пота, но она продолжала бежать к друзьям. Хина не рассчитала торможение и повалила обоих на ковёр, заключая в крепкие объятия. На шерсть Грации полился град слёз. — Вы живы! Я места себе не находила! Пропали утром, а уже в обед... ОПЯТЬ пропали! Я думала, с ума сойду!

После недолгих объятий, Хина спешно отвела принца с пегасом в молитвенную часовню драконьей башни. Причина, по которой девушка бежала, была проста — едва дозорные заприметили драконов-патрульных, весь замок встал на уши. Собралась целая делегация для встречи Дилана, спешащая на взлётную площадку. Хина догадывалась, что её лекарские навыки могут пригодиться, а король потребует немедленной аудиенции. По рассказам Дилана, он всегда так поступал.

Будучи в святилище, жрица с ужасом осматривала раны Грации. Большинство из них начали сами затягиваться, а местами проклёвывались новые перья на крыльях.

— Дилан, ты ранен? — быстро спросила Хина, приступая к лечению пегаса.

— Немного синяков, устал больше, — отмахнулся парень, чтобы не отвлекать девушку от Грации.

— Это хорошо, потому что лимит манны я сегодня потрачу, — деловито сказала жрица. — Что за монстры додумались ободрать перья и гриву?! Они что — пытались её приготовить???

— Очень метко угадала, — грустно хмыкнул принц. — На орков нарвались.

— Да что ж это за времена настали? — сетовала Хина. — Нежить, орки, некроманты... Свободно разгуливают на наших землях! Чем вообще занимается король?!

— Это мы скоро узнаем, — скривился Дилан.

Регенерация от святой девы разительно отличалась от слабых потуг принца: сила Хины почти мгновенно исцелила раны на крыле и ноге, после чего начался бурный рост перьев. Начиналось действие с появления мягкого пуха. Вслед за ним, из кожи вытягивались маленькие белые пёрышки, подобно всходам ростков семян. Было видно, как жрица стремительно теряет силы. Её и без того усталый вид становился всё более утомлённым, исчезал румянец с лица после пробежки, сменяясь на бледную кожу.

— Хина! Тебе надо поумерить пыл! — забеспокоился Дилан.

— Нет времени, — замотала головой девушка, продолжая исцелять Грацию себе во вред. — Если король отправил по вашу душу Сайруса — вас немедленно доставят на аудиенцию!

— Кто меня звал? — приветливо поинтересовался дворецкий, взявшийся из ниоткуда. Все трое аж вздрогнули при его появлении. Сайрус удивлённо приподнял бровь и сделал шаг вперёд:

— Ни шагу дальше! — с неприязнью сказал Дилан. — Пускай она закончит!

— Прошу прощения? — мягко сказал дворецкий.

— Ты всё слышал. Не приближайся, Сайрус! Это приказ! — настаивал Дилан.

— Ох... — картинно выдохнул дворецкий. — Право, мне не стоило появляться так внезапно! Приношу свои глубочайшие извинения! Я нахожусь здесь по собственной воле — Его Величество не ведаёт, что я самовольничаю.

— Чего ты хочешь? — с недоверием поинтересовался принц.

— Только лишь узнать у вас — не требуется ли какая помощь? Позволю себе заметить, что леди Хина на пределе своих сил...

— Ближе к делу, Сай! — устало попросила жрица.

— Конечно, моя леди! — дворецкий поклонился и взял на себя смелость подойти к ней,

вежливо обогнув недоверчивого Дилана. Сайрус снял перчатку, коснулся голой рукой шеи Хины, после чего та охнула от неожиданности.

— Ты не обязан это делать!

— Помогаю, чем могу! — хитро сказал он.

— Сайрус, что ты делаешь? — спросила Ангелина.

— Отдаю свою манну Святой Деве, — вслух пояснил дворецкий, чтобы принц тоже услышал. — Поспешите с исцелением, моя милая — я уже слышу шаги сопровождающих. С Его Величеством творится нечто из ряда вон выходящее, будьте с ним начеку... — Глаза Сайруса блеснули. — Тысяча извинений! Я вынужден покинуть вас — меня вызывают.

Дворецкий надел перчатку обратно, поклонился и поспешно выбежал из святилища. Теперь у Хины было достаточно сил для полного исцеления Ангелины, однако в комнату заявились люди в дорогих нарядах с королевской печатью на шее.

— Молодой Господин, Святая Дева и... Защитница — приветствуем вас в замке! — начал самый старший среди толпы дворян. — Мы несказанно счастливы, что с Его Светлостью ничего не случилось! Его Величество Роланд Пятый приглашает вас для немедленной аудиенции! Пожалуйста, пройдёмте с нами!

— Я ещё не закончила, — не отвлекаясь от дела бросила через плечо Хина. Перья Грации выросли уже на десять сантиметров, требовалось время для полного восстановления, которое пытались забрать сопровождающие.

— Приказы короля...

— Не обсуждаются, — закончил за мужчину Дилан. — Да, нам известно, но придётся подождать!

— Боюсь, мы вынуждены настаивать! — толпа дворян недобро посмотрели на принца. — Жизни вашей защитницы ничего не грозит, а значит вы можете отложить лечение на некоторое время.

— Пойдём, Дилан, — попросила Ангелина. — Быстрее покончим с этим.

— Ты уверена? — уточнил парень, получил одобрительный ответ, и обратился к дворянам: — Ведите, чёрт с вами. Хина, пойдём с нами!

— Разумеется, — жрица убрала руки с исцеляющим заклинанием от Грации и вместе с ней пошла к принцу.

— Нам велено привести вас двоих! — нервно сказал один из сопровождающих. Дилан стоял уже вне себя от возмущения! Он насмотрелся на напыщенных индюков из замка на месяц вперёд! Дилан сделал шаг к наглецу, уже замахнулся кулаком для удара, но пришлось остановиться — Хина встала между принцем и дворянином, легонько ткнув острым концом посоха Солара прямо в горло обидчику:

— Эй, дружок! Мне послышалось или ты на полном серьёзе посмел дерзить Святой Деве?? Благочестивой последовательнице самого Солара! Я прямо сейчас вознесу молитву свету, и ты покроешься язвами с ног до головы!

— Только не это! — взмолился мужчина. — Прошу! Пощадите! Не надо кары Солара!

— Проваливай, — с ненавистью цыкнула Хина. — Сами дойдём! Правильно говорю?

— Лучше и не скажешь! — одобрительно закивал Дилан, скрестив руки на груди.

Троица проводила всех лишних людей в часовне взглядом, и Хина немедленно приступила к завершению лечения.

— Вот так... Хина не даст тебя в обиду... — ласково говорила жрица, поглаживая крылья во время их лечения. Ангелине вроде было и приятно, но очень некомфортно, что к

ней относятся, как к животному. Дилан бросил на них весёлый взгляд и быстро отвернулся, чтобы скрыть улыбку.

— Да, очень весело смотреть, как меня гладят и уговаривают... — недовольно фыркнула Ангелина.

— Ой! — одернула руки Хина. — Я задела ранку?! Прости, пожалуйста!

Жрица осторожно поднесла ладонь к голове Грации и чего-то ждала.

— Пока ты не дашь себя погладить — она не перестанет! — мысленно рассмеялся принц.

— И как мне ей разрешить себя погладить?!

— Не знаю, ткнись к ней в руку мордочкой, как настоящая лошадь!

— Сам ты лошадь! Я ПЕГАС! — гордо заявила Ангелина и случайно врезалась в ладони Хины.

— Так ты прощаешь меня! — обрадовалась девушка, потрепав остатки гривы на голове. — Тогда, стой смирно! Я буду лечить осторожнее!

Хина закончила лечение так быстро, как только могла, и велела Дилану поспешить на приём к королю. Сама жрица выбилась из сил, упала на лавочку в центре молитвенного зала и прикрыла усталые глаза. Дилан только успел сделать шаг за пределы святилища, как моментально заметил, плохо спрятавшихся за колонной, дворян. Парень склонил голову набок, упёр руки в боки и одним взглядом велел назойливым сопровождающим убираться. Те виновато посмотрели на него и нехотя постучали каблуками по каменной лестнице.

Главный вход тронного зала сегодня охранялся тщательнее обычного: перед Диланом и Грацией стоял клином целый заградотряд из элитных гвардейцев. Несмотря на то, что каждый воин знал принца в лицо, к парню всё равно прислонили мудрёный амулет, а только потом пустили к королю. Ну хоть к Ангелине не пристали! Догадались своими куриными мозгами, что существа света априори не могут быть тёмными. Дверь за парочкой захлопнулась — перед ними важно сидел король Роланд в задумчивой позе, а возле него тенью стоял бессменный Сайрус. Дворецкий откланялся Государю, вышел объявить принца как положено, но король громко кашлянул, кивнул головой назад и Сайрус смущённо вернулся на своё место.

— Сын, — сухо сказал король.

— Отец, — с неприкрытым холодом ответил Дилан. В комнате повисла напряжённая атмосфера — король и принц смотрели друг на друга так, словно сейчас сцепятся насмерть. Они сверлили друг друга взглядами, пока король не нарушил молчание:

— Твоё возвращение необходимо отметить. Сегодня вечером будет бал в твою честь.

— Что ты такое говоришь, отец?! — не выдержал парень. — КАКОЙ БАЛ?! Ты лишился рассудка?!

— Я бы на твоём месте так не распалялся, — строго сказал король. Что-то в его поведении было страннее обычного, но Дилан никак не мог понять, в чём дело. — Возможно, это последний бал для нашего королевства. Все это понимают, кроме тебя, глупый щенок.

— Дилан — нет! — забеспокоилась Грация, увидев мысли парня как открытую книгу. — С твоим отцом что-то не так! Отступим! Пойдём на чёртов бал!

— Я пойду готовиться, — неуверенно сказал принц и впервые без разрешения повернулся к королю спиной. Дилан ожидал любой реакции, кроме этой — безразличия. Роланд даже бровью не повёл, когда сын уходил с пегасом из тронного зала.

Сказать, что подготовка к балу была странной — ничего не сказать. Повсеместно с вездесущей стражей тут и там бродили угрюмые слуги. Они выполняли прямое распоряжение короля, подготавливая веранду дворца к празднику. Его Величество почему-то решил, что мало празднику случиться в такое нелёгкое и опасное для королевства время — надо ещё всем показать, что Роланд V ничего не боится! А раз не боится король — не бояться и его подданные. Логика «железная», но никто не осмеливался спорить. У большинства чернорабочих в замке семьи жили в городе, а то и в отдалённых деревушках. Они не знали положение дел на военном фронте, насколько далеко зашли силы тьмы, а потому все мысли прислуги были о доме и близких. А король словно издевался над ними, собираясь отпраздновать возвращение своего сына! Только вот все молчали, надеясь на благоразумие государя (или хотя бы на Сайруса).

Воинам клана «Покоряющих Небеса» тоже приходилось нелегко: все в замке друг друга знали, а потому у стражников чаще всего пытались узнать — что же такое происходит в замке? Воины в ответ только разводили руками и ссылались на приказы свыше, чем навлекали на себя дурную репутацию и негативное отношение. Они бы и рады поделиться хоть какими-то слухами, но сами были в положении ни лучше прислуги. Разница была лишь в том, что одни в руках держали предметы быта, а другие — мечи. Напряжение нарастало, а государь даже не удосужился показаться на люди.

Дилан видел обстановку в замке, а потому сразу предложил Хине пересидеть с ним и Грацией остаток времени до праздника, который никто не хотел. Благо они удачно наткнулись на жрицу, медленно бредущую в сторону тронной залы. Под недовольные презрительные взгляды каждого встречного по пути — троице удалось проскочить без скандала в башню принца. Хорошо знакомый стражник Олли возле комнаты принца выглядел настолько встревоженным, что Дилан по-дружески положил ему руку на плечо и отпустил с богом на все четыре стороны. Парень знал, что у того есть семья, а недавно родилась дочка. Олли точно отпустят из замка, потому как единственная его обязанность — сторожить башню Дилана, в чём он не сильно нуждался. Принц запустил девушек вперёд, зашёл в башню сам и запер за собой дверь.

— Поверьте, так будет лучше, — прокомментировал парень. — Располагайтесь! У нас есть меньше часа до «пира во время чумы».

— Я поверить не могу, что твой отец так поступает! — неодобрительно покачала головой жрица, плюхаясь на кровать принца. — Я думаю, он околдован или вообще не наш король!

— Она ошибается, — вдруг сказала Грация Дилану. — Ваш замок кишит светлой энергией. Ни одной нежити или тёмной магии не проникнуть сюда без последствий.

— Да, я тоже впервые вижу отца таким... — принц задумался, подбирая слова. — Безразличным, что ли? Если он раньше был со всеми холоден, то это уже никуда не годится!

— В чём мы пойдём на бал, кстати? — невинно спросила Хина, на что пегас с принцем недобро на неё покосились. — Что? Меня этот вопрос волнует в последнюю очередь, поверьте! Всё дело в том, что я занимаю слишком важный пост в церкви и не могу грязная, потная, в боевом облачении явиться на приём... Церкви Света нельзя показывать слабость в такие тёмные времена!

— Хм... — Дилан стал задумчиво ходить взад-вперёд. — У меня есть кое-что, но обещай мне, Хина!

— Что обещать?

— Обещай, что не повредишь «его»! — совершенно серьёзно сказал принц.

— О чём речь вообще? — заинтересовалась Грация.

— Ты чего так разволновался, Дили? — приподняла бровь Хина. Парень явно собирался с мыслями, не зная, как подобрать нужные слова?

— Понимаешь... Слушай, мы ведь давно знакомы, верно? — жрица кивнула. — У меня есть один секрет, о котором я никому не рассказывал... В общем, ты знаешь, насколько я был близок с матерью? Когда её не стало, я сильно горевал и творил всякие глупости. Среди прочего, я выкрал любимое платье мамы из королевской гардеробной, когда узнал, что отец хочет избавиться от некоторых вещей королевы...

— Оно до сих пор у тебя?! — удивились Хина и Грация.

— Да, оно лежит в потайном отделении шкафа, — признался Дилан. — Не могу знать наверняка, но я считаю оно тебе подойдёт.

— Ты правда одолжишь мне это платье? — скромно спросила жрица. — Я понимаю, как оно для тебя важно...

— Ну великолепно просто! — Ангелина издала возмущённое фырканье.

— Что не так? — растерялся Дилан.

— МНЕ ЗАВИДНО! — обиженно ответила Грация. — В такие моменты я бы отдала что угодно, чтобы стать человеком, хотя бы на вечер! Мы с тобой так сблизились, столько пережили, а в итоге — сентиментальная вещь из прошлого достанется другой! Я протестую!

— Хина мой друг! — возразил парень. — Почему ты всегда ревнуешь к ней?

— Я не ревную! Ну... разве что — чуть-чуть...

— Мне отказать ей? Пусть идёт грязная, позорит честь церкви?

— Нет! — замотала головой Грация.

— Что это с ней? — Хина поднялась с кровати и подошла к Ангелине. Девушка попыталась коснуться головы пегаса, но Грация отклонилась от её руки.

— Не хочет идти на бал... — вздохнул Дилан. — Как и все в этом замке...

— Так что насчёт платья?

— Ох, да... Один момент.

Принц отправился к единственному шкафу с одеждой, отодвинул там скудный набор одежды на вешалках, надавил на внутреннюю стенку справа, открывая потайной отсек. Дилан извлёк небольшой деревянный ларец, сдул с него пыль и вручил Хине. Путём нехитрых манипуляций, из коробки было извлечено великолепное вечернее платье фиалкового цвета, прошитое золотой нитью. Вещица выглядела так, словно принадлежала королеве фей — к нему не хватало только пары крыльев в комплект. Ткань была очень нежна на ощупь, а пахла как цветочная пыльца, несмотря на то, что пролежала в коробке долгие годы.

— Ничего себе! — Хина приложила платье к себе и покрутилась с ним на месте. — Королева знала толк в одежде!

— Ещё бы... — со светлой грустью улыбнулся принц. — Она ведь была уроженкой вечноцветущего края Ками. Я бывал там всего раз, но отчётливо помню, что многие женщины тех земель предпочитают такой стиль одежды. Ткань для покроя, кстати, была привезена с родины матери и ею же сшито у нас в замке. Она называется «апрельский

шёлк».

— Ого! Я не знала, что твоя мама была такая рукодельница! Мало кто в нашем королевстве взялся бы за такую ткань! — восхитилась Хина.

— А что в ней особенного? — Грация с любопытством приблизилась к жрице с платьем и понюхала.

— Действительно — для шитья «апрельским шёлком» нужны особые иголки с нитками. Сложность заключается ещё и в том, чтобы проколоть эту ткань нужно очень аккуратно вкладывать магическую силу в острие иголки. А главное — всё делать с первого раза! В противном случае, изделие будет навсегда испорчено. — объяснил принц.

— А в результате получается шедевр с частичкой волшебства творца! — закончила за Дилана жрица. — Я уже стораю от любопытства надеть его на себя! Где у тебя можно переодеться?

— В комнате или ванной. Как тебе будет удобно.

— Тогда, я быстро! — Хина с платьем поспешно скрылась за дверью.

— Всё ещё дуешься? — спросил принц.

— Немного, но уже смирилась. Представила, какой это цирк будет — единственный сын короля приходит на бал в сопровождении пегаса, на котором абы как натянуто платье покойной матери... Я не настолько бездушная, чтобы пойти на такое...

— Ну как вам? — Хина буквально выпрыгнула из ванной в новом наряде и покружилась перед друзьями. Дилан смотрел на девушку, приоткрыв рот, а потом потёр левый глаз. — Дили, ты чего?!

— Всё нормально! — отмахнулся он, скрывая скупую слезинку. — Просто... Ты так похожа на неё...

— Сочту за комплимент! — улыбнулась Хина.

— Ладно, мне тоже пора приодеться... — вздохнул принц, возвращаясь к гардеробу.

Недолго думая, Дилан снял с вешалки любимый праздничный костюм: то была популярная модель в королевстве — смесь мужского вечернего наряда со вставками доспеха на груди, плечах и запястьях. Принц одобрительно кивнул и стал раздеваться.

— Дили! — возмутилась Хина. — Постыдился бы!

— Это ещё почему? — искренне не понял парень, продолжая снимать с себя грязную рубашку. — Это моя комната — это раз. И два — вы обе уже сто раз меня голым видели, чего теперь-то пищать? Время поджигает, за нами скоро придут... — ответил Дилан, откинув голову в сторону настенных часов.

— А я всё равно отвернусь! — важно сказала жрица.

— А я посмотрю! — ухмыльнулась Ангелина. — Обожаю смотреть на твою спину...

— Это прозвучало... Некомфортно! — от взгляда пегаса поёжился принц, в котором вдруг проснулся стыд.

— Давай-давай! Пошевеливайся! — нарочно похотливым голосом подгоняла Ангелина.

— Ой, да ну вас обеих! — обиделся Дилан и скрылся в ванной.

Пока парень одевался, в дверь постучали:

— Ваша Светлость! Леди Хина! И... защитница! Просим вас проследовать на террасу. Вы уже готовы?

— Одну минуту! — крикнула за всех жрица.

Все, наконец, были готовы: замок щёлкнул и перед слугами выступили молодые люди в нарядах с пегасом. Распорядитель заострил внимание только на Ангелине, негромко

ХМЫКНУВ, И ВЕЛЕЛ СЛЕДОВАТЬ ЗА НИМ.

Ангелина ещё никогда не была на балах, а все её представления об этом мероприятии ограничивались сценами из книг или фильмов. Казалось, что это такие утончённые вечера в рядах людей с красивыми костюмами, танцы, новые знакомства, светские беседы, дорогие напитки. Какого же было удивление девушки, когда она вышла с Диланом на террасу, а её встретила атмосфера уныния и массовой депрессии. Бодрая музыка живого оркестра слабо контрастировала с угрюмыми лицами присутствующих, что стояли отдельными разрозненными кучками, топя свои переживания в бокале вина. Никто почти не разговаривал, не говоря уже о танцах. Возглавлял этот странный процесс король Роланд, сидящий на специальном троне, возвышаясь над всеми. Рядом стоял Сайрус с очень натянутой вежливой улыбкой.

Вошедшая тройка новых лиц немного оживила скуку — теперь предметом обсуждения стала Грация. Каждый на этом балу для себя отметил её побитый вид и отрезанную гриву. Ненависть сближает, как говорится. Сам король лишь бросил брезгливый взгляд на пегаса и сморщился при виде Хины в платье его покойной жены. Сказать, что происходящее чувствовалось неловким — ничего не сказать.

— Так... Чем займёмся? Надолго всё ЭТО? — шепнула Дилану Хина.

— Я бы поел, — вполне серьёзно сказал принц.

— Звучит как план! — оценила жрица, взяла парня под руку и отправилась вместе с ним к праздничному столу.

— Сайрус! Ты слышишь? — позвала Ангелина, пристально глядя на дворецкого, но тот упорно избегал с ней зрительного контакта. — Что тут творится? Что нам делать вообще? Сайрус?!

Но он молчал, натянуто улыбаясь гостям. Всем, кроме Ангелины. Дилан решил не стесняться и поесть как следует — взял свободный поднос, навалил туда разной еды на двоих, захватил пару бокалов между пальцами и отошёл к столику на балконе с видом на Штормфронт вдалеке. Хина присела рядом, взяла канапе на палочке, откусила и чуть не выплюнула всё обратно:

— Какой ужас! — кашлянула жрица, аккуратно избавляясь от еды во рту на салфетку. — Еда пересолена!

— Это ладно! У меня в тарталетке вообще волос! — попытался приободрить её принц.

— У меня ощущение, что поваров заставляли готовить под остриём арбалетов...

— А я всё равно всё съем! — заявил Дилан. — Бедняги старались, переступали через себя, чтобы мы могли покушать. Я не дам этому пропасть! Ваше здоровье! — и принц начал наворачивать угощения со скоростью голодного дракона, смакуя каждый кусок.

В какой-то момент королю надоело просто сидеть и наблюдать за унынием. Он шепнул что-то на ухо дворецкому, а тот заметно побледнел, а после вышел перед всеми, стуча по хрустальному бокалу вилкой:

— Дорогие подданные королевства Пион! Его Величество Роланд Пятый желает выступить с важной речью! Прошу минуточку внимания!

Музыка стихла, редкие разговоры смолкли. Все взгляды были прикованы к королю. Роланд медленно встал с трона, обвёл всех недобрым взглядом и начал говорить:

— Все мы устали. От войны, от невзгод, но особенно — от исчезновения магии стихий.

Когда-то... Клан «Покоряющих Небеса» был самым могущественным во всём мире! Нашей магии не было равных, мы побеждали каждую войну, но потом — у нас отняли эту привилегию. Но знаете ли вы, что всё можно исправить? Буквально, в ближайшее время.

Зал оживился разговорами и люди начали подходить к королю поближе. Одна только компания Дилана напряглась, как никогда раньше. Принц отложил еду, шепнул Хине на ухо «будь наготове» и сосредоточил всё внимание на отца.

— Каждый с детства знает о пророчестве, — продолжил Роланд. — Однако не каждый ведаёт о его истинной сути — правду знаю лишь я один! Мой сын Дилан — поднимись и подойди ко мне! — властно сказал король.

— Я слушаю, оте...

— МОЛЧАТЬ! — грубо прервал его Роланд. — Тебе было велено только подойти. Говорить будешь, когда я позволю! А теперь, люди королевства — посмотрите на него! Это тот самый человек из пророчества Брима, что соединил свою жизнь с пегасом! Тот, кто мог бы снять проклятие божества! — и тут Его Величество помрачнел. — Вот только... Этот треклятый сын — отказывается исполнять своё предназначение!

Толпа загудела, Дилан растерялся от такого поворота событий.

— Дилан! Он что — собрался повесить всех собак на тебя?! — испугалась Ангелина.

— Да, сын мой — я всё знаю! Ты знал всё это время, как уничтожить печать Эквайзера, но ничего для этого не сделал!

— Это ЛОЖЬ! — выкрикнул Дилан, злобно смотря на отца. — Ты сам вставлял мне палки в колёса! Это из-за тебя я ничего не мог сделать!

— Да как ты смеешь?! — разозлился король. — Покоряющие Небеса на пороге войны! Нежить лезет из каждого угла! Жизни наших подданных в опасности, а ты посмел оправдываться такой наглой клеветой на меня?!

— Я даже не знаю, что от меня требуется! — возразил принц.

— Ох, действительно? — с насмешкой сказал Роланд. — Хочешь сказать, что избранный принц, получивший пегаса, ничего не знает, а Его Величество — да?! Какая жалкая попытка уйти от ответственности! Ты разочаровал меня!

— Это ты всех разочаровал! Давно! Ещё когда мама скончалась!

— Дерзкий щенок! — король махнул рукой, подзывая Сайруса. — Значит так! Слушайте мой указ! Я, Роланд Пятый, на правах законного правителя этих земель, объявляю — я займу место избранного вместо моего сына и сломаю печать божества! Дилан потерял это право!

— Кажется, время сваливать... — шепнула Грация.

— Не выйдет, — вдруг отозвался Сайрус. — Попытайтесь убежать — я вас остановлю.

— Какого дьявола, Сайрус?! Я думала, мы друзья! — Дворецкий оставил последние слова без ответа.

— А теперь — Сайрус! — велел король, указывая на принца. — Приведи мне сына и его кобылу! Мы идём снимать печать прямо сейчас!

— Да, Мой Лорд, — через силу сказал Сайрус, преклоняясь перед безумным королём.

— Если сделаешь шаг вперёд — я тебя не пощажу, Сайрус, — грозно сказал Дилан, складывая пальцы для быстрого сотворения магии света.

— Ты ещё смеешь перечить, щенок? — фыркнул король. — Сайрус! Новый приказ — проучи гадёныша! Хоть какое-то веселье будет на этих «поминках».

— Да, Мой Лорд... — с болью в голосе отозвался дворецкий, обнажая из-за пазухи стилет. — Могу я просить Ваше Величество о честной битве?

— Что? — буркнул король. — О чём ты говоришь?

— Ваш сын без клинка. Кодекс чести не позволяет мне нападать на безоружного.

— А! Как хочешь! — отмахнулся король и поудобнее уселся на троне.

Дворецкий подозвал стражника и велел ему отдать меч Дилану, но принц покачал головой:

— Я требую два меча!

— Да будет так, — согласился Сайрус и выполнил условие принца.

— Сайрус! Предатель! — с ненавистью прошипела Хина. — Хоть пальцем тронешь Дилана — выжгу светом всю твою тёмную душонку!

— Моя Леди... — с сожалением сказал дворецкий.

— Начинайте! — велел король.

Как по команде, Сайрус молнией бросился на принца, протыкая его предплечье клинком. Грация аж взвизгнула от внезапной боли Дилана — пускай она чувствовала только часть его страданий, ей и этого хватило. Принц успел защититься лишь в последний момент, отвечая на выпад рубящим ударом другой рукой. Сайрус вырвал стилет из тела принца и резко отскочил.

— Да что ты за король такой?! — яростно крикнула Хина. — Как ты можешь такое творить с собственным сыном?! Можешь забыть о поддержке церкви Света, мерзавец!

— Правда? — самодовольно улыбнулся король. — И как же они обо всём узнают, если я посажу предательницу в тюрьму?

— Ублюдок! — процедила Хина.

— Дилан, у нас нет выбора — надо бежать! — умоляла Ангелина.

— Сайрус убьёт нас, если мы хоть немного сблизимся, — отказался Дилан.

Дворецкий снова пошёл в наступление: на принца посыпался град колющих атак со всех сторон, и если бы не хитрый приём парня со светящимся мечом — быть ему изрезанным на потеху королю! Сайрус отшатнулся, скрывая свободной рукой глаза от света мечей.

— Хина! Вылечи меня! — попросил парень. Жрица подлетела к принцу, мгновенно скидывая руки для исцеления. Дворецкий атаковать не стал, потому что это не была попытка к бегству. Он терпеливо выждал, когда Хина отойдёт на безопасное расстояние, а потом внезапно атаковал Дилана в бедро, подбегая к тому словно дикий ягуар. Лезвие вонзилось в кость, а назад вылезать не хотело. Ангелина снова почувствовала эту жгучую боль, но теперь на задней ноге.

— Попался! — кровожадно крикнул Дилан и несколько раз ударил рукоятью клинка по голове дворецкому. Сайрус терпел удары, хоть и поплатился за это разбитой бровью и губой. Ему пришлось приложить усилия, чтобы выдернуть свой клинок. Не успел Сайрус отскочить, как Дилан успел ослепить противника и воспользоваться его заминкой с застрявшим клинком. Дворецкий резко схватился за лезвие и одним движением выдернул его из себя, едва не вывихивая запястье принцу. Парень не выдержал меч в правой руке — пришлось отпустить, чтобы не покалечить руку ещё сильнее. Сайрус спокойно выкинул клинок принца в сторону и схватился за живот с выражением боли на глазах. Грация уже начинала сходиться с ума от непрекращающихся страданий принца, но была не в силах помочь.

— Исцели меня! — снова потребовал Дилан, воспользовавшись заминкой противника. Жрица осторожно подошла, возложила руки, залечивая бедро парня, после чего, сразу же отошла с места поединка.

Сайруса же, никто лечить не собирался. Ткань смокинга дворецкого промокла в районе

живота. Он отпустил руку от раны, мельком взглянул на окровавленную перчатку и встал в стойку для атаки.

— Пора опробовать кое-что, — мысленно сказал принц.

— Ты уверен, что сейчас подходящее время для экспериментов?! — заволновалась Ангелина. — Как ты вообще на ногах ещё стоишь?!

— Всё будет нормально, — уверенно ответил парень. — Инструктор ближнего боя Сильвио в учебке научил терпеть и не такую боль! За что ему спасибо!

— Я наложу на тебя ускорение! — пообещала Грация, принимаясь исполнять ката ветра. Жаль, что безрезультатно... От нервов, движения не получались от слова совсем, но девушка не сдавалась.

Сайрус кинулся в атаку с пируэта в прыжке. Дилан же, просто отошёл немного и попытался рубануть ему ногу в отместку за предыдущий выпад. Дворецкий ловко извернулся, пиная парня прямо в висок. «Танцующая» в сторонке Грация аж свалилась набок, ошеломлённо мотая головой. Принц не ожидал подлого удара, кубарем улетаая прямо под ноги гостей. Наблюдавшие не решались помочь ему подняться, но Дилан и сам прекрасно встал на ноги. Парень грозно посмотрел на бегущего к нему дворецкого, а потом ехидно улыбнулся, делая вспышку меча намного ярче: до этого момента силу магии приходилось разделять на два клинка, а теперь можно было буквально ослепить нападавшего.

— И это всё, что пришло тебе в голову? — разочарованно спросил Сайрус, закрывая глаза и готовясь к удару в плечо принца. Дилан не уклонялся, даже несмотря на раскрытую хитрость. Дворецкий махнул стилетом, однако вместо плеча наткнулся на нечто твёрдое. Он попал в наплечник.

— Нет, конечно! — с насмешкой бросил Дилан и ударил прямыми пальцами в предплечье Сайруса. Раздался смачный звук рвущейся плоти — принц убрал световую завесу, и все могли увидеть, что на кончиках его пальцев красовались крохотные клинки из магии света.

Сайрус сжал зубы, быстро освободился от пальцев Дилана и нанёс ему серьёзную рану вскользь: от плеча до бедра. Если бы не парадные доспехи — бой Дилана на этом закончился. Ангелина скривилась от желания схватиться за грудь, но увы — копыта.

— Почему не получается магия ветра?! — в панике кричала Ангелина, опуская руки. Постоянные ранения Дилана сбивали и без того хлипкую концентрацию. Принц отмахнулся от дворецкого световым мечом и снова крикнул:

— Хина! — девушка хоть и была на пределе, но всё равно смогла подлатать Дилана. Пошатываясь, жрица отступила к пегасу.

— Ну что это такое, Сайрус? Ты можешь лучше! Хватит играть с ним! Применяй магию! — велел заскучивший король.

— Да, Мой Лорд... — измученно ответил дворецкий.

В этот момент весь мир вокруг похолодел: краски потускнели, ветер стал казаться ледяным, а каждая тень вокруг напоминала чудовище. Глаза Сайруса вдруг стали красными, подобно демону. Он воспарил перед изумлённым принцем (и не менее ошарашенными гостями), соединил руки перед собой, создавая тёмную сферу. Но только не ту, которую использовали обычные тёмные волшебники, а какую-то другую, похожую на бездну космоса.

Публика увидела жуткое заклинание и в панике побежала врассыпную. Находится на террасе становилось слишком опасно. Каждый это почувствовал своим нутром.

— ДИЛАН! — Ангелина наплевала на все предостережения и кинулась к нему на помощь.

«Что мне делать?! Я же не успею ничего путного сколдовать!», — только и пронеслось у девушки в голове во время того, как она приняла судьбоносное решение — закрыть принца своим телом. Сайрус выстрелил зловещей чёрной сферой, но попал не в Дилана, а в Грацию. От соприкосновения с ней случился мощный выброс энергии: тьма сцепилась со светом, смешалась, а потом как рванёт! Оглушенного Сайруса отбросило прямо в короля, а Ангелину поймал Дилан. Девушка словно была в агонии — хаотично ловила ртом воздух, глаза выражали первобытный ужас, а тело дрожало как при лихорадке.

— Лина?! Лина! Зачем ты это сделала?! — взывал к ней принц уже не в мыслях, забыв о секретности. Ему сейчас было не до таких мелочей — его дорогой друг умирал прямо у него на руках, а он ничего не мог сделать. Хина подбежала к ним двоим и начала исцелять Грацию со слезами на глазах, проклиная короля, Сайруса и всё на свете.

Дворецкий пришёл в себя и обнаружил, что случайно вырубил короля, когда влетел в Его Величество на полной скорости. Сайрус встал, хватаясь за рану на животе, и двинулся к Дилану. Хина с принцем бросили на него ненавистные взгляды:

— Какая же ты тварь... — прорычал в его сторону Дилан.

— Клянусь Соларом — я лично убью тебя! — пообещала Хина, хлюпая носом.

Но Сайрус продолжал к ним идти, несмотря на собственную боль и оскорбления. Он почему-то улыбался. Искренне, а не как до этого.

— Хина — лечи её, а я пока отвлеку эту тварь! — парень вскочил с земли, прихрамывая, направился с последним клинком на дворецкого. Сайрус был уже совсем рядом, он тянул руку в сторону Грации и улыбался.

Как только Дилан попытался сделать в его сторону рывок — дворецкий щёлкнул пальцами и помахал им рукой. Под жрицей, пегасом и принцем нарисовалась тёмная пентаграмма и через секунду они исчезли.

— Удачи вам... — облегчённо сказал Сайрус. — Теперь всё будет зависеть от вас...

Ангелина резко открыла глаза и глубоко вдохнула. В глазах было мутно, в ушах звенело, а голова болела, словно после попойки. В мыслях застрял образ принца, которого хотел убить Сайрус.

— Дилан! Где ты?! — закричала девушка.

Она попыталась подняться, но ватное тело не позволяло. Было чувство, что её снова кинули в другое существо. Конечности ощущались чужеродными, на конце копыт что-то болталось, похожее на щупальца.

— Только не в кальмара! — завопила Ангелина.

— В какого кальмара? Ты чего кричишь? — раздался обеспокоенный бабушкин голос. Ангелину как током стукнуло. Она через усилие потёрла глаза, проморгалась, а потом с ужасом посмотрела на свою собственную руку. Да, на месте копыта снова была вполне человеческая рука.

— Всё нормально! Мне кошмар приснился! — крикнула девушка.

Но ничего нормально не было! Неужели, весь этот мир и Дилан — просто приснились?! —

Сайрус закрыл усталые глаза. Восстанавливать раны, полученные от Дилана, оказалось труднее, чем он думал. Всё пришлось делать вручную из подручных средств самому, ибо исцелить его тело местной магией света было невозможно. Сайрус согнул обычную швейную иглу в крючок, одолжил катушку ниток из королевской швейной мастерской и принялся зашивать собственные раны. Можно было обойтись простым ожиданием, пока регенерация сама сделает всю работу, но бессменному слуге и хранителю королевской семьи неподобающе выглядеть с пятнами крови на одежде. Оглушённый король до сих пор отлёживался в своей спальне, окружённый отрядом целителей. Дворецкий знал — первое, что сделает Его Величество, так это позовёт к себе.

Сайрус закончил последний ровный шов на своём теле, отрезал нить маникюрными ножницами и ненавидящим взглядом поглядел в сторону прикроватной тумбочки. В ней хранилось нечто важное, что служило напоминанием о прошлых ошибках, тогда ещё юного, демона...

Предок Роланда, его прапрапрадед Вильгельм Первый заключил с наивным демоном обоюдовыгодную сделку. Ценой стала душа короля людей, когда условия будут выполнены. Молодой Сайрус и мечтать не мог, что для него выпадет шанс завладеть столь могущественной душой. В мире демонов это значило многое: от признания старших до становления существом иного уровня силы, с которым бы приходилось считаться. На памяти Сайруса, всего четыре старших демона получали в своё распоряжение душу царских кровей. Их называли — Четыре Тёмных Короля. И вот молодому демону выпал редчайший шанс стать пятым в числе легенд. Так он думал в прошлом. Недальновидный, неопытный Сайрус...

Контракт на душу Вильгельма Первого был составлен особым образом: волшебники из культа Солара смогли сотворить невозможное — ими были изобретены чернила из чистейшей магии света, которую ни один демон не мог увидеть. Этими чернилами они дописали в договоре (ещё и мелким шрифтом для верности) особый ряд условий, о которых Сайрус и не догадывался. Демон самоотверженно исполнял свою часть сделки, в тайне мечтая о своей новой жизни, что уже была у него в руках. Да и находится в мире людей было настоящей пыткой. Оставалась одна формальность — только прийти за обещанной наградой.

Сайрус и Вильгельм объявили об исполнении всех условий демонического контракта. Довольный демон с превеликим наслаждением поглотил душу короля прямо на виду его преданного круга доверенных людей. Но люди не горевали! Напротив — радовались. Заметив смущение Сайруса, один из них попросил демона разорвать исполненный контракт. Демон, недолго думая, попробовал уничтожить пергамент, но тот не поддавался, несмотря на новообретённые силы от души Вильгельма. Сайрус похолодел. Невозможность уничтожения контракта значило лишь одно — какие-то из условий были не выполнены.

Немногим позже, придворный маг-советник ныне покойного короля зачитал демону мелкий шрифт, написанный чернилами из магии света:

— Демон по имени Сайрус обязуется ценой собственной жизни служить каждому законному королю династии «Покоряющие Небеса», пока не умрёт последний человек из их рода или добровольно не дарует демону свободу. Пока действует этот контракт, демон

Сайрус не сможет покинуть хозяина и заключать новые контракты. Приоритет контроля над Сайрусом даруется действующему главе клана. Демону запрещается наносить вред своему прямому хозяину нарочно или косвенно. В случае несоблюдения договора, душа Его Величества Вильгельма Первого окажется свободной. Срока действия демонического контракта — бессрочно.

Все мечты и планы Сайруса в миг рухнули — теперь никто из королей по своей воле ни за что не отпустит могущественного демона.

Больше книг на сайте - Knigoed.net